

252 —
104

ПУТЕШЕСТВИЕ

по

ГЕРМАНИИ И ШВЕЙЦАРИИ

ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО МОНЬ-БЛНА.

(Путеводитель и чтение для юношества)

И. Бѣлова.

Издание И. И. Глазунова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ЧЕХОРАЗИЯ И. И. ГЛАЗУНОВА, КАЗАКОВАЯ УЛ., № 8.

1875.

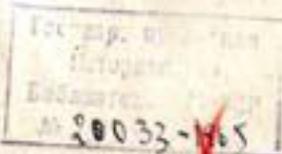
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГЕРМАНИИ И ШВЕЙЦАРИИ.

(Путеводитель для юношей и девиц.)

Не подлежит сомнению, мои молодые читатели, что замъ не разъ приходилось слышать такія фразы: онъ уѣхалъ за границу, путешествуетъ за границей. Въ настоящее время поѣздки за границу, при помощи желѣзныхъ дорогъ и всѣхъ дорожныхъ удобствъ, до такой степени составляютъ обыкновенное дѣло, что никто не придаетъ этому обстоятельству особенного значенія, и фраза «онъ уѣхалъ за границу» проходитъ совершенно незамѣченной.

Оставляя въ сторонѣ тѣхъ, которыеѣздятъ за границу лечиться, ибо цѣль ихъ поѣздки опредѣляется совершенно ясно, мы остановимся на тѣхъ изъ нашихъ соотечественникахъ, которыеѣдутъ за границу, какъ они обыкновенно говорятъ съ цѣлью посмотрѣть на чуждія земли. Что значитъ это слово *посмотрѣть*? Значить ли оно буквально смотрѣть на все, что попадается на глаза, на природу, людей, ихъ одежду, обычай. Къ сожалѣнію, большинство нашихъ путешественниковъ-соотечественниковъ слово «посмотрѣть» прилагаютъ къ дѣлу въ буквальномъ смыслѣ, т. е. они смотрѣть на все, попадающееся имъ на дорогѣ, но ихъ мозгъ остается въ это время недѣятельнымъ; они не стремятся къ тому, чтобы проникнуть въ существо того, или другого явленія, добраться до причины, породившей это явленіе. По возвращеніи домой, ни въ состояніи только сказать, что города въ такомъ—то государствѣ большиѳ, чистые, что въ городахъ живутъ народы,

1

что на желѣзныхъ дорогахъ замѣчается необыкновенное движение, что люди, съ которыми имъ приводилось имѣть дѣло, въ высшей степени предупредительны, внимательны, что вообще замѣчается большее образование даже въ низшихъ классахъ общества; но почему въ томъ или другомъ государствѣ существуютъ тѣ или другія явленія, какимъ образомъ тамъ все устроилось такъ хорошо и привлекательно—объ этомъ они не думали. Мы уже не говоримъ о тѣхъ соотечественникахъ, которые ёдутъ за границу только для того, чтобы накупить себѣ платья и различныхъ дорогихъ и не дорогихъ бандѣлушекъ, съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи, показывать эти платья и бандѣлушки своимъ знакомымъ и радоваться, торжествовать, смотря на восхищеніе своихъ родныхъ и знакомыхъ. Какъ будто хитрое дѣло накупить чего бы то ни было, владѣя большими деньгами! На такое дѣло не много требуется ума. Одна наша знакомая, которую сѣдуетъ прямо отнести къ числу послѣднихъ путешественницъ, серьезно уѣхала, что она жила въ Швейцаріи въ городѣ Кантонѣ. Зналъ я также одного молодаго человека, который вездѣ, при всякомъ случаѣ, показывалъ свои панталоны и сюртуки, привезенные изъ Парижа. Нѣкоторые знакомые иначе не называли его, какъ парижская вѣнчалка. Не мало и такихъ нашихъ путешественниковъ, которые ёдутъ за границу только для того, чтобы мотать деньги. Бывали примѣры, что, засматавшись, многие изъ нихъ попадали за долги въ парижскую тюрьму.

Мало видѣть образованіе, разлитое въ массѣ народа, должно знать причину, породившую это образованіе; мало видѣть довольство жителей—должно знать причину, породившую это довольство.

Дѣльные наши земляки ёдутъ за границу для того, чтобы поучиться, набраться знаній и эти знанія передать своимъ соотечественникамъ.

Великій государь, открывшій Россіи свѣтъ европейской жизни и науки, Петръ I, своимъ личнымъ примеромъ показалъ

всѣмъ подданнымъ какъ онъ понимаетъ путешествіе въ чужія земли. Работая на корабельныхъ верфяхъ, учась медицины, замѣчая все, что только западная жизнь представляла его глазамъ, онъ думалъ объ одвомъ: пересадить знанія на родную почву. По возвращеніи изъ-за границы, Петръ началъ отправлять десятками молодыхъ людей для изученія въ чужія земли. Для него не было выше наслажденія, какъ видѣть, что упомянутые молодые люди, возвратившись въ Россію, доказывали на экзаменахъ, производившихся въ присутствіи государя, что они привезли знанія.

Послѣ Великаго Петра хотя прошло много времени, но и теперь мы, русскіе, должны ёздить за границу прежде всего съ тѣмъ, чтобы учиться многому добруму. Дѣло совершенно понятное: наука начала жить на западѣ гораздо прежде, чѣмъ у насъ, а гдѣ наука пустила корни, тамъ, безъ сомнѣнія, народъ образованіе, вслѣдствіе чего онъ живетъ богаче, много заботится объ удобствахъ своей домашней и общественной жизни.

Въ своихъ разсказахъ о заграничномъ путешествіи, мы будемъ передавать все, что видѣли, слышали; передадимъ всѣ случаи, бывшия съ нами, встрѣчи, будемъ объяснять причины, породившія тѣ или другія явленія. Мы поведемъ читателя отъ Петербурга по пути, по которому ёхали, че оставляя безъ описанія мѣстъ замѣчательныхъ, хотя и не посѣщенныхъ нами. Послѣднія мы будемъ описывать по книгамъ.

Въ заключеніе прибавимъ, что чтеніе нашей книги, по отношенію къ знакомству съ географіею, принесетъ пользу лишь въ томъ случаѣ, если молодые читатели и читательницы будутъ следить за напімъ путемъ по географической карте. Только поэзіи и сказки можно читать безъ какихъ бы то ни было пособій; историческая же и географическая сочиненія теряютъ всякое значеніе, если ихъ читаютъ, какъ говорится, за одинъ махъ, безъ желанія узнать основательно описываемыя мѣста или дѣйствія.

ГЛАВА I.

Если вамъ когданибудь придется въ первый разъ сбѣться за границу, то вы убѣдитесь, что въ это время охватываетъ человѣка какое-то особенное чувство, какъ будто рѣшаешься на какой-то особенный подвигъ, требующій какихъ-то особыхъ усилий. Очень хорошо знаешь, что въ Парижъ или Швейцарію сѣѣзжать несравненно ближе, чѣмъ въ Пермскую губернію, но кажется, что отправляешься и Богъ вѣсть какъ далеко. Вѣѣтъ съ тѣмъ, съ неопределенымъ чувствомъ страха смѣшиается и чувство возбужденного любопытства: какихъ-то людей я увижу; какие нравы, обычаи, какую природу? И хочется, очень хочетсяѣхать, но вѣѣтъ съ тѣмъ что-то какъ будто останавливаетъ тебя. Кончается тѣмъ, что свистокъ желѣзной дороги разрѣшаетъ всѣ эти неопределенные чувства. Пославъ послѣдний привѣтъ роднымъ и знакомымъ, путешественникъ спѣшить сѣть на свое мѣсто. Еще секунда, и онъ двинулъся, вѣриѣ сказать, полетѣль въ далекія страны, за синяя моря, въ тридевятое государство въ тридесятное царство, какъ говорится въ нашихъ сказкахъ. Съ такими же неопределенными чувствами отправился и я за границу, оставилъ въ отечествѣ близкихъ сердцу или по узамъ родства, или еще большими узамъ—дружбы и одинаковыхъ убѣжденій. Поживете на свѣтѣ, то сами убѣдитесь, что дружба, основанная на общихъ мысляхъ, желаніяхъ и интересахъ есть родство нерѣдко несравненно дороже оцѣниваемое, чѣмъ родство кровное, если только послѣднее не раздѣлаетъ нашихъ взглѣдовъ, желаній и мыслей.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно по урокамъ географіи, что Европейская Россія, по преимуществу, носитъ характеръ долинъ; только въ срединѣ находится не особенно замѣчательная по вышинѣ Алауская возвышенность, простирающаяся по смежнымъ частямъ губерній: Новгородской, Тверской, Смо-

ленской, Витебской и Псковской. Съ этой возвышенности беруть начало три главныхъ рѣки: Волга, Даѣпль и Западная Денна. Самая высокая часть ея заключается между рѣками Ловатью и Мстою и образуетъ группы глинистыхъ холмовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ горъ Валдайскихъ. Высшая точка ихъ есть Попова гора, у станціи Зимогорье, поднимающаяся на 1,200 футовъ надъ поверхностью моря. Затѣмъ по краямъ Европейской Россіи горы Уральскія и Кавказскія. Средина же, какъ мы сказали, представляетъ ровную поверхность, долину, заключенную между морями и горами. Вследствіе этого путникъ на всемъ пространствѣ Европейской Россіи встрѣчаетъ болѣе или менѣе величайшее однообразіе природы: поля, вдали лѣса, болота, лѣса и поля. При отсутствіи населенія, соединенного съ нимъ движеніемъ, подобная мѣстность, особенно въ ненастную погоду, которую, истати замѣтить можно назвать почти постоянной, наводитъ невыразимую тоску. Взглянешь на попавшуюся по дорогѣ бѣдную деревеньку, съ ея полуразвалившимися избами, съ ея грязью—да и отвернешься, чтобы заснуть. Минь, къ сожалѣнію, не удалось и заснуть покойно: какой-то господинъ, по одеждѣ принадлежавшій къ обществу вполнѣ хорошему, наставилъ такое количество различныхъ чемоданчиковъ, ящиковъ, что не было возможности протянуть ноги. Въ самомъ началѣ пути кондукторъ замѣтилъ ему, что онъ набралъ такое число вещей, какое не допускается постановленіемъ желѣзной дороги. Кажется дѣло простое: если поступишь незаконно, то остается лишь извиниться и исправить ошибку. Нѣть, господинъ началъ возражать тономъ человѣка оскорбленного, какъ будто бы кондукторъ тѣжко обидѣлъ его.

— Ваши вещи мѣшаютъ пассажирамъ, говорить кондукторъ.

— Нисколько не мѣшаютъ, отвѣчать баринъ.

— Да вотъ наѣрио мѣшаютъ этому господину, возразилъ кондукторъ, показывая на меня.

— Положительно мѣшаютъ, отвѣчать я, и если до сей поры съ моей стороны не заявленъ протестъ, то только по-

тому, что я вообще не люблю кавихъ бы то ни было объяснений во время дороги; но знайте и вѣдайте, милостивый государь, что я рѣшился освободиться отъ вашихъ вещей при наступлении ночи. Онъ не мѣшаютъ мнѣ сидѣть, но помѣшаютъ спать, а спать я буду, если ктонибудь не займетъ моего мѣста.

— До ночи еще далеко, отвѣтилъ мой сосѣдъ, начавъ смотрѣть въ окно.

Гдѣ воспитываются подобные люди, неизмѣряющіе ни малѣйшаго понятія о самыхъ простыхъ условіяхъ вѣжливости и вниманія къ другимъ, подумалъ я, посматривая на толстое, тупое лицо своего непрѣднаго сосѣда.

Наступила ночь. Я захотѣлъ желаніе, чтобы вещи съ моей скамьи были убраны. Безцеремонный господинъ нехотѣлъ начать убирать ихъ. Пришлось изъ вещей поставить въ самомъ проходѣ. Надо сказать правду, встрѣчаются у насъ породичные дикари: «вы какъ тамъ знаете, такъ и ходите, а я проходъ заставлю. Было бы мнѣ удобно». Нечего сказать логика вполнѣ достойная того, кто имѣеть претензію называть себя европейцемъ.

Всѣ пассажиры постепенно переходили ко спу. Растигнулся и я во всю длину дивана, но, къ сожалѣнію, не долго привелось мнѣ лежать въ свою волю: черезъ часъ явился новый пассажиръ, который принялъ меня будить, просилъ дать ему мѣсто. Дѣлать нечего: надо встать, всякий имѣеть право на мѣсто.

Усѣвшись въ углу, я разсчитывалъ, что рано или поздно засну, и дѣйствительно сонъ по немногу началъ овладѣвать мной; сначала я отчетливо слышалъ какъ остановились на станціи, слышалъ храни кого-то изъ пассажировъ, храни какой-то особенный—съ громомъ и свистомъ; слышалъ грубую брань желѣзодорожныхъ служителей, мелкое паденіе дожда, видѣль скверно горящій фонарь въ вагонѣ, но потомъ все стало сливатся въ одинъ смутный образъ, глаза закрылись и я уснулъ. Много ли, мало ли я спалъ—не знаю; знаю только

то, что проснулся отъ шумнаго говора. Кто-то будилъ моего сосѣда, громко приговаривая: «Вставайте, вставайте!... Очистите мѣсто!... А если такъ, любезный, прибавиль неизвѣстный господинъ: если не хочешь встать доброй волей, то встанешь поневолѣ!». Съ этими словами онъ, не говоря лишнаго слова, схватилъ моего сосѣда за ноги и потащилъ съ дивана. Вѣроятно, неизвѣстный господинъ обладалъ большой силой, ибо онъ въ одну минуту стащилъ своего противника на полъ и проволокъ довольно далеко по проходу. Точно также мгновенно онъ сбросилъ съ дивана всѣ вещи и пресеконечно уѣхалъ на мѣсто. Заинтересованный такой сценой, я внимательно взглянулъ на нового пассажира и успѣхъ разсмотрѣть, что онъ дѣйствительно долженъ быть обладать геркулесовой силой: широкая грудь, молодецкій ростъ, на славу сложенное тѣло, сильно развитые мускулы—все это невольно убѣжало, что неизвѣстный господинъ, при случайнѣ, сумѣеть постоять за себя.

Положеніе моего бывшаго сосѣда было очень позавидно: весь вагонъ хотѣлъ, вещи его валялись по разнымъ угламъ. Встать съ полу, онъ кинулся къ своему противнику съ видимымъ намѣреніемъ нанести ему ударъ, но послѣдній успѣхъ схватить его за руку.

Такъ какъ почти совершенно разсѣло, ибо лѣтнія почти коротки, то я вполнѣ ясно увидѣлъ, что мой бывшій сосѣдъ, сколько ни силился, но все-таки не могъ освободить руки изъ охватившихъ ее тисковъ. Даже лицо его выражало страданіе. Геркулесъ держитъ его руку и произноситъ громко, отчеканивая каждое слово: «Слушай: держу твою руку для того, чтобы показать тебѣ едока мои сила и что я могу сдѣлать съ тобой, если захочу. Такихъ какъ ты мнѣ нужно троихъ. Затѣмъ знай и вѣдай, что ты наглецъ; наглецъ потому, что способенъ безъ малѣйшаго зазрѣнія совести лишить другого его права и грубо захватить это право. Ты притворился спящимъ и если бы выѣсто меня была женщина или старикъ, то, безъ сомнѣнія,

они простолили бы всю ночь, пока не настал бы порядочный человечекъ, который подъѣзжалъ бы съ ними своимъ жестомъ. Ты чувствуешь какова моя желѣзная рука, следовательно лучше сдѣлаешь, если оставишь меня въ покое.

Наглецъ, кинѣвшій безсильной злобой, все время стоялъ съ опущенной головой. Почувствовавъ что его рука освободилась изъ желѣзныхъ тисковъ, онъ началъ торопливо сбирать вещи, съ которыми и удалился въ противоположную сторону вагона. До часъ долетали отрывистыя фразы, произносимыя имъ: «Завтра потолкуемъ, завтра поплатишься за дерзости. Узнаешь, какъ меня тыкать».

Я чувствовалъ необыкновенное удовольствіе, что наглецъ получилъ достойное наказаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко пожалѣлъ, что не обладаю физической силой. При видахъ столкновеніяхъ въ жизни она составляетъ дѣло великое. Тамъ, где нельзя защитить себя законами нравственности, чести, тамъ волей-неволей, приходится прибѣгать къ силѣ физической. Уважайте права другихъ, умѣйте защищать свои—какъ много справедливаго звучитъ въ этихъ словахъ и какъ не легко люди доходятъ до пониманія ихъ.

На другой день я думалъ, что бывшій мой сосѣдъ явится и, согласно своему обѣщанію, докажетъ, что его нельзя безнаказанно тыкать. Но, по справѣ у кондуктора, оказалось, что онъ перешолъ въ другой вагонъ, откуда совершенно не выходить.

Новое доказательство, подумалъ я, что наглость всегда труслива.

При полномъ свѣтѣ чудеснаго лѣтнаго дня, которого послѣ постоянныхъ дождей рѣшительно нельзя было ждать, я могъ вдоволь и въ подробности разсмотрѣть своего нового сосѣда, такъ отлично наказавшаго нахала. Рѣдко мнѣ удавалось встрѣтить такихъ молодцевъ и красавцевъ. Просто заглядѣнья! Матовый цѣсть кожа, черные волосы, отчасти кудрявые, смѣлы, полные жизни черные глаза, но вмѣстѣ съ тѣмъ необыкно-

венно добрые, такъ сказать, заглядывающіе въ душу того, на кого смотрѣть, атлетическое сложеніе, всѣ пріёмы, движенія, въ высшей степени деликатныя,—все это съ первого взгляда необыкновенно располагало къ нему. Люди, которыхъ готовъ встрѣтить съ первого же раза, какъ близкихъ сердцу, встречаются не часто, но все-таки встречаются. Въ словахъ, которыхъ мой новый сосѣдъ отчеканивалъ въ минувшую ночь нахалу, звучало столько силы, столько негодованія ко всякой неправдѣ, ко всякому проявленію грубости и незѣмства, что нельзя было ни малѣйшимъ образомъ сомнѣваться въ искренности ихъ.

— Вы, вѣроятно, предполагали, началь мой сосѣдъ, обращалась ко мнѣ, что сегодня разыграется опять какаянибудь безобразная сцена.

— Да, приходило въ голову, отвѣчалъ я.

— Но я, продолжалъ сосѣдъ, былъ увѣренъ, что никакой сцены не произойдетъ, по причинѣ очень понятной: всѣ нахалы трусы.

— Къ тому же заключенію пришелъ и я, когда узналъ, что такъ превосходно отфѣланый вами господинъ исчезъ изъ вагона. Куда выѣдете? если скажу спросить.

— Въ Германію, Швейцарію; можетъ быть побываю и во Франціи, если позволить время, отвѣчалъ мой новый знакомецъ.

— Право, мы точно говорили: яѣду туда же.

— Тѣмъ пріятѣе, возразилъ мой спутникъ, протягивая мнѣ руку, которую я съ удовольствіемъ пожалъ.

Не пускаясь въ подробности, скажу коротко, что когда мы подъѣзжали къ Псевзу, то Александръ Романовичъ Пѣвцовъ (такъ звали моего нового знакомаго) на столько представился мнѣ симпатичнымъ, привлекательнымъ, что я радовался въ душѣ при мысли путешествовать вмѣстѣ съ нимъ. Равнымъ образомъ и онъ не скрывалъ своего расположенія ко мнѣ. Особенно изумились мнѣ въ немъ необыкновенная сдержанность и умѣніе владѣть собою; нравилось именно то,

что онъ съ первого знакомства не выворачивалъ передо мною всей своей души. Если человѣкъ, встрѣтившися съ вами въ первый разъ въ жизни, такъ сказать, съ разу, съ маху выворачиваетъ предъ вами всю свою душу, то повѣрьте, что такой человѣкъ не умень, пустой болтунь, которому нужно одно: говорить, съ кѣмъ бы то ни было, короче сказать, нужно играть роль. Человѣкъ твердыхъ убѣждений, относящійся къ людемъ и жизни серьезно, долго приглядывается къ незнакомому, съ которымъ столкнула его судьба и отдаетъ ему все богатство своей души только тогда, когда убѣдится, что встрѣтилъ вполнѣ достойнаго глубокаго уваженія человѣка.

Александръ Романовичъ готовился къ магистерскому экзамену. Послѣ усиленныхъ занятий онъ хотѣлъ мѣсяца два отдохнуть за границей. Въ его большомъ образованіи и большой начитанности я въ посѣщеніи имѣлъ случай убѣдиться не разъ.

— Вотъ и Псковъ, сказалъ онъ, показывая миѣ рукою на видѣвшійся вдали городъ.

Псковъ, въ древности Плесковъ, на рѣкѣ Великой, губернскій городъ. Торгуетъ по преимуществу овсомъ и льномъ, которые онъ и отправляетъ въ Ригу. Псковская губернія почти вся живетъ овсомъ и льномъ. Существуетъ въ этой губерніи еще другой промыселъ: сушение снѣтковъ, для чего и устраиваются особыя снѣткосушки, каковыхъ очень много по берегамъ Нейшуса. Снѣтки эти развозятся по дальнимъ губерніямъ не рѣдко подъ именемъ бѣлозерскихъ, ибо послѣдніе считаются самыми лучшими. Псковичи, въ особенности изъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи, въ большомъ числѣ, какъ и жители другихъ смежныхъ съ Петербургомъ губерній, отправляются на заработки въ столицу.

— Знаете ли вы народное присловье про Псковъ? спросилъ меня Александръ Романовичъ.

— Слышалъ, да забылъ, отвѣчать я. Помню только, что что-то не хорошее. Кажется дѣло идетъ о бѣдности народа.

— Да, именно о бѣдности. Присловье говорить: на свиной прошенье подавали, что макину всю пожрали. Макининъ. По бѣдности, жители губерніи не рѣдко ёдятъ одну макину. Свины поѣли макину, они и хотѣть на нихъ жаловаться, ибо самимъ нечего єсть.

Вамъ, вѣроятно, мои читатели, извѣстно, что Псковъ древній вѣчевой городъ, называвшійся въ древности младшимъ братомъ Новгорода. Извѣстна древняя поговорка: «душа на Волховѣ, сердце на Великой». Поговорка эта указываетъ на внутреннюю связь, существовавшую между Новгородомъ и Псковомъ, хотя Исторія представляетъ и не мало примѣровъ соперничества, возникшаго между этими двумя городами. Псковъ служилъ оплотомъ для Россіи противъ Ливонскаго ордена. Пограничные съ Ливоніею города, какъ-то: новый городокъ, Опочка, отчасти Изборскъ зачастую бывали свидѣтелями битвъ между псковичами и ливонцами, которыхъ первые называли божьими дворянами. Если вы изучали исторію, то, конечно, знаете и причину подобнаго названія. Псковъ, въ 1510 г., Васильевъ III присоединенъ къ Московскому Государству, стремившемуся притянуть всѣ русскія княжества къ центру, т. е. Москву, что обходилось не дешево для княжествъ, иначе не образовались бы поговорки: въ Москву ити — голову нести; Москва слезамъ не вѣрить. Псковскій лѣтописецъ передалъ намъ описание горя, которое проявили Псковичи, убѣдившись, что они должны были лишиться свободы. Вотъ эти замѣчательныя слова лѣтописца. «О, славнѣйший городъ Псковъ великий! о чёмъ ты стѣусишь и плачешь?» Отвѣтъ прекрасный городъ Псковъ: «Какъ миѣ не стѣовать и не плакать! Призѣтель на меня многогранный орель. Крылья его исполнены львиныхъ когтей; взялъ онъ у меня три вѣдра ливанска: красоту мою, богатство и чада мои похитилъ. Земля наша опустошена, градъ разоренъ, торжища раскопаны; братьевъ нашихъ увѣли туда, гдѣ не бывали отцы наши, ни хѣды, ни прадѣды. Великий князь приспалъ во Псковъ своихъ намѣстниковъ, туновъ и дѣлановъ, чтобы они судь творили

и правду наблюдали.» Правда же ихъ, крестное цѣлованье, замѣщаетъ лѣтописецъ, взлетѣла на небо и кривда начала по землѣ ходить. А Псковичи бѣдные не вѣдали дотолѣ московской правды». При этомъ лѣтописецъ справедливо указываетъ на главныя причины псковскаго паденія, т. е. внутренніе раздоры: «Всю эту бѣду послалъ на насъ Господь за наше самоволіе и непокореніе другъ другу, за злые клеветы и лихія дѣла, за неразумное приучаніе на вѣчахъ, когда голова не знаетъ, что языкомъ говоритьъ». Такъ отнесся лѣтописецъ къ потерѣ псковской свободы.

Междуд прочими, онъ упоминаетъ, что братьевъ его увезли туда, гдѣ не были ни дѣды, ни отцы наши. Куда же? Въ Москву, ибо Василій III поступилъ совершенно по примѣту Ивана III-го, который, уничтоживъ самостоятельность Новгорода, перевѣзъ самыхъ влиятельныхъ, богатыхъ новгородцевъ на жительство въ Московское княжество, а на ихъ мѣсто перевѣзъ жителей московскихъ, чѣмъ окончательно убиль неповоротный, свободный новгородскій духъ. Точно также поступилъ и Василій III, покоривъ Псковъ. Московскіе жители, издавна привыкшіе къ повиновенію, издавна призвавшіе своихъ князей неограниченными владыками, должны были насадить на новомъ мѣстѣ новыхъ сѣмена.

Псковъ на видъ очень не замѣчательенъ. Три, четыре улицы могутъ быть названы хорошими, остальныхъ представляютъ мало привлекательнаго. Изъ историческихъ памятниковъ въ немъ замѣчательны: Троицкій соборъ, имѣющій въ исторіи Пскова тоже значеніе какъ и Софійскій соборъ въ Новгородѣ. Новгородцы кричали: «Уиремъ за Новгородъ и святую Софию»; Псковичи кричали: «Уиремъ за Псковъ и Св. Троицу»; остатки древнихъ, такъ называемыхъ Поганкиныхъ палатъ, по всейѣ вѣроятности принадлежавшихъ въ древности какому нибудь знатному Псковичу Поганкину и наконецъ памятникъ, поставленный болгартъ, избитымъ пародомъ во время псковской вольности.

Ничего не можетъ быть тосклившее щады по уѣздамъ Псков-

ской губерніи: малое и бѣдное, населеніе, дранныя избенки, скверные дороги—все это наводить тоску невыразимую. Во многихъ деревняхъ, положительно, не найдешь ничего, чтобы побѣсти и остановиться голоднымъ, если не запасешься своей пищей. Къ числу такихъ мѣстъ принадлежитъ, напримѣръ, древній Изборскъ, куда пришелъ князить Труворъ, братъ Рюрика. Замѣтишь, кстати, что одинъ ученый долго отыскивалъ около Изборска могилу Трувора, которая, по преданию, будто бы находится гдѣ-то около Изборска, но ничего не нашелъ.

Такъ какъ Псковъ стоитъ на горахъ, то лѣтомъ съ горъ открывается прекрасный видъ на Великую, Завеличье и вообще на всѣ окрестности. Жители Пскова не рѣдко лѣтомъ на горахъ пьютъ чай и веселятся. Подобныхъ развлечений, при отсутствіи въ нашихъ городахъ театровъ, клубовъ и тому подобныхъ общественныхъ учрежденій, имѣть, конечно, большую цену.

Вспомнивъ о различныхъ нашихъ провинціальныхъ удовольствіяхъ, я невольно задумался, перенеслась мысленно на родину, гдѣ также бывалъ пить чай въ лѣса и поля.

Вдругъ мои размышленія были прерваны крикомъ, раздавшимся на дербакадерѣ:

Цареги горачи:
Быть похвалинай,
Меня побранинай,
Начинка вкусна,
А въ брюхѣ пусто.

Я невольно улыбнулася, вспомнивъ о любви русскаго человека къ острому слову, ради котораго онъ не пожалѣсть себя и роднаго отца. Пряглаздывайтесь къ нашему народу и вы сами замѣтите, что безъ острого слова русскій человѣкъ не проживетъ. Много вспоминается различныхъ сценъ изъ моихъ странствованій по Россіи, которую я изѣздилъ достаточно. Привелось мнѣ, давнѣй давно,ѣхать проселкомъ отъ

одной деревни до другой. Весь меня на одной лошади бѣдный мужиченка, но веселый и разговорчивый.

— Плохо ъдешь, дядя, сказаъ я, обращаясь къ нему. Пріударь.

— Эхъ, баринъ! отвѣчалъ онъ, съ сильнымъ ударениемъ на слово эхъ, какъ поѣдешь скоро: лошадь-то пѣга, со двора не бѣгаетъ; была ворона, да ушла со двора.

Само собою разумѣется, что поѣтъ такого отвѣта не приходилось сердиться на бѣднаго. Поневолѣ пройдетъ досада. Много въ нашемъ народѣ хорошихъ чертъ, которыхъ невольно привлекаютъ къ нему; но, къ сожалѣнію, невѣжество, вынавшее на долю народа, такъ сказать, убиваетъ все хорошее значеніе этихъ хорошихъ чертъ. Вотъ причина, побуждающая всякаго образованнаго человѣка заботиться о томъ, чтобы и своими поступками, и своимъ вліяніемъ содѣйствовать всѣми силами умственному развитію народа, къ которому каждый изъ насть принадлежитъ. Великаго уваженія заслуживаетъ хороший, дѣйствительно приносящий пользу народный учитель. Свѣтъ, вносимый имъ въ темную жизнь народа, отразится на цѣлыхъ поколѣніяхъ.

Грубость нашего народа видна при всякомъ малѣйшемъ столкновеніи съ нимъ. Минъ привелось по дорогѣ отъ Пскова часа три просидѣть въ 3 классѣ, гдѣ ъхалъ близкій мой знакомый. Свистъ, прики, площадная брань—все это непомѣрно рѣзalo уши. Одна очень почтенная дама, сидѣвшая рядомъ со мной, попросила крестьянину, сидѣвшаго у окна, затворить окно, потому что образовался сквозной вѣтеръ.

— Ишь, большая барыня, отвѣчалъ крестьянинъ, расположается. Я заплатилъ кровныхъ денежки, така же какъ и ты. Шапка-то у тебя новая, такъ ты и распоряжаешься, а въ карманѣ-то чай гроши. Я самъ баринъ, хоть ты разбариши будь—знатъ ничего не хочу. Много васъ бары-то развелось!

Взорвала меня такая безобразная логика.

— Ты заплатилъ деньги, началь я, обращаясь къ крестьянину, и, вѣроятно, не за то, чтобы говорить, не дай не вы-

неси, дерзости. Если ты не хочешь исполнить просьбы, то исполнишь, когда тебя заставятъ. Съ этими словами я заперъ окно. Теперь выслушай еще нѣсколько словъ: если ты будешь продолжать говорить грубости, то я на первой же станціи обращусь съ просьбой къ начальнику высадить тебя.

— Я, ваше благородіе, ихъ милости никакой обиды насосить не желаю, заговорилъ крестьянинъ съ видимымъ смущеніемъ. Намъ все равно какъ не ъхать—съ закрытымъ или открытымъ окномъ.

Подобный переходъ отъ грубости къ униженію нисколько не удивилъ меня, ибо потолкавшись на своемъ вѣку среди народа, я часто видалъ такие переходы отъ грубости къ самоуниженію. Само собой разумѣется, что подобное явленіе худо рекомендуется народъ съ нравственной стороны. Шлохой же нравственный уровень народа, объясняется его печальною исторіею. Одно крѣпостное право должно было поставить очень низко упомянутый нравственный уровень. Рабство портить нравственную природу человѣка, ибо оно въ высшей степени развиваетъ въ немъ себалюбивые инстинкты, воспитываетъ лесть, хитрость, коварство, которыми онъ только и спасается отъ насилия господина. Многія другія историческія обстоятельства сложились невыгодно для нравственного развитія нашего народа. Вы знаете, что Государь Императоръ Александръ Николаевичъ даровалъ свободу крѣпостнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даровалъ гласный судъ. То и другое только и могло пробудить въ народѣ вполнѣ человѣческія стремленія; следовательно, съ этого лишь времени народъ получилъ возможность развивать въ себѣ высокоправственные начала, безъ чего никакія школы не въ силахъ поднять нравственный уровень народа. Такимъ образомъ на всѣ безобразныя явленія въ народѣ всякий мыслящий, образованный человѣкъ долженъ смотрѣть снисходительно, ибо народъ не виноватъ въ своемъ невѣжествѣ и своей грубости.

Скучно, однообразно тянется дорога отъ Петербурга вплоть до границы: ни поселений, ни промышленнаго или торговаго

движения. Впрочемъ путь отъ Вильно до границы, представляетъ болѣе развлечения, ибо на этомъ пути встрѣчается нѣкоторое разнообразіе въ природѣ, хотя населеніе также рѣдко и бѣдо, ибо отъ Вильно мѣстность принимаетъ характеръ гористый. Мѣстами встрѣчаются очень красивые виды, на которыхъ съ удовольствіемъ отдыхаетъ глазъ. Чѣмъ ближе къ Вильно, тѣмъ болѣе мѣняется какъ характеръ изружности жителей, такъ и ихъ одежда.

Виленская губернія, населенная по преимуществу племенами: славянскими и литовскими, состоитъ изъ 7-ми уѣздовъ. До 1386 года она входила въ составъ Литовско-Русского великороссийства; съ этого времени до 1569 года, т. е. съ восшествіемъ на Польскій престолъ литовскаго великаго князя Ягайлы, судьба великаго княжества соединяется съ судьбою Польши, но въ теченіи 182 лѣтъ сохраняетъ свою самостоятельность. Въ 1569 г. Литовско-Русское великое княжество становится провинціею Польши, каковою остается до присоединенія его къ Российской имперіи, въ 1795 г. Русские историки говорятъ, что городъ Вильно существовалъ уже въ XII вѣкѣ. Нѣкоторые производятъ его название отъ итальянскаго выходца Вилліа. Какъ бы то ни было, но въ 1323 г., когда Князь Гедиминъ основалъ здѣсь свои замки, Вильно уже существовало и съ этого времени начинается историческая жизнь города. Главнымъ городомъ Виленской губерніи Вильно сдѣлалось съ 1802 года. Вильно стоитъ при впаденіи реки Вилийки въ реку Вилью *). Городъ расположено въ котловинѣ, окруженнѣй съ востока и юго-запада высокими песчаными холмами, изъ коихъ по своей вышинѣ болѣе замѣчательны: трехъ-крестовая, Замковая и Бегешевая горы. Сочетаніе окружающихъ Вильно холмовъ, изрѣзанныхъ глубокими оврагами и покрытыхъ во многихъ мѣстахъ рощами, извилистое тече-

*) Вообще необходимо замѣтить, что Вильно, Конво и многие другие города въ Жмудской землѣ, были основаны въ видѣ замковъ во время борьбы жмудиновъ съ кемпскимъ рыцарями въ XIII и XIV столѣтіяхъ обѣими борившимися сторонами.

віе Вилія и рѣчки Вилейки, бѣгущей по каменистому дну, у подножія горъ, все это образуетъ живописную окрестности Вильно. Недаромъ Гедиминъ избралъ это мѣсто столицей своего княжества. Вильно довольно большой городъ: въ немъ 41 улица, 12 переулковъ, 18 площадей. Число жителей 62,000.

Въ Вильно и его уѣздахъ не мало и православныхъ соборовъ, церквей и монастырей, въ которыхъ хранится много историческихъ примѣчательностей. Въ Вильно находится первая изъ мѣстныхъ католическихъ святынь—икона Остробрамской Божией Матери. Святиня эта чествуется не только католиками, но и православными жителями Вильно и окрестныхъ мѣстъ. Виленская губернія принадлежитъ къ лѣсной полосѣ и $\frac{1}{3}$ часть ея пространства находится подъ лѣсами. Вообще нужно замѣтить, что почва этой губерніи весьма разнообразна, вслѣдствіе чего и ея растительность представляетъ не малое разнообразіе. Заслуживаетъ замѣчанія тотъ фактъ, что Виленская губернія въ древности заключала въ 50 разъ болѣе лѣсовъ нежели полей, и потому, съ увеличеніемъ населенія и потребностей, лѣса должны были замѣняться пашнями.

Въ Виленской губерніи, по преимуществу, развились два рода промысловъ: промышленность сельско-хозяйственная и промышленность мѣновая. Первая изъ нихъ составляетъ предметъ занятій коренныхъ жителей, вторая преимущественно евреевъ, которыхъ, встати замѣтимъ, въ этой губерніи насчитывается до 80,000. Мѣнять, торговать, захватывать всякий малѣйший видъ торговли въ свои руки—дѣло еврея, способнаго высасывать всю свѣжіе соки населенія. Исторія подтверждаетъ, что векселя, банки—созданіе еврейской коммерческой дѣятельности. Стремленіе евреевъ всеми правдами и неправдами нажить конікъ, стремленіе торгововать, мѣнять—объясняется исторіею этого народа. Гонимые, презираемые, особенно въ средніе вѣка, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, лишаемые гражданскихъ правъ, евреи сплотились въ тѣсную массу и, убѣдившись, что только деньгами могутъ купить покойную жизнь, отдались такимъ занятіямъ, которымъ

могли дать деньги. Мы уже имели случай упомянуть, что какая бы то ни была преследование, всякая рабская зависимость портить въ кориць нравственную природу человека.

По дорогѣ отъ Петербурга до границы евреи начинаютъ встречаться вскорѣ за Псковомъ: въ Даугавбургѣ, известная крѣпость на рѣкѣ Даинѣ, въ Витебской губерніи, ихъ уже встречается очень много и чѣмъ ближе къ Вильно, тѣмъ число ихъ больше и болѣе увеличивается *).

Въ Вильно, и вообще западныхъ губерніяхъ, образовался особый классъ евреевъ, известный подъ именемъ факторовъ. Факторъ служитъ посредникомъ между торговцемъ и покупателемъ; онъ готовъ на услуги всякаго, первого попавшагося, ему лица. Еврей-факторъ цѣлый день бѣгааетъ, хлопочетъ, приводить къ путешественникамъ торговцевъ, у которыхъ не рѣдко состоятъ на жалованье, божится, клянется всеми смытыми въ своей честности и въ честности кудца, имъ приведенного. Если такой факторъ падаетъ на простачка, то можно поручиться, что послѣдній платитъ за свою довѣрчивость.

Во всякой гостинице западного края проѣзжай найдеть упомянутыхъ факторовъ, ходно глядящихъ на свою добычу. Иногда они до такой степени надѣдаются путешественнику, что онъ безъ церемоніи выталкиваетъ ихъ изъ своей комнаты.

Въ послѣднее время законодательства всѣхъ европейскихъ государствъ стремятся къ тому, чтобы уронять еврейское население въ гражданскихъ правахъ со всѣми другими гражданами. Къ тому же стремится и наше правительство. Одно изъ важныхъ правъ—получать высшее образованіе въ университетахъ, уже даровано евреямъ, живущимъ въ Россіи. Необходимо признать, что евреи только при томъ условіи

*) Даугавбургъ южный городъ Витебской губерніи, основанъ именемъ рыцаремъ въ числѣ многихъ украинцевъ, воодушевленныхъ противу укрѣпленій русскаго, остатки которыхъ, иногда заросшіе лѣсомъ, до сихъ поръ встречаются по берегамъ западной Даины. Въ послѣдній, украинской Даугавбурга были возобновлены Полаками, а послѣ присоединенія его къ Россіи, еще разъ обновлены и вновь сооружеными укрѣпленіями, доставили Даугавбургъ въ ряду лучшихъ крѣпостей.

отрѣшатся отъ своихъ обычаевъ, вѣрованій и стремлений, если образованіе проникнетъ въ массу еврейского населенія, которая, по милости своихъ равиновъ и ученыхъ евреевъ, коснѣеть въ полномъ невѣжествѣ, ибо равинамъ выгодно оставлять ее въ такомъ положеніи. Между евреями найдется множество такихъ, которые считаютъ страшнымъ грѣхомъ взять въ руки какую-бы то ни было книгу, написанную на чужомъ языке, и даже изъ своихъ книгъ читаютъ только духовнія. Наконецъ, замѣтимъ, что въ Вильнской губерніи живутъ два господствующія племена: Славянское и Литовское. Послѣднихъ некоторые считаютъ самостоятельными племенемъ, пѣкоторые признаютъ происходящими отъ Финскаго племени, а пѣкоторые родственниками Славянъ. Языкъ ихъ составляетъ смѣсь словъ польскихъ, русскихъ, вообще славянскихъ, финскихъ, германскихъ и даже латинскихъ.

Чѣмъ далѣеѣ ходили мы, тѣмъ больше слышали польский и литовский языкъ.

Такъ какъ въ Вильно побѣду останавливается на время довольно продолжительное, то я имѣлъ полную возможность убѣдиться въ какой степени было бы тяжело одиночество во время путешествія; но я провелъ время совершию незамѣтно, пробесѣдовавъ съ Александромъ Романовичемъ, который обладалъ свойствомъ вносить величайшее разнообразіе въ бесѣду, такъ какъ онъ былъ многогородне образованъ и много видѣлъ на своемъ вѣku.

Сидя за чаемъ, мы вели бесѣду о будущемъ своемъ пребываніи за границей. Стоявший около стола лакей, вслушавшись въ нашъ разговоръ, обратился къ намъ съ вопросомъ:

— За границу изволитеѣ ходить?

— Да, за границу, отѣбѣгалъ я.

— Доброе дѣло, отѣбѣгалъ лакей съ какимъ-то особыніемъ ударениемъ на словѣ доброе.

— А по чому доброе? спросилъ мой спутникъ.

— Я самъ прожилъ 4 года за границей, въ Кёнигсбергѣ, где просыпалъ себя.

— Чемъ же вы тамъ занимались? спросилъ я.

— Служить въ гостинице, гдѣ требовался русскій служитель, потому много русскихъ бываетъ въ этомъ городѣ.

— Да, разѣ вы знали нѣмецкій языкъ?

— Ни одного слова, но въ годъ научился. Нѣмцы не мало дивились, что я таѣ скоро въучился ихъ языку. Бѣдилъ въ Берлинъ.

Замѣчу, кстати, что дѣйствительно мы, русскіе, обладаемъ способностью скоро усвоивать чужіе языки, съ чѣмъ соглашаются всѣ иностранцы. Въ послѣдствіи, въ бытность за границею, я слышалъ отъ швейцарцевъ, нѣмцевъ, французы, что изъ прѣезжающихъ къ намъ иностранцевъ русскіе всѣхъ лучше говорятъ на ихъ языкахъ. Подобное явленіе объясняется тѣмъ, что въ русскомъ языкѣ существуютъ всѣ звуки европейскихъ языковъ. Находясь за границей не рѣдко приходится слышать какъ не хорошо, напримѣръ, Апгличане и Нѣмцы, говорить по французски.

— Хорошіе порядки за границей, продолжалъ напіть лакей. Самый простой народъ отшлифованъ такъ въ обращеніи, что лучшаго и желать нельзѧ. Уваженіе отдастъ вскому, да и къ себѣ имѣть уваженіе.

Послѣднія слова лакея заставили насъ обратить на него особенное вниманіе. Мы не могли не замѣтить въ его движеніяхъ, въ манерѣ держать себя, что-то невиданное нами въ различныхъ лакеяхъ и тому подобныхъ служителяхъ; онъ и тарелку подавалъ не такъ, какъ подаютъ ее обыкновенно, и говорилъ съ нами не полакейски.

— Исполнилъ свое дѣло, продолжалъ лакей, живи скромно, вѣдь тебя уважать. Я лакей, правда, но вѣдь лакей также служить людямъ, какъ и вѣдь другое. Поэтому зачѣмъ же обращаться съ нимъ хуже, чѣмъ съ другими. За границей никто не скажетъ лакею ты, и никто грубо, съ крикомъ не потребуетъ у него чего бы то ни было.

— Отъ чего же вы оставили службу въ Кенигсбергѣ? спросилъ я.

— Наслѣдство послѣ тетки выходитъ мнѣ здѣсь; 300 рублей надоѣло получать. Вышла маленькая задержка. Какъ получу деньги, такъ и уѣду въ Берлинъ. По нѣмецкіи говорю хорошо, русскаго охотно возьму, потому что много нашихъ бываетъ въ Берлинѣ. Изъ Берлина пройду въ Швейцарію.

— Вы учились гдѣ нибудь—когда нибудь? спросилъ его мой спутникъ.

— Никогда не учился, но годъ тому назадъ научился читать и писать. Когда я увидалъ въ Германіи, что всѣ мои сослуживцы грамотные, то далъ себѣ слово, по прїѣздѣ въ Россію, научиться читать и писать. Я прочиталъ не мало книгъ, потому что люблю читать. О Швейцаріи читалъ хорошую книгу. При этомъ онъ назвалъ описание путешествія въ Швейцарію одного англичанина, переведенное на русскій языкъ.

— Хочу поучиться ариѳметикѣ, да не могу сыскать учителя, продолжалъ напіть лакей. рано или поздно добьюсь.

Нѣть необходимости говорить нашимъ читателямъ, что подобная встреча должна была порадовать насъ въ высшей степени. Всякому истинному патріоту отрадно встрѣтить такого соотечественника, какого встрѣтили мы въ лицѣ упомянутаго лакея. Невольно пожалѣешь отъ глубины души, что такія личности въ низшихъ слояхъ нашего общества составляютъ самыя ничтожныя единицы. Какой безконечный путь самоусовершенствованія предстоитъ еще нашему народу.

Увлекшись бесѣдой съ лакеемъ, мы и не замѣтили волненія, которое происходило на дебаркадерѣ. Наконецъ шумъ началъ доходить до насъ. Кричала и плакала какал-то старуха, судя по одѣждѣ, крестьянка или бѣдная мѣщанка.

— Батюшки! Деньги потеряла! Отцы родные! Не нашель ли кто! Пять рублей потеряла! И старушка бросалась отъ одного человѣка къ другому съ видимымъ отчаяніемъ. Ни бѣхать, ни жить на мѣстѣ, продолжала она кричать и горько плакать. Пришла моя погибель.

Около нея толпа росла больше и больше. Всѣ спрашивали

ли, высказывали сожаление, особенно крестьяни и крестьяне, давали советы поискать въ карманахъ; иные даже осматривали място, на которомъ стола старуха; но ни одного голоса не раздалось въ пользу того, чтобы сложиться и помочь бѣдной женщины. Однѣ среднихъ лѣтъ парень, въ видѣ сожалѣнія, сказалъ: «Ну, бабушка, плохи твои дѣла, приведется у начальника въ ногахъ повалиться, чтобы доехѣть до Ковно».

Наконецъ попечицу одного господина, бывшаго свидѣтелемъ этой сцены, составилась складчина, въ стѣстѣ которой собрали пять рублей.

Остается только дивиться желѣзно-дорожнымъ порадкомъ, въ стѣстѣ которыхъ потерявшаго билетъ заставляетъ братъ новый билетъ. Конечно, всякий можетъ сказать, что онъ потерялъ билетъ, но дѣло въ томъ, что слѣдуетъ принимать въ соображеніе показаніе пассажировъ. Вѣдь если во всемъ и во всѣхъ предполагать обманъ, то и на сѣть жить нельзя. Можетъ уѣхать желѣзно-дорожное управление, что путемъ доверія по публике оно несравнѣнно скорѣе достигнетъ для нихъ результатовъ, чѣмъ путемъ разныхъ присѣдований и притѣсненій.

При чудесномъ блескѣ солнца мы выѣхали изъ Вильно въ глубь Литвы, въ Ковно.

Ковно, расположенный въ красивой мѣстности, стоитъ при впаденіи Вилии въ Нѣманъ. Какъ важный въ военное время пунктъ, въ первое время своего существованія онъ состоялъ изъ двухъ рядовъ укрѣпленій; одно было построено литовцами, другое—иѣмцами; оба часто были разорены и переходили изъ рукъ въ руки, а съ прекращенiemъ борьбы тѣ же выгоды географического положенія сдѣлали Ковно важнымъ торговымъ городомъ. Но его торговое значеніе упало еще въ XVII столѣтіи, вслѣдствіе конкуренціи близко лежащихъ къ нему прусскихъ городовъ, и теперь онъ принадлежитъ къ числу обыновенныхъ губернскихъ городовъ, сохранившихъ характеръ польско-еврейскаго города. Ковенская губернія, какъ и Виленская, входила въ составъ великаго кня-

жества Литовскаго. Большую часть нынѣшней Ковенской губерніи составляла Жмудь.

Рѣка Нѣманъ (Мемель—нижняя часть Нѣмана, въ Пруссіи) судоходна въ продолженіи всей навигаціи. Нѣманъ не славится рыбною ловлею подобно Волгѣ и Уралу, но все-таки въ немъ водятся лососи, осетры, щуки, лини, окуны, сомы и другія.

Положеніе Нѣманскихъ береговъ, закрытыхъ съ сѣвера, составляетъ одну изъ главныхъ причинъ не только обильной на нихъ листы въ предѣлахъ Ковенской губерніи, но и отличного произрастанія плодовыхъ деревъ, какъ-то: яблонь, грушъ, вишень, слии и мѣстами винограда.

Низменная мѣста, отдѣляющія береговыя возышенности отъ водъ Нѣмана, представляютъ отличные луга. Здѣсь при большой водѣ, сѣнокосится два раза въ лѣто.

Въ военной исторіи Нѣманъ замѣчательенъ тѣмъ, что въ 1812 году, 12 июня, главныя силы Наполеона, въ числѣ 250,000 ч., перешли Нѣманъ по тремъ мостамъ, устроеннымъ въ 3 верстахъ выше Ковно. Черезъ пять же мѣсяцевъ, 1-го декабря, въ г. Ковно переправлялись остатки Наполеоновской арміи, подъ начальствомъ Мюрата. Нѣманъ отличается живописностью своихъ береговъ. По его теченію, около 1,000 verstъ до Мемеля или Клайнедлы, встрѣчаются городища, населенія, курганы, могилы, обители и уроцища, известныя преданіями глубокой старины. Нѣманъ береть начало въ Минской губерніи, протекаетъ губерніи Минской, Виленской и значительную часть Гродненской. Около Юрбурга, Нѣманъ входитъ въ прусскія владѣнія и вливается въ Куришъ-гафъ. Начало Ковно неизвѣстно. Нѣкоторые ученые говорятъ, что при впаденіи Вилии въ Нѣманъ, въ X вѣкѣ, былъ основанъ замокъ. Въ продолженіи всего XIII вѣка Ковно не имѣлъ никакого политическаго значенія въ литовской исторіи. Только при Ольгердѣ и Кейстутѣ Ковно дѣлается оплотомъ противъ крестоносцевъ. Развалины древнаго замка видны до сей поры надъ самимъ берегомъ Вилии.

Ковно раздѣляется на двѣ части—старый и новый городъ.

Главные улицы въ Ковно—Виленская, Нѣмецкая, Мостовая и Николаевскій проспектъ, проходящій по всему городу. Число жителей 27,000. Евреи составляютъ болѣе половины городскаго населения.

Въ городѣ двѣ православныя церкви, шесть католическихъ и одна лютеранская. На городской площади стоитъ древнее зданіе ратуши готической архитектуры. Въ настоящее время эта ратуша обращена во дворецъ. На этой же площади чугунный памятникъ, въ память 1812 г., съ надписью: «На начинавшаго Богъ» и образомъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Начало образованію народа въ Ковенской губерніи, какъ и во всемъ западномъ краѣ, положено католическими духовенствомъ, особенно іезуитами.

Промышленность мануфактурная слабо развита въ Ковенской губерніи. Во всей губерніи не болѣе 50 фабрикъ и заводовъ. Два уѣздныхъ города Поневѣжъ и Тельши не имѣютъ никакой мануфактурной промышленности.

Управление губерніями Виленской, Ковенской и Гродненской въ рукахъ генерала-губернатора.

Незамѣтно доѣхали мы до Верхболова, нашего пограничнаго селенія съ Пруссіею. Если бы мы ѿѣхали на Австрію, то должны были бы направиться на Варшаву, откуда прямая дорога въ Вѣну.

Въ Верхболовъ поѣздъ останавливается болѣе часу, ибо здѣсь производится осмотръ паспортовъ, безъ которыхъ нельзя выѣзжать за границу. Если паспортъ не въпорядѣ или его совсѣмъ нѣтъ, то путешественнику не позволяютъ ѿѣхать далѣе Верхболова и онъ волей-неволей долженъ возвратиться въ Россію. Отъ Верхболова до Эйдукенса не болѣе версты, если не менѣе. Находясь въ Верхболовѣ, какъ-то странно сознавать, что черезъ нѣсколько минутъ будешь на чужой землѣ. Подобное неопределенное, отчасти тяжелое чувство, испытываешь вслѣдъ, кто въ первый разъ пересѣкаетъ границу.

Александръ Романовичъ, отправившійся за границу во 2-й разъ, не испытывалъ ничего, промѣ самаго большаго удо-

вольствія. Онь уѣбрать меня, что если мнѣ приведется ѿѣхать во 2-й разъ, то я равнымъ образомъ буду испытывать одно лишь удовольствіе при мысли увидеть чужія земли. Покойно и весело мы бесѣдовали съ нимъ за завтракомъ и пробесѣдовали бы очень долго, если бы Александръ Романовичъ не вспомнилъ, что необходимо размѣнить русскіе рубли на прусскіе талеры. Номинальная цѣна талера при промѣнѣ на русскій рубль—93 коп. Но почти всегда при промѣнѣ русскихъ денегъ на талеры приходится терять значительную сумму; такъ, напримѣръ, мы получили за сто рублей русскихъ 88 талеровъ. Сосчитайте сами сколько мы потеряли. Ясно, что потеря очень значительная. Затѣмъ, всякий путешественникъ можетъ перевести какую бы то ни было сумму черезъ банкъ въ тотъ городъ, гдѣ жлаетъ получить деньги. Я виншу, напримѣръ, деньги въ Петербургѣ въ банкирскую контору, получаю изъ конторы векселя, положимъ, на Парижъ, гдѣ мнѣ выдаютъ, по предъявленіи векселя, описанную въ немъ сумму по курсу, который существуетъ въ данное время. Курсомъ называется цѣна, стоящая въ данное время на деньги, которыя я желаю промѣнить на деньги другаго государства. Такимъ образомъ, напримѣръ, сегодня курсъ на русскія деньги такой, что нашъ четвертакъ принимаютъ при обменѣ на франкъ, за 30 коп.; завтра же будутъ принимать за 33 или за 25, что зависитъ отъ многихъ условій политическихъ и торговыхъ.

Если въ известномъ государствѣ объявлена война или началась революція, то деньги этого государства падаютъ. Не можете ли разобрать почему? Равнымъ образомъ падаютъ деньги государства, если оно выпускаетъ много кредитныхъ билетовъ, дѣлаетъ частные займы. Курсъ дѣло въ высшей степени подвижное. На возвратномъ пути изъ за границы намъ давали за сто рублей 91 талеръ, слѣдовательно нашъ курсъ очень поднялся въ теченіи трехмѣсячнаго нашего пребыванія за границей, и поднялся именно оттого, что въ концѣ августа мысцы покупаютъ у насъ хлѣбъ. При покупкѣ

же хлѣба совершенно понятно должны были явиться спросъ на русскіе рубли.

Банкирскія конторы за переводы и другія операциі берутъ, какъ вознагражденіе за хлодоты, известный процентъ. Всего выгоднѣе мнѣть деньги изъ границы и всего не выгоднѣе переводить чрезъ какой бы то ни было банкъ. Русскіи деньги потому стоятъ низко за границей, что тамъ имѣютъ мало довѣрія къ нашей торговлѣ, промышленности, т. е. плохо то, что въ торговлѣ, и промышленность, находятся у насъ въ положеніи очень не завидномъ.

Верхолово важнѣйшая изъ таможенъ Россіи. Въ 1864 году чрезъ нее проезжено товаровъ въ Россію на 18,637,495 р., а вывезено на 4,193,038 руб. Послѣдня цифра очень незначительна сравнительно съ привозомъ.

Раздался звонокъ. Мы въ вагонѣ. Вотъ ближе и ближе граница; вотъ перебѣжаемъ мостъ, перекинутый черезъ ровъ, служащий границею между Россіею и Пруссіею; вотъ нашъ таможенный солдатъ остался по ту сторону моста — еще одинъ поворотъ колесъ и мы въ Эйдкуненѣ, т. е. въ Пруссіи. Прощай, Россія!

Въ Эйдкуненѣ опять довольно продолжительная остановка: происходит осмотръ чемодановъ и вещей пассажировъ. Прусскіе чиновники очень вѣжливо спрашиваютъ у пассажировъ имѣть ли у нихъ съ собой чаю, папирь, ибо ввозъ въ Пруссію того и другого запрещенъ. Если пассажиръ добросовѣстно отвѣчаетъ, что у него имѣется не большое количество чаю и папира, для собственнаго употребленія, то прусскіе таможенные чиновники пропускаютъ пассажира безъ осмотра. Я и мой спутникъ объявили прямо, что веземъ по два фунта чаю, что у меня 500 папирь, а у Александра Романовича 1000. Насъ прощали безъ малѣйшей задержки, т. е. безъ всеваго осмотра. Пользуясь случаемъ скажемъ, что таможни (отъ татарскаго слова тамга — знакъ, печать) устраиваются между государствами съ цѣлью поддержать свою промышленность.

Если я везу, положимъ изъ Франціи въ Россію, шелковыхъ

материаліи и не оплачиваю ихъ пошлиной, то этимъ подрываю свою шелковую промышленность. Спрашивается почему? Потому что во Франціи эта промышленность доведена до возможнаго совершенства и шелковые товары продаются дешево. Если бы ввозъ ихъ не сдерживать пошлиной, то нашихъ шелковыхъ матерій никто не сталъ бы покупать, по причинѣ очень понятной: онѣ и хуже достоинствомъ французскихъ и стоять дороже. Таможни, устроенные на границахъ государства, называются вѣшними, такъ какъ существуютъ еще внутреннія таможни, уничтоженные у насъ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, въ видахъ развитія внутренней торговли и вообще обицна различныхъ продуктовъ. Внутреннія таможни составляютъ великое зло: при ихъ существованіи облагаются пошлиной даже съѣстные припасы, привозимые въ городъ изъ деревень. Крестьянинъ, доставляющій въ городъ, напримѣръ, овощи, останавливается предъ воротами такой таможни и не прежде выйдетъ въ городъ, пока не уплатитъ назначенныхъ закономъ пошлинъ. Скажите мнѣ, на гомъ отзываются эти пошлинны? Со временемъ уничтоженія внутреннихъ таможенъ торговля внутренняя сдѣлалась совершенно свободной. Ни одинъ купецъ или мелкій торговецъ за право перевоза своего товара изъ одного города въ другой никакихъ пошлинъ не платить, въ слѣдствіе чего увеличилась перевозка товаровъ и послѣдніе сдѣлались дешевые. Съ нѣкоторыхъ товаровъ внутреннаго приготовленія берутся правительствою, таѣ называемыя, акцизныя пошлинны, но берутся не за то, что этотъ товаръ перевозить изъ одного мѣста Россіи въ другой, а за право вообще продажи его. Къ такимъ предметамъ продажи принадлежатъ табакъ, вино. Акцизы облагаются по преимуществу предметы не наущнаго употребленія. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ до сей поры существуютъ внутреннія пошлинны, въ высшей степени стѣсняющія торговлю и ложащіяся тяжелымъ гнетомъ на потребителей.

Въ Эйдкуненѣ я съ особеннымъ вниманіемъ смотрѣлъ на

прусскихъ чиновниковъ и прусскихъ служителей при желѣзной дорогѣ. Любопытство мое было возбуждено въ высшей степени и оно разгорѣлось еще болѣе, когда мы двинулись изъ Эйдкунепа въ Кенигсбергъ, первый большой иллюминированный городъ на пути изъ Россіи въ Пруссію. Съ каждымъ шагомъ впередъ я болѣе и болѣе поражался чистыми прусскими деревнями, встрѣчавшимися въ большомъ числѣ, въ которыхъ можно было замѣтить материальное благосостояніе жителей. Самыя улицы въ деревняхъ, видныя изъ оконъ вагона, являлись предъ глазами превосходно вымощенными; нигдѣ не замѣтно огромныхъ стоковъ грязи и воды, для которыхъ рѣшительно изъ всемъ пути во всѣхъ деревняхъ насыпаны канавы. Крестьянъ, попадавшихъ на пути, на первый разъ какъ-то съ трудомъ соглашался признать крестьянами, до такой степени они мало походили на нашихъ крестьянъ, къ которымъ такъ привыкъ глазъ: крестьяне, чисто одѣтые, въ сапогахъ, приличномъ платьѣ, въ которомъ мы видимъ свою колонистовъ чѣмцевъ; крестьяникои разнымъ образомъ выдающіяся своей одеждой, какъ напримѣръ, соломенными шляпками, накрахмаленными бѣлыми рукавами, корсажами, лошади, сбруя, пригнанная въ высшей степени часто, красиво; все это, взятое вмѣстѣ, волей-неволей поражаетъ непривычного къ подобнымъ явленіямъ путешественника. Безъ всякаго сомнѣнія, изъ окна вагона не увидишь многихъ подробностей, но общій видъ человѣка или какихъ бы то ни было предметовъ рѣзко бросается въ глаза. Въ послѣдствіи я видѣлъ жизнь нѣмецкаго крестьянина во всѣхъ подробностяхъ, ибо проводилъ въ иныхъ деревняхъ по нѣсколькоу дній, и вынесъ тоже самое впечатлѣніе объ этой жизни, какъ и при общемъ взглядѣ на нее, т. е. вынесъ убѣждѣніе, что нѣмецкій крестьянинъ не только не бѣдствуетъ въ материальномъ отношеніи, но пользуется полнымъ довольствіемъ, что онъ достаточно образованъ, что вообще культура его достигла значительно высокой степени совершенства. О частныхъ явленіяхъ нѣмецкой жизни мы будемъ говорить послѣ въ другихъ главахъ.

— Каковъ народецъ-то! сказалъ Александръ Романовичъ, показывая рукой на работавшихъ въ полѣ крестьянъ. Посмотрите—вѣдь чистые быки.

Дѣйствительно я былъ пораженъ съ первого же взгляда на населеніе необыкновеннымъ его ростомъ и дородствомъ. На станціяхъ также невольно останавливалъ взглядъ на офицерахъ и солдатахъ, отличавшихся замѣчательнымъ развитіемъ силъ физическихъ и здоровья. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ выраженіи лица пруссаковъ, особенно военныхъ, поражало какое-то необыкновенное самодовольство, смѣсть, самоувѣренность. Иное лицо иного офицера такъ и говорить: «Смотри на меня съ уваженіемъ: ты видишь какая у меня сила и знаешь, что я великий побѣдитель. Бѣда, если тронешь меня. Живи, дескать на бѣломъ свѣтѣ, пока я тебѣ позволю жить». Поневолѣ отвергнувшись отъ такого лица.

— Быки, совершенные быки, говорилъ Александръ Романовичъ, смотря въ окно. Посмотрите и лошади, и свиньи, и овцы у нихъ величины и толщины непомѣрной.

— Что за чудесный скотъ! вскричалъ я, будучи не въ силахъ удержать своего удивленія, при видѣ поразительно, на славу откориленныхъ животныхъ. Такія животные возможны лишь тамъ, где сельское хозяйство доведено до совершенства... Просто не наглядишься.

— Я довольно близко познакомился съ сельскимъ хозяйствомъ Германіи, началь Александръ Романовичъ, ибо въ прошедшую поѣздку съ однимъ нашимъ агрономомъ, жившимъ въ Германіи для изученія сельского хозяйства, прожилъ въ прекрасно устроенному имъ-то более мѣсяца и потому могу засвидѣтельствовать, что, кроме разумно устроенной системы сельского хозяйства, огромное значеніе, по отношенію къ уходу за животными, имѣть то обстоятельство, что въ Германіи, точно такъ и въ Швейцаріи, берегутъ силы животныхъ, соразмѣряютъ работу съ ихъ силами, холять ихъ; заботятся о томъ, чтобы животное содержалось въ чистотѣ, которая по преимуществу обусловливаетъ здоровое состояніе скотинъ,

точно такъ, какъ и человѣка. Поѣздишь въ Германіи и Швейцаріи, вы сами убѣдитесь, что въ этихъ странахъ непремѣнно запрягутъ въ экипажъ двѣ лошади, если только замѣтить, что одна лошадь не можетъ везти экипажа болѣе или менѣе свободно. Тамъ нишо и не помыслить надсажать лошадь, ибо всакій хорошо понимаетъ, что надорванные сили цѣлыхъ полъній лошадей производить слабое и болѣе потомство. Вглядывайтесь внимательно во все окружающее, такъ какъ мы съ каждымъ шагомъ подвигаемся въ глубь Пруссіи.

— А далеко ли намъ до Кёнигсберга? спросилъ я.

— 4 $\frac{1}{2}$ часа, отвѣчалъ Александръ Романовичъ. Въ Кёнигсбергѣ мы пробудемъ, вѣроятно, два дна. Городъ стоитъ того, продолжалъ онъ.

— Съ большимъ удовольствіемъ, если только вы не откажитесь познакомить меня съ городомъ, отвѣчалъ я, обращаясь къ своему спутнику.

— Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ, отвѣчалъ Александръ Романовичъ, покимая мнѣ руку.

ГЛАВА II.

Я буду описывать города и мѣстечки, встрѣчавшіеся на пути, и со словъ Александра Романовича, и братъ сѣдѣнія для описаній изъ собственныхъ наблюденій. Не мало также помогутъ мнѣ различные немецкія книги-путеводители. За границей нѣть города, описание которого нельзя было бы найти.

Кёнигсбергъ, по-польски Кролевецъ (всѣ эти мѣста много вѣковъ тому назадъ принадлежали славянамъ; точно такъ Любекъ у славянъ назывался Любичъ, Дреаденъ—Дроздовъ, Лейпцигъ—Липецкъ), лежитъ на рекѣ Прегель, въ разстояніи 1-й мили отъ залива Фришъ-Гафа и 4-хъ миль отъ Балтійскаго моря. Мила заключаетъ въ себѣ нашихъ 7 верстъ. Прегель не широка, но глубока настолько, что по ней ходить довольно большія суда. Жителей въ Кёнигсбергѣ 107,000, изъ нихъ

3,000 евреевъ. Кёнигсбергъ основанъ Оттоюаромъ, королемъ богемскимъ, въ 1257 году, и рыцарями ордена Меченосцевъ, послѣдніе гросмейстеры котораго избрали его своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ; затѣмъ Кёнигсбергъ впослѣдствіи сдѣлался столичнымъ городомъ герцоговъ Гогенцоллернскихъ, т. е. предковъ настоящей прусской королевской династіи. Въ настоящее время Кёнигсбергъ главный провинциальный городъ. Необходимо замѣтить, что вся Пруссія раздѣляется на провинціи, какъ Россія на губерніи.

Во всѣхъ древнихъ городахъ западной Европы главными историческими памятниками обыкновенно считаются такъ называемые Schloss (замокъ), постройка которыхъ большою частью относится къ самымъ отдаленнымъ временамъ. Въ этихъ замкахъ жили владѣтели земель, вмѣстѣ съ тѣмъ замокъ составлялъ и крѣпость, въ которой хранились всѣ богатства ихъ владѣтелей. Окрестные жители, состоявшіе въ подданствѣ владѣтелей замка, обязаны были являться на его защиту, въ случаѣ нападенія непріятеля. У насть такое пребываніе называлось городомъ, а въ позднѣйшее время кремлемъ. Городъ, отъ слова городить, значитъ такое мѣсто, которое огораживалось на случай нападенія непріятеля. До сей поры въ нашихъ древнихъ городахъ: Москвѣ, Владимиѳѣ, Смоленскѣ, обоихъ Новгородахъ и другихъ, народъ называетъ городомъ самую укрѣпленную часть города, гдѣ находится древнія книжескія палаты, церкви. Города всегда городились на мѣстахъ возвышенныхъ и у рекъ.

Кёнигсбергскій замокъ основанъ, какъ мы сказали выше, Оттоюаромъ, королемъ богемскимъ въ 1257 г., когда онъ одержалъ побѣду надъ язычниками пруссами. Мы упомянули также, что въ немъ сначала сидѣли гросмейстеры нѣмецкаго ордена, затѣмъ герцоги Гогенцоллерны. Въ настоящее время въ замкѣ помѣщаются различные присутственные мѣста. Въ церкви замка, Фридрихъ III, курфюрстъ Бранденбургскій, 18 января 1701 г., самъ надѣгъ на себя королевскую корону и назвалъ себя Фридрихомъ I, королемъ Пруссіи.

На большихъ и мелкоисписанныхъ доскахъ, находящихся въ замковой церкви, путешественникъ читаетъ, что провинція Кенигсбергъ въ 1813 г., бывшая въ то время колыбелью ополченія, принесла на жертву отечеству не только все свое достояніе, но и жизнь своихъ сыновъ. Надъ церковью расположена такъ называемая московитская зала (Moskowitesaal), одна изъ самыхъ большихъ въ Германии. Въ ней въ настоящее время совершаются большиѣ праздники, располагаются выставки и проч. Съ замковой башни открывается далекій видъ.

По дорогѣ отъ замка къ королевскому саду проходишь къ памятнику философа Канта. Памятникъ созданъ известнымъ скульпторомъ Раухомъ. Отсюда прямая дорога въ улицу Принцессы, гдѣ надъ дверями маленькаго дома читаешь надпись: Эмануилъ Кантъ жилъ и училъ здѣсь отъ 1793, до 1 февраля 1804 г. Прямо противъ памятника прекрасное зданіе почты.

Такъ какъ я предполагаю, что описание моего путешествія будутъ читать очень молодые люди и девицы, то считаю не безполезнымъ высказывать иногда тѣ или другія мысли, рождавшіяся во мнѣ во время путешествія подъ влияніемъ какихъ бы то ни было встрѣчъ, при видѣ какихъ бы то ни было зданій и историческихъ памятниковъ.

Кантъ былъ великій философъ, всю свою жизнь отдавшій наукѣ и размышленіямъ о такихъ вопросахъ, которые не только бросили свѣтъ на науку, но отразились самыми благотворными образомъ на цѣлыхъ поколѣніяхъ человѣчества. Подобныя личности оставляютъ про себѣ вѣчный памятникъ, живущій въ сердцахъ и головахъ людей; подобныя личности не нуждаются въ вещественныхъ памятникахъ. Нашъ Пушкинъ справедливо сказалъ про себя:

Я памятникъ себѣ воздвигъ иерукоторвый
Къ нему не заростеть народная тропа.
Вознесся выше онъ главою непокорной
Наполеонова столпа.

Велкій великий человѣкъ вполнѣ сознаетъ, что онъ не умретъ въ потомствѣ. Такое сознаніе не хвастовство, на которое способны и которымъ пытаются мелкие, дрянные людшки; но глубокое пониманіе своей душевной мощи, точно такъ, какъ свою мощь можетъ сознавать и человѣкъ, необыкновенно физически сильный. Великіе люди не носятся съ своимъ геніемъ, не причатъ о немъ всегда и вездѣ. Они какъ будто сознаютъ, что за нихъ будуть причатъ и ихъ прославлять другіе люди.

Въ Кенигсбергѣ королевская библиотека заключаетъ въ себѣ 160,000 томовъ и множество рукописей, по преимуществу относящихся ко времени Лютера.

Самая древняя часть города, расположенная на островѣ, омываемомъ Прегелемъ, называется Клейнгофомъ. На этомъ островѣ возвышается, такъ называемый, Домъ (Dom). Кстати замѣтимъ, что домомъ въ западныхъ государствахъ называется древній епископскій дворецъ. Вамъ, вѣроятно, известно, изъ исторіи, что во многихъ католическихъ странахъ епископы были владѣтельными лицами, которые въ своихъ земляхъ распоряжались совершенно также, какъ и всѣ владѣтельные свѣтскіе государи. Въ нашемъ Остзейскомъ краю, какъ наприм., въ Дерптѣ, существуютъ также развалины епископскаго дворца, носящаго название Домъ. Въ настоящее время въ дерптскомъ Домѣ помѣщается университетская библиотека. Конечно, развалины исправлены, но часть ихъ оставлена безъ исправленія.

На той же возвышенности, гдѣ построено кенигсбергскій Домъ, стоитъ старое университетское зданіе, collegium Albertinum. Университетъ основанъ въ 1544 г. Въ немъ до 350 студентовъ, которые носятъ на шапкахъ изображеніе герцога Альбрехта, основателя университета.

Въ Кенигсбергѣ находится также прекрасная обсерваторія, равнымъ образомъ ботанический садъ, зоологический музей, съ замѣчательнымъ собраніемъ животныхъ, и химическая лабораторія *).

*). Въ 4 миляхъ отъ Кенигсберга морское кузнече Кравцъ, куда съезжаются больные.

Прежде велась въ Кенигсбергѣ значительная торговля янтаремъ. Число мастеровъ, занимавшихся выдѣлкой янтарныхъ издѣлій, простиралось до 70. Въ настоящее время главнымъ мѣстомъ сбыта янтаря служитъ Данцигъ. По преимуществу большое количество янтаря идетъ на востокъ, гдѣ изъ него выдѣливаются мундштуки для чубуковъ. Сильные бури на морѣ выбрасываютъ изъ берега морскую траву, въ которой и находятъ янтарь. Находить янтарь также и въ землѣ, на значительномъ разстояніи отъ моря. Въ началѣ торговли янтаремъ составляла монополію гросмейстера Нѣмецкаго ордена, а вслѣдствіи сдѣлалась королевской монополіею. Всякая частная торговля преслѣдовалась весьма строгими карательными законами, какъ и охота, которая въ свое время также составляла монополію королевскую и различныхъ лицъ, не только владѣтельныхъ, но и простыхъ помѣщиковъ. Теперь право добывать янтарь предоставлено жителямъ приморскихъ городовъ. Если начнетъ искать янтарь какой-нибудь иностранецъ, то онъ можетъ подвергнуться непрѣятствамъ. За кусокъ янтаря въ одинъ лотъ вѣсомъ платить отъ 15—20 зильбергронштейнъ (зильбергронштейнъ $3\frac{1}{2}$ коп.). за кусокъ въ фунтъ вѣсомъ—100 талеровъ и даже больше, смотрѣ по достоинству. По преимуществу цѣнится не свѣтлый янтарь, а молочно-прозрачный, который находить на большой глубинѣ.

Мы вездѣ выходили, все высматривали. Тамъ въ Кенигсбергѣ былъ первый чужой городъ, въ которомъ мнѣ пришлось быть, то, безъ сомнѣнія, я смотрѣть на все съ особыніемъ вниманіемъ и любопытствомъ. Менѣ интересовали зданія, люди, животныя. Я во всѣ глаза смотрѣть на крестьянъ и крестьянокъ, приѣхавшихъ въ городъ съ сельскими произведеніями; невольно удивлялся сытымъ, здоровымъ, сильнымъ лошадямъ, красиво и прочно сдѣланнымъ экипажамъ, очень удобнымъ и новойшимъ; удивлялся величайшей чистотѣ и прочности обрун; не могъ оторвать глазъ отъ чистой, вполнѣ приличной одежды крестьянъ. Александръ Романовичъ только усмѣхался на мои взгляды, хотя вполнѣ сочувствовать имъ.

Разъ мы, нагулавшись вдоволь, сидѣли въ кофейной, терраса которой прямо выходитъ на улицу. Улица бойкая, движение на ней безпрестанное, сидѣть было очень приятно.

Смотрите, смотрите, Иванъ Дмитриевичъ, вдругъ закричала Пѣтровъ, трогая меня за плечо, смотрите какихъ свиней гонять.

Я взглянула по направлению его руки и увидѣла стадо свиней, которыхъ сначала положительно не могъ принять за свиней, до такой степени они представились мнѣ чистыми и пригладными. Разсмотрѣвъ ихъ внимательно, я убѣдила, что они были не только вымыты, но обриты или острижены до самой кожи, которая, въ буквальномъ смыслѣ слова, отсѣчивалась совершенно розовымъ цветомъ, какимъ только можетъ отсѣчиваться кровь.

Если выпадетъ случай, сказалъ Александръ Романовичъ, то я повторю свое обѣщаніе показать вамъ нѣмецкое хозяйство. Тогда только вы вполнѣ поймете до какой чистоты и порядка возможно довести животныхъ.

Прогуливаясь какъ-то по городу безъ цѣли или лучше сказать съ одной цѣлью—смотрѣть городъ, видѣть уличную жизнь, мы наткнулись на цѣлый полъ солдатъ, только что прибывшихъ съ побѣдой. Здоровяки на славу, отвормленные лучше быковъ, которые живутъ у нихъ въ такой холѣ. Но выраженіе лицъ: какая-то спесь, на нихъ написанная, какъ будто бы всякий солдатъ такъ и хочетъ сказать: знай нашихъ! стороны! не подходи близко. Особенно такое впечатлѣніе производили офицеры, стоявшіе въ разныхъ мѣстахъ совершенными героями. Не растолкуешь подобнимъ господамъ, что храбрость и побѣда—явление совершенно относительное: сегодня одни поколотили, завтра ихъ поволотили; сегодня одни празднуютъ побѣду, завтра другіе. Таковъ законъ исторіи, непреложный и неизмѣнныи. Не растолкуешь нѣмцамъ, что было время, когда французы ихъ колотили на славу.

Кенигсбергъ много напоминаетъ Петербургъ въ нечастные дни: тотъ же холодъ, тотъ же туманъ, то же сѣяніе,

какъ сквозь сніт, дождя. Послѣдний день нашего пребыванія въ немъ былъ ненастный. Волей-неволей пришлось сидѣть въ комнатѣ. Вечеромъ, когда наступило время пить чай, мы узнали, что въ гостиницѣ есть самовары. Привыкъ къ тому, на чёмъ изростъ, всегда сильна. Мы приказали подать самоваръ. Самоваръ оказался настоющій тульскій, такъ сказать, чистокровный тулякъ. Подъ шумомъ самовара шла наша бесѣда и все было бы хорошо, если бы мерзкая вода Прегеля не испортила чаю до того, что едва было возможно пить его. Во вскомъ случаѣ, самоваръ заставлялъ насъ забывать, что мы на чужой землѣ. Впослѣдствіи, при разсчетѣ, оказалось, что землякъ-самоваръ стоилъ намъ около 70 коп. на наши деньги, такъ что я и Александръ Романовичъ въ голосъ сказали, что еслибы знать, да вѣдать, что нѣмцы такъ много сдерутъ за удовольствіе видѣть гемляка, то, показуй, не стояло бы и спрашиватъ.

Распрощавшись съ Кенигсбергомъ, мы взяли билеты въ Берлинъ въ 3 классъ, ибо Пѣтровъ уѣхалъ меня, что въ 3 классъ мы не встрѣтимъ ни малѣйшаго даже признака какого бы то ни было безобразія въ видѣ пьянства или площадной ругани.

Дѣйствительно, лучшаго ничего нельзя себѣ представить: выѣхать до Берлина мы не видѣли ни одного пьяного, предъ нами не разыгралось ни одной грязной и какой бы то ни было безобразной сцены. Все чинно, прилично. Послѣдний крестышина, входя въ вагонъ, поздоровается со всѣми сидящими; при входѣ непремѣнно скажетъ или guten Morgen или guten Abend. Скучно было только слушать вѣчные разсказы и похвалы о войнѣ съ французами. Въ 3 классѣ вы встрѣтите пастора, профессора, студента, солдата, крестьянина; не встрѣтите только офицеровъ, которые, какъ я слышалъ, по правиламъ своей службы, не имѣютъ праваѣздѣть въ 3 классѣ, по непремѣнно должныѣздѣть во 2-мъ. Если подобное правило дѣйствительно существуетъ, то остается только показать, что офицеръ долженъ платить больше, когда могъ бы платить менѣе.

Дорога отъ Кенигсберга до Берлина, по отношенію къ природѣ, представляетъ совершенное однообразіе: поля и лѣса, лѣса и поля, мѣстами болота—вотъ обычныя, знакомыя намъ, русскимъ, картины, встрѣчающіяся на этомъ пути. Мыѣхали въ іюнѣ, но по почамъ бывало очень холодно, безъ малѣйшей разницы по сравненію съ нашимъ Петербургомъ. Подчасъ и легкая шуба пригодится. Впрочемъ, хороший пледъ можетъ вполнѣ замѣнить какую угодно шубу, тѣмъ болѣе, что пледъ въ дорогѣ представляетъ величайшее удобство: онъ спасаетъ отъ дождя, при случаѣ, служитъ одѣломъ, подушкой. Въ теплую погоду, свернутый въ трубку, виситъ за спиной. Впослѣдствіи, въ Швейцаріи, мы уѣхали, что пледъ составляетъ необходимую принадлежность всѣхъ путешественниковъ и путешественницъ. Вещь—какъ нельзя болѣе практическая. На рекѣ Вислѣ, на пути въ Берлинъ, нельзя оставить безъ замѣчанія города Диршау и великолѣпнаго, по устройству, моста черезъ Вислу. Висла протекаетъ въ предѣлахъ царства Польскаго только средними частями на протяженіи 600 верстъ. Нижнія части ея принадлежать Пруссіи. Длина моста $1\frac{1}{2}$ версты.

Затѣмъ замѣчательными городами на пути отъ Кенигсберга до Берлина еще можно назвать Позенъ и Кюстринъ. О нихъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

Позенъ (Posen), по-польски Познань, до 1296 года былъ резиденцией польскихъ королей; въ средніе вѣка состоялъ членомъ ганзейскаго союза; съ 1815 г. Позенъ сдѣланъ главнымъ городомъ прусской провинціи того же имени. Онъ стоитъ на рекѣ Вартѣ. Жителей 53,320 челов., изъ которыхъ туземцы поляки, затѣмъ половина нѣмцевъ и значительная часть евреевъ. На лучшей въ городѣ площади Вильгельма находится богатая польская библиотека, подаренная городу графомъ Рачинскимъ. Въ старинной ратуши города не мало портретовъ польскихъ королей. Съ 1828 г. Позенъ хорошо укрепленъ.

Кюстринъ, 10,065 жит. Хорошая крѣпость при впаденіи Варты въ Одерь. Въ замкѣ города былъ заключенъ своимъ

отцомъ Фридрихъ II въ то время, когда онъ былъ еще наследнымъ принцемъ. Не въ далекъ отъ замка показываютъ мѣсто, на которомъ обезглавили въ 1780 г. 6 ноября, какъ дезертира, лейтенанта фонъ-Китте, за то, что онъ хотѣлъ сопровождать своего друга, Фридриха II, въ бѣгствѣ въ Англию.

Чѣмъ ближе подъезжаешь къ Познани, тѣмъ чаще встречаешь передѣланныя, лучше сказать исковерканныя на нѣмецкой ладѣ, польскія названія станцій, что, конечно, служить лучшимъ доказательствомъ давняго владычества Польши въ этихъ мѣстахъ. Балтійское пomerье, переименованное нѣмцами въ Померанію (Ромег), было отечествомъ славянскаго племени Венедовъ. Здѣсь находились главныя святилища этого народа: капище съ золотою статуею Три-бога на мѣстѣ нынѣшнаго Штетина и истуканъ Святога на островѣ Рюгенѣ. На берегу пomerья стоялъ богатый городъ Венета, который, по словамъ преданія, былъ поглощенъ моремъ за упорство жителей въ язычествѣ. По народному повѣрью, взычники Венеты сохранили жизнь подъ водой и останутся подъ ней до тѣхъ поръ, пока не войдутъ въ христіанскій храмъ, построенный въ городѣ святыми саксонскими миссіонерами. Серебряные колокола храма безпрерывно призываютъ язычниковъ въ лоно церкви. Когда они все войдутъ въ него, городъ поднимется снова надъ поверхностью мора. Поморскими рыболовами, которыхъ воображеніе настроено старинною легендою, чудятся иногда звуки колокола, раздающіеся подъ водой. Съ XII столѣтія началась колонизация Помераніи нѣмцами. Колоніи, ими основанныя, и теперь можно отличить отъ старинныхъ славянскихъ поселеній по названію, которое обыкновенно оканчивается на холмѣ, съ присоединеніемъ къ этому окончанию имени или фамиліи, вѣроятно, первого поселенца. Какъ ни рѣдки повидимому эти колоніи, но впродолженіе 6-ти столѣтій вліяніе нѣмцевъ на страну было такъ сильно, что произошло полное опѣмеченіе жителей Помераніи; даже въ правахъ и обычаяхъ трудно найти какой-нибудь приз-

накъ прежней национальности. Съ распространеніемъ лютеранізма и немецкаго языка, изгладились здѣсь всѣ черты разночленности. Нынѣ нѣть уже Словинскихъ Вроцлава, Познани, Торуна, Гданскa, Быдгощи, а есть нѣмецкіе Бреслау, Позенъ, Торнъ, Данцигъ, Бромбергъ и не въ однихъ тутъ названіяхъ дѣло, а въ томъ, что эти города дѣйствительно сдѣлались нѣмецкими, окончательно подчинившись нѣмецкой культурѣ, но это мало, вся послѣдняя окраина Привислянскаго края постепенно опѣмечивается, такъ что многіе польскіе города совсѣмъ почти уже нѣмецкіе. Ничего въ этомъ нѣть удивительного, если противопоставить славяно-польскую беспечность съ нѣмецкою предусмотрительностью. Нѣмцы вносятъ съ собой энергию, образованіе, трудъ, ладъ, порядокъ и разумную экономію, промышленность, рациональное хозяйство и встрѣчаютъ польское невѣжество, анатію, лѣнъ, страсть къ физическимъ наслажденіямъ *).

Въ Помераніи мало развита фабричная дѣятельность, разведеніе льна и рыболовство по берегу моря составляютъ здѣсь главное занятіе жителей. Особенную черту сельского хозяйства померанцевъ составляетъ еще многочисленное содержаніе стадъ гусей, которые сбываются отсюда почти во всѣ города Германіи.

Въ Кенигсбергѣ мнѣ привелось познакомиться съ директоромъ учительской семинаріи, который носить настоящую польскую фамилію, а именно Дембницкаго, но который иначе не называетъ себя, какъ настоящимъ нѣмцемъ и положительно отрекается отъ всего польскаго. Безъ сомнѣнія, въ прусской Польшѣ мѣстами еще можно встрѣтить польскую рѣчь, но подобное явленіе никакъ нельзя назвать обычнымъ. Германское племя вообще сильное племя въ нравственномъ отношеніи, т. е. оно способно сильно вліять на тѣ народы, которые подпадутъ его вліянію. Въ нашемъ Остзейскомъ краю нѣмцы постепенно опѣмечиваютъ латышей и эстонцевъ. Нравственное вліяніе не есть сила, которая держится на штыкѣ или пушкѣ, нѣть нравственная сила заключается въ большемъ образованіи, въ большемъ умѣ.

*) «Вѣстникъ Европы», 1874 г. Польша и поляки при Станиславѣ Понятовскомъ.

ственномъ развитіи. Предъ такимъ оружиемъ трудно устоять племенамъ необразованнымъ, мало умственно развитымъ.

Въ настоящее время Познань есть главный театръ борьбы католиковъ съ государственною властью, которая стремится подчинить высшихъ католическихъ духовныхъ лицъ власти государства, т. е., чтобы они не смѣли въ кругу своей дѣятельности дѣлать распоряженій, противныхъ распоряженіямъ государственной власти. Если государство запрещаетъ какому бы то ни было, положимъ, священнику, по тѣмъ или другимъ причинамъ, отправлять обязанности, соединенные съ его званіемъ, то не рѣдко епископы, по своимъ личнымъ соображеніямъ, приказываютъ священнику продолжать отправленіе обязанностей. Такимъ образомъ государство должно бороться съ духовной властью. Пруссія, въ лицѣ своего замѣчательного министра-президента Бисмарка, уѣшила римское духовенство подчинить власти государства, какъ подчинены всѣ остальные духовныя власти. Если Пруссія успѣетъ достигнуть своихъ цѣлѣй, то она совершитъ великое дѣло. У насъ подобной борьбы не можетъ быть, ибо наше духовенство искони вѣковъ, съ первого момента своего существованія, не только безпрекословно подчинялось государственной власти, но постоянно содѣйствовало всѣмъ ея начинаніямъ.

Погода благопріятствовала нашему путешествію. Мы пріятно бесѣдовали съ Александромъ Романовичемъ, не рѣдко смѣялись и шутили, ибо всѣ обязанности и заботы оставили въ Россіи. Послѣ трудовъ подобное путешествіе, подобный отдыхъ есть незыразимо высокое наслажденіе, которое, повторяю, можетъ чувствоватьться только послѣ трудовъ. Я упомянулъ, что мы иногда шутили и смѣялись. Смѣялись мы надъ нѣмцами. Сколько мнѣ приводилось наблюдать, то найдется немногого французовъ, которымъ не казались бы смѣшными англичане; точно такъ найдется немногихъ русскихъ, которые не улыбнулись бы, глядя на чистокровныхъ нѣмцевъ. Вѣроятно, въ натурѣ всѣхъ этихъ народностей лежитъ что нибудь составляющее большую противоположность, которая и

заставляетъ ихъ смотрѣть другъ на друга подобными образами.

Какъ-то случилось, что кромѣ насъ, сидѣль въ вагонѣ только одинъ нѣмецъ, съ такимъ типичнымъ нѣмецкимъ лицомъ, про которое всякий съ разу скажетъ, что это настоящій нѣмецъ; не только скажетъ, но готовъ будетъ побиться о какой угодно закладъ, что передъ нимъ нѣмецъ. Нѣмецъ рассматривалъ очень внимательно книгу съ чертежами и рисунками.

— Могу вѣсть увѣрить, сказалъ Александръ Романовичъ, обращаясь ко мнѣ, что этотъ нѣмецъ пасторъ.

— Нѣтъ, не пасторъ, а профессоръ, отвѣчалъ я.

— Пасторъ.

— Профессоръ. Побѣмтесь обѣ закладъ на бутылку хорошаго рейнвейна въ Берлинѣ.

— Извольте, идеть, сказалъ Швабовъ, подавая руку. Надобно съ нимъ заговорить.

Мы говорили безъ стѣсненія, довольно громко. Я замѣтилъ, что нѣмецъ время отъ времени отрывался отъ книги и какъ бы прислушивался къ нашему разговору, что заставило меня подумать, не знаетъ ли онъ по-русски. Миѣ даже дѣжалось совсѣмъ при мысли, что онъ все понимаетъ. Прежде, чѣмъ мы успѣли заговорить съ нимъ, онъ самъ обратился къ намъ съ вопросомъ по-нѣмецки: на какомъ языке мы говоримъ? Вопросъ былъ сдѣланъ въ высшей степени любезно и деликатно, т. е. сопровождался извиненіемъ за смѣость беспокойть нашу бесѣду.

— Мы говоримъ по-русски, отвѣчалъ я.

— Такъ вы русскіе, сказалъ нѣмецъ, не безъ удивленія. Вашъ языкъ долженъ быть, судя по звукамъ, сильный и рѣзкій.

— Намъ онъ не кажется рѣзкимъ, отвѣчалъ Александръ Романовичъ.

— Совершенно понятно почему, возразилъ нѣмецъ, русскій языкъ—вашъ родной языкъ, вы привыкли къ его звукамъ

и потому не можете судить о свойствахъ его такъ вѣрно, какъ можетъ судить посторонній; точно такъ я не могу судить совершенно вѣрно о свойствахъ своего изыка.

Мы согласились съ нѣмцемъ, а я подумать — павѣрно профессоръ.

Разговоръ завязался. Нѣмецъ, какъ и всѣ иностранцы, выказалъ свое удивленіе къ способностямъ русскихъ скоро знакомиться съ чуждыми имъ языками, и дѣлъ намъ также понять, что ему известно въ какой сильной степени у насъ въ ходу классические языки.

Наконецъ, Пѣцовъ успѣлъ довольно истати, спросить нашего собесѣдника о его профессіи.

Оказалось, что онъ дѣйствительно профессоръ минералогіи одного изъ саксонскихъ университетовъ, и что въ настоящее время, пользуясь каникулами, отправляется на Рейнъ отдохнуть отъ занятій.

Когда онъ назвалъ себя профессоромъ, то я не могъ удержаться и, обратившись съ улыбкой къ Александру Романовичу, сказалъ: бутылочку-то разошлемъ въ Берлинъ.

— Чѣй у васъ путеводитель? спросилъ, между прочимъ, профессоръ, обращаясь къ намъ.

— Бедекера, отвѣчалъ Пѣцовъ.

Профессоръ, не говоря ни слова, вынулъ изъ кармана записную книжку, вырвалъ изъ нее чистый листъ, аккуратнѣйшимъ образомъ сложилъ его и началъ на немъ что-то писать. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ подалъ мнѣ записку, на которой было означенено заглавіе путеводителя Берлена, означена самыемъ точнымъ образомъ цѣна книги и указанъ магазинъ, въ которомъ можно купитъ упомянутый путеводитель.

Замѣчательно, что подавая записку, онъ не сказалъ ни одного слова. Въ запискѣ, дескать, все сказано, нечего знать разговаривать.

— Чудесный нѣмецъ! произнесъ Александръ Романовичъ,

читая записку. Просто прелестъ нѣмецъ. За такого нѣмца я сейчасъ дѣлъ бы 100 рублей.

Приличie требовало, чтобы не смеяться въ присутствіи человѣка, не понимающаго языка, но я едва держался отъ смѣха, слушая своего спутника.

Не добжая Потсдама, профессоръ долженъ былъ оставить насъ. Прощаясь съ нами, онъ убѣдительно просилъ поѣтить его въ Кобленцѣ, при чемъ прибавилъ очень замѣчательныя слова, вполнѣ характеризующія нѣмца, привыкшаго быть точнымъ и въ большихъ, и въ маленькихъ дѣлахъ. Онъ сказалъ: «Если вы не думаете быть павѣрно у меня, то не обѣщайте. Я ирошу вѣрного слова, ибо, въ случаѣ вашего приѣза въ такія-то числа, буду дома; въ противномъ случаѣ, уѣду изъ Кобленца домой».

Мы не дали вѣрного слова, обѣзвѣ сму, чтобы онъ не стѣснялся напинать приѣздомъ: застанемъ дома—хорошо; не застанемъ—обижаться не будемъ.

Затѣмъ мы распрощались.

— Мнѣ въ высшей степени нравится эта точность нѣмца, ихъ привычка не бросать словъ на вѣтеръ. Сколько людей вы найдете между нашими русскими, которые въ подобномъ случаѣ, дали бы вѣрное слово и потомъ надули бы нѣмца. Да что грѣха таить, прибавилъ Пѣцовъ, я самъ готовъ былъ дать слово, что приѣду и, конечно, дѣлъ бы его совершенно наобумъ, ибо не подумалъ даже о тѣхъ препятствіяхъ, которыхъ могутъ положительно помѣшать исполнить слово; не подумалъ о томъ, что мы не опредѣлили даже яспо для себя своего маршрута. Право, хорошо, что нѣмецъ оказалъ насъ холодной водой. Иначе, пожалуй, пришлось бы ему сидѣть въ Кобленцѣ по нашей милости и ждать безъ пути.

Я вполнѣ согласился съ Александромъ Романовичемъ, что слово, разъ данное, всегда остается словомъ, хотя и относилось бы къ дѣлу не важному. Подумайте объ этомъ, мои молодые читатели и читательницы, и рѣшите—должно ли быть всегда, во всякомъничтожномъ обстоятельствѣ, точнымъ и

строгимъ въ своему слову. Въ дѣлѣ чести, въ умѣнии держать слово нѣтъ—мелочей и пустяковъ. Умѣешь держать слово въ мелочахъ, съумѣешь сдержать его въ большомъ дѣлѣ. Разберите мелочную повседневную жизнь свою, своихъ знакомыхъ, и выувидите, что фразы, въ родѣ слѣдующихъ: честное слово, буду у тебѣ; честное слово, причесу такую-то вещь; честное слово, ты получишь отъ меня то и то въ такомъ то часу—сплошь да рядомъ остаются безъ исполненія. Мало того, сплошь да рядомъ люди, дающіе слово, забываютъ его въ тотъ моментъ, когда, если можно такъ сказать, только-что были произнесены послѣдніе звуки обѣщанія.

— Скверно нась воспитывали, произнесъ Александръ Романовичъ. Жизнь даетъ чувствовать, что въ нашемъ воспитаніи были большие проблемы. Вы, будучи педагогомъ, продолжать онъ, обращаясь ко мнѣ, вѣроятно согласитесь съ моимъ мнѣніемъ.

— На себѣ чувствую справедливость его, отвѣчалъ я, опускалъ голову.

На пути въ Берлинъ встречается еще замѣчательный городъ—Потсдамъ, въ самомъ недальнемъ разстояніи отъ прусской столицы. Потсдамъ пользуется тѣмъ же значеніемъ, какимъ пользуется у насъ Царское село по отношенію къ Петербургу. Онъ построенъ на острогѣ Гавелѣ. Положеніе Потсдама и его окрестности живописны, хотя уступаютъ въ этомъ отношеніи многимъ мѣстамъ въ Германіи. Мѣстность около Берлина такъ некрасива, что и потсдамская можетъ быть названа живописной.

Стоитъ особеннаго вниманія королевскій дворецъ, начатый въ 1660 г., оконченный въ 1701 г. Въ немъ замѣчательны комнаты, въ которыхъ жилъ Фридрихъ Великий. Они сохранились въ томъ видѣ, въ какомъ были при великомъ королѣ. Въ комнатахъ не мало вещей, которыя употреблялъ Фридрихъ II. Во дворцѣ есть, такъ называемыя, новые русскія комнаты. Въ нихъ жилъ Наполеонъ I въ 1806 г. Равнымъ образомъ дворецъ богатъ замѣчательными картинами.

Между дворцомъ и рѣкою расположень Lustgarten. На западъ отъ дворца гарнизонная церковь, съ прекрасными голландскими часами. Подъ церковной каѳедрой склепъ, въ которомъ могила Фридриха Великаго и отца его Фридриха-Вильгельма I. Если выѣхать изъ города Бранденбургскими воротами, то пріѣдешь на площадь, увѣшенную прекрасными фонтанами; отсюда, на право, аллея, ведущая къ знаменитому саду Санть-Суси. Въ паркѣ прекрасный дворецъ. Фонтаны, аллеи, цѣлѣники представляютъ величайшее разнообразіе. Дворецъ Санть-Суси служить лѣтнимъ мѣстопребываніемъ прусскихъ королей. Къ нему ведеть очень красивая терраса. Не далеко отъ дворца вѣтряная мельница, та самая, которую мельникъ не захотѣлъ продать Фридриху Великому. На требование короля продать мельницу, хозяинъ ея отвѣчалъ: «да, король могъ бы меня заставить, еслибы въ Берлинѣ не было суда». Фридрихъ Великий былъ на столько умный человѣкъ, что превосходно понималъ, до какой степени было лучше для него уступить мельнику, чѣмъ заставить его продать мельницу.

— Изъ одного этого факта можно заключить, что Фридрихъ II былъ съ большимъ умомъ, сказъ Александръ Романовичъ, обращаясь ко мнѣ, когда мы стояли около мельницы. Онъ очень хорошо понималъ, что чѣмъ болѣе онъ будетъ поступать въ этомъ случаѣ законно, тѣмъ болѣе славы ему и тѣмъ скорѣе исторія упоминаетъ о подобномъ фактѣ, доказывающемъ великую справедливость короля, который, по решению судей, долженъ былъ уступить мельнику, т. е. оставить мельницу тамъ, где она была. Еслибы король показалъ, что онъ, какъ король, можетъ сдѣлать все, что угодно, и повелѣлъ бы спасти мельницу на другое мѣсто, то онъ не сдѣлать бы ничего, выходящаго изъ ряда, и фактъ прошелъ бы не замѣченнымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что расчетъ Великаго Фридриха былъ совершенно вѣренъ, заключилъ Александръ Романовичъ.

— Да, если это былъ расчетъ, то расчетъ дѣйствительно умный, отвѣчалъ я своему спутнику.

Во дворѣ Санть-Суси особенное внимание обращаетъ спальня Фридриха Великаго, его рабочій кабинетъ, библиотека и комната, въ которой онъ скончался. Здѣсь же стоятъ часы, которые онъ постоянно заводилъ самъ и которые остановились въ часъ его кончины (въ 2 часа 20 мин. 17 августа 1786 г.), бесѣдка, въ которой великий король часто сидѣлъ, и камни, подъ которыми зарыты его любимыя собаки.

Отъ таѣ называемаго райскаго сада (Paradiesgarten) идетъ прямая дорога въ новому дворцу, построенному въ 1769 году. Въ немъ до 200 комнатъ. Для осмотра его необходимо употребить около 2 часовъ времени. Мы не говоримъ о различныхъ рѣдкостяхъ, находящихся во дворцѣ—ихъ много, какъ и во всѣхъ дворцахъ. Путешественники, посѣтившіе Потсдамъ, могутъ при посредствѣ услугливыхъ смотрителей и сторожей осмотрѣть все до подробностей.

Главный входъ въ садъ Санть-Суси находится у обелиска, ведающаго отъ Jägerthor. Напротивъ него поставлены триумфальные ворота съ скульптурнымъ изображеніемъ возвращенія принца Пруссаго изъ похода въ великое герцогство Баденское.

Отъ Jägerthor проложена аллея, ведущая прямо въ русскую колонію Александровку. Она состоять изъ 11 избъ и православной церкви. Эта колонія населена потомками русскихъ солдатъ, подаренныхъ императоромъ Александромъ I прусскому королю. Намъ было очень досадно, что не удалось побывать въ колоніи, по недостатку времени. Волей-неволей, пришлось спѣшить на желѣзную дорогу.

Мы прошли въ Потсдамѣ цѣлый день; гуляли съ утра до вечера, хорошо пообѣдали, вечеромъ пили чай, кофе. Погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала нашимъ прогулкамъ: тепло, свѣтло, душа покойна отъ всѣхъ заботъ и тревогъ, на сколько возможно быть покойнымъ людямъ, много трудившимся, не мало испытавшимъ горя и лишений. А впереди насы ждало еще лучшее небо, еще лучшій воздухъ, лучшая природа!

Рано утромъ мы подѣжжали къ Берлину. Вагоны были набиты биткомъ, какъ всегда, когда приближаешься къ боль-

Къ стр. 46.

Берлин. Триумфальная ворота къ память войны 1813—1814 годов.

шому городу. Появились нѣмки съ узлами, корзинами, сколько можно было замѣтить, заключавшими принадлежности туалета, который они захватили съ собой, отправляясь изъ Берлина на побывку куда-нибудь въ деревню или городъ, лежащіе недалеко отъ столицы.

Нѣмки большою частію очень не симпатичны, несравненно менѣе, чѣмъ нѣмцы.

Вотъ наконецъ и Берлинъ. Послѣдній спистокъ и поѣздъ остановился.

Александръ Романовичъ, какъ бывалый человѣкъ, отправился къ выходу, гдѣ стоитъ городовой, раздающій билеты на экипажи. Вы берете у него билетъ съ извѣстнымъ номеромъ, выходите на улицу и выкликаете свой номеръ. Къ вамъ подбѣгасть извощикъ, хозяинъ билета, береть ваши вещи, укладываетъ ихъ въ коляску; затѣмъ вы говорите ему гостиницу, въ которую желаетеѣхать. Фурманъ (извощикъ) везетъ васъ безъ вскихъ разговоровъ. Плата за проѣздъ уплачивается по опредѣленной тарифу. Ни разговоровъ, ни шума, ни торговъ никакихъ не существуетъ; путешественникъ мирно, покойно помѣщаются въ гостиницѣ. Всѣ такія мелочныя удобства составляютъ для путника дѣло величайшей важности.

Мы остановились въ центрѣ города, на такъ называемой Жандармской площади, противъ театра и рынка.

Послѣ долгаго пути отъ Кенигсберга до Берлина было незыразимо приятно отдохнуть за чаемъ, въ превосходной гостиницѣ, отличающейся, какъ и вся гостиница за границей, замѣтительной чистотой и порядкомъ. Нѣть такой мелочи, о которой, въ видахъ удобства путешественника, не подумали бы хозяева гостиницѣ. Замки у шкафовъ и комодовъ имѣютъ ключи не для одного вида, потому что нельзя же комоду или шкафу быть безъ ключа, но замки и ключи дѣйствительно запираютъ и отворяютъ, т. е. находятся въ полной исправности; если стоять вещница для спичекъ, то въ ней дѣйствительно находятся спички, а не стоять она пустая, ни на какое употребленіе не годна. О чистотѣ постели и

постельного бѣлъя нечего и говорить: все безукоризненно чисто и находится въ величайшемъ порядке. При всѣхъ этихъ условіяхъ цѣны за комнаты несравненно дешевле, чѣмъ въ вашихъ гостиницахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Если въ Берлинѣ или Вѣнѣ заплатишь за одну комнату на наши деньги рубль, то въ Петербургѣ или Москвѣ непремѣнно заплатишь болѣе 2-хъ рублей въ сутки. У насъ чѣмъ дороже комнаты, тѣмъ она чище; за границей же всѣ одинаково чисты, но отличаются лишь богатствомъ и изяществомъ обстановки.

Берлинъ на первый разъ производитъ на петербургскаго жителя такое впечатлѣніе, какъ будто бы опять видишь Петербургъ, ибо дѣйствительно вѣнчшее сходство между этими двумя столицами очень замѣтно. Такія же широкія и правильныя улицы, такой же однообразной постройки дома, похожіе на солдатъ, стоящихъ во фронѣ, та же регулярность и правильность въ общемъ планѣ расположения города; наконецъ, большое сходство Берлина съ Петербургомъ производить солдаты и офицеры, встречающіеся почти на каждомъ шагу на берлинскихъ улицахъ. Безпрестанно видишь войска, идущія на ученье, съ учеными, въ караулы, изъ карауловъ. Общее впечатлѣніе, поражающее Берлиномъ, нельзя назвать пріятнымъ. Въ столицѣ Пруссіи далеко нѣть той жизни и того движения, которыя встрѣчаются въ другихъ городахъ, именно южной Германіи, о чёмъ будемъ говорить подробно въ своемъ мѣстѣ.

Берлинъ стоитъ на рекѣ Шпрее, протекающей черезъ городъ. Жителей въ Берлинѣ до 800,000 челов., изъ которыхъ около 2,000 студентовъ и 20,000 съ лишнимъ военныхъ. Построенъ онъ въ песчаной, неплодородной равнинѣ. До Фридриха Великаго Берлинъ былъ незначительнымъ городомъ, который весь состоялъ только изъ построекъ на правомъ берегу Шпрее, а также на томъ островѣ, где находятся въ настоящее время музумъ и замокъ. Во времена Вендовъ на этомъ мѣстѣ расположены были двѣ рыбачьи деревни Берлинъ и Кельнъ. О первой истории упоминается въ 1237 г., о второй

въ 1244 г. Медленно расширялся городъ. Въ 1700 г. въ Берлинѣ было до 28,500 жит. Въ 1800 г. 172,000 и т. д. Городъ быстро богатѣетъ, расширяетъ свои границы и, по разсчетамъ статистиковъ, съ каждымъ днемъ въ Берлинѣ прибавляется до 50 жителей. Поперечникъ Берлина имѣеть около $1\frac{1}{2}$ часовъ. Городъ раздѣляется на 152 округа, 43 полицейскихъ участка и 23 прихода. Замѣчательнейшая улица города подъ Липами (нашъ Невскій проспектъ) начинается отъ Бранденбургскихъ воротъ (Парижской площади, площадь эта получила название Парижской съ 1814 года, послѣ вала Парижа) до Южной площади. Въ Берлинѣ находятся: университетъ, академія, старый и новый музумъ, нѣсколько картинныхъ галлерей, зоологический и ботанический сады. Акваріумъ, богатое и весьма поучительное учрежденіе, основанное на началахъ, указанныхъ д-ръ Бремомъ. Животный прѣсной и морской воды, искусственное разведеніе рыбъ и пр.

Акваріумъ развивается и совершенствуется. Въ немъ ежедневно можно встрѣтить посѣтителей всѣхъ классовъ общества, молодыхъ натуралистовъ, которые наглядно изучаютъ различные отрасли естествознанія. Между прочимъ, нельзя не восхищаться чудной картиной морскаго дна, съ свѣтломъ и населеніемъ ему свойственнымъ. Въ числѣ животныхъ, находящихся въ берлинскомъ акваріумѣ, поражаетъ посѣтителя обезьяна горилла, которая по своему вѣнчшему виду всего ближе походитъ на человѣка. Предъ гориллою можно просидѣть цѣлые часы и смотрѣть на ея движенія, необыкновенно напоминающія человѣческія. Посѣтители обыкновенно цѣлыми толпами стоятъ предъ вѣтвью гориллы.

Въ скульптурной галлереѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на императорскую залу, содержащую въ себѣ большое число бюстовъ римскихъ императоровъ и императрицъ: Цезаря въ тогѣ, Веспасіана и пр.

Точно также въ новомъ музумѣ замѣчательна коллекція для народовѣдѣнія: безчисленное множество предметовъ, объ-

асилющихъ и права и обычай различныхъ народовъ, расположено по отдельнымъ шкафамъ, на которыхъ приклеены надписи.

Памятники на оперной площади: великолѣпный памятникъ Фридриху Великому, модель Рауха, выпитая Фребелемъ. Фридрихъ II изображенъ на памятникѣ верхомъ, въ военномъ платьѣ, треугольной шапкѣ на головѣ и съ тростью въ правой руцѣ. На передней сторонѣ пьедестала памятника надпись: «Фридриху Великому Фридрихъ-Вильгельмъ III, 1840 г., обновленъ при Фридрихѣ-Вильгельмѣ IV, въ 1851 г.». На трехъ остальныхъ сторонахъ написаны имена мужей, отличившихся какими-нибудь заслугами въ царствование Фридриха Великаго. Равнымъ образомъ на оперной площади красуются 5 памятниковъ въ честь деятелей на военномъ поприще въ 1813—14—15 годовъ.

Дворцы: королевскій замокъ на Замковой площади съ 600 комнатъ, съ великолѣпнымъ украшениемъ и памятниками. По дорогѣ отъ замка въ садъ стоять бронзовая группа: «укротители лошадей», барона Клодта, исполненная въ Петербургѣ и въ 1842 г. подаренная королю Императоромъ Николаевъ.

«Подъ Липами» дворецъ короля Вильгельма I, построенный въ 1835 году.

Церкви: соборъ, построенный въ 1734 г. Подъ сводами его находится склепъ для королевской фамилии. Въ самой церкви стоять гробъ Фридриха I.

Шарлоттенбургъ, маленький городъ съ 12,000 жителями, въ $\frac{3}{4}$ мили отъ Берлина. Здѣсь замѣтительный дворецъ съ театромъ и большимъ паркомъ. Мавзолей королевы Луизы (1810 г.) и ея супруга Фридриха-Вильгельма III. Этотъ мавзолей—маленький дорический храмъ съ двумя саркофагами, на которомъ лежатъ статуи короля и королевы, образцовое произведение Рауха. Шенгаузенъ, деревня близъ Шарлоттенбурга, съ королевскимъ дворцомъ. Фридрихъ Великий предлагалъ Ж. Ж. Руссо, изгнанному изъ Швейцаріи, поселиться въ этомъ дворцѣ, но послѣдний на предложеніе короля отѣстилъ гру-

бимъ письмомъ. Можетъ быть вы не знаете, что Руссо былъ великий писатель, человѣкъ большой и раздражительный, который въ своихъ сочиненіяхъ высказывалъ такія смѣлыя мысли, что до сей поры эти мысли служить всемъ, занимающимся науками историческими, политическими и философскими. Онъ и Вольтеръ много послужили человѣчеству, а особенно Франціи. Франція, усвоивъ идеи Руссо и Вольтера, передала ихъ всему миру. Въ истории литературы все писатели времени Руссо и Вольтера, болѣе или менѣе известны подъ именемъ энциклопедистовъ, т. е. такихъ ученыхъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ касаются всѣхъ существенныхъ и важнѣйшихъ вопросовъ, относящихся ко всѣмъ областямъ знаній человѣческихъ.

Въ послѣдствіи, когда будемъ говорить о Швейцаріи, мы еще разъ встрѣтимся съ великимъ Жаномъ-Жакомъ Руссо.

Въ бытность въ Берлинѣ, я съ Пѣтровымъ почти постоянно ходилъ вмѣстѣ, ибо Александръ Романовичъ зналъ Берлинъ довольно хорошо. Но разъ какъ-то мнѣ случилось одному зайти въ наше посольство, находящееся на улицѣ, известной подъ именемъ: Unter den Linden (подъ липами). Въ посольствѣ одинъ мой знакомый чиновникъ, между прочимъ, предупредилъ меня, что въ столицѣ Пруссіи, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ, не мало мошенниковъ, одѣтыхъ весьма причично, которые знакомятся съ пріѣзжающими, особенно съ людьми молодыми и перѣдко вступаютъ съ ними въ такія близкія отношенія, что неопытный юноша ѳздить съ ними вмѣстѣ по гуляньямъ, концертамъ, театрамъ, не подозрѣвая въ своемъ новомъ знакомомъ опытнаго плута; попадаютъ на удачу иногда и люди пожилые. Дѣло, разумѣется, кончается тѣмъ, что пріѣзжий будетъ ими обворованъ до нитки, пожалуй, еще и побить или и убитъ, если по какимъ бы то ни было причинамъ, мошенники найдутъ нужнымъ убить его. Послѣдніе случаи бываютъ очень рѣдко, но обворовыванія не составляютъ особенно рѣдкаго явленія.

Подобные явленія, какъ мы сказали, присущи всѣмъ большимъ городамъ и объясняются многими причинами: сосредо-

точіємъ бѣдности въ столицахъ и большихъ городахъ, возможностью легче производить плутовства и всякихъ посагательствъ на чужую собственность, ибо въ большихъ городахъ много бываетъ иностранцевъ, много гуляній, различныхъ публичныхъ собраний, на которыхъ такъ легка карманная кражка. Самый большой городъ въ Европѣ—Лондонъ. Извѣстно, что въ немъ гораздо больше мошенниковъ и вообще лицъ, стремящихся жить на чужой счетъ, чѣмъ въ другихъ столицахъ Европы. Но все-таки надо помнить, что экономическая причина—главная причина, поражающая такихъ печальныхъ общественныхъ явленія. Природа человѣческая всегда предпочтетъ путь добра пути зла, и если направляется на послѣдній, то уступаетъ только какимъ бы то ни было тяжелымъ, неблагопріятнымъ для ея нравственного развитія обстоятельствамъ.

Въ Берлинѣ уже встречалась въ воясалѣ желѣзной дороги надпись, предупреждающую публику, чтобы она остерегалась карманничковъ воровъ. Справедливость словъ моего знакомаго мнѣ привела къ повѣрить на дѣло.

Поблагодаривъ его за добрый советъ, я вышелъ изъ посольства, чтобы пробраться домой, къ обѣду. Не успѣлъ я сдѣлать двадцати шаговъ, какъ былъ остановленъ вопросомъ на немецкомъ языкѣ, обращеннымъ ко мнѣ очень прилично одѣтымъ молодымъ человѣкомъ. Онъ спросилъ, какимъ образомъ пройти въ какую-то улицу.

Я отвѣчалъ очень сухо и коротко, что не знаю.

— Вы, вероятно, иностранецъ? спросилъ меня опять молодой человѣкъ.

— Иностранецъ.

— Я также иностранецъ, возразилъ онъ, какъ будто бы обрадовавшись тому, что видѣть во мнѣ иностранца. Было бы очень приятно, продолжалъ онъ, если бы мы, находящіеся въ чужой землѣ, соединились и вмѣстѣ проводили время. Господинъ иностранецъ, если смыю спросить, какой национальности?

Мнѣ хотѣлось, какъ говорится, подурачиться, и потому, не оборвавъ мошенника съ разу, я отвѣтилъ, что мое отчество—Россія и что я коренной русскій.

— Русскій! почти закричалъ мой непрошенный знакомый. Пріятѣе ничего не можетъ быть, ибо я давно люблю Россію по рассказамъ своего дѣда, который провелъ въ Россіи болѣе десяти лѣтъ. Вы не поверите, съ какой любовью онъ всегда говорилъ о вашемъ отечествѣ. Теперь не подлежитъ сомнѣнію, что мы проведемъ вмѣстѣ нѣсколько дней. Вашу руку, заключилъ онъ, протягивая мнѣ свою.

Я вдругъ остановился и отчеканилъ ему решительнымъ, рѣзкимъ тономъ: Нѣтъ, мы вмѣстѣ не проведемъ времени, ибо я не имѣю привычки знакомиться съ людьми, мнѣ незнакомыми. Затѣмъ, идите своей дорогой, а я пойду своей.

Лицо моего спутника мгновенно измѣнилось: изъ любезнаго оно сдѣлалось видимо озлобленнымъ. На немъ ясно было написано досада, что я очень скоро угадалъ его профессію. Не отрывая отъ меня глазъ, въ позѣ, какъ будто вызывающей на объясненіе, онъ вполголоса произнесъ на непонятномъ для меня языке должно быть какое нибудь ругательство.

Дома я засталъ Александра Романовича, который уже укладывалъ мои и свои вещи. Онъ много смылся, когда я передалъ ему упомянутое происшествіе. Съ своей стороны онъ высказалъ, что въ настоящій пріѣздъ въ Берлинъ еще болѣе проникся убѣжденіемъ въ присущей немцамъ грубости.

— Я, торопясь въ почтамтъ за письмами, такъ говорилъ Александръ Романовичъ, раза два заставлялъ фурмана Ѣхать поскорѣе. Немецъ на каждое замѣчаніе обращался ко мнѣ всѣмъ тѣломъ и почти кричалъ: этого не будетъ. До такой степени были грубы и его движеніе, и слова, что кровь кипѣла отъ злости. Если на основаніи правиль я не имѣлъ права требовать, чтобы онъ везъ меня скорѣе, то, безъ сомнѣнія, онъ могъ бы вѣжливо, хотя и рѣшительно замѣтить, что я не долженъ вопреки правиламъ требовать болѣе скорой Ѣзды,

или долженъ приплатить ему, если желаю бѣхать скорѣе, но не огрызаться, какъ можетъ огрызаться собака или волкъ.

— И отъ души засмѣялся на это очень вѣрное и остроумное опредѣленіе нѣмецкой природы.

Позвѣте, пѣтъ такого нѣца, къ какому бы классу общества онъ не принадлежалъ, въ которомъ не было бы грубости, конечно, въ большей или меньшей степени, добавилъ Александръ Романовичъ.

— За то, сказаль я, если нѣмецъ добродушенъ, любезенъ, то до такой степени, что противно глядѣть на него.

— Согласенъ и съ этимъ, замѣтилъ Пѣвцовъ, улыбаясь на мои слова.

Дѣлать намъ больше въ Берлинѣ было нечего. Оставалось только побывать въ зоологическомъ саду, гдѣ дѣйствительно мы и провели послѣдній вечеръ. Зоологическій садъ не изъ отличныхъ: никакихъ особыхъ животныхъ въ немъ не имѣется. Мое вниманіе привлекъ волкъ или собака, назовите какъ хотите, словомъ, животное, происшедшее отъ волка и собаки. Волчыя инстинкты въ немъ проявляются въ глазахъ, блестящихъ и дикихъ, хотя по вицѣному виду онъ не представляетъ почти возможности сказать съ разу, что это животное волкъ — такъ велико въ немъ сходство съ собакой.

Большая улица, ведущая къ саду, вся застроена новыми домами съ множествомъ садовъ. Она несравненно привлѣчливѣе и веселѣе всѣхъ остальныхъ улицъ. Но прежде, чѣмъ разстаться съ Берлиномъ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ его внутренней жизни.

Лучшимъ мѣриломъ развитія какъ отдельного человѣка, такъ и цѣлаго общества, служитъ то, на сколько каждый способенъ отрѣшиться отъ личныхъ интересовъ и трудиться на пользу общую.

Въ Берлинѣ 12 обществъ самопомощи. Знаете ли вы, какой смыслъ въ названіи «Общество самопомощи»? Всѣ члены такого общества сливаются въ одно цѣлое, преслѣдуютъ одни цѣли, стремятся къ однимъ и тѣмъ же интересамъ, и, въ случаѣ

какой либо жизненной невзгоды, находять помошь въ своемъ обществѣ. Идея всякаго общества, если только оно не преслѣдуетъ дурныхъ цѣлей, весьма гуманская, христіанская. Идеалъ человѣчества заключается въ томъ, чтобы когданибудь весь міръ слился въ одно цѣлое, въ общество самопомощи!

Въ Большомъ Берлинскомъ ремесленномъ обществѣ до 6000 членовъ, изъ которыхъ до 30% чиновниковъ, купцовъ, студентовъ.

Въ зданіи общества читаются публичныя лекціи. Со времени основанія этого общества прочитано было:

27 лекцій по вопросамъ воспитанія, обученія, народнаго образования, народной жизни.

16 " народнаго хозяйства.

53 " технологіи, торговли и промышленности.

74 " о естествовѣдѣніи и медицине.

32 " истории и географіи.

18 " истории цивилизаций.

9 " юриспруденціи.

Въ Берлинѣ 100 комитетовъ попеченія о бѣдныхъ. Дѣятельность ихъ слѣдующая: въ 1870 году собрано было около 9000 талеровъ чистыми деньгами для раздачи нуждающимся. Докторовъ, бесплатно пользующихъ неимущихъ больныхъ, 49 человѣкъ. Врачи пользовались страдавшихъ различными болѣзнями болѣе 50,000 человѣкъ. На больныхъ израсходовано около 300,000 талеровъ въ годъ. Въ сиротскихъ домахъ воспитывалось на благотворительный счетъ до 3000 дѣтей. Всего израсходовано въ 1870 г. около 1.032,922 тал. на разнаго рода помощь нуждающимся берлинцамъ! Но кромѣ того, различного капитала въ различныхъ кассахъ благотворительныхъ обществъ находится болѣе полутора миллиона.

Общественныхъ школъ въ Берлинѣ около 120; воспитывающихся въ нихъ болѣе 50,000 человѣкъ. Частныхъ школъ около 100 съ 35,000 учениковъ.

Дѣтскихъ садовъ около 40; дѣтей, занимающихся въ нихъ, болѣе 2000.

Литература. Въ числѣ многихъ журналовъ и газетъ, есть газета, которая появляется отъ 11—12 разъ въ день и нѣсколько другихъ, появляющихся отъ 5—6 разъ въ день. Всего въ Берлинѣ периодическихъ и ежедневныхъ изданій около 200.

Весьма много народныхъ кухонъ и императрица Германія
пожаловала 3 золотыя медали старѣйшимъ учредительницамъ
этихъ кухонъ.

Многія изъ берлинокъ, стремясь дать толчокъ женскому образованію, составили общества, которые открываютъ разнаго рода учебныя заведенія для женщинъ. Рисовальная школа, школы для пань, которыхъ обучаютъ, кроме теоріи дѣтскаго сада, естественнымъ наукамъ и наглядному обученію; школы для работницъ, швей; высшее учебное заведеніе для молодыхъ женщинъ. Во всѣхъ женскихъ Verein'ахъ душою является Лиза Моргенштернъ. Ея стараніями составилось общество молодыхъ женщинъ для прогулокъ съ цѣлью ознакомленія, подъ руководствомъ знающихъ людей, съ различными заведеніями, музеями и проч.

Городскихъ народныхъ библиотекъ въ Берлинѣ 9. Три раза въ недѣлю всякий житель Берлина пользуется ими безвозмездно. Но для того, чтобы брать книги на домъ требуется поручительство надежныхъ людей или денежный залогъ. Такимъ образомъ за учениковъ и подмастерьевъ поручаются ихъ хозяева; за слугъ—господа ихъ.

Въ 1868 году открыть промышленный музей, съ цѣлью развитія изящнаго вкуса въ народѣ. При музѣѣ есть библиотека и здесь читаютъ по временамъ лекціи, относящіеся къ искусствамъ, промышленности.

Въ зданії обществоа ремесленниковъ, кромъ лекцій, обучають письму, отечественной литературы, ариѳметикѣ, рисованію, стенографіи.

Кассъ между рабочими до 70.

Существуютъ нѣсколько обществъ единственно съ цѣлью улучшенія быта рабочихъ.

Оннibusовъ въ Берлинѣ больше 200. Въ Берлинѣ 1000 медиковъ, изъ которыхъ 30 специально занимаются глазными болѣзнями, 5 ушными, 10 первыми, 16 горловыми, 29 нажожными, 10 легочными; 85 дантистовъ, 16 гомеопатовъ, 23 хирурга и 73 ветеринара; 64 аптеки, 230 кондиторскихъ, 890 колоніальныхъ магазиновъ, 36 шоколадныхъ фабрикъ, 63 фабрики конфетъ, 235 торговцевъ винами, 3058 столяровъ, 174 гостииницы, 4674 портныхъ, 4454 сапожника, 607 банировъ, 140 кассъ ссудъ, 1645 ресторановъ, 2338 кабаковъ; 364 часовыхъ дѣлъ мастера, 226 парикмахерскихъ, 648 ювелировъ, 362 перчаточниковъ, 21 театръ, 171 фабрикантовъ форте-шаво, 61 библиотека и 353 газеты. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о гербѣ города Берлина. Онъ состоить изъ краснаго Бранденбургскаго орла, окруженаго двумя медвѣдями. Появленіе послѣднихъ на гербѣ объясняютъ тѣмъ, что слово Berlin происходитъ отъ слова Bär—медвѣдь.

Изъ Берлина мы сначала хотѣлиѣхать прямо въ Франкфуртъ на Майнѣ, но какъ то разговарившись о своемъ путешествіи, остановились на мысли побывать въ Лейпцигѣ, лежащемъ отъ Берлина на 5½ часовыѣезды, съ тѣмъ, чтобы изъ Лейпцига возвратиться въ Берлинъ, откуда уже направить путь на Франкфуртъ. Сказано—сдѣлано. Выѣхавъ утромъ, мы въ обѣдь уже осматривали Лейпцигъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по торговлѣ городовъ во всей Европѣ.

Въ теченіи послѣдніхъ ста лѣтъ, Лейпцигъ служитъ постояннымъ яблокомъ раздора между различными воюющими сторонами. Фридрихъ II, воюя съ Россіею и Австріею, заподозрилъ саксонцевъ въ измѣнѣ, въ слѣдствіе чего и наложилъ на Лейпцигъ сильную контрибуцію: онъ заключалъ въ тюрьму купцовъ и лучшихъ людей города, какъ скоро послѣдніе не вносили контрибуціи во время.

Въ 1759 году упомянутый пруссскій король велѣлъ чеканить прусскую монету и отдалъ это право на откупъ евре-

змъ, которые чеканили монету на столько худаго качества, что саксонское правительство, послѣ войны, объявило всю монету не годною къ обращенію и народъ называлъ ее ефемитами.

1765 годъ памятенъ для Лейпцига тѣмъ, что здѣсь занимался въ университете сынъ франкфуртскаго патриція Вольфгангъ Гёте. Нѣсколько позже проходилъ курсъ наукъ въ Лейпцигскомъ университете—Лессингъ.

Даже гостиница *Golden Apfel* прославилась у нѣмцевъ тѣмъ, что въ ней постоянно завтракалъ и обѣдалъ Гёте.

Черезъ двадцать лѣтъ постѣ приѣзда Гёте въ Лейпцигъ, переселился сюда изъ Мангейма и Шиллера, а именно въ то время, когда онъ былъ въ началѣ своего поэтическаго по-прища безъ средствъ, безъ поддержки. Впрочемъ въ Лейпцигѣ онъ жилъ не долго, ибо перѣхалъ въ окрестную деревню *Gohlis*, гдѣ написалъ свое первое стихотвореніе «Радость», доставившее ему известность.

Гете очень любилъ Лейпцигъ и сравнивалъ его съ маленькой республикой, въ которой никого неѣть старшаго, ко-торый, какъ говорится, давалъ топъ, хотя много въ немъ талантовъ и богатства.

Съ 1806 г. начались походы Наполеона, вовлекшіе Саксонию въ войну съ Франціей. Но посѣль пораженія Пруссіи, французы съ триумфомъ вошли въ Лейпцигъ. Въ 1807 былъ заключенъ миръ между Пруссіей, Россіей и Франціей.

Въ 1813 г. французы были выгнаны изъ Лейпцига. Сраженіе подъ нимъ, продолжавшееся 4 дн., получило название народнаго, потому что въ немъ участвовали различныхъ на-родности: русскіе, французы, нѣмцы, португальцы, шведы, итальянцы, башкиры, калмыки, поляки, англичане и другія национальности, входивши въ составъ французской и союзной арміи.

31 октября 1813 г. генералъ-губернаторомъ Лейпцига былъ назначенъ князь Рѣпнинъ. Хотя его управление и отличалось строгостью: онъ требовалъ много денегъ съ города, но

все таки Лейпцигъ былъ доволенъ управлениемъ Рѣпнина, ибо онъ не стѣснялъ его торговли. Въ 1815 г. управление горо-домъ перешло въ руки пруссаковъ.

Въ 1830 г. раздались въ Лейпцигѣ прики революціи. Но революціонное движеніе было скоро подавлено войсками, при-шедшими изъ Дрездена.

Лейпцигъ расположенье при слѣніи рѣкъ Эльстера, Плессы и Парты, жителей 91,011. Онъ особенно славится своими ярмарками, которыхъ три въ году. На эти ярмарки собирается торговый людъ всѣхъ національностей: поляки, евреи, греки, персы, армяне, турки и пр. Мы уже не говоримъ о представителяхъ торговли образованіихъ европейскихъ націй. Нацлыть торговцевъ бываетъ такъ великъ, что населеніе Лейпцига во время ярмарокъ удвоивается. Лейпцигъ есть пунктъ сосредоточія нѣмецкой книжной торговли. Въ немъ до 200 книжныхъ магазиновъ. Въ ярмарку *Jubilat*, важды-шую въ году, собираются сюда сотни книгопродавцевъ изъ всѣхъ тѣхъ странъ, въ которыхъ существуетъ продажа нѣмецкихъ книгъ. Лейпцигскіе книгопродавцы имѣютъ даже свою отдельную биржу въ *Ritterstrasse*.

Изъ церквей города нѣть ни одной чѣмъ либо особенно замѣчательной. Заслуживасть вниманія новый, очень краси-вый музей съ хорошимъ собраниемъ картинъ.

Университетъ лейпцигскій пользуется известностью; при немъ богата химическая лабораторія и физиологическій ка-бинетъ.

Памятники въ городѣ: Мендельсону, въ 1843 году воз-двигнутъ памятникъ Баху, умершему въ 1750 году. Памят-никъ Ганнеману, отцу гомеопатіи, поставленъ въ 1804 г. Въ саду Герарда воздвигнутъ памятникъ князю Іосифу Поня-товскому. Онъ изображаетъ простой кубъ, съ безчисленнымъ количествомъпольскихъ именъ. Этотъ памятникъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нашли тѣло поманутаго ге-нерала.

Великій Гёте въ характерѣ лейпцигскихъ гражданъ на-

ходилъ много французскаго: они очень подвижны, дѣятельны и любить публичность въ различныхъ ея проявленіяхъ.

Находившись и насмотрѣвшись въ Лейпцигѣ досыта, мы черезъ два дня возвратились въ Берлинъ. На возвратномъ пути изъ Лейпцига ничего особеннаго замѣчательнаго не случилось съ нами, если только не считать замѣчательной встрѣчи съ большой русской семьей и, по всѣмъ соображеніямъ, чиновной, ибо глава семейства вѣрь себя такимъ образомъ, что и движениями и выраженіемъ лица давалъ чувствовать свое значение: онъ какъ будто ходилъ въ свое мѣсто въ департаментѣ или канцеляріи. Гораздо болѣе интереса представляла бывшая съ нимъ мамка, носившая на рукахъ наслѣдника упомянутой чиновной особы. Въ сарафанѣ, въ красномъ кокошникеѣ, красавица въполномъ смыслѣ этого слова, она останавливалась на себѣ глаза всѣхъ немцевъ, сидѣвшихъ въ воксалѣ, въ ожиданіи поѣзда. Немцы не могли удержать своего восхищенія и говорили другъ другу: Sieh, Sieh, es ist eine russische Amme. Wie grossartig ist sie angekleidet, wie sch n ist sie. Но сарафанъ и кокошникъ, кажется, болѣе интересовали ихъ, чѣмъ сама мамка.

— Вотъ поди же ты какъ создана человѣкъ, сказала Александръ Романовичъ, вѣдь Россія не дѣлаетъ, конечно, никакой особенной чести, что въ ней встрѣчаются красивыя мамки, которые носятъ особенный костюмъ, но все-таки приятно, что немцы заглядываютъ и на мамку, и на сарафанъ, и на кокошникъ. Понимаешь, что подобные предметы не могутъ быть причиной народной гордости, а чувствуешь какое-то удовольствіе, когда чужіе восхищаются ими. Да, родина, отчество пускаетъ въ душу человѣка глубокіе корни, которые не скоро вырвешь.

— Ну, а если встрѣтишь въ чужой землѣ такого соотечественника, какъ этотъ чиновный баринъ, у которого слуги мамка, то захочешь ли признать его предъ иностранцами за своего соотечественника, возразилъ я, обращаясь къ Александру Романовичу?

— Если чувство любви къ отечеству дѣйствительно живеть въ человѣкѣ, отвѣтить Прѣцѣль, то это чувство непремѣнно будетъ проявляться послѣдовательно, логично, т. е. не позволить мнѣ признать при иностранцахъ за своего соотечественника какого бы то ни было нравственнаго урода.

— Я думаю напротивъ и убѣждень, что истинная любовь къ отечеству и можетъ и должна быть справедливой. Что хорошо—то хорошо, что худо—то худо. Пускай немцы знаютъ, прибавилъ я, смигаясь, что у насъ есть красивыя мамки, красивые национальные наряды и очень надутыя чиновники.

Весело говоря на упомянутую тему, мы незамѣтно доѣхали до Берлина.

Кстати, совѣтуемъ пріѣзжающимъ въ Берлинъ, останавливаться въ Hotel Brandenburg, на Gendarmenmarkt. Эта гостинница находится въ центрѣ города. Такъ какъ окна выходятъ на рынокъ, то всякаго пріѣзжаго поразитъ очень интересная картина: утромъ рынокъ бываетъ запруженъ множествомъ маленькихъ тележекъ, запряженныхъ собаками. Около тележекъ вы увидите хозяевъ и хозяекъ, продающихъ различные съѣстные припасы, собакъ, въ хомутахъ, спящихъ около своихъ экипажей.—Такимъ образомъ собака несетъ двойную службу, какъ нельзя болѣе полезную для общества. Подобное явленіе доказываетъ, до какой степени на западѣ хотятъ воспользоваться всѣмъ что можетъ служить человѣку, до какой степени работаютъ не только люди, но и животныя. Разберите, сколько выгоды отъ такого обычая: собака, во первыхъ, безъ толку не бѣгасть цѣлый день, и следовательно не бросается на людей; не мѣшаетъ лошадямъ своимъ безсмысличнымъ ласкѣ; во вторыхъ, не єсть даромъ хлѣба, а зарабатываетъ его трудами и потомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не упомянуть еще объ одномъ обычай, въ высшей степени благотворномъ по своимъ послѣдствіямъ: я еще въ Кенигсбергѣ замѣтилъ, что всѣ собаки бѣгаютъ по улицамъ съ намордниками. По распоряженію полицейской власти хозяинъ, выпустившій на улицу свою собаку

безъ намордника, платить штрафъ. Кто слыхалъ о страшныхъ послѣствіяхъ укушенія бѣшеной собакой, тотъ согласится, что подобное распоряженіе есть чистое благодѣніе и было бы вполнѣ разумно, если бы оно получило силу и у насъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ до меня дошелъ слухъ, что одинъ мой короткій знакомый былъ укушенъ бѣшеной собакой. Не подозривъ величайшей опасности, онъ вошелъ въ переднюю къ портному, собака которого очень покойно подкралась къ нему сзади и укусила за ногу. Мой знакомый, будучи человѣкомъ образованнымъ, хорошо понимавший всѣ послѣствія укушенія бѣшеной собаки, немедленно побѣхалъ домой, гдѣ и прижегъ укушенное мѣсто каленымъ жѣломъ. Собака была убита и, по вскрытии ея тѣла, оказалось, что она страдала бѣшенствомъ. Несчастный молодой человѣкъ долженъ ждать цѣлый годъ появленія страшной болѣзни. Только по прошествію года, онъ можетъ успокоиться, что укушеніе не будетъ имѣть послѣствій. Легко ли каждый день, въ теченіи цѣлаго года, ложась спать, думать, что завтра встанешь въ припадкахъ страшнаго бѣшенства и невыразимыхъ страданій. Противъ этой непонятной для изуки болѣзни нѣть лекарствъ, нѣть спасенія. Никакими мѣрами невозможно предупредить появленіе ея. Одно время, а именно истекшій послѣ укушенія годъ, можетъ служить обезспеченіемъ, что человѣкъ не подвергнется болѣзни. Какъ же не сочувствовать распоряженію правительства западныхъ государствъ, чтобы собаки не были выпускны на улицу безъ намордниковъ.

ГЛАВА III.

Мы выѣхали изъ Берлина въ прекрасный Іюньскій день. Въ вагонѣ 3 класса, въ которомъ намъ пришлось сидѣть, было совершенно просторно. Сани вагоновъ отличаются замѣчательной чистотой.

Мѣстность въ началѣ пути отъ Берлина не представляетъ ничего особеннаго интереснаго: предъ нами мелькали поля, прекрасно обработанные, мѣста густо заселенные. Первый замѣчательный въ историческомъ отношеніи городъ, встрѣчающійся на пути — Виттенбергъ на Эльбѣ, 12.000 жителей. Городъ этотъ до 1542 года былъ резиденціею Курфюрстовъ Саксонскихъ, затѣмъ онъ сдался крѣпостью. Въ 1760 г. Виттенбергъ взяли австрійцы и почти третья часть его была разрушена; въ 1813 году заняли французы, въ 1814 г. взяты приступомъ пруссаками. Остатки замка, неоднократно подвергавшагося пожарамъ, въ настоящее время служатъ казармами. Здѣсь Лютеръ 31 октября 1517 г. объявилъ свои 95 знаменитыхъ тезисовъ, которые въ настоящее время выбиты на особой доскѣ. Въ церкви замка погребены Лютеръ и Меланхтонъ; Лютеръ умеръ въ 1546 г. Меланхтонъ въ 1560 г.

Городская церковь, въ которой не мало различныхъ живописныхъ изображеній, замѣчательна особенно въ томъ отношеніи, что въ ней Лютеръ очень часто проповѣдывалъ. Въ зданіи бывшаго Августинскаго монастыря, гдѣ теперь Семинарія, Лютеръ жилъ монахомъ. Келья его сохранилась почти безъ всякой перемѣны.

Въ такой комнатѣ невольно стоишь съ какимъ то особыннымъ чувствомъ, ибо великій человѣкъ принадлежитъ не одной націи, а всему человѣчеству. Дѣло Лютера имѣло для человѣчества неисчислимые благодѣтельныя послѣствія: реформація сняла оковы съ науки и мысли.

Столъ, стаканъ и другія вещи, когда то принадлежавшія Лютеру, показываются посѣтителямъ до сей поры.—Всѣ стѣны покрыты именами, между которыми выдается имя Петра Великаго, сохраниющееся подъ стекломъ.—

Въ ратушѣ не мало картинъ, содержаніе которыхъ взято изъ жизни Лютера. Картины принадлежать кисти известнаго нѣмецкаго живописца Кронаха. Дома, въ которыхъ жили Лютеръ и Меланхтонъ, въ настоящее время заняты школами.

Предъ Elsterthor находится дубъ, означающей мѣсто, на ко-

торомъ Лютеръ, 10 Декабря 1520, торжественно сжегъ папскую буллу, съдовательно открылъ протестъ и войну католичеству.

Сколько воли и энергіи необходимо было имѣть Лютеру для подобного протesta, особенно въ то время, когда католичество захватило цѣлый міръ, когда позади виднѣлся костерь Гуса, этого первого бойца противъ папы, которому не удалось сломить гидру католичества потому, что еще не настало время для побѣды.—Иные великие люди кончаютъ костромъ, другіе удостаиваются лавра и торжества. Таковъ законъ исторіи.

Основанный въ 1502 г. и прежде столъ знаменитый Университетъ, въ которомъ Лютеръ въ 1508 году былъ учителемъ, а въ 1512 г. докторомъ Богословія, въ 1817 г. соединенъ съ Гальскимъ университетомъ, а зданіе университетское занято казармами.

Затѣмъ второй замѣчательный на пути городъ Галле (Halle). Стоитъ онъ на рѣкѣ Саалѣ. Въ немъ 49,000 жителей.

Галле знаменитъ своимъ университетомъ, основаннымъ въ 1694 г. Мы уже говорили, что въ 1817 г., съ нимъ соединился Виттенбергскій университетъ. Новое зданіе университета построено въ 1834 г. Всего въ Галль—800 студентовъ, по преимуществу теологовъ (богослововъ).

На площади возвышается большая колокольня, известная подъ именемъ красной башни.—Далѣе стоитъ памятникъ музыканту Гейделю. Церкви, какъ и вездѣ на западѣ, заключаютъ въ себѣ не мало предметовъ искусства и вообще древности. Путешественнику по Европѣ необходимо принять за правило посѣщать во всѣхъ городахъ церкви, въ которыхъ можно многому поучиться, что непосредственно относится къ исторіи государствъ и къ исторіи искусствъ.—Всейкий костерь (сторожъ) съ удовольствіемъ покажетъ и объяснитъ все очень толково.

Кромѣ того, на западѣ не найдется города, въ которомъ нельзя было бы купить самыхъ разнообразныхъ брошюръ, со-

дерзающихъ описание замѣчательныхъ историческихъ мѣсть и памятниковъ.

Соленые галльские источники были извѣстны еще въ глубокой древности. Настоящіе работники, живущіе около нихъ, по всейѣѣности, прямые потомки Вендовъ. Они сохранили права и обычаи своихъ предковъ. Годовая добыча соли простирается до 220.000 цент. за сумму 125.000 талеровъ.

Въ Галль обращаетъ на себя особенное вниманіе учрежденіе, извѣстное подъ именемъ «Франкенского». Основанное въ 1698 Германомъ Франке, оно, начатое безъ всякихъ средствъ, въ настоящее время разрослось до такой степени, что насчитывается: одинъ сиротскій домъ, нѣсколько школъ, педагогіумъ, аптеку, лабораторію, книжный магазинъ, типографію. На дворѣ сиротскаго дома стоять изображеніе учредителя, сдѣланное Раухомъ.

Вотъ въ подобныхъ то учрежденіяхъ и познается вся великія нравственная сила западныхъ народовъ.—Сколько терпѣнія, сколько страшной силы воли необходимо для того, чтобы ростить какое бы то ни было благотворительное учрежденіе, при средствахъ самыхъ ограниченныхъ. Годами, десятками лѣтъ сколачивать копейки, рубли, не падать духомъ предъ препятствіями. Одни люди, умирая, передаютъ дѣло другимъ, другие третьимъ и такимъ образомъ великая задача болѣе и болѣе разрѣшается; но повторяемъ разрѣшается медленно, идти по пути усовершенствованія шагъ за шагомъ. Подобныя дѣла, подобные люди заслуживаютъ величайшаго уваженія; такія дѣла и такие люди составляютъ самыя свѣтлыя язлениа въ исторіи человѣчества. Мало того хотѣть сдѣлать добро, надоѣно умѣть сдѣлать его; надоѣно имѣть силу, способную безъ устали стремиться къ цѣли, способную не уменьшаться, а увеличиваться отъ препятствій.

Пребываніе въ Галль намъ особенно памятно также и потому, что здесь я и Александръ Романовичъ наткнулись на обѣдь совершенно нѣмецкій, о которомъ мы никогда и не слыхивали и котораго не могли себѣ представить. Вообразите

личные пироги съ вареньемъ, т. е. по нашему личнице, начиненная вареньемъ; загбъ говядина съ изюмомъ и непомѣрио сладкимъ соусомъ и, наконецъ, молочная кашица не то съ изюмомъ, не то съ черносливомъ.

— Что же дѣлать? заговорилъ Александръ Романовичъ, когда мы встали изъ за стола, я вѣдь голоденъ, какъ собака.

— Мне также смертельно хочется есть, сказъл я, чувствуя, что послѣ пяти часовой ходьбы по городу готовъ быть съѣсть быка.

— Эхъ, хорошихъ бы щей, кулебяки, да нашей петербургской говядины, произнесъ—Александръ Романовичъ, вздыхая отъ глубины души.

— Нѣтъ, батюшка, приходится, вѣрою, русскій желудокъ налаживать на немецкій ладъ.

— Ни за что не стану налаживать, отвѣчалъ Александръ Романовичъ: лучше буду въ проголодь.

Дѣйствительно, привычка къ изѣстной пищѣ составляетъ дѣло такой великой важности, что принадлежа къ изѣстной национальности, не маришься съ пищей чужой национальности. Неудивительно, что многіе люди даже хвораютъ въ слѣдствіе крутой перемѣны пищи. Наука признаетъ, что кромѣ природы страны и климатическихъ условій на образованіе характера въ народѣ вліаетъ и пища.

Съ горы Jägerberg открывается довольно хороший видъ на городъ.

Gebichenstein, развалины замка, откуда, какъ предполагаютъ, спасся смѣлыи прижкомъ въ 1102 г. Людовикъ, прозванный, поэтому, прыгуномъ. Развалины окружены садомъ.

Изъ Галле мы взяли билеты до Эйзенаха, въ слѣдствіи чего о городахъ, встрѣчавшихся намъ по дорогѣ, я расскажу вамъ по путеводителю.

Городъ Мерзебургъ. 15.000 жителей. Въ центрѣ замѣчательнъ соборъ, прекрасное готическое зданіе 1200 года. Въ Соборѣ гробница Рудольфа Швабскаго, убитаго въ 1080 г. противника Императора Генриха 4-го. Здѣсь хранится скелетъ его руки, отрубленной въ сраженіи съ Генрихомъ. По преданию, эту руку ему отрубалъ Готфридъ Бульонский. Изъ сада (Schlossgarten) очень хорошій видъ.

Городъ Вейссенфельсъ. 12 т. жителей. Amthaus обращаетъ на себя вниманіе потому, что въ немъ показываютъ слѣды крови Густава Адольфа, тѣло котораго было принесено сюда послѣ сраженія при Лютценѣ. Надъ каплями крови, покрытыми деревянной крышкой, виситъ портретъ этого великаго короля; подъ стекломъ, надпись, объясняющая подробности его смерти. Съ высоты, расположенныхъ за городомъ, прекрасный видъ на долину рѣки Saale.

Отъ Вейссенфельса мѣстность, вплоть до Готы, принимаетъ самый очаровательный характеръ. На иныхъ мѣста просто загляднешься. Съ Вейссенфельсомъ вступаешь такъ сказать, въ садъ Тюригії.

Городъ Ноумбургъ. 16.000 жителей. Расположенъ на мѣстѣ очень живописномъ. Изъ числа всѣхъ историческихъ памятниковъ заслуживаетъ особеннаго вниманія соборъ, построенный въ 1027 г. Въ этомъ соборѣ хранится множество древностей и особенно интересны подземные склепы. На западной сторонѣ 12 статуй основателей и благотворителей церкви. На противоположной сторонѣ—образа, пожертвованные въ соборъ каноникомъ Анишахомъ, изображающіе 9 картинъ изъ жизни Спасителя.

Въ Ноумбургѣ до сихъ поръ празднуютъ Kirschfest (праздникъ вишень) въ память осады города Гусситами.

Праздникъ бываетъ 28 Июля, въ день освобожденія города отъ осады.

Въ Ноумбургѣ ежегодно бываетъ ярмарка, которая, впрочемъ, въ настоящее время не пользуется особымъ значеніемъ.

Веймаръ. Резиденція Великаго Герцога Саксен-Веймар-Эйзенахскаго. 14.300 жителей.

Мы съ истиннымъ удовольствиемъ смотрѣли на прекрасную мѣстность, на которой расположенъ Веймаръ и отъ ду-

ши сожалѣли, что изъѣзжали билетъ прямо до Эйзенаха: настълько и подмывало ногулять по окрестностямъ.

На дебакардерѣ большое движеніе, городъ, какъ игрушка, блеститъ, обливаемый лучами лѣтнаго солнца. Нѣмцы и нѣмки смѣются, шутятъ, въ большомъ количествѣ выходятъ изъ вагоновъ и въ такомъ же, если еще не большемъ, входятъ въ вагоны. Словомъ—Веймаръ—место бойкое, какъ говорится у настъ.

Не даромъ великие люди—Шиллеръ, Гёте, Виландъ и Гердеръ, хорошия цѣнители прелестей природы, жили въ Веймарѣ: Гёте съ 1776 по 1832 г. Гёте и Шиллеръ умерли здѣсь. Дома, въ которыхъ жили всѣ эти замѣчательные люди, известны каждому жителю города, слѣдовательно путешесственникъ можетъ легко видѣть ихъ, хотя ничего особеннаго, кромеъ домовъ, похожихъ на всѣ остальные дома, не увидить. Интересъ представляютъ только нѣкоторыя вещи, принадлежавшія упомянутымъ свѣтиламъ германской литературы.

Въ Женевѣ, сказала мнѣ Александрѣ Романовнѣ, я долго искала домовъ Кальвина и Жанъ-Жакъ Руссо. Кальвинъ умеръ въ своемъ домѣ, Жанъ-Жакъ-Руссо родился въ этомъ домѣ и бѣгая около него въ штанишахъ, будучи маленькимъ мальчикомъ. Наконецъ, я обрѣлъ эти исторические дома. Когда я взглянула на нихъ, то не могъ не улыбнуться и не подумать: о чёмъ же я хлопоталъ? дома, какъ и всѣ дома. Вместо того, чтобы бѣгать и искать ихъ, было бы гораздо лучше взглянуть внимательнѣе на первый встрѣчный, почеркнѣлый отъ времени домъ и я получила бы полное понятіе о домѣ, въ которомъ жили упомянутые великие люди. Вотъ, если бы они обитали гдѣ нибудь на крышахъ, подъ открытымъ небомъ, или, вѣриѣ сказать, жили бы не толькъ, какъ живутъ всѣ смертные, то, пожалуй, можно сбѣгать и посмотрѣть.

Веймаръ, въ теченіи полувѣка, благодаря Великому Герцогу Карлу Августу (1828) былъ главнымъ сосредоточиемъ всѣхъ духовныхъ силъ Германіи: не существовало ни одной

литературной знаменитости того времени, которая долгое или короткое время не жила бы въ Веймарѣ. Гёте служилъ въ Веймарской государственной службѣ, впослѣдствіи занималъ мѣсто министра и прожилъ въ этомъ городѣ, какъ мы сказали выше, отъ 1776 до своей смерти въ 1832 году, слѣдовательно въ теченіи 56 лѣтъ. Гердеръ прожилъ здѣсь 26 лѣтъ, Шиллеръ, опредѣленный по ходатайству Гёте профессоромъ въ Іенскій университетъ, въ 1801 г. вышелъ въ отставку, переехалъ въ Веймаръ и, спустя 4 года, померъ здѣсь.

На театральной площади воздвигнутъ памятникъ съ надписью: отечество своимъ поэтамъ Гёте и Шиллеру.

Значительная библиотека великаго герцога въ 143,000 томовъ, особенно замѣчательна богатыемъ собраніемъ бюстовъ и портретовъ замѣчательныхъ людей обоего пола, жившихъ большую частью въ Веймарѣ. На кладбищѣ, близъ герцогскихъ могилъ, построена въ Веймарѣ маленькая, но весьма изящная православная часовня, подъ которой покоятся прахъ Великой Княгини Марии Павловны.

Городъ Эрфуртъ, 45.000 жителей (7000 кат.) прусская крѣпость, съ цитаделью. Очень древній городъ, который былъ укрѣпленъ еще во времена св. Бонифація, впослѣдствіи онъ принадлежалъ ганзейскому союзу; отъ 1802—1806 г. имъ владѣли пруссаки, но въ этомъ году Эрфуртъ поддалъ подъ власть французовъ, что продолжалось до 1814 года. Въ Эрфуртѣ существовалъ университетъ съ 1392 г., но въ 1816 году онъ былъ уничтоженъ. Здѣсь протекаетъ рѣка Гера.

Замѣчательенъ старинный соборъ, построенный въ 1349 г.

Въ бывшемъ Августиновскомъ монастырѣ, преобразованномъ въ настоящее время въ сиротскій домъ, показываютъ келью, въ которой жилъ Лютеръ, будучи монахомъ въ 1505 году. Въ бывшемъ дворцѣ майскаго намѣстника, жилъ въ 1808 г. Наполеонъ, окруженный различными нѣмецкими герцогами.

Гота. Очень пріятный городокъ, расположенный среди садовъ. Окрестности его очень однообразны и скучны.

Жителей 19,000, вторая резиденція герцога Саксен-Кобургъ-Готскаго. Въ зданіяхъ ничего нѣтъ особенно замѣчательного. Особенно хорошъ здесь тѣнистый Orangen-Garten, съ обширными оранжереями.

Изъ памятниковъ слѣдуетъ упомянуть о памятникѣ воздвигнутомъ Арнольди, человѣку дѣйствительно принесшему большую пользу городу:—онъ основалъ Банкъ, общества застрахованія отъ огня, застрахованія жизни и промышленную школу.

Надъ городомъ красуется замокъ, съ значительными собраниемъ художественныхъ произведеній, какъ по части живописи, такъ и скульптуры.

Прибавимъ еще что готская колбаса, явство столъ любимое нѣмцами, пользуется извѣстностью.

Въ Готѣ извѣстный Дѣтскій Садъ Г. Келлера.

Эйзенахъ, миленький городокъ 13,000 жителей, бывшій до 1741 резиденціею герцога Саксен-Эйзенахскаго. Расположенъ въ прекрасной мѣстности. Замѣчательного въ самемъ городѣ весьма не много.

Изъ окрестностей города замѣчательны садъ и паркъ Г. фонъ-Эйхеля, съ рѣдкими растеніями. Съ холмовъ и возвышеній хорошо видѣть весь Эйзенахъ, какъ на ладони.

Вартбургъ замокъ, бывшая резиденція тюрингенскаго зандграфа. Въ настоящее время въ немъ живеть по временамъ Веймарскій герцогъ. Изъ замка великолѣпный видъ на Тюрингенскій лѣсъ. Въ Вартбургѣ жилъ Лютеръ, по возвращеніи изъ Вормса. Здесь онъ работалъ надъ переводомъ библіи. Комната въ которой онъ занимался своимъ дѣломъ, сохранила въ первобытномъ видѣ: тѣ же столъ, кружка для питья, шкафъ для книгъ, картины.

Въ 1817 г. въ Вартбургѣ былъ праздникъ молодежи, Burschenfest, на который явились представители всѣхъ высшихъ школъ.

Аниеталь, въ $\frac{3}{4}$ часа отъ Эйзенаха, долина, замѣчательная огромной расщелиной, находящейся въ скалѣ, въ 250 шаговъ, стѣны которой, обросшія мохомъ, пропускаютъ безчисленные капли воды.

Мѣстечко Рула съ минеральными водами, очень усердно посещаемыми берлинцами, съ отличнымъ горнымъ воздухомъ, ибо Рула лежитъ гораздо выше Эйзенаха.

Жители занимаются приготовлениемъ пенковыхъ трубокъ.

Намъ оставалось только наслаждаться прекраснымъ мѣстоположеніемъ Эйзенаха. Мы гуляли, гуляли и гуляли—самымъ усерднымъ образомъ.

Подобная прогулки видимо, если можно такъ выразиться, перерождали весь нашъ организмъ, ибо мы къ постоянному движению на чистомъ воздухѣ перешли отъ жизни кабинетной, заключенной въ четырехъ стѣнахъ. Необходимо твердо помнить, мои друзья, что на свѣтѣ вѣтъ лучшихъ лекарствъ, какъ чистый воздухъ и движение. Особенно въ молодые годы слѣдуетъ какъ можно чаще быть на свѣжемъ воздухѣ и ходить столько, сколько возможно. Наука рѣшила, что ни гимнастика, ни танцованиѣ, ни верховая ѳза не могутъ, по благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, сравняться съ ходьбой. Если бы люди хорошо знали гигиену, т. е. науку о сохраненіи здоровья, то, безъ сомнѣнія, несравненно рѣже прибѣгали бы къ медицинѣ, наукѣ, вступающей въ свои права тогда, когда человѣкъ, нарушившій правило гигиены, подвергается болѣзни.

Въ Эйзенахѣ нѣмецкій обѣдъ показался намъ на столько отвѣчающимъ требованіямъ русскаго желудка, что мы съѣли его съ аппетитомъ.

— Помните, Александръ Романовичъ, сказали я, обращаясь къ своему спутнику, который протянулъ руку, чтобы подлить май вина, мы какъ то вѣдѣтъ брали нѣмецкія кушанья и хвалили свои, но знаете ли, что говорятъ нѣмцы про нашу Ѱду?

— Нѣтъ, не знаю. Интересно было бы знать.

— Они говорят, что тяжелее для желудка, неудобоваримъе нашихъ пироговъ сдобныхъ, слоеныхъ и всяческихъ, начинъ кулебякъ, блиновъ, селянокъ, заливаемыхъ обыкновенно квасомъ, жирныхъ кашъ и многаго прочаго трудно себѣ что нибудь представить, что никто чаще и сильне русскихъ не страдаетъ хроническимъ катаральнымъ состояніемъ желудка. Съ подобнымъ взглядомъ нельзя не согласиться, нельзя не согласиться также съ тѣмъ, что наша пища положительно сокращаетъ нашъ вѣкъ. — Найдаться до отвала — явленіе обыкновенное въ нашей жизни.

Вполнѣ соглашаюсь въ этомъ случаѣ съ нѣмцами, отвѣчалъ Александръ Романовичъ, по помириться съ ихъ пищей, не смотря на то, что она несравненно удобоваримъе и легче для желудка, решительно не могу.

Не дай Богъ вамъ паткнуться, какъ я гдѣ-то паткнулся въ Германіи, возразилъ мой спутникъ, на маленькие пирожки, какъ вы думаете съ какой начинкой?

— Не знаю. Лукъ съ вареньемъ, что ли, отвѣчалъ я, улыбаясь.

— Да въ этомъ родѣ: сдобные пирожки съ мелко изрубленной свининой. Хорошо?

— Хоть бы въ вѣкъ не ѿсть, отвѣчалъ я, допивая стаканъ чудеснаго вина, не дорогаго, но чистаго, какое если и найдешь у насъ, то за цѣну втрое большую.

ГЛАВА IV.

Изъ Эйзенаха мы отправились прямо во Франкфуртъ, на Майнъ. На пути намъ встрѣтился городъ Фульда, — на рѣкѣ того же имени, не представляющій ничего особенно замѣчательнаго.

Во время дороги мы не мало смыслись, что въ какойнибудь часъ пролетали цѣны царства. Герцогства Саксен-

Веймаръ-Эйзенахское, Саксенъ-Кобургъ-Готское лежать мимо глазъ, какъ деревни.

Вамъ, мои читатели, вѣроатно, известно что Германія раздѣлена на отдѣльныя Королевства, Великія Герцогства, Герцогства, Княжества. Каждый самый мелкій князь считался вполнѣ самостоятельнымъ владѣтелемъ. Но, все-таки, несмотря на подобную раздѣленность, всѣ германскія государства постоянно, такъ сказать, тяготѣли одно къ другому, имѣли общую связь, выражавшуюся въ началѣ въ лицѣ Германской Имперіи, въ главѣ которой стоялъ Австрійскій императоръ, затѣмъ въ различныхъ союзахъ, разнымъ образомъ болѣе или менѣе находившихся подъ тяготѣніемъ Австріи. Исторія союза или стремленія къ объединенію, такова: послѣднимъ германскимъ императоромъ, до восстановленія имперіи, былъ Францъ II-й (1792—1806), Габсбургской-Лотарингской династіи. Затѣмъ единство Германіи имѣло представителями рейнскій союзъ 1806—1815, германскій союзъ 1815—1866, сѣверо-германскій 1866—1871. Исторія Германіи перемѣнила свое теченіе, когда въ главѣ прусской политики всталъ Бисмаркъ, рѣшившійся въ главѣ всей Германіи поставить Пруссію. При стремлѣніи къ подобной задачѣ Пруссія, должна была встать въ враждебныя отношенія съ Австріею, не желавшей безъ болѣ уступить своего главенства въ Германіи. Въ 1866 году между Пруссіею и Австріею началась война, кончившаяся сраженіемъ подъ Садовой полной победой первой надъ послѣдней. — Пруссія въ этой войнѣ доказала, что ея внутренній порядокъ, ея войско, оружіе, а главное — ея образованіе несравненно выше, чѣмъ въ Австріи, доказала, что ея правительство шло по пути несравненно болѣе вѣрному, чѣмъ правительство австрійское, которое крѣпко держалось старыхъ традицій, признающихъ католицизмъ единственной крѣпкой силой способной удерживать гражданъ даже отъ помышленія стремиться къ либеральному реформамъ, къ свободѣ; традицій, стремящихся къ подавленію въ гражданахъ всякаго малѣшаго проявленія свободнаго и самостоятельнаго

духа. Австрійськое правительство наивно полагало, что жизнь государства, должна застыть въ одной неизмѣнной формѣ, думало слѣдовательно, что жизни можно сказать: стой!

Всякое государство должно идти по пути всестороннаго развитія своихъ силъ, иначе существование его немыслимо.

Наши великия реформы, совершившіяся въ самое недавнее время, какъ-то: освобожденіе отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, публичный судъ, земскія учрежденія, реформы, совершенныя по милости Государя, могутъ служить, молодые читатели и читательницы, лучшимъ нагляднымъ доказательствомъ того, что значитъ выраженіе—государство должно идти по пути всестороннаго развитія своихъ силъ, что значитъ, если мы говоримъ—государство должно производить въ своей жизни реформы, которыя спасутъ его отъ революцій и различныхъ кровавыхъ потрясений.

Мы уже упомянули, что Пруссія мыслю болѣе плотнаго объединенія Германіи, чѣмъ каковымъ было это объединеніе до сего времени, обязана своему первому министру Бисмарку, который вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ горячій пруссакъ, стремился въ главѣ объединенной Германіи поставить Пруссію. Почти въ одну недѣлю великая задача была решена; Австрія, понесла такой уронъ при Садовой, что, еслибы Пруссія wollte, то могла бы прямо направить свои войска на Вѣну. Результатомъ войны было, провозглашеніе прусскаго короля германскимъ Императоромъ, т. е. онъ занялъ въ Германіи то мѣсто, которое занималъ прежде Императоръ австрійскій, вліяніе котораго на дѣла германскія сошло на второй планъ. Дѣло конечно не въ титулѣ, а въ существеннѣмъ вліяніи на весь ходъ событій въ Германії, вліяніи, тѣсно связаннымъ съ этимъ титуломъ.

Провозглашеніе новой германской имперіи было (6) 18 января 1871 г. Имперская конституція провозглашена 16 апреля 1871 г., введенна въ дѣйствіе 4 мая 1871 года.

Имперію составляетъ союз германскихъ государствъ, глава котораго есть прусскій король, Германскій Императоръ.

Командованіе войсками союза, общественное управление и иностранная дѣла имперіи подчинены королю прусскому—германскому императору, который имѣеть право объявлять войну оборонительную, заключать миръ и вообще трактаты и назначать посланниковъ.

Для объявленія войны, если она не вызвана прямо необходимостью обороны, требуется согласіе союзного совѣта. Союзный совѣтъ (Bundesrat) представляетъ правительство Германіи, имперскій сеймъ (Reichstag)—германскій народъ. Законодательная власть въ имперскихъ дѣлахъ сосредоточена въ этихъ двухъ собраніяхъ. Членовъ союзного совѣта—58; они назначаются правительствами на каждую сессію; членовъ сейма—382; они избираются всенароднымъ прямымъ избраниемъ на 3 года. Существуетъ также имперская канцелярія. Кайзеръ князь фонъ Бисмаркъ. Конституція 16 апреля 1871 года распространила прусскую обязательную службу военную на всю имперію. Всѣ военные силы имперіи составляютъ единую армію, которая въ мирное и военное время состоитъ подъ начальствомъ императора. Владѣтели отдѣльныхъ государствъ могутъ назначать только низшихъ офицеровъ и то съ утвержденія Императора. Конституція предписываетъ всѣмъ германскимъ войскамъ безусловно повиноваться всѣмъ приказаніямъ императора, которому и приносить они—присягу въѣрности. Императору принадлежитъ право, если общественной безопасности угрожаетъ что либо, объявлять всякую страну или мѣстность въ осадномъ положеніи, а также строить крѣпости во всѣхъ частяхъ имперіи, по своему усмотрѣнію.

Королевство Пруссія имѣеть конституцію 1850 г., которая была подвергнута королевскою властью нѣсколькимъ изменениямъ въ 1851, 1852, 1853 и 1855 годахъ. Кстати, замѣтимъ, что конституціей называется такой письменный государственный актъ, которымъ опредѣляются условія, на которыхъ государь управляетъ своимъ народомъ. Въ Пруссіи дѣлъ палаты: господѣ и представителей, каждая съ правомъ

законодательной инициативы. Палата господъ состоитъ изъ наследственныхъ и пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ короною, изъ представителей университетовъ, капитуловъ и бургемейстеровъ большихъ городовъ. Палата представителей изъ 432 членовъ, избираемыхъ народомъ въ двухъ степеняхъ; причемъ первоначальные избиратели (избирающіе выборныхъ), распредѣляются по 3-мъ категоріямъ, сообразно количеству платимыхъ налоговъ. Представители избираются на 3 года. Они получаютъ отъ казны деньги на дневные издержки и по 3 галера въ день содержания въ теченіи сессіи.

Въ Пруссіи по переписи 1-го Декабря 1871—24.693,066 человѣкъ населения. Изъ этого числа, жителей не нѣмецкаго происхожденія всего 2.897,200 ч. изъ которыхъ большинство (до $2\frac{1}{2}$ мил. Полаки).

Общеобязательная военная служба: съ 20 лѣтнаго возраста, 7 лѣтъ въ арміи (3 подъ знаменами, 4 въ резервѣ), 9 лѣтъ въ ландверѣ первого и втораго призыва, наконецъ въ ландштурмѣ.

Военный составъ до 700.000.

Образованіе первоначальное обязательное. Элементарныхъ школъ въ Пруссіи въ 1870 г. было 25.480; въ нихъ учителей 31.053 и учениковъ 2.985.870, университетовъ 9.

Въ настоящее время Пруссія настолько подготовила возможность полнаго слиянія всѣхъ германскихъ государствъ въ одно цѣлое, что рано или поздно, по всей вѣроятности, вся германская имперія составитъ одно могущественное государство, каковымъ она почти можетъ быть названа и въ данное время. Съ течениемъ времени, въ слѣдствіи настоящаго государственного устройства германской имперіи, сгладятся особенности языка, возникнетъ общность интересовъ, уничтожится различіе монетной системы, выработаются общіе законы. Подберутъ ли пруссаки всю Германію къ своимъ рукамъ или, государственная жизнь Германіи приметъ какую-нибудь другую форму—сказать вѣрно, безъ сомнѣнія, нельзя. Но дѣло только въ томъ, что въ настоящее время не можетъ

подлежать спору, что вліяніе Пруссіи въ Германіи есть первенствующее и что Пруссія распоряжается въ Германіи совершенно самостоятельно.—Замѣтимъ также, что результатъ австро-prusской войны было уничтоженіе самостоятельности ганноверскаго королевства, которое присоединено къ прусскимъ владѣніямъ.

Въ Пруссіи тѣмъ же знаменитымъ министромъ, княземъ Бисмаркомъ, положено начало борьбы съ католичествомъ, которое не хочетъ признать права государства выѣживаться въ дѣла Церкви, между тѣмъ правительство съ своей стороны заявляетъ, что духовенство не имѣть права дѣлать такія распоряженія по духовному вѣдомству, которымъ становятся въ разрѣзъ съ государственными постановленіями.

Борьба эта, конечно, принесетъ добрые плоды не только для Пруссіи, но и вообще для всего католического міра, ибо пошатнуть слѣпую вѣру многихъ въ авторитетъ царства, искона вѣковъ бывшаго врагомъ всякой свободной мысли и свободного движенія въ человѣчествѣ.

Равнымъ образомъ въ Пруссіи совершилось огромное, по своему значенію, преобразованіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, ибо начальному образованію дано самое широкое развитіе на принципахъ свободы и здраваго смысла.

Безъ всякаго сомнѣнія, затаенное нерасположеніе глубоко лежитъ въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, которымъ пришлось волей-неволей признать господство Пруссіи, но послѣдняя совершило вѣрно разсчитываетъ, что общий языкъ, въ большинствѣ случаевъ общая религія, общіе обычай, преданія, исторія въ самомъ недалекомъ будущемъ изгладятъ слѣды этого непріязненнаго чувства къ ней; вѣрно разсчитываетъ, что нѣмецъ возьметъ перевѣсъ надъ гессенцемъ, франкфуртцемъ или какимъ бы то ни было гражданиномъ.

Умѣніе пруссаковъ вести дѣло объединенія, вообще дѣло уничтоженія чужой национальности или условій жизни, несогласныхъ съ тѣми условіями, къ осуществленію которыхъ она, Пруссія, стремится, было доказано не разъ. Прусское

правительство, во-первыхъ, вполнѣ сознаетъ чего хочетъ, къ чему стремится; во-вторыхъ, умѣть дѣйствовать на избранномъ пути въ высшей степени послѣдовательно, логично, систематически, ибо оно въ высшей степени образованное правительство. Въ Пруссіи для занятія какой-бы то ни было должности въ государственной службѣ, необходимо имѣть университетскій дипломъ, но послѣдній даетъ только ограниченное право, а именно: право держать экзаменъ по той отрасли государственной службы, по которой опредѣляющейся желаетъ служить. Безъ университетскаго же диплома не допускать къ упомянутому специальному испытанію. Если я желаю служить, положимъ, по почтовой части, то долженъ выдержать экзаменъ, который доказалъ бы, что я знакомъ съ существенными положеніями этой отрасли государственной службы. Въ военной службѣ равнымъ образомъ только образование открываетъ широкую дорогу. Прусскіе офицеры, особенно генерального штаба, могутъ быть названы самыми образованными офицерами въ Европѣ, что, безъ сомнѣнія, служитъ лучшимъ ручательствомъ за успѣшный исходъ войны, которую приведется вести Пруссіи. Замѣтимъ только, что многостороннее образованіе пруссаковъ не мѣшаетъ имъ довольно узко смотрѣть на многія явленія жизни, довольно тѣсно понимать многіе вопросы. Французы образованы гораздо менѣе, но несравненно вѣриѣ и человѣчье относится къ явленіямъ жизни, составляющимъ, такъ сказать, глазчию задачи всякаго человѣческаго общества. Подобная разница между той и другой націей объясняется разницей ихъ политического строя, ихъ политическихъ стремлений; въ извѣстномъ отношеніи, конечно, и самой физической организацію пруссаковъ и французовъ. Не можетъ подлежать никакому спору, что неграмотный французскій рабочій или крестьянинъ ко многимъ общечеловѣческимъ вопросамъ относится съ болѣшимъ сочувствіемъ и многіе вопросы понимаетъ несравненно лучше, шире и вѣриѣ, чѣмъ любой грамотный немецъ. Тако-

во вліяніе политической жизни, способной научить много- му, чему не научать школа и книга.

Городъ Ганау лежитъ такъ близко къ Франкфурту, что какъ будто составляетъ его предмѣстіе и современемъ, даже скоро, сольется съ Франкфуртомъ въ одно цѣлое. Ганау хорошо расположенный и свѣтленький городокъ съ 20 000 жите- лями. Новая часть города застроена въ 1597 г. нидерланд- цами реформатами, изгнанными изъ своего отечества. Ихъ шелковые, шерстяные ткацкія, золотыхъ и серебряныхъ дѣль мастерски процветаютъ до сей поры.

Передъ городомъ на берегу Майна лежитъ замокъ Phi- lipsruhe, никогда принадлежавшій гессенскому курфирсту, съ большимъ садомъ. Живописность замка заслуживаетъ внимания туриста.

Франкфуртъ лежитъ въ центрѣ западной сѣти немецкихъ желѣзныхъ дорогъ, при судоходной рекѣ Майнѣ. Условія города, какъ въ торговомъ, такъ и въ климатическомъ отно- шеніи, весьма благопріятны. Сады, мосты, очаровательные прогулки въ окрестностяхъ Франкфурта, привлекаютъ въ него туристовъ. Значительная торговля, ярмарки являются притягательной силой для коммерческихъ людей.

Жителей 80,000, изъ которыхъ отъ 6,000—7,000 евреевъ.

Исторія говоритъ, что Франкфуртъ былъ любимою рези- денціею каролингскихъ королей. Позже въ немъ избирались и короновались германские императоры.

Первые свѣдѣнія о Франкфуртѣ занесены въ исторію въ 794 г., когда Карлъ Великій собралъ сюда въ свой дворецъ всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ имперіи и чрезъ пять лѣтъ основалъ колоніи изъ саксонцевъ, взятыхъ въ пленъ. Въ 1147 г. первое избрание въ Франкфуртѣ императора. Въ 1372 г. Карлъ IV продалъ городу должность императорскаго Reichsschultheissamts. Въ теченіе послѣдніхъ 500 лѣтъ Франкфуртъ весьма много пострадалъ, какъ отъ внутреннихъ смутъ

(между цехами), такъ и отъ пожаровъ сильно опустошившихъ его и отъ войнъ. Но свободное управление, торговля и промышленность, процвѣтавшія въ свободномъ городѣ Франкфуртѣ, снова возстановили утраченное имъ благосостояніе. Въ 1811 г. Франкфуртъ, съ присоединеніемъ къ нему Ганау и Фульдой, былъ возведенъ въ герцогство Наполеономъ I. Но вѣнскій конгресъ въ 1815 г. возвратилъ Франкфурту свободное управление, утраченное имъ при Наполеонѣ. Въ 1816 г. ноября совершилось въ Франкфуртѣ открытие союзного собранія. 18 мая 1848 г. открытие первого нѣмецкаго национального собранія въ Paulkirche. Въ томъ же году 12 июля эрцгерцогъ австрійскій принялъ на себя должность императорскаго памѣстника и национальное собраніе не собиралось до 12 мая 1851 г. Наконецъ въ 1866 г., во время междуусобной германской войны, пруссаки завладѣли Франкфуртомъ, лишили его самостоятельнаго управления и, присоединивъ къ Пруссіи, перекрестили изъ свободнаго въ окружной городъ Франкфуртъ.

При вѣзѣ въ городъ съ западной желѣзной дороги путешественникъ встрѣчаетъ памятникъ Гуттенбергу.

Недалеко отъ него памятникъ Гёте, съ рельефными изображеніями названий всѣхъ твореній великаго писателя. Кроме того, въ Франкфуртѣ, родинѣ поэта, въ бывшемъ домѣ его отца, сохраняется вся та обстановка, въ которой прошли первые годы юности Гёте.

Памятникъ Шиллера на площади, получившей отъ него свое название. Рѣмеръ, такъ называется ратуша въ Франкфуртѣ, построена въ 1405 году. Кто бываетъ здѣсь, толькь непремѣнно считаетъ своей обязанностью посѣтить ратушу и въ ней такъ называемую императорскую залу, где находятся портреты всѣхъ нѣмецкихъ императоровъ, отъ Конрада I до Франца II.

У моста, переброшенного черезъ Майнъ, воздвигнутъ въ 1844 г. памятникъ Карлу Великому.

Обширная библіотека, въ предверіи которой стоять бюсты чѣмъ либо отличившихся франкфуртскихъ гражданъ.

Kunst-Institut, основанный на капиталѣ въ 1,000,000 талер., пожертвованныхъ въ 1815 г. гражданиномъ Штедлемъ. Путешественникъ найдетъ въ залахъ этого института много картинъ знаменитыхъ мастеровъ.

На кладбищахъ Франкфурта путешественникъ увидитъ богатѣйшіе памятники семейства Ротшильдовъ, такъ облагодѣтельствовавшихъ своихъ единовѣрцевъ-согражданъ: ими пожертвовано въ разное время болѣе 2 миллионовъ гульденовъ на различные благотворительныя учрежденія для евреевъ. Равнымъ образомъ останавливается на себѣ вниманіе такъ называемый солдатскій памятникъ, воздвигнутый въ 1848 г. павшимъ солдатамъ, жертвамъ бывшей въ городѣ резолюціи.

Учебныя заведенія: Polytechnikum, гимназія, многочисленныя промышленныя школы, монастырскія школы для дѣвицъ и пр. безденежныя.

Воскресная школа для рабочихъ, вечерняя для учениковъ и подмастерьевъ. Не мало и еврейскихъ школъ.

Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ Франкфурта принадлежитъ свободный нѣмецкій высшій институтъ наукъ, искусствъ и общаго образования, основанный въ 100 лѣтній юбилей рожденія Шиллера (10 нояб. 1859 г.). Такимъ образомъ, великие люди не только непосредственно своими произведеніями приносятъ пользу обществу, но и память о нихъ большую частью знаменуется какимъ нибудь полезнымъ учрежденіемъ.

Въ дѣлѣ благотворительности Франкфуртъ также не отсталъ отъ другихъ городовъ Германіи. Безчисленныи Verein'ы обладаютъ большими капиталами, которые съ пользою употребляются для бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ и уѣбныхъ.

Изъ прогулокъ Франкфурта Palmen-Garten, съ своими великолѣпными аллеями заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Мы съ истиннымъ удовольствіемъ провели въ этомъ саду два часа, слушая прекраснѣйшій оркестръ. Въ Palmen-Garten мнѣ привелось видѣть въ первый разъ высшее общество большаго нѣмецкаго города. Само собой понятно, что приличie, о которомъ никогда не забываетъ ни одинъ образованный человѣкъ.

вѣкъ, должно царствовать во всякомъ публичномъ собраниі, иначе собраніе обращается въ забаѣкъ, но чопорность, отсутствие жизни всякое публичное гулянье обращаютъ въ мѣсто въ высшей степени скучное. Франкфуртскія большія барыни, большиіе бары чопорны и надуты спѣсью до такой степени, что непріятно видѣть ихъ. Всѣдѣстіе этого все гулянья носятъ характеръ очень скучный и тажелый. Внослѣдствіи, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ Германію, я убѣдился, что нѣтъ никого хуже нѣмецкихъ барь и барынь. Не дай Богъ случайнно попасть въ вагонъ съ подобными господами: нагонять они на тебя злость и тоску своими свысока бросаемыми взглядами, своими разсчитанными по чизамъ словами. Чистокровный нѣмецкій баронъ ни за что не заговорить съ постороннимъ, ему незнакомымъ человѣкомъ, чтобы не напечнуться на мастероваго или, вообще, человѣка несравненно ниже, чѣмъ онъ, стоящаго на общественной лѣстницѣ. Подобное муаченіе мнѣ разъ привелось испытать, когда я совершенно случайно попалъ во 2-й классъ.

— Знаете ли, спросилъ меня Александръ Романовичъ, сидя со мной въ Раунен-Гартенъ, чѣмъ винчатаютъ здѣшніе богатые нѣмцы и нѣмки?

— Вѣроятно, деньгами. Денегъ много, ибо во Франкфуртѣ по преимуществу преобладаютъ купеческія семейства?

— Конечно, деньгами, но еслибы спросить вонъ этого нѣмца, который смотритъ такимъ Юпитеромъ-громовержцемъ, и Александръ Романовичъ указать на пару, проходившую мимо насъ,—не былъ ли онъ сенаторомъ или бургомистромъ до времени покоренія Франкfurта пруссаками, то навѣрно оказалось бы, что былъ или тѣмъ или другимъ.

— Да, я вѣдь совершенно забылъ, что во главѣ вольнаго Франкfurта стоялъ сенатъ, что все управление и вся власть въ городѣ находилась въ рукахъ нѣсколькоихъ богатыхъ купцовъ.

— Я увѣренъ, началь опять мой добрый пріятель,— что любой здѣшній сенаторъ глубоко убѣденъ, что онъ ни чуть

не меныше значицъ древняго республиканскаго римскаго сенатора и не шута считаетъ себя *pater patriae*.

— Объ этихъ отцахъ отечества, конечно нечего много говорить, возразилъ я,— но, что касается до нисшаго населенія, то оно, какъ вамъ известно, не разъ заявляло себя на политическомъ попришѣ, такъ въ 1848 году во время революционнаго движенія въ Германію и три или четыре года тому назадъ во время движенія рабочихъ.

— Не даромъ здѣсь такъ много прусскихъ солдатъ, замѣтилъ въ свою очередь Александръ Романовичъ.

Разставаясь съ Франкфуртомъ, приблизимъ, что здѣсь можно запастись хорошимъ бѣльемъ, которое, если не особенно дешево, то, во всякомъ случаѣ, несравненно лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Германіи, исключая Лейпцига, въ которомъ всѣ подобные предметы непомѣрно дешевы и хороши. Затѣмъ, не соѣтствуемъ шить въ Германіи платье, ибо хуже нѣмцевъ портныхъ, въ чемъ мы убѣдились по опыту, нѣтъ во всей Европѣ. Давно известно, что у нѣмцевъ нѣтъ и вскрыи изящнаго вкуса. Не соѣтствуемъ также останавливаться во Франкфуртѣ въ «Hotel Union»: непомѣрно дорого и прислуга далеко не отличается любезностью. Вообще, гостиницы слѣдуетъ выбирать по путеводителю Берлепча и именно тѣ, которыя у него отнесены ко 2 разряду.

Въ 10 часовъ утра мы выѣхали изъ Франкfurта въ Гейдельбергъ, до котораго всего 2 часа пути.

Поѣзда отъ Франкfurта до Гейдельберга особенно пріятна потому, что не утомительна: всего юзди, какъ мы сказали выше, два часа, слѣдовательно, такую поѣздку можно называть прогулкой.

Въ началѣ пути на скамью противъ насъ сѣла дѣвица, лѣтъ 15 или 16, очень миловидная. Провожавшіе ее нѣмцы и нѣмки, сколько можно было понять, ея родственники, въ которыемъ она приѣзжала въ гости, высказывали ей тысячи пожеланій и послыали тысячи привѣтствій, поклоновъ ея родителямъ. Мы съ каждымъ шагомъ на югъ Германіи болѣе *

и более замечали, что население отличалось необыкновенной живостью, юркостью, которая до сей поры решительно не мирилась въ моемъ представлении съ немецкимъ темперамен-томъ, всегда рисовавшимся мнѣ соннымъ, вазымъ, до-нельзя скучнымъ. Въ известной степени я уже замѣтилъ некоторую подвижность и живость въ берлинцахъ, но, мнѣцы южной Германии решительно сбили мои понятія о немецкой природѣ: на желѣзныхъ дорогахъ идетъ шумъ непомѣрный, говоръ, смѣхъ, пѣніе, свистъ; даже мнѣки свободны до такой степени, что не вѣришь своимъ глазамъ, если составишь понятіе о нихъ по нашимъ ость-зейскимъ и петербургскимъ мнѣкамъ. На станціяхъ вы увидите, что онѣ вѣдѣтъ съ мужчинами пить пиво, разговариваютъ, смиются совершенно непринужденно. Короче сказать, чѣмъ далѣе на югъ Германии, тѣмъ больше и больше пропадаетъ то, что у насъ хорошо выражается словами чинность, чопорность, которая приводить такую непомѣрную тоску на всякаго, кому приводится становиться съ ними лицомъ въ лицу. Само собой разумѣется, что держать себя непринужденно, не казаться какъ будто привѣленными чѣмъ-то, не значить быть безчинными и вообще беспорядочными.

— А что, если я заговорю съ этой мнѣчкой, сказаль мнѣ Александръ Романовичъ,—то отвѣтить ли она или умреть со страха и стыда?

— Попробуйте. Можетъ быть и решится заговорить, отвѣчалъ я, улыбался.

— Далеко ли вы ѻдете? спросилъ Пѣцовъ, обращаясь къ дѣвицѣ.

— Въ Гейдельбергъ, отвѣчала она довольно непринужденно, хотя и зардѣлась, какъ маковъ цвѣть.

— Вы постоянно живете въ Гейдельбергѣ?

— Да, постоянно. Мой отецъ тамъ профессоромъ.

— Говорить, что вашъ городъ очень красиво расположено, продолжалъ бесѣдоватъ Александръ Романовичъ.

— Одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ въ Германии,

отвѣчала мнѣчка съ видимымъ оттѣнкомъ самодовольствія и гордости,

— Много въ Гейдельбергѣ русскихъ? Мы русскіе, привезли Пѣцова, указывалъ на себя и меня.

Дѣвица внимательно взглянула на меня, на мгновеніе остановила взглядъ на Пѣцова и отвѣтила:

— Нѣкоторые русскіе постоянно живутъ у насъ; вообще русскихъ у насъ довольно много.

— А вы слыхали когданибудь чтонибудь о Россіи? спросилъ я.

Наша собесѣдница на мгновеніе какъ будто задумалась затѣмъ сказала:

— Слыхала.

— Что же вы слышали?

— Я слыхала, что Россія очень велика, находится далеко отъ насъ и очень холодна.

Мы не могли не улыбнуться при этой характеристикѣ Россіи.

— Знаете ли вы какой у насъ столичный городъ? продолжалъ спрашивать мой спутникъ.

— Петербургъ.

— А о Москвѣ слыхали?

— Слыхала. Москва древняя столица Россіи. Тамъ живутъ московиты.

— Развѣ московиты не русскіе? спросилъ я, улыбаясь.

Дѣвица видимо сминалась, но черезъ нѣсколько секундъ отвѣтила:

— Русскіе, но ихъ зовутъ московитами.

— Точно такъ, замѣтилъ Пѣцовъ, — какъ жителей Гейдельберга зовутъ гейдельберцами, жителей Берлина — берлинцами.

— Теперь я понимаю, отвѣтила наша собесѣдница.

— Я никакъ не воображалъ, сказалъ Пѣцовъ, обращаясь ко мнѣ, — что мнѣчка ея лѣтъ станетъ разговаривать съ незнакомыми людьми и такъ свободно отвѣтить имъ. Но видно,

что съѣдѣнія ея о Россіи не богаты и довольно смутны. Чуть ли она не думала, что московиты составляютъ особый народъ.

— Походить на это. Если порыться въ ея познаніяхъ о Россіи, то, по всейѣроятности, докопаешься еще не до та-
кихъ диковинъ.

— Не чому, впрочемъ, удивляться, сказалъ Александръ Романовичъ, если принять въ соображеніе нашу очень не большую связь съ Европой.

Гейдельбергъ столь часто посѣщаемый русскими и въ университѣтѣ котораго занимается ежегодно не малое число русскихъ, лежитъ на лѣвомъ берегу Некара, въ получасовомъ разстояніи отъ Мангейма, съѣдовательно и отъ Рейна. Городъ, расположенный между горами и рѣкой, имѣетъ протяженіе несоот-
вѣтственное своей ширинѣ. Жителей 17,000, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$, протестантовъ. Исторія говоритъ, что этотъ городъ, въ первомъ столѣтіи по Р. Хр., принадлежалъ римлянамъ, ко-
торые выстроили здѣсь крѣпость для защиты границъ своихъ потомъ владѣли имъ Алеманы, пока въ 496 г. не были оттуда вытѣснены Франками. Городъ началъ называться Гейдельбер-
гомъ только въ 1195 г. Съ этого времени въ теченіе 5 сто-
лѣтій Гейдельбергъ былъ столицею рейнскаго Шфальца до кур-
фирста Филиппа (1720), который, вслѣдствіе раздоровъ съ
протестантами, перенесъ свою резиденцію въ Мангеймъ. Много несчастій обрушилось на городъ въ теченіе XIII столѣтія: то
Некарь заливалъ и опустошалъ его, то пожары уничтожали
его до тла. Наконецъ въ XIV столѣтіи чума, носившая наз-
ваніе черной немочи, опустошившая почти всю Европу, не
пощадила и Шфальца. Суевѣrie того времени искало причину
заразы въ миномъ отравленіи колодцевъ евреями, вслѣдствіе
чего послѣдніе вездѣ подверглись преслѣдованію.

Въ 1386 г. Рупрехтъ I основалъ гейдельбергскій универ-
ситетъ.

Реформація скоро распространилась въ Гейдельбергѣ.

Въ 30-лѣтнюю войну круто пришло Гейдельбергу: то

шведы, то французы опустошали его, сжигали дома, не щадили даже гробовъ курфирстовъ.

Въ 1803 г. Гейдельбергъ перешелъ во владѣніе баденскаго герцогства и во время управления Карла Фридриха онъ снова ожила.

Въ настоящее время Гейдельбергъ привлекаетъ въ свои стѣны большое число иностранцевъ во 1-хъ, своимъ университетомъ, который считается однимъ изъ лучшихъ въ Германіи; во 2-хъ, живописностью мѣстоположенія, тѣнисто зелеными своихъ садовъ и своими чудесными окрестностями.

Въ гейдельбергскомъ университетѣ болѣе 800 студентовъ.

Быстрою развитію Гейдельберга много препятствовали безпрестанныя военные опустошенія, выпавшія на его долю.

Во время французской революціи французы захватили земли, лежавшія по лѣвой сторонѣ Рейна и составлявшія главный доходъ университета, вслѣдствіе чего послѣдній впалъ въ крайнюю бѣдность и профессора его по цѣлымъ годамъ оставались безъ жалованья. Со времени присоединенія города къ баденскому герцогству университетъ началъ быстро идти впередъ и въ память Карла Фридриха баденскаго, облагодѣтельствовавшаго университетъ, послѣдній получилъ название Ruperto-Carolina.

При университетѣ находится большая библиотека, въ ко-
торой до 50,000 томовъ сочиненій.

Замокъ строился отъ 13 до 17 столѣтія, при различныхъ властелинахъ города, нѣсколько разъ въ теченіи этого времена онъ былъ опустошаемъ, горѣть отъ непріятельской руки. Наконецъ въ 1764 г., когда король Теодоръ заново отдалъ его, намѣревался уже поселиться въ немъ, онъ снова запы-
залъ отъ удара молний. Съ той поры остались отъ замка одни
развалины, хотя развалины величественны, до богатства и
роскоши которыхъ не достигъ ни одинъ замокъ. Въ замкѣ
находится особое помѣщеніе, специально назначенное для по-
лучившей всеобщую известность Гейдельбергской бочки, со-
оруженной въ 1591 году и вмѣщающей въ себѣ до 283,000

бутылкой. Воазъ огромной бочки обращаетъ на себя вниманіе посѣтителей отличной работы маленькая бочка подъ которой поставленъ бюстъ придворнаго шута Карла Филиппа Тирольца Клеменса Перкло, ежедневно выпивавшаго по 18 бутылокъ вина. Какъ все это совпадаетъ съ неизѣстствомъ среднихъ вѣковъ: бочка неизѣримыхъ размѣровъ, на постройку которой потрачено много и времени и денегъ, между тѣмъ, какъ устройство подобной бочки не имѣло ни цѣли, скольконибудь разумной, ни пользы, придворный шутъ выпивавшій до 20 бутылокъ въ день ради потѣхи своего повелителя...!

Изъ окрестностей Гейдельберга стонтъ упомянуть городъ Вейнгеймъ съ горою Виндель и великолѣпными долинами Бирненскою, Гарнсгеймскою, здоровый благородстворенный воздухъ которыхъ привлекаетъ въ лѣтнее время сотни прѣззихъ.

Швейцингенъ славится садомъ, разведеннымъ Карломъ Теодоромъ, по образцу Версальскаго сада.

По дорогѣ изъ Франкфурта въ Гейдельбергъ встрѣчаются Дармштадтъ, главный городъ и резиденція гессенскаго герцога съ 35,000 жителами. Широкія, правильныя улицы принадлежатъ къ новой части города, обозначающей развитіемъ Людвигу I, которому и воздигнутъ памятникъ на улицѣ, ведущей къ желѣзной дорогѣ.

Дармштадтъ замокъ съ обширной библіотекой, отличнымъ кабинетомъ, картинной галлерею заслуживаетъ вниманія всякаго путешественника. Вблизи отъ замка въ общественномъ саду, носящемъ название Hertengarten или Bosket на могилѣ ландграфини Генріетты Каролины, матери супруги прусскаго короля Вильгельма II, Фридрихъ великий поставилъ мраморную урну съ надписью: *Sexu Femina, Ingenio Vir.*

Дармштадтъ мы видѣли изъ оконъ вагона, слѣдовательно можемъ сообщить только свѣдѣнія, которые имѣются въ путеводителяхъ Бедекера и Берленча, но въ Гейльдербергѣ прошли два дня, въ слѣдствіи чего можемъ сказать о немъ болѣе подробно, чѣмъ говорить путеводитель.

Дѣйствительно Гейльдербергъ одинъ изъ прелестѣйшихъ

городовъ Германіи по мѣстоположенію. Особенно хорошо онъ съ возвышенности, на которой стоитъ замокъ. Сказать къ слову, мы не соѣтствуемъ для подъема на замковую гору, наимѣть мула или осла. Можно, не горопясь, подняться, какъ говорится, на своихъ на двоихъ. Выигрышъ прямой: прибавится здоровья и сохранится талеръ въ карманѣ.

На возвышенность, лежащую по другую сторону Некера, мы поднимались по таѣ называемой философской дорогѣ. По указаніямъ путеводителя, мы безъ хлопотъ нашли историческую полину, на которой происходять студенческіе поединки. Всѣ нѣмецкіе университеты до сей поры крѣпко держатся корпоративного духа: въ каждомъ университѣтѣ существуютъ различные корпораціи, въ составъ которыхъ входять студенты, принадлежащи къ различнымъ мѣстностямъ; таѣ, напримѣръ, пруссаки составляютъ отдѣльную корпорацію или общество, баварцы также отдѣльную, словомъ почти всякое королевство, всякое герцогство имѣть свою отдѣльную корпорацію. Корпоративный духъ, самыя разнообразныя корпораціи ведутъ свое начало изъ среднихъ вѣковъ, когда даже ремесленники составляли особыя корпораціи, известныя подъ именемъ цеховъ.

Послѣдніе приносили не мало вреда промышленности, торговлѣ, останавливая свободное развитіе ремесла, ибо мастеръ незаписанный въ цехѣ, хотя бы онъ былъ отличнымъ мастеромъ, не имѣлъ права заниматься своимъ ремесломъ. Въ слѣдствіи чего ремесло не усовершенствовалось, цѣны на ремесленныя произведенія, за отсутствіемъ конкуренціи (соревнованія) стояли необыкновенно высокія. Дѣло доходило до того, что, напримѣръ, заезживающій карету долженъ былъ обращаться не къ одному мастеру, а нѣсколькимъ; такъ, одинъ мастеръ исполнялъ всю деревянную работу въ каретѣ, другой—желѣзную, третій красилъ ее, четвертый обивалъ и проч. Всякій легко пойметъ, что при такомъ порядке, работа, во первыхъ, исполнялась необыкновенно долго; во вторыхъ, приготовленная вещь получала непомѣрную цѣнность. всякая корпорація имѣла различные вышшия атрибуты, указывавши

на занятіе цеха или корпораціи; напримѣръ, сапожники въ торжественныхъ процесіяхъ носили значекъ съ изображеніемъ сапога, портные изображеніе пожниць и проч. Цехи имѣли свои праздники, свои торжественные дни.

Цехи существуютъ и у наст., но съ тозъ существенною разницею, что у наст., не смотря на ихъ существование, не запрещено производить и продавать всякому то, что онъ можетъ сдѣлать своими руками. Цехъ неможетъ запретить мнѣ продавать издѣліе рука моихъ, но кто желаетъ открыть мастерскую, съ тѣмъ, чтобы имѣть въ ней учениковъ, тогъ долженъ записаться въ цехъ. На худую работу ремесленника, записанного въ цехъ, можно приносить жалобу ремесленной управѣ, какъ это устроено у наст. и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Ремесленная управа заставляетъ ремесленника сдѣлать новую вещь или возвратить заказчику деньги.

Безъ сомнѣнія, студенческія корпораціи въ Германіи представляютъ явленіе въ цѣли и въ общихъ стремленіяхъ не сходное съ цехомъ, но въ существѣ они держатся одного духа, именно духа касты. Всякая студенческая корпорація имѣеть свои правила, постановленія, которымъ обязанъ безпрекословно подчиняться всякий студентъ. — Правила эти опредѣляютъ положеніе студента относительно товарищѣй, относительно постороннихъ лицъ, а особенно относительно женщинъ, оскорблениe которыхъ, разнымъ образомъ и всякой обманъ по отношенію къ кому бы то ни было, вообще дѣйствія не честныхъ, подвергаютъ студента или временному или постоянному презрѣнію со стороны всѣхъ принадлежащихъ къ корпораціи, т. е. никто изъ студентовъ не смѣеть говорить или вступать въ какія бы то ни было сношенія съ студентомъ, котораго корпорація подвергнула наказанію. За проступки большой важности студентъ исключается товарищами изъ университета, т. е. положеніе относительно него другихъ студентовъ принимаетъ такой характеръ, что онъ болѣй неволей долженъ оставить университетъ.

Всякая корпорація имѣеть свои цѣлы, свои обычанія, соблюдаемые при попойкахъ и праздникахъ, имѣеть свои цѣлы-

ные шапки, знамена. Обыкновенно принимаются цѣлы го-
дарственные, т. е. того государства, къ которому принадлежитъ
корпорація.

Въ каждой корпораціи существуетъ особый уставъ, опре-
дѣляющій правила дуэлей, столь частыхъ между немецкими
студентами. Мы уже упомянули выше, что видѣли въ Гейдель-
бергѣ мѣсто, где производятся дуэли. По всейѣроятности,
глупости эти бываютъ въ Гейльдербергѣ очень часто, ибо
намъ на каждомъ шагу встречаются студенты съ изуродован-
ными лицами: у инога рубецъ во всю щеку, у другого над-
рублена губа, у третьаго погнулась надрубленная переносица.
Можемъ увѣрять, что изъ десяти студентовъ съ подобными
знаками глупости встречаются на улицахъ Гейдельберга по-
крайней мѣрѣ три.

Нѣть необходимости долго объяснять человѣку, имѣющему
каплю здраваго смысла, что всякая дуэль есть нелѣпость, по-
ложительноничѣмъ не оправдываемая. Дуэль есть остатокъ
такъ называемыхъ средневѣковыхъ орданий, когда суды, всѣд-
ствіе своего невѣжества, были убѣждены, что испытаніе по-
средствомъ огня, воды, дуэли есть вѣрѣйшее средство доб-
иться истины, ибо въ подобномъ испытаніи проявляется судъ
Божій. Если преступникъ, вступивъ на каленое жѣлѣзо голой
ногой, не обжигалъ ноги, то слѣдовательно онъ и невиненъ.
Если преступникъ убивалъ своего обвинителя на дуэли, то
разнимъ образомъ слѣдовало, что преступникъ и невиненъ.

Также самая логика лежитъ и въ основаніи дуэли, какъ
суда чести. Иной господинъ громко кричитъ что онъ хочетъ
омыть кровью обиду и доказать всему обществу, что онъ
честный человѣкъ, не способный ни на какой безнравствен-
ный поступокъ. Дѣйствительно добьется своего—его убьютъ,
но своею смертью онъ всетаки не докажетъ, что имѣеть право
на название честнаго человѣка. Честь человѣка возстанов-
ляется только на судѣ публичномъ, который разберетъ самыя
тайныя движенія души, вслѣдствіе чего и явится настоящая
правственная оценка человѣка. Истинно честній человѣкъ

на оскорблениe прежде всего отвѣчаетъ презрѣniемъ, клевета же совершенно убивается дѣлами того, кто оклеветанъ. Нѣть такой силы, нѣть такой клеветы, которая рано или поздно не была бы совершенно убиты нашими дѣлами, доказывающими, что мы не способны поступать не честно, не добросовѣстно.

Необходимо въ жизни гораздо болѣе думать не о томъ, что скажутъ люди, а о томъ въ какой степени мы поступаемъ честно и добросовѣстно.

Само собой разумѣется, что студентская дуаль есть не болѣе какъ только потѣха, или разнообразіе, вносимое въ жизнь, какъ исходъ молодымъ силамъ, которая не рѣдко въ юношахъ бываетъ ключемъ.

Дуаль нѣмецкихъ студентовъ тѣмъ болѣе можетъ быть названа потѣхой, что студенты, приготовляясь драться, чуть не съ головы до ногъ, самыи тщательнымъ образомъ закрываютъ опасныи мѣста тѣла отъ ранъ; таѣ—на шею надѣвается большой волосатой галстукъ, руки защищены длинными замшевыми перчатками, остается открытой самая верхняя часть руки, животъ защищается волосатой подушкой, на голову надѣвается большая кожаная каска, съ большимъ козырькомъ, какъ нельзѧ лучше защищающимъ глаза. При такихъ условiяхъ только верхняя часть груди и лицо остаются открытыми для ударовъ.—Дуаль обыкновенно происходит на спадонахъ, оружіи, состоящемъ изъ длиннаго шириной клиника, который натачивается съ обѣихъ сторонъ.

Когда мы осматривали въ Гейльдербергѣ подъину, о которой упомянули выше, то Александръ Романовичъ сказалъ: Слава Богу, что подобныи недѣлости неизвестны нашимъ университетамъ! — Впрочемъ, онъ и не могли быть известными, ибо неимѣютъ корня въ нашей исторіи.

Дѣйствительно, возразилъ я, что упомянутыи недѣлости неимѣютъ корня въ исторіи, но всетаки въ нашихъ университетахъ въ 40 годахъ существуютъ корпораціи и бывали дуэли.

А замъ приводилось драться? спросилъ Александръ Романовичъ.

Драли разъ, отвѣчалъ я. Въ доказательство могу представить большой палецъ. Взгляните на него внимательно: видите этотъ рубецъ. Кончикъ пальца по самому рубецъ былъ отрубленъ, упалъ на полъ, затѣмъ приложенъ къ своему мѣсту и, какъ видите, приросъ, благодаря молодости.

Дрались, конечно, изъ за пустяковъ? замѣтилъ мой спутникъ.

Изъ за слова дуракъ, отвѣчалъ я. Мы были на походкѣ. Вышли, разумѣется, не мало.

Одинъ мой товарищъ, большой пріятель, въ спорѣ со мной выразился, что онъ плевать хотѣлъ бы на мои доказательства. Я, какъ говорилось на нашемъ языкѣ, послать ему дурака, т. е. сказалъ: ты дуракъ, что равносильно вызову на поединокъ или на скандалъ, по нашему.

Значить вы носите живое доказательство юношескаго увлечения, сказалъ Александръ Романовичъ.

Подъ вечеръ мы съ истиннымъ удовольствиемъ выкупались въ Неверѣ, нагулялись вдоволь и къ ночи выѣхали въ Базель.

Въ глухую ночь прїѣхали въ Карлсруэ, столицу Великаго герцога Баденскаго.

Мы не останавливались въ этомъ городѣ и потому я передаю свѣдѣнія о немъ изъ путеводителя.

Въ Карлсруэ 35000 жителей, изъ нихъ болѣе половины католиковъ. Станція желѣзной дороги находится предъ преображенными воротами Ettlinger Thor. Не далеко отъ этихъ воротъ—памятникъ Министру Винтеру.

Карлсруэ, какъ столица Баденскаго герцогства и резиденція герцога, существуетъ всего какихъ набудь 150 лѣтъ. Городъ основанъ Маркграфомъ Карломъ Вильгельмомъ, которому поставленъ памятникъ недалекъ отъ Ратуши. Затѣмъ, находятся, здѣсь еще слѣдующіе памятники: Карлу Вильгельму, полное скулптурное изображеніе, поставленное на улицѣ, прилегающей къ замку, памятникъ великому герцогу Людвигу въ ростъ человѣка. Въ небольшомъ разстояніи отъ

замка находится очень красивый чугунный памятникъ, подъ готической кельзной крышей, сооруженный въ память Гебеля, жившаго здесь въ 30-хъ годахъ. При замкѣ зимний, ботанический сады. Есть также въ Карлсруэ придворный театръ, политехническая школа и художественная зала, съ весьма хорошими картинами старой и новой школы. На Карлсруэскомъ кладбищѣ нынѣшний императоръ Германскій Вильгельмъ IV воздвигъ памятникъ прусскимъ солдатамъ, павшимъ на полѣ браны въ Баденѣ въ 1849 году. Памятникъ изображаетъ архангела Михаила, побѣждающаго дракона.

ГЛАВА V.

Такъ какъ отъ Гейльдерберга до Базеля мыѣхали ночью, то и не могли видѣть межевыхъ пограничныхъ знаковъ, отдѣляющихъ Швейцарію отъ Пруссии. Нельзя оставить безъ упоминанія того обстоятельства, что ночью мы прозябли настолько сильно, что въ пору было надѣть легкую шубу. Волей неволей намъ пришлось вспомнить родной холодъ. Прибывъ въ гостинницу въ 7 часовъ утра, мы не скоро согрѣлись чаемъ.

Нечего сказать, произнесъ я, обращаясь къ своему спутнику и усаживаясь за столъ въ Hôtel de l'ouïe poig, не пріятливо встрѣтиться насъ Швейцарія, о которой мы, находясь на родинѣ, составляемъ понятіе, какъ о сторонѣ съ вѣчнымъ тепломъ, свѣтомъ и жизнью въ природѣ.

Но въ 9 часовъ солнце въ полномъ блескѣ пекло и жарило. Жадными глазами я смотрѣлъ на новую страну, новыхъ людей; не могъ оторвать глазъ отъ зеленаго, совершенно изумруднаго Рейна,透过 который тянется длинный мостъ. Въ послѣдствіи я узналъ, что во всемъ Базель лучшій видъ именно съ этого моста. Меня поражали дома новой невиданной мною доселе архитектуры, отчасти похожие на узкие

и вытянутые дома Франкъ-Фурта на Майнѣ, но всетаки посещає вмѣсть съ тѣмъ и свой самостоятельный характеръ. Въ Базельѣ мнѣ привалось въ первый разъ увидать рѣку, протекающую у самыkhъ оконъ домовъ, такъ близко къ окнамъ, что изъ окна можно почерпнуть воды въ стаканъ. Рейнъ шумитъ и мѣстами плокочетъ, что составляетъ особенную, приятную музыку для слуха. Равнымъ образомъ я былъ пріятно удивленъ отсутствіемъ солдатъ и вообще военныхъ на улицахъ Базеля. Александръ Романовичъ объяснилъ мнѣ, что въ Швейцаріи военные попадаются на улицахъ только въ то время, когда правительство назначаетъ положенные по закону смотры, бывающіе опредѣленное число разъ въ году и въ опредѣленное время. Въ иное время могутъ встрѣтиться только прусскіе офицеры, которые и въ Швейцаріи не разстаются съ своимъ мундиромъ. Особенно часто попадаются они въ Базель, лежащемъ близко къ иѣменской границѣ.

Швейцарскій союзъ состоять изъ 22 кантоновъ и 3 полукиантоновъ, которые согласились для извѣстныхъ цѣлей, главнымъ образомъ для защиты отъ враговъ, образовать союзъ съ однимъ собраніемъ, съ одною исполнительною властью.

Союзная власть распространяется:

1) На соприименія Швейцаріи съ иноzemными государствами. Заключеніе войны, мира.

2) Внутри страны союзъ решаетъ споры между кантонами, bлюдетъ за сохраненіемъ въ непрікосновенности конституції.

3) Стоитъ за свободу и права всѣхъ участвующихъ въ союзѣ, за равенство всѣхъ передъ закономъ, за свободу печати, вѣронесовѣданія и пр.

4) Наблюдаетъ за всѣмъ тѣмъ, что необходимо для благо-дѣствія страны напр., за взиманіемъ податей. Равнымъ образомъ, союзъ имѣть главный надзоръ надъ мостами, по-чтовымъ вѣдомствомъ, телеграфами; мѣромъ и вѣсомъ надъ желѣзными дорогами и проч.

Устройство союза чисто представительное. Высшая власть принадлежит союзному собранию, состоящему изъ национального совета и совета кантоновъ. Члены национального совета избираются непосредственно народомъ на 3 года. На каждые 20,000 жителей 1 членъ. Слѣдовательно при увеличении народонаселенія Швейцаріи увеличивается и цифра членовъ совета. Въ выборахъ участвуетъ всякий гражданинъ Швейцаріи, не моложе 20 лѣтъ.

Совѣтъ кантоновъ состоять изъ 44 депутатовъ, каждый кантонъ посыпаетъ 2 членовъ, каждый полукантонъ одного члена. Всѣ представители получаютъ вознагражденіе за свой трудъ. Оба совѣта обыкновенно собираются 1 разъ въ году въ Іюль мѣсяцѣ, но по мѣрѣ надобности назначаются иногда чрезвычайные собрания. Власть законодательная отдѣлена въ Швейцаріи отъ исполнительной и судебной, вслѣдствіе чего существуетъ еще союзный совѣтъ, состоящей изъ 7 членовъ, которымъ принадлежитъ высшая исполнительная власть. Члены эти избираются изъ членовъ национального совета и на каждый кантонъ можетъ приходить никакъ не больше 1 члена. Исполнительная власть такимъ образомъ распределена между членами этого союзного совѣта, что одинъ изъ нихъ завѣдываетъ иностраннѣмъ отдѣломъ, другой внутреннимъ, третій юстицію, полицію и такъ далѣе.

Законодательное учрежденіе большинства кантоновъ состоитъ изъ великаго совѣта, называемаго кантональнымъ, члены которого избираются отъ 2—6 лѣтъ въ таюомъ размѣрѣ, чтобы на каждые 600—2000 жителей приходился 1 членъ. Этотъ великий совѣтъ назначаетъ меньшее собрание, называемое государственнымъ совѣтомъ и вѣсть съ нимъ избираетъ себѣ президента. Меньшинство же кантоновъ представляетъ абсолютную демократію, т. е. народъ самъ безъ представителей собирается разъ въ годъ въ народное собрание, для выбора должностныхъ лицъ, разбирательства споровъ, голосованія новыхъ налоговъ, суда надъ предстуپеніями и преступками и составленія новыхъ законовъ. Это народное со-

брание сходится въ какое нибудь лѣтнее воскресеніе на полѣ, или вообще какомъ-нибудь открытомъ мѣстѣ. Избиратели приходятъ вооруженные и каждый человѣкъ, не имѣющій гражданскихъ правъ, которыхъ одни дозволяютъ участвовать въ законодательномъ собрании, съ презрѣніемъ изгоняется изъ него. Эти народные собрания бываютъ чрезвычайно шумны, но зато и живописны.

Исполнительная власть кантоновъ, называется въ большинствѣ кантоновъ Правительственнымъ Совѣтомъ, а во Французскихъ кантонахъ Государственнымъ Совѣтомъ (*Conseil d'Etat*). Члены этого совѣта состоять 3—15 человѣкъ, избранныхъ въ представительныхъ кантонахъ законодательными властями, а въ демократическихъ прямо самимъ народомъ на 2—6 лѣтъ. Обязанность этого совѣта блюсти за порядкомъ и общественную безопасностью.

Высшая судебная власть кантоновъ: Высший судъ, кантонный или апелляционный судъ изъ 7—15 членовъ, избранныхъ на 2—8 лѣтъ. Многіе кантоны имѣютъ также для уголовно-политическихъ дѣлъ судъ присяжныхъ.

Базель. Происхожденіе этого города такъ древне, что определить его точно весьма мудрено. Первая извѣстія о Базель исторія записала въ 374 г. послѣ Рождества Христова: въ эту эпоху, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время красуется Базельскій соборъ, находилась римская крѣпость. Базель богатъ историческими воспоминаніями. Здесь часто проживали Императоры Карлъ Великій и его преемники, такъ напр. Генрихъ II, соорудившій Базельскій соборъ.

18 Октября 1356 году разразилось въ Базель страшное землетрасеніе. Въ 1429 до 1448 происходилъ извѣстный въ исторіи великий Базельскій соборъ. Въ 1460 построенъ базельскій университетъ. Въ 1520 Базельскій кантонъ вошелъ въ конфедерацию.

Съ XVII вѣка долгое время городъ волновался въ слѣдствіе междуусобныхъ войнъ, происходившихъ между аристократіею города и народомъ. Жителей въ Базель до 40,000. По своему богатству этотъ городъ соперничаетъ съ Женевой;

между жителей его не мало миллионеровъ. Городъ отличается сильнымъ развитиемъ торговли: въ немъ много фабрикъ и большое производство шелковыхъ лентъ. Развитъ вкусъ къ музикѣ, искусствамъ. Въ былое время Базель былъ укрепленъ, но теперь укреплениія сняты и на мѣстѣ ихъ разбиты гульбища. Базельскій соборъ былъ нѣкогда церковью древнаго Базельскаго капитула. Онъ былъ построенъ въ византійскомъ стилѣ при Императорѣ Генрихѣ VI, но послѣ землетрасенія, разрушившаго его, онъ былъ перестроенъ въ 1536 г., въ готическомъ стилѣ. Замѣчательны въ Базельскомъ соборѣ превосходные скульптурныя работы: статуя на лошади Св. Георгия съ дракономъ, статуи короля Генриха I и его жены, дочерей. Вверху скульптурное изображеніе Богородицы и Императрицы Елены. Два монастыря, находящіеся сзади церкви, заключаютъ въ себѣ много могилъ замѣчательныхъ людей XVI и XVII столѣтій. Внутри собора весьма оригинальная кафедра, поставлена въ 1486 г. изъ одного куска камня въ готическомъ стилѣ. Гробница Императрицы Аны, супруги Родольфа Габсбургскаго, съ сыновьями ея Гартманомъ и Карломъ (въ 1276 г.).

Въ 1431 году здесь происходило засѣданіе вели资料о собора, въ которомъ участвовали 11 кардиналовъ, 3 патріарха, 12 архиепископовъ, 110 епископовъ, 90 прелатовъ и 400 священниковъ, докторовъ и пр. Цѣль собора была улучшить церковь, какъ въ лицѣ ея главного представителя, такъ и членовъ и поставить соборы выше папъ. Соборъ продолжался 17 лѣтъ. Въ залѣ собора находится коллекція живописи, оружій, предметовъ пластического искусства, большей частію со временемъ среднихъ вѣковъ. Сзади собора прелестная площадка, съ тѣнистыми каштанами и превосходными видами.

Въ недалекъ отъ собора библіотека, состоящая изъ 60,000 томовъ. Иностранцы, представленные членомъ, имѣютъ доступъ въ библіотеку въ теченіи мѣсяца.

На площади бывшаго монастыря Августиновъ находится Музей, заключающій въ себѣ драгоценныя артистическія со-

кровища. При музѣ есть еще библіотека съ 86,000 печатныхъ томовъ и 4,000 манускриптовъ, интересное собраніе писемъ различныхъ ученыхъ XVI столѣтія, акты Базельскаго собора, Химическая лабораторія, физический кабинетъ, коллекція изъ естественной исторіи. Такоже Очень богата коллекція палеонтологіи. Въ залѣ древностей особенно замѣчательна коллекція мексиканскихъ древностей. Въ галерѣи картинъ есть очень хорошия картины съ Рубенса, картины Ганса Гольбейна. За одну изъ нихъ: Страсті Господни, № 26, Електоръ Баварскій Максимилианъ предлагалъ соли на 30,000 флориновъ и проч.

Замѣчательна въ Базель Рейнскій мостъ, построенный въ 1226 году, среди которого, на право, находится маленькая часовня, называемая Кэрреллин-Іох, изъ которой, во времена, такъ называемаго Суда Божіаго, бросали въ Рейнъ колдуній и въ которой во времена Реформаціи выставляли на глаза публики дѣвушекъ, которыя вели дурную жизнь.

Ратуша, фонтанъ на рынкѣ Рыбъ, построенные въ готическомъ стилѣ, арсеналь.

Прогулки: У памятника Св. Іакова: здѣсь въ 1444 году—1200 канфедератовъ пали, сражаясь противъ 60,000 человѣкъ войска, приведенного французскимъ Дофиномъ. Вино, которое выдѣливается изъ винограда, растущаго здѣсь, до сей поры называется «Кровью Швейцарцевъ.»

Мѣсто, какъ человѣку, въ первый разъ попавшему на почву Швейцаріи, казалось чуднымъ и громкое пѣніе по ночамъ Марсельезы базельскими студентами и полная свобода войти въ любое публичное зданіе для осмотра различныхъ рѣдкостей, словомъ все что попадалось на глаза на улицахъ или въ домахъ, все, чего я никогда не видалъ и не представлялъ себѣ.— Александръ Романовичъ много смылся надо мной, когда я съ оглядкой и осторожно входилъ въ слѣдъ за нимъ въ древнее зданіе ратуши, гдѣ помѣщаются нѣкоторыя замѣчательныя картины и скульптурныя изображенія. Къ моему удивленію, всѣ двери оказались отворенными и мы, исходивъ всѣ залы,

не встрѣтили не только ни малѣшаго препятствія со стороны какихъ бы то ни было смотрителей или надзирателей, но не встрѣтили даже ни одного человѣка. Меня поразило такое честное довѣріе въ публикѣ, такая увѣренность что не найдется въ публикѣ ни одного человѣка, который рѣшился бы похитить или какимъ бы то ни было образомъ испортить предметы искусства, составляющіе общее, т. е. государственное достояніе. Какъ то съ непривычки не можешь помириться съ мыслью, что въ подобномъ учрежденіи нѣть ни билетовъ, ни сторожей. Вѣрою, швейцарцы давно отвыкли отъ помочей, на которыхъ приходится инымъ правительствамъ водить своихъ мало-образованныхъ гражданъ.

Базель еще не даетъ полнаго понятія о прелестахъ швейцарской природы и швейцарского воздуха. Мы уже имѣли случай сказать, что только единственное мѣсто въ этомъ городѣ, съ моста, идущаго чрезъ Рейнъ, представляетъ довольно замѣчательный видъ.

По этому то мы, проживъ въ немъ три дня и осмотрѣвъ все, что было возможно, поспѣшили въ Бернъ, столицу Швейцаріи, съ тѣмъ, чтобы, покончивъ съ Берномъ, поскорѣе пробраться на Женевское озеро, о которомъ такъ много слышали и читали, о которомъ, конечно, слыхивали въ дѣтствѣ и вы, мои читатели и читательницы, какъ о мѣстѣ замѣчательномъ по красотѣ своихъ береговъ.

ГЛАВА VI.

Швейцарія, какъ страна маленькая, не представляетъ большихъ разстояній и живописный путь отъ Базеля до Берна, путешественники совершаютъ въ $4\frac{1}{2}$ часа. Почти на половинѣ дороги отъ Базеля къ Берну находится Ольтенъ, центральный пунктъ желѣзныхъ дорогъ между Цюрихомъ, Базелемъ, Люцерномъ, Берномъ и Женевой; здесь встречаются въ

льтнєе время тысячи путешественниковъ. Маленький городъ Ольтенъ находится въ 5 минутахъ разстоянія отъ станціи и есть одинъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ кантону Солеръ. Близъ станціи механическая мастерская центральной желѣзной дороги.

Бернъ, столица кантону и резиденція федерального правлениія, построенъ на пространствѣ земли въ формѣ длинного языка, окруженнаго Ларой. Жителей въ немъ до 40,000; большую частью реформаты. Постройка всѣхъ зданій въ этомъ городѣ носить не столько отпечатокъ изящности, сколько прочности и какой то положительности. Даже въ жителяхъ Бернскаго кантону замѣтна отчасти та же неуклюзая положительность. Въ главныхъ улицахъ Берна мы видимъ подъ домами длинные своды, тяжелые и мрачные, во позволяющіе пѣшеходамъ пройти по улицѣ отъ начала до конца въ проливной дождь безъ зонтика и съ сухими ногами. Подъ сводами расположены сплошь различные магазины, которые и составляютъ цѣль пѣшеходовъ. Такое огражденіе пѣшеходовъ отъ всевозможныхъ непогодъ составляетъ роскошь.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на мостъ Нидехъ, построенный инженеромъ Амдорфомъ съ 1841—1844 г., онъ весь изъ гранита съ одною только аркою въ 156 футовъ вышины. Мостъ этотъ длиною 426 футовъ, шириной въ 40; онъ стоитъ болѣе $1\frac{1}{2}$ миллиона. Колossalное произведеніе величественнаго вида.

Яма для медвѣдей. Древнее постановленіе обязываетъ городъ Бернъ содержать нѣсколько живыхъ экземпляровъ медвѣдей, изображенныхъ въ гербѣ города. Всегда толпа любопытныхъ окружаетъ упомянутую яму. Мишки встаютъ на лапки, служатъ какъ собаки и подбираютъ куски, бросаемые имъ сверху. Медвѣди пользуются большимъ сочувствіемъ гражданъ и всякое приращеніе семейства Мишек или смерть, постигшая кого-нибудь изъ членовъ семьи, составляетъ эпоху въ городѣ. Осенью 1861 года одинъ путешественникъ изъ Норвегіи, бывший извеселъ, подошелъ къ медвѣжьей ямѣ,

Къ стр. 101.

Медвѣжья яма въ Бернѣ.

сильно перегнулся черезъ перила и упалъ въ яму, гдѣ туть часъ-же былъ растерзанъ.

Федеральный дворецъ, резиденція федеральнаго національнаго совѣта и совѣта штатовъ. Засѣданія въ нихъ гласныя, открытыя и пренія идутъ на французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ. Огромное зданіе дворца стоило городу около 2 миллионовъ.

Музей естественной исторіи, картинная галлерея, городская библіотека, съ различными римскими древностями. Всѣ эти учрежденія находятся въ одномъ и томъ же зданіи.

Университетъ. Соборъ въ готическомъ стилѣ, первый камень котораго былъ заложенъ въ 1421 году. Постройка продолжалась 150 лѣтъ. На сѣверной сторонѣ, возлѣ высокой, галлереи, воздвигнутой памятникъ архитектору, строившему соборъ, Гейнцу, который на томъ самомъ мѣстѣ упалъ и убился. Въ соборѣ находится могила Церингена, основателя Берна. Много хорошихъ изображений святыхъ, шесть, мраморныхъ досокъ съ именами офицеровъ, павшихъ при защите отечества въ 1799 г., противъ французовъ. На площади собора статуя на лошади, изображающая Родольфа Ерлаха, побѣдителя при Лауненѣ. Сзади собора терраса, съ прелестнымъ видомъ на Альпы. Посрединѣ террасы бронзовая статуя Церингера. Мраморная бѣлая доска въ память студента Вейнцилса, который въ 1654 г., былъ унесенъ лошадью и сброшенъ съ ограды площадки; онъ пережилъ счастливо паденіе и умеръ спустя 30 лѣтъ послѣ этого происшествія.

Арсеналъ съ боевыми оружиемъ Церингера и другихъ.

Прогулки: Шенцили, съ прелестнымъ видомъ на Аару, гора Гуртенъ и проч.

Городъ Бернъ построенъ въ 1191 году герцогомъ Берхольдомъ V фонъ Церингенъ, намѣстникомъ малой Бургундіи и если вѣрить преданію получить свое имя оттого, что первый звѣрь, котораго убилъ въ этой мѣстности герцогъ, былъ медведь (Bär). Послѣ того, когда вымерла фамилія Церингеровъ, Бернъ сдѣлался вполнѣ неза-

висимымъ и, пользуясь свободой, ростъ и богатѣль; три раза городскія стѣны переносились дальше и дальше. На этотъ постепенный ростъ указываютъ башни Zeitglockenturm, Käfigturm и Christoffelthurm.

Не мало также горя видѣть Бернъ отъ разныхъ виѣшнихъ враговъ, а впослѣдствіи и отъ домашніхъ неурядицъ.

Нападающій на него Рудольфъ Габсбургскій въ 1288 г. которой былъ побѣдоносно отраженъ знателями Кантоновъ. Въ 1339 году многие знатные люди изъ Ааргау, верхней Бургундіи, Ельзаса бросили вызовъ на войну Берну и послѣдний, при Лауненѣ, мужественно отразилъ далеко превышавшаго его въ силѣ врага. Въ 1353 году Бернъ вступилъ въ союзъ Швейцарской республики и вмѣстѣ съ своими союзниками совершилъ не мало другихъ славныхъ побѣдъ. Со временемъ реформаціи управление Берномъ попало въ руки аристократовъ, что подало поводъ къ несчастной крестьянской войнѣ, жертвами которой были предводители народа Шиби, Лейнбергеръ и пр. Аристократія усиливалась въ Бернѣ, несмотря на противодѣйствіе народа въ 1740, 1749 годахъ. Французская революція въ 1798 году сбила съѣси съ аристократовъ, и Бернскій народъ возвратилъ имъ некоторые изъ своихъ правъ. Несчастная битва съ Французами при Граухольцѣ въ первый разъ ввергла Бернъ во власть чужеземную и патриціи, съ помощью французовъ, снова отобрали отъ народа всѣ права, каковое положеніе партії въ Бернѣ продолжалось до слѣдующей революціи въ 1830 году. Исторія Берна, по отношенію къ другимъ Кантонамъ, представляетъ то явленіе, что онъ постоянно стремился къ гегемоніи надъ другими Кантонами, въ слѣдствіи чего и былъ причиной кровавыхъ столкновеній съ остальными частями Швейцаріи. Въ настоящее время всѣ Кантоны совершенно равны по своимъ правамъ и политическое тяготѣніе одного Кантоновъ надъ другимъ совершенно не мыслимо.

Въ Бернѣ мы въ первый разъ увидали швейцарское войско, которое рано утромъ проходило черезъ городъ. Мы, привык-

шіе къ нашимъ блестящимъ мундірамъ, знакомые съ разнообразной прусской военной формой, были не мало удивлены, увидавъ въ высшей степени простые, однообразные мундіры швейцарской арміи; затѣмъ, были пріятно удивлены совершенно свободными, непринужденными движеніями, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. Смотришь на нихъ и не влюблешься видомъ не солдатъ, а людей, что разумѣется, происходитъ, какъ отъ свободной, не стѣсняющей воиновъ одежды, такъ, и, разумѣется, по преимуществу, отъ условій образованія и общественной жизни швейцарцевъ, глубоко сознающихъ свое человѣческое достоинство. Офицеръ и солдатъ швейцарской арміи до той поры остается офицеромъ или солдатомъ, пока онъ несетъ свою обязанность. Копчивъ, положенный закономъ срокъ службы, онъ обращается въ простого гражданина. Даже въ теченіи самой службы онъ носить мундіръ лишь въ то время, когда исполняетъ свою военную обязанность. Возвратившись съ учения или маневровъ, швейцарецъ надѣаетъ свое обычное платье и спокойно принимается за исполненіе своихъ обычныхъ занятій, до слѣдующаго призыва на службу, который въ мирное время дѣлается съ одной цѣлью: упражнять армию въ военному дѣлѣ.

Намъ привелось какъ тоѣхать въ одномъ вагонѣ съ швейцарскими офицерами изъ Берна въ деревню Мюнхенъ-Бухзе, гдѣ я хотѣлъ посмотреть известную въ Швейцаріи Семинарію сельскихъ учителей. Я и мой спутникъ были въ восторгѣ отъ любезности, предупредительности этихъ людей, изъявившихъ полную готовность дать намъ возможность видѣть маневры, какъ на ладони. Къ сожалѣнію, желаніе воспользоваться временемъ съ большей пользой въ Мюнхенъ-Бухзе, заставило насъ отказаться отъ любезнаго предложенія офицеровъ. По Швейцарской Конституції граждане отъ 22—34 лѣтнаго возраста служатъ въ дѣйствующей арміи; отъ 35—40 въ резервѣ и отъ 41—44 въ ополченіи. Всѣ войско простирается до 200,000 съ единицами. Раздѣляется армія на 9 дивизій. Судебныя учрежденія Швейцаріи организованы

такъ: она раздѣляется на 5 ассизныхъ округовъ, для управліенія которыми союзный судъ подраздѣляется на 1 обвинительную палату, 5 уголовныхъ палатъ и кассаціонный судъ. Въ упомянутыхъ судебныхъ округахъ уголовная палата съ 12 присяжными произносить приговоры въ дѣлахъ по обвиненію въ измѣнѣ союзу, въ бунтѣ и насилии противъ властей союза, а также въ преступномъ намѣреніи нарушить права народа.

Мюнхенъ-Бухзеская Семинарія, о которой мы сказали выше, дѣйствительно, одна изъ лучшихъ Семинарій, въ Германіи и Швейцаріи. Мы съ истиннымъ удовольствиемъ наблюдали за ходомъ обученія въ ней и утверждаемъ, что Семинарія можетъ похвальиться выработкой прекраснейшихъ методовъ обученія, что она, какъ и всѣ иѣменція школы, даетъ основательныя знанія, но, къ сожалѣнію, механизму обученія не достаетъ души, не достаетъ жизни. Школа иѣменцій Швейцаріи какъ и всѣ иѣменція школы, походить на машину прекрасно дѣйствующую, но мертвую; кроме того, мы были поражены дисциплинарными мѣрами, принятymi въ этой Семинаріи, да и въ большей части школъ иѣменцій швейцаріи, въ чемъ убѣдились въ послѣдователіи, послѣ осмотра многихъ школъ, мѣрами возмутительными: семинаристы, практикующіе въ школѣ въ теченіи цѣлаго года, безъ каковой практики и не можетъ образоваться хороший элементарный учитель, безъ малѣйшаго стѣсненія колотятъ дѣтей чѣмъ попало даже по головѣ, рвать ихъ за уши, даютъ очень чувствительные тычки. Мы никакъ неожиданно встрѣтили подобную систему воспитанія въ странѣ, въ которой всѣ такъ много работаютъ за гражданскую свободу. Возможна ли такъ угнетать человѣческую прароду? Возможна ли подобнымъ путемъ достичнуть какихънибудь благотворныхъ результатовъ по отношенію къ дѣтямъ? Забитыхъ, тупыхъ рабовъ воспитываются при посредствѣ подобныхъ мѣръ, а не свободныхъ гражданъ. Въ элементарной школѣ мы застали цѣлый рядъ каропузинъ, стоявшихъ у стѣны, за наказаніе. Равнѣмъ образомъ, дурацкое, ни къ чему не ведущее наказаніе.

Въ Бернѣ мы провели одинъ вечеръ на Шенцли, откуда, какъ на задони, видѣли не только городъ, но и далекія окрестности. На Шенцли прекрасная кофейня. На мюнстерской террасѣ мы провели не одинъ вечеръ съ наслажденіемъ неописаннымъ. Внизу шумитъ Ааръ, издали доносится шумъ города, дышется такъ легко, небо такъ хорошо! Друзья мои! если бы вы знали какъ хорошо говорится въ такія ночи, предъ лицемъ такой природы! Сокѣтую вамъ посидѣть на этой террасѣ въ хорошій поздній вечеръ.

Припомните и то, что Бернъ не отличается своимъ благораствореннымъ воздухомъ, здѣсь въ иныхъ зимы холодъ доходить до 20 слишкомъ градусовъ. Въ одну зиму дѣти не могли изъ деревень ходить въ школы, по причинѣ слишкомъ глубокихъ снѣговъ. Но лѣтніе дни бываютъ превосходные. Мы находились въ Бернѣ именно въ такое превосходное лѣто, какого лучше невозможно было жалеть. Если и перенадѣль дождикъ во время нашего путешествія, то на нѣсколько минутъ, дождикъ благодѣтельный, освѣжающій, а за тѣмъ опять долгое тепло и чудный блескъ солнца.

Равставалъ съ Берномъ, считаю долгомъ указать на г. Антенена, торгующаго книгами и учебными пособіями. Его магазинъ одинъ изъ самыхъ первыхъ въ Швейцаріи. Да и въ Германіи онъ занялъ бы не послѣднєе мѣсто. Кромѣ того, г. Антененъ въ высшей степени любезный и предупредительный господинъ, готовый служить всякому иностранцу соображеніемъ и указаніями, въ чёмъ мы убѣдились собственнымъ опытомъ.

Изъ Берна мы направились въ Женеву, эту красавицу Швейцаріи. Путь отъ Берна до Женевы представляетъ большое разнообразіе и можетъ быть названъ однимъ изъ самыхъ пріятныхъ и красивѣйшихъ. Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Фрибургу, главному городу Кантону этого же имени, тѣмъ чаще входили въ вагонъ католическіе монахи и священники. Монахи въ коричневыхъ расахъ, въ сандальяхъ, подвязанные веревками, бросались въ глаза своимъ,

какъ оригиналными костюмомъ, такъ и своими умными, сосредоточенными на мысли, но суровыми, непріятными лицами. Однъ изъ нихъ чуть не свѣль съ ума меня и Александра Романовича: помѣстившись прямо противъ настѣ, онъ не сводилъ глазъ съ книги и неустанно, безъ отдыха шевелилъ губами и перебиралъ четки. Не было возможности смотрѣть на подобную пытку, ибо истинная пытка въ теченія нѣсколькихъ часовъ безъ устали шевелить губами и перебирать пальцами что бы то ни было.

Фрибургъ можетъ быть названъ однимъ изъ главныхъ гнѣздъ католичества. Этотъ городъ и весь кантонъ самые отсталые въ отношеніи политическомъ. Католичество задавило своимъ губительнымъ вліяніемъ всѣ свободныя и разумныя проявленія духовной природы населенія. Школы Фрибургскаго Кантонса, какъ и другихъ строго католическихъ, служатъ только орудіемъ для утвержденія въ народѣ всего того, чѣмъ держится католический міръ. Школьные учителя не позволяютъ ребенку обмолвиться ни однимъ словомъ, если только въ этомъ словѣ проявится самостоятельная мысль, семилѣтнія дѣти заучиваются совершенно безсмысленно цѣлые разсказы изъ священной исторіи, составляющіе для нихъ непостижимыя тайны. Богъ почти постоянно рисуется предъ учениками существомъ карающимъ, грознымъ; о безконечной любви Его къ людямъ, о прощеніи и снисхожденіи къ слабостямъ близкихъ нѣтъ и помину.

Фрибургъ, главный городъ Фрибургскаго кантонса, былъ основанъ Берхтельдомъ IV фонъ Церингенъ въ 1179 году, то есть 12 годами ранѣе Берна, съ которымъ онъ жилъ въ полномъ согласіи. Но послѣ пресѣченія династіи Церингеровъ, когда Фрибургскій кантонъ перешелъ въ 1277 подъ власть Рудольфа фонъ Габсбурга, Фрибургцы, какъ вѣрные союзники Австріи, не разъ на полѣ битвы являлись противниками Бернцевъ, что послужило между соѣдними вражду, продолжавшуюся до 15 столѣтія. Послѣ вѣроломнаго поступка съ Фрибургцами австрійскаго маршала фонъ Гаувила, похитившаго

у своихъ союзниковъ все серебро и серебряные вещи, по-
следніе порвали всѣ отношенія къ Австріи и по необходи-
мости некоторое время находились подъ покровительствомъ
Савои; по война противъ Бургундцевъ, война одной народности
противъ другой, завязала тѣсную дружбу между Бернскимъ золо-
турискимъ и Фрибургскимъ кантонами.

Жителей въ Фрибургѣ 10,500. Замѣчательного въ про-
мышленномъ или въ художественномъ отношеніи ничего нельзя
сказать о городѣ. Фрибургъ, какъ и всѣ католические го-
рода Швейцаріи, отсталъ и въ индустрии и въ дѣлѣ просвѣ-
щенія отъ своихъ протестантскихъ собратовъ. Городъ очень
живописно расположенья на скалахъ, кругомъ протекаетъ
рѣка Сарина, черезъ которую въ теченіи 1832 по 1834 г.
построили между двумя скалами знаменитый висячій мостъ
изящной художественной работы, вышиной въ 163 ф. и въ
941 ф. длины, работы французского инженера Шалея; 4 ка-
пата изъ желѣзной проволоки длиною въ 1200 футовъ под-
держиваютъ мостъ. Прочность мостъ расчитана на таежсть
втрое большую той, которую когда либо приведется вынести
мосту.

Четыре выше упомянутыхъ капата прикрѣпляются въ
скалѣ, посредствомъ 128 акордей. Другой мостъ, похожій на
первый, въ 894 ф. длины, построенный въ 1840 г., переброшенъ
черезъ ущеліе. Для иностранца интересно также
заглянуть въ церковь Св. Николая, где находится
замѣчательный органъ, работы Мюцера, паперть укра-
шена богатой скульптурой, изображающей страшный судъ.
Между прочими фигурами особенно выдается чортъ, несущій
въ посилкахъ множество панъ, епископовъ, императоровъ и
королей въ адъ.

Городъ раздѣляется на верхній и нижній; первый засе-
денъ немцами, второй французами. Между той и другой
частью города находится весьма кругой спускъ, и мостовая,
напр. улицы большого фонтана, служитъ крышей домамъ
улицы короткой дороги.

Фрибургъ со своими монахами производить на путешест-
вника тяжелое впечатлѣніе. Съ удовольствіемъ оставляешь
его, чтобы летѣть въ Лозану, прелестную по мѣстоположе-
нію, тѣмъ болѣе, что и самъ путь до нея представляетъ
много наслажденія разнообразіемъ прекрасной мѣстности.
Lousanne древній римскій городъ. Настоящій городъ заим-
ствовалъ название отъ древней Lousanna, построенной въ
долинѣ въ 45 мил. на юго-востокѣ отъ города, на
берегу озера. Настоящій городъ началъ приобрѣтать значеніе
съ 485 и 594 года, когда епископъ Морій перенесъ туда
епископство d'Avenches. До конца XV-го столѣтія Лозана
была раздѣлена на 3 квартала: La Cite, Bourg и Saint Lau-
gent. Въ первомъ жилъ епископъ и его каноники, во второмъ
дворяне, въ третьемъ купцы и рабочіе.

Въ 1481 году Лозана присоединила устройство другихъ швей-
царскихъ городовъ и присоединилась къ Берну и Фрибургу.

Подъ владычествомъ Берна Лозанна не сдѣлала успѣхъ
и въ 1803 году она стражнула съ себя иго Берна.

Духъ свободы началъ развиваться въ Лозанѣ съ XVIII-го
столѣтія, хотя она не вдругъ заставила Лозанцевъ додуматься
до желанія политической независимости. Прежде всего Ло-
занцы добивались полной свободы пользоваться удовольствіями,
общественными наслажденіями. Средневѣковая замкнутость за-
мѣнилась страстью къ баламъ, театрѣ, играмъ. Въ Лозану
съѣзжались знатные иностранцы, хотя туземные жители не
рѣдко затягивали ихъ въ свои стѣни и ловко обирали. Жен-
щины Лозаны столь же веселыя, какъ ихъ братья и мужья,
игривы, остроумны кружили головы иностранцевъ. Жаждя
обогащенія, которая, какъ мы уже имѣли случай замѣтить,
одно изъ отличительныхъ свойствъ Швейцарца, побуждала и
дворянъ держать гостиницы, пансіоны для пріезжающихъ,
напр. известной въ то время пансіонъ M-me de Мезери не
принималъ въ свои стѣны иначе какъ знатныхъ иностранцевъ.
M-me de Мезери и ее мужъ были одинаково на мѣстѣ, какъ въ
кухнѣ, приглядывая за поварами, такъ и въ блестящемъ са-

лонъ своего пансиона. Они до такой степени ловко маскировали свои средства, что глядя на роскошь ихъ стола, ихъ жизни можно было подумать, что они умѣютъ только проживать, а не накапливать деньги *).

Какъ высшій классъ, такъ и народъ, одинаково любили удовольствія, общество, танцы. Еще ить 60 лѣтъ тому назадъ, когда мужчины и дамы Лозаны всѣхъ сословій собирались лѣтомъ по вечерамъ подъ каштаны, растущіе у собора, и устраивали танцы и всевозможные развлечения.

Таковъ былъ Водскій кантонъ, когда Вольтеръ провелъ тамъ зиму въ 1756—57 и 58 годахъ, время, по его собственному сознанію, самое счастливое въ его жизни. Любовная переписка, стихи, любезности, остроуміе все это составляло обыденное явленіе Лозанской жизни. Лозана воспроизвела предъ молодымъ философомъ Парижъ. Но всего болѣе привлекала Вольтера къ Французскимъ кантонамъ Швейцаріи, увѣренность, что въ нихъ онъ посыпалъ сѣмена философии. «Здѣсь надъ всѣмъ смируются», восклицаетъ философъ. И съ кафедръ церковныхъ упомянутаго времени также раздавались голоса, но голоса слабые, желавши обуздать духъ сомнѣнія, обуздать насмѣшки надъ всѣмъ, во что они, Лозанцы, до сей поры вѣрили. Почетъ, дружескій приемъ повсюду вызывалъ слѣдующія слова восторга у Вольтера: «Всѣ прелести общественности и здравой философіи проникли въ ту часть Швейцаріи, где, при превосходномъ климатѣ, царствуетъ во всемъ изобиліе. Здѣсь умѣютъ соединять утонченность жителей Аенъ съ простотою Лакедемонцевъ».

Гиббонъ, знаменитый историкъ, также предпочиталъ жизнь въ Лозанѣ Лондонской жизни. Въ домѣ, въ которомъ онъ жилъ, въ настоящее время находится известный Hotel Gibbon.

Въ настоящее время жителей въ Лозанѣ, главномъ городѣ Водскаго Кантонса, 21,300. Городъ расположенъ въ полуучасовомъ разстояніи отъ озера, на скатѣ Юры. Улицы узки,

гористы, но чисты. Кварталъ Saint Fran ois и Saint Laurent, находящіеся на холмахъ, соединены большими мостами, сооруженными въ 1840 году. Постройку его, по смыслу выполненія, можно сравнить лишь съ постройками Римлянъ. Городъ улучшается и совершенствуется съ каждымъ годомъ; изъ послѣднихъ улучшений нельзя не упомянуть о проведении въ городъ воды изъ источниковъ чистыхъ, здоровыхъ, носящихъ название Cases. Работы по проведению воды стоили до $\frac{1}{2}$ миллиона и, разумѣется, принесли огромную пользу городу въ гигиеническомъ отношеніи. Здоровая, гористая местность, здоровая вода обезпечиваютъ на столько здоровье жителей, что рѣдко постоянный обитатель Лозаны умираетъ до наступления старости.

Замѣчательная постройка въ Лозанѣ: Соборъ начатый постройкой съ 1000, и освященный лишь въ 1275 Папой Григориемъ X, въ присутствіи Императора Рудольфа Габсбургскаго, лучшая церковь Швейцаріи въ готическомъ стилѣ, въ 333 ф. длины и 143 ширини. Впрочемъ, вѣнчаность ея не обѣщаетъ тѣхъ архитектурныхъ красотъ, которая поражаютъ посѣтителя, вошедшаго во внутренность собора.

Вездѣ и во всемъ художественная возвышенная идея и благородная пропорція. Подъ сводами собора похоронены Папа Феликсъ X 1451 г. баронъ Отонъ де Грандсонъ, съ обрубленными руками, погибшій въ судебнѣмъ поединкѣ, кнігиня Орлова и наконецъ подъ мраморной доской покоятся прахъ майора Давеля, мужественнаго патріота, мученика за отечество и свободу, обезглавленного 24 апреля 1723 года по приказанию Бернскаго правительства. Съ террасы собора, обнесенной капитанами, превосходный видъ на Альпы, городъ и озеро.

Въ кантональномъ музѣи Лозаны находится коллекція минералогическая съ драгоценными экземплярами, подаренными Императоромъ Александромъ I воспитателю его Лагарну, и другія достопримѣчательности. Въ Музѣи Arland интересно взглянуть на картину, изображающую Давеля, (смот. выше) идущаго на эшафотъ, работы Глейра.

* Записки Гиббона.

Въ Лозанѣ не мало учебныхъ заведеній: въ ней есть Академія: съ двумя факультетами, права и теология. Гимназія, промышленная, нормальная и др. школы.

Лозана изобилуетъ прелестными окрестностями, изъ которыхъ преимущественно слѣдуетъ обратить внимание на Сигналъ (Signal) въ 2091 ф. вышны надъ моремъ, съ пре- восходнымъ видомъ на Альпы.

Гавань Лозанны находится въ 25 мин. разстоянія отъ города, въ предмѣстии Уши.

Мы прожили въ Лозанѣ почти двѣ недѣли, ибо этотъ прелестный городъ тянулся къ себѣ волей—неволей. Къ большому счастію, намъ удалось помѣститься въ пансіонѣ очень не дорого, но какъ нельзя болѣе удобномъ. За одну большую комнату и другую маленькую, служившую спальней, съ утреннимъ завтракомъ, обѣдомъ и вечернимъ чаемъ, съ различными принадлежностями, мы платили по 6 франковъ съ человѣка. Хозяйкой мы не могли нахвалиться: прелестная до послѣдней степени, предупредительная, любезная, она, какъ говорится, обворожила насъ. На случай, сообщаю нашимъ путешественникамъ адресъ этого пансіона. Pension du Grand Chêne, 7. Телефон M-mes Ruffy Fonjallaz.

Странствованія по Лозанѣ какъ нельзя болѣе пріятны ибо разнообразны, въ слѣдствіи безпрестанныхъ подъемовъ и спусковъ, но и утомительны. Видъ съ Signal одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ, какіе когда либо намъ удавалось встрѣтить. Женевское озеро, цѣпь Альповъ, сама Лозана, все это осѣщенное лѣтнимъ чудеснымъ солнцемъ, до такой степени чаруетъ глаза, что, кажется, готовъ быть бы, какъ святые мужи на Фаворѣ, сказать самъ себѣ: построю сѣнъ и останусь здѣсь!

Совѣтую вамъ, молодые читатели, о чѣмъ я, кажется, упоминалъ на прежнихъ страницахъ, въ каждомъ городѣ за границей зачѣсаться описаніями городовъ и мѣстечекъ, чрезъ которые приведется проѣзжать. Въ каждомъ городѣ и мѣстѣ безъ труда найдете въ любой книжной лавкѣ всѣ подоб-

ные книги, которыя познакомятъ васъ съ городомъ самымъ разностороннимъ образомъ. Такой путь знакомства съ исторіею лучше всякаго класснаго изученія исторіи, которую вы изучаете лицомъ къ лицу съ живыми памятниками. Въ числѣ книгъ найдете въ Лозанѣ и слѣдующую: «Du Haut du Signal de Loussane».

Указываемъ также на двѣ террасы: одна въ верхнемъ городѣ, недалеко отъ собора, другая вблизи улицы du grand Chêne. И та и другая открываютъ великолѣпныя картины. Съ первой вы видите подъ ногами весь городъ; съ последней открывается видъ на Женевское озеро.

Signal служилъ когда-то, во время войны, знакомъ, ибо на немъ горѣлъ огонь или для пловцовъ или для тайныхъ переговоровъ.

Въ Лозанѣ мы внимательно осмотрѣли учительскую семинарию (мужскую и женскую), нѣсколько элементарныхъ школъ, дѣтскіе сады.

Если смотрѣть на дѣло образования съ строгой педагогической точки зрѣнія, то учебныя учрежденія Лозаны много уступаютъ таковыми же въ кантонахъ нѣмецкой Швейцаріи, напримеръ, въ кантонахъ Бернскомъ, Базельскомъ, т. е. въ школахъ французскихъ кантоновъ ребенокъ никогда не приобрѣтетъ той основательности въ знаніи школьнаго курса, которую даютъ школы нѣмецкихъ кантоновъ; но съ другой стороны въ школахъ французскихъ кантоновъ не встрѣтите забитости въ дѣтяхъ, составляющей обычное явленіе въ школахъ нѣмецкой Швейцаріи, что происходитъ, какъ отъ суровой дисциплины, такъ и отъ методовъ обучения, прекрасныхъ съ механической стороны, но прилагаемыхъ къ дѣлу мертвѣ и педантически. Дѣтскій садъ въ Лозанѣ (Ecole enfantine) намъ пришелся гораздо болѣе по сердцу, чѣмъ дѣтскіе сады въ Германіи и мы сохранимъ убѣжденіе, что французскіе сады, чужды нѣмецкаго педантизма, несравненно болѣе достигаютъ цѣли, чѣмъ въ Германіи. Дѣти веселы, играютъ охотно, имъ пре-

доставляется въ извѣстной степени полная свобода, безъ ко-
торой немыслимо воспитаніе маленькихъ дѣтей.

Въ Лозанѣ, точно такъ же, какъ и въ Бернѣ, доступъ въ учебныя заведенія былъ открытъ намъ въ какіе-нибудь пол-часа времени. Президентъ департамента публичнаго образованія, по нашему тотъ же министръ народнаго просвѣщенія, съ такой охотой и готовностью, такъ любезно написалъ намъ разрѣшеніе видѣть все учебныя заведенія Лозаны, что мы не знали какъ и благодарить его. Просто сами себѣ не вѣрили, что подобныя дѣла могутъ дѣлаться такъ скоро и такъ предупредительно.

«Ну, сказалъ Александръ Романовичъ, по выходѣ изъ дешар-
тамента, болѣе ничего не остается, какъ положить палецъ
изумлѣнія въ ротъ удивленія. Ни спросовъ, ни допросовъ,
никакихъ иныхъ истязаній. «Хочешь видѣть—поди смотри, ибо
мы увѣрены, что худого для нашихъ заведеній ты ничего не
сдѣлаешь, да и нѣть ни малѣйшей необходимости дѣлать.
Зачѣмъ же создавать препятствія».

Лозанцы живы, въ высшей степени симпатичны. Съ ними, какъ съ французами, можно пробыть дольше часов и не замѣтить какъ пролетить время. Посѣщая школы, мы позна-
вомились, близко сошлись съ двумя учителями элементарной
школы. Отрадно было видѣть, что наши собесѣдники горячо
интересуются всѣми общественными вопросами, съ увлече-
ніемъ отдаются разрѣшенію ихъ. Въ подобной бесѣдѣ несрав-
ненно болѣе узнаешь о политическомъ строѣ государства, о
различныхъ партіяхъ, въ немъ существующихъ, чѣмъ изъ
самой лучшей книги. Впрочемъ, вездѣ на западѣ, не исключая Германіи, упомянутыя бесѣды составляютъ обычное явле-
ніе; тамъ немыслимо не интересоваться тѣль-называемой по-
литикой, ибо отъ рѣшенія того или другого вопроса непо-
средственно зависитъ благополучие той или другой партіи.
Вамъ, конечно, известно, что на западѣ общество не только
говоритъ о политическихъ дѣлахъ, но и принимаетъ въ
рѣшеніи ихъ непосредственное участіе. Жизнь, полная

движения, борьбы,—жизнь, указывающая цѣль, къ которой человѣкъ имѣть возможность стремиться, принятіе участія въ различныхъ государственныхъ преобразованіяхъ, все это даетъ человѣку возможность жить безъ скуки и тоски. Нравственно шлифуется человѣкъ въ такой жизни.

Разъ какъ-то, совершенно случайно, мы зашли въ brasserie, по просту кабачекъ, гдѣ застали цѣлое общество блузниковъ, т. е. простыхъ рабочихъ. Шумные разговоры, горячіе споры, происходившіе за шопинами вина бѣлаго и краснаго, очень дешеваго, но чистаго, ни малѣйшимъ образомъ не выходили изъ границъ приличія: изъ всѣхъ собесѣдниковъ мы не замѣтили ни одного, котораго можно было бы назвать пышнымъ или вообще безобразникомъ. Споры шли о современныхъ политическихъ вопросахъ, столь близкихъ сердцу каждого швейцарца. Насъ поразили также удивительно осмысленные лица простыхъ рабочихъ, лица, говорившія осознательно, что эти люди не мало размышляли на своесть вѣку, не мало работали и умомъ. Грубая физическая работа, при которой мозгъ совершенно не работаетъ, обладаетъ свойствомъ отражаться на лицѣ человѣка, на всѣхъ его движеніяхъ. Тупоумное выраженіе лица обыкновенное явленіе у постоянныхъ простыхъ работниковъ, упражняющихъ одну лишь мускульную силу. Но если подобный работникъ принимаетъ живое участіе въ общественныхъ дѣлахъ, если онъ мускульный трудъ сминаетъ часами размышленія надъ газетой, бесѣдой о вопросахъ, выходящихъ изъ круга обыденныхъ явленій, имѣющихъ лишь одинъ материальный интересъ, то, безъ сомнѣнія, такой работникъ не только силенъ руками, но силенъ и умомъ.

Въ настоящее время нѣтъ страны въ западной Европѣ, въ которой несозидали бы огромнаго значенія различныхъ физическихъ упражненій, особенно необходимыхъ какъ мы сказали, для людей, упражняющихся не въ мускульной, а умственной работѣ. Точно такъ какъ для людей, отданныхъ мускульной работѣ, по преимуществу необходимы, хотя въ теченіи одного дня,

10

напримѣръ въ воскресные дни, занятія умственныя. Такимъ только образомъ и можетъ возстановиться надлежащее равновѣсіе въ природѣ человѣка. На этомъ основаніи и въ Швейцаріи и Германіи встрѣчается много обществъ гимнастовъ, стрѣлковъ, которые въ извѣстные дни собираются въ огромномъ количествѣ, особенно въ праздники своихъ обществъ, т. е. день основанія послѣднихъ и занимаются гимнастикой, стрѣльбой, причемъ показываютъ чудеса ловкости и искусства. Въ числѣ членовъ находится множество профессоровъ, учителей, писателей, словомъ людей такихъ профессій, для которыхъ физическая упражненія составляютъ дѣло величайшей важности по отношенію къ здоровью. Въ свои праздники все члены общества ходятъ со знаменами и музыкой въ торжественныхъ процессіяхъ по городу, что мы, между прочимъ, видѣли въ Невинателѣ, Беве, на Рейнѣ въ Нейзитѣ и другихъ городахъ Швейцаріи и Германіи.

Для работниковъ, упражняющихся по преимуществу въ мускульномъ труде, существуютъ публичные воскресные лекціи, школы, библиотеки, гдѣ они могутъ отдохнуть за умственнымъ трудомъ, ибо известно, что смына мускульного труда умственнымъ и наоборотъ признается наукой отдыхомъ для человѣка.

Такія занятія болѣе или менѣе отклоняютъ въ тѣхъ и другихъ отъ трактиръ и циничныхъ, въ которыхъ они только подтасчиваютъ здоровье, сидя въ душныхъ комнатахъ, вдыхая убийственный для дыханія табачный дымъ.

Видъ бесѣдующихъ въ кабачкѣ работниковъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, пріличныхъ, заинтересованныхъ вопросами, имѣющими прямое отношеніе къ интересамъ политической жизни государства, работниковъ, которыхъ не отличишь по приемамъ отъ людей вполнѣ образованныхъ классовъ, видъ ихъ невольно заставилъ и меня, и моего спутника вспомнить крестьянокъ Бернскаго кантонса, съ которыми мыѣхали нѣсколько станцій. Одѣтая въ черные корсажи и цѣтные юбки, съ блѣдими, какъ снѣгъ и награхмаленными рукавами, съ соломенными, украшенными лентами, шляпами, они обратили

на себя особенное мое вниманіе, которое перешло въ невольное удивленіе, когда мыѣ сказали, что упомянутыя женщины крестьянки, отправляющіяся на рынокъ для продажи мѣстныхъ произведений, которыхъ дѣйствительно и находились близъ нихъ въ очень приличныхъ корзинахъ.

Мое удивленіе совершенно попало, если принять въ соображеніе то обстоятельство, что я видѣлъ подобныхъ крестьянокъ до сей поры только на сценахъ театровъ. Въ послѣдствіи, бродя по Швейцаріи и Германіи, я убѣдился, что чистота и приличіе въ одѣждѣ составляютъ неотъемлемый признакъ самого послѣднаго рабочаго, какъ равнымъ образомъ и чистота жилища.— Въ Нейзитѣ, маленькомъ городѣ на Рейнѣ, я самъ видѣлъ каменщица, отправлявшаго свою работу у вновь строившагося дома. По окончаніи работы, онъ отправился къ фонтану, находившемуся въ двухъ шагахъ отъ него, гдѣ умыть лицо, руки, обтерь ихъ полотенцемъ, вынутымъ изъ узла; за тѣмъ снялъ верхнюю одѣжду, т. е. блузу, надѣлъ на себя чистую манижку съ воротничками, жилетку, сюртукъ, на голову круглую шляпу, а рабочее платье связалъ въ узель. Я увидѣлъ предъ собой очень красиваго, какъ нельзя болѣе прілично одѣтаго молодаго человѣка, который, по всей вѣроятности, занеся узель домой, отправился куданибудь въ пивную почитать газеты и потолковать съ другими рабочими. Такія переодѣданья на улицахъ въ послѣдствіи встрѣчались мнѣ очень часто. Если я вспомнилъ о Нейзитѣ, то только потому, что сцена переодѣданья попалась мнѣ на глаза въ первый разъ именно въ этомъ городѣ и потому врезалась въ моей памяти особенно сильно.

Что за чудный воздухъ въ Лозанѣ! Въ наше пребываніе тамъ шелъ дождь два безъ устали, но мы спали съ открытыми окнами и, не смотря на безпрерывный дождь, не чувствовали ни на улицѣ, ни въ комнатѣ ни малѣйшей сырости. Только и чувствуешь какую то особенно пріятную свѣжесть.

По статистическо-медицинскимъ наблюденіямъ известно, что Лозана считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ мѣстъ во

всей Швейцарії, чemu очень много способствует ея гористое положение. Странствование по окрестнымъ горамъ требуетъ большой осторожности, ибо во время нашего пребыванія въ Лозанѣ въ этихъ горахъ погибъ одинъ молодой человѣкъ, женщина, какъ то оступившійся. Мѣстная власть депешей дала знать семейству его о несчастной катастрофѣ.

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія мы оставили Лозану и утѣшились только тѣмъ, что увидимъ Женеву, которая въ особенности тянула меня, ибо Александръ Романовичъ, совершивший, какъ известно нашимъ читателямъ, второе путешествие, очень сочувственно относился къ этому городу.

Подѣзжать къ Женевѣ и смотрѣть на Женевское озеро большое наслажденіе. Мы приѣхали въ столицу Женевскаго Кантонна ночью, слѣдовательно могли только вдыхать воздухъ и любоваться не совсѣмъ ясной, но имѣющей свои чудныя прелести картиной озера. Мы попросили своего возницу остановиться на нѣсколько минутъ на мосту Pont de Mont Blanc, съ которого можно было видѣть озеро. Блескъ городскихъ огней, темнота южной ночи, отсвѣтъ воды едва уловимый для глаза, смутныя очертанія горъ, все это приковывало зрѣніе, доставляя минуты высокаго наслажденія. Получивъ указаніе въ Лозанѣ, мы остановились въ Hôtel-Flaegel на Grand Quai et Rue Pierre Fotio, I. Помѣщеніе превосходное, плата очень умеренная: по 6 франковъ съ человѣка за комнату, утренний чай, завтракъ, обѣдъ. Вечерній чай свой. Лучшаго отеля пансіона я рекомендовать въ Женевѣ не могу, по той простой причинѣ, что трудно и представить чтобы то ни было болѣе удобное и дешевое.

Необходимо принять въ соображеніе, что въ Швейцаріи есть гостиницы безъ пансіоновъ, таюмы всѣ первостепенные отели, т. е. въ нихъ вы платите особо за все, что спрашивается. Hôtel pension, каковъ, напримѣръ Flaegel's назначаетъ разъ навсегда опредѣленную плату за день, при чёмъ опредѣляется сколько разъ въ день васъ будутъ кормить; такъ въ иныхъ пансіонахъ даются утренній чай, обѣдъ и вечер-

ний чай; въ другихъ напротивъ дается завтракъ, но безъ вечернаго чая. За вино полагается отдельная плата. Въ Женевѣ имѣются подобные пансіоны съ платой по 5 франковъ въ день и даже по 4. Само собой разумѣется, что такое учрежденіе имѣло въ виду путешественниковъ не богатыхъ, путешественниковъ средней руки. Будучи порожденіемъ швейцарской промышленной дѣятельности, оно какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ требованиямъ путешественниковъ, наводнившихъ Швейцарию въ огромномъ количествѣ. Нашлыкъ путешественниковъ въ Швейцарию на столько великъ, что породилъ множество Hôtel'ей, всѣхъ возможныхъ родовъ и подраздѣленій. Швейцарія можно сказать кормится путешественниками, оставляющими въ ней массу денегъ.

Подобное положеніе дѣла привело къ тому, что Швейцарцы сдѣлались слишкомъ горячими искателями богатства. Духъ наживы сдѣлся господствующимъ духомъ, въ слѣдствіи чего имѣть влияніе и на нравственные свойства Швейцарцевъ, при известныхъ условіяхъ, не стѣсняющихся наложить руку на кошелекъ путешественника, т. е. возможны примѣры, что въ иной первоклассной гостинице, какова Hôtel de la Concorde въ Женевѣ и другія, какъ говорится, на законномъ основаніи, облукать путешественника, какъ липку, если послѣдній, по неопытности, заживется въ подобномъ Hôtel'ѣ. Какой-то французский туристъ справедливо выразился, что вся Швейцарія представляетъ одинъ огромный Hôtel. Дѣйствительно гостиницамъ вѣтъ числа. Самая простая отличается чистотой и порядкомъ. Легкая нажива сдѣлала то, что Швейцарцы не несутъ тяжелыхъ работъ, вообще неохотно занимаются тѣми или другими ремеслами. Каменщики, землемѣры, плотники, кучера почти все итальянцы. Швейцарецъ такъ и гладить какъ бы завести Hôtel или brasserie.

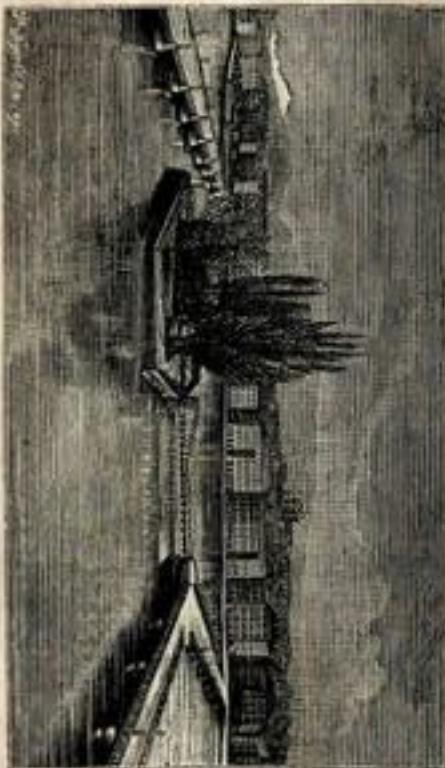
ГЛАВА VII.

Во всей красѣ Женева представилась намъ на другой день, когда мы взглянули на нее изъ оконъ нашего Hôtel'a. Трудно было оторвать глаза отъ чудно-голубаго цѣлта озера, отъ синихъ горъ, видѣвшихся вдали. Но хороша она и вечеромъ.

Рано утромъ, вооружившись путеводителемъ, мы отправились на обычное странствованіе по городу, результаты кото-
рого и передадимъ нашимъ читателямъ. Исторія Женевы дѣ-
лается изѣстной со времени появленія Римлянъ въ Швейцаріи.
Женева находилась во владѣніи Рама виродолженіе 5 столѣ-
тій. Франконскіе короли, къ которымъ она впослѣдствіи пере-
шла, сдѣлали ее своей резиденціей. Епископы, утвердившіе-
ся въ этомъ городѣ, возбудили неудовольствіе народа своимъ
упорнымъ стремленіемъ къ власти, и наконецъ въ 11 ст. Же-
невцы, выведенные изъ терпѣнія, отказались принять нового
Епископа и вместо него выбрали изъ своей среды старшину.
Еще болѣе упорную борьбу за свои права и свободу при-
шлось Женевѣ выдержать противъ герцоговъ Савойскихъ. 11
Декабря 1602 года ночью Савойская армія окружила Женеву,
но непріятельское войско было замѣчено въ городѣ, сдѣлалась
тревога и Женевцы, воодушевленные горячей любовью къ сво-
ему отечеству, къ своей независимости, мужественно бросились
на Савойцевъ. Послѣ кровавой битвы непріятель бѣжалъ. Съ
этого времени начинается процвѣтаніе Женевы: новое ученіе
Кальвина, протестантскіе изгнанники, искашившіе защиты въ сво-
бодной Швейцаріи—все это способствовало распространенію
образованности въ Женевѣ; многіе великие мыслители, Каль-
винъ, Руссо и др. свѣжими идеями положили прочное начало
Женевской республикѣ. Отразивъ нападеніе Французовъ, Же-
нева въ 1815 году присоединилась къ Швейцарскому союзу,
въ которомъ она скоро заняла одно изъ первыхъ мѣсть.

Женева занимаетъ живописнѣйшее мѣстоположеніе на

берегахъ Леманского озера: съ одной стороны тихая, безмятежная синяя глубь, съ другой—бурная, пѣнистая зеленая Рона, берущая свое начало въ мірѣ вѣчныхъ льдовъ, вѣчного снѣга; вдали на горизонте виднѣется ослѣпительно блая вершина Монблана; за этимъ великаномъ снѣжныхъ Альпъ, по направлению къ Женевѣ, тянется длинная горная цѣнь, переходящая у самого города въ небольшие холмы. Климатъ Женевы, этой царицы Леманскихъ береговъ, вообще нездоровый: хѣтомъ удушливая жара, зимой холодная биза, которая своими печальными послѣдствіями наводить ужасъ на Женевцевъ. Не смотря на это, во всѣ времена года цѣны тысячи иностранцевъ стремятся къ Женевѣ насладиться природой и понабраться новостей, которая со всѣхъ концовъ свѣта сходится въ этомъ обще-Европейскомъ городѣ. Женева городъ современной жизни, удовольствій, но никакъ не историческихъ памятниковъ: история оставила въ ней мало слѣдовъ; всѣ зданія, всѣ сооруженія, поражающія насъ въ Женевѣ, принадлежать къ памятникамъ искусства новѣйшей архитектуры; такъ напримѣръ великолѣпный Монбланский мостъ, (Pont de Mont blanc) съ котораго открывается чудный видъ на озеро. Le Pont des Bergues соединяется съ островомъ Руссо, гдѣ поставленъ бронзовыи памятникъ этому великому человѣку; островокъ маленький, тѣнистый, привлекающій путешественника своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ; вечеромъ, при свѣтѣ огней, онъ представляется небольшой свѣщающейся точкой на темныхъ водахъ Женевскаго озера. Чтобы предохранить пароходы отъ близы, устроены порты, закрывающіеся посредствомъ двухъ громадныхъ плотинъ. Изъ публичныхъ зданій особенное вниманіе обращается на себя—городская библиотека, основанная въ 1551 г. священникомъ Бониваромъ. Въ ней находятся 65,000 томовъ всевозможныхъ сочиненій, между прочими сочиненія Лютера, Руссо, Кальвина. Соборъ Св. Петра, начатый въ X вѣкѣ, оконченный въ послѣднемъ столѣтіи. Въ немъ очень изящныи рѣзныи изображенія, хорошая живопись на стеклѣ и надгробные памятники иѣкоторыхъ

На ср. 121.

занемитымъ лицамъ. Ратуша (дума) во флорентинскомъ стилѣ; вмѣсто лѣстницы въ верхній этажъ ведеть небольшая лестница, идущая спиралью, такъ что на верхъ можно взобраться на лошади.

Академіческій музей содержитъ много научныхъ коллекцій; въ первомъ этажѣ находится общество любителей чтенія, которое выписываетъ много иностраннѣхъ журналовъ. Художественный музей или музей Рата, пожертвованный городу дочерью генерала Рата. Окончивъ осмотръ грандіозныхъ, великолѣпныхъ зданій, останавливающихъ на себѣ вниманіе путешественника, обыкновенно отправляются взглянуть на небольшой, обветшалый домикъ, где родился великий Руссо, и на домъ, где жилъ Кальвинъ. Кальвинъ похороненъ на городскомъ кладбищѣ, но могилы, его не нашли, потому что онъ строго запретилъ ставить на ней памятникъ, а велѣлъ только положить простой камень. Въ новой части города, на горѣ, возвышается изящная русская церковь, съ блестящими позолоченными куполомъ. Въ окрестностяхъ Женевы построены великолѣпные виллы, такъ напримѣръ вилла Роднильдъ, где соединены положительно все произведения искусства, вилла Фавръ и др. Недалеко отъ города Рона и Арва, также берущая начало въ ледникахъ, сливаются и текутъ дальше въ Средиземное море, подъ названиемъ Рона. Желтоватая, мутная Арва и чудно-зеленая Рона отдѣляются рѣзкой полосой. Городъ раздѣляется на новый и старый; новый съ прекрасными широкими улицами, съ великолѣпной набережной; старый съ ветхими, мрачными домами, съ кривыми, узкими переулками. Во всѣхъ улицахъ встречается громадное число часовыkhъ магазиновъ, ибо часовое производство въ Женевѣ доведено до совершенства и составляетъ главный продуктъ Женевской торговли.

Въ теченіи 9 дневнаго пребыванія въ Женевѣ много мы нагулялись и насмотрѣлись. Разъ какъ то, гуляя только для того, чтобы гулять, мы увидѣли объявление, гласившее, что дается вечеръ съ пѣснѣмъ. Оказалось, что представление уже

началось. Заплативъ по 7 или 10 коп. за каждого, точно не помню, мы вошли въ театръ, гдѣ на простыхъ скамьяхъ сидѣли по преимуществу блузники. Оказалось, что мы попали въ самую простую, если говорить по нашему, харчевню, въ которой по Воскреснымъ днямъ даются представленія, для чего и имѣется сцена. Во время антракта разносатъ вино, различные сладости. На часъ произвелъ особенное впечатлѣніе французъ, пѣвшій восхитительно комическую пѣсню, отъ которой приходилось помирать со смѣху. Если мы говоримъ, что онъ пѣлъ восхитительно, то подъ этими словами понимаемъ не его голосъ, не отличавшійся никакими особыми достоинствами, но понимаемъ его мимику, душу, необыкновенное увлеченіе комизмомъ пѣсни, его жестикуляцію. Все это не передаваемо восхитительно, не передаваемо сильно дѣйствовала на зрителя. За тѣмъ француженка пѣла пѣсню, въ которой высказывала ненависть въ пруссакамъ. Одѣтая въ Гирибальдійскій мундиръ, она съ такою энергией передавала слова пѣсни, что въ публикѣ отъ хлопанья и стука ногами, какъ говорится, стоъ стоялъ. Ии Александръ Романовичъ все поджидали не выведуть ли особенно азартныхъ хлопальщиковъ, но потомъ убѣдившись, что о полиціи нѣтъ и помину, мы присягались вторить увлечению остальной публики. Дѣйствительно намъ рѣдко приводилось въ своей жизни видѣть такую необыкновенно одушевленную актрису. Кажется, совсѣмъ отжившаго для всѣхъ увлеченій и радостей человѣка она способна была пересоздать и расшевелить до того, что онъ заживеть новою жизнью.

Съ истиннымъ наслажденіемъ мы провели въ этомъ театрѣ почти 3 часа. Виденное и слышанное нами породило столько вопросовъ, что мы горячо пробесѣдовали далѣго за полночь, сидя на островѣ Руссо и наслаждаясь очаровательнымъ лѣтнимъ вечеромъ. Мягкость какая—то въ воздухѣ! Другаго слова не приберешь для выраженія упомянутаго свойства воздуха.

Изъ Женевы ходить желѣзно-конная дорога въ Карушъ, предметъ Женевы, совершенно слившееся съ ней, населенное

по преимуществу католиками. На железнодорожныхъ дорогахъ въ Швейцаріи, да отчасти и въ другихъ мѣстахъ Европы, пассажиры садятся безъ счета, ибо если нѣть мѣста для сидѣнья, то безъ церемоніи стоять. При входѣ женщины непремѣнно какой нибудь мужчина уступитъ ей мѣсто.

Корунгъ намъ показался мрачнымъ городомъ и вообще онъ произвелъ на насъ тяжелое впечатлѣніе. Дома какіе то черные, вѣрою то, они почернѣли отъ времени; на улицахъ далеко нѣть той чистоты, которой отличается Женева и всѣ города на западѣ.

На возвратномъ пути въ Женеву конная желѣзная дорога была наполнена до нѣльза; но мы все таки рѣшились вскочить на передокъ, на которомъ стояло порадочное количество пассажировъ; однако послѣ очень непродолжительного времени мы должны были волей неволей соскочить, ибо рѣшительно не было возможности стоять на передокѣ и держаться руками за одну изъ желѣзныхъ подпорокъ. Пришлось до Женевы идти пѣшкомъ.

Сбившись съ дороги, мы около часу проходили по различнымъ улицамъ, не смотря на указанія прохожихъ. Разсказутъ, кажется, ясно, а пойдешь и непремѣнно повернешь не туда, куда слѣдуетъ. Наконецъ, благодаря любезности одного блузника, взавшаагося проводить насъ до самой гостиницы, мы благополучно добрались до своего пансиона.

Блузникъ взялъ предложенный ему франкъ, но при этомъ прибавилъ, что береть только потому, что находится въ крайнемъ положеніи, оставаясь болѣе мѣсяца безъ работы, которой лишился по причинѣ болѣзни. Иначе онъ не считалъ бы себя въ правѣ брать деньги за такую ничтожную услугу.

Нѣть необходимости говорить, что всѣ подобныя явленія поражали меня, какъ человѣка, бывшаго въ первый разъ за границей,—тѣмъ болѣе, что въ безкорыстныхъ услугахъ въ Германіи и Швейцаріи я имѣлъ случай убѣждаться десятки разъ.

Во время нашего пребыванія въ Швейцаріи на политической сценѣ разрывался вопросъ религиозный, а именно шла

борьба между старо и ново-католиками. Старыми католиками называются католики, не признавшіе догмата о папской непогрѣшимости; новыми католиками, признавшіе этотъ догматъ. Здѣсь, какъ и въ Германіи, государство хлопотало о томъ, чтобы церковь католическая несоставляла бы какого то особаго государства, а подчинялась бы въ извѣстныхъ случаяхъ распоряженіямъ государства. Борьба эта и здѣсь кончилась не въ пользу церкви.

Въ Швейцаріи не рѣдки случаи столкновенія между людьми различныхъ исповѣданій, столкновенія, порождаемыя какой нибудь пысой, какой нибудь выходкой актера противъ того или другого вѣровсповѣданія. Столкновенія эти подъ часъ кончаются порадочной свалкой. Къ тому же приводить иногда и насмѣши надѣ извѣстной политической партіею. Одинъ русскій разсказывалъ намъ, что сдва унесъ ноги изъ театра, гдѣ началась свалка по поводу выходки одного актера насчетъ Папы.

Протестанты аплодировали, католики шикали. Затѣмъ перешли къ рукопашной расправѣ.

Конечно нельзѧ сознаться, что подобныя явленія очень грустны и нельзѧ не показать, что на бѣломъ свѣтѣ до сей поры образованіе не проникло во всѣ слои общества на столько, чтобы люди неосновательность могли назвать неосновательностью. Напримеръ, вопросъ о непогрѣшности Папы составляетъ такой анахронизмъ, что, кажется, подобный догматъ, если его вводить церковь, могъ бы человѣка здравомыслящаго заставить совершенно отречься отъ Папы, но дѣло въ томъ, что множество людей крѣпко стоятъ за догматъ непогрѣшности и готово положить жизнь за него. Къ удивленію, въ числѣ этого множества не мало и людей образованныхъ. Послѣднее обстоятельство доказываетъ, что и образованіе подчиняется силѣ привычки, влиянию окружающей человѣка среды. Само собой разумѣется, что мы говоримъ только о людяхъ, дѣй-

ствующихъ такъ или иначе по убѣжденіямъ, а не о тѣхъ, которые употребляютъ и религию, какъ средство для достижениія какихъ бы то нибыло мірскихъ цѣлей.

Изъ предметовъ, достойныхъ замѣчанія, въ Женевѣ обращаетъ особенное вниманіе русская православная церковь, построенная въ очень красивомъ стилѣ и стоящая на горѣ, съ которой открывается далекій видъ на Женевское озеро. Видъ действительно великолѣпный. Церковь не велика, но очень красива. Во время службы мы, призыкшіе къ извѣстной одеждѣ, присвоенной лицамъ духовнымъ, были немало удивлены видомъ дѣлчика во фракѣ. Дѣло, кажется, не важное, но сила привычки, сила извѣстныхъ вѣрованій усвоенныхъ съ дѣтства, сдѣлала то, что мы долго не могли согласить упомянутаго явленія съ тѣмъ дѣйствіемъ, которое совершалось предъ нашими глазами.

Разъ такъ то я, занявшись чтеніемъ, я не пошелъ гулять съ своимъ спутникомъ. Углубленный въ чтеніе, я не слыхалъ его возвращенія.

Послушайте, сказалъ онъ очень громко, ударяя меня по плечу: мы вѣдь совершенно забыли, что чрезъ нѣсколько часовъ можемъ быть у подножія Монъ-Блана. Какимъ образомъ мы не пришло это въ голову прежде,—не понимаю.

У подножія Монъ-Блана, отвѣчалъ я, дѣйствительно можно быть чрезъ нѣсколько часовъ, что мнѣ очень хорошо извѣстно. Посмотрите—я читаю въ настоящее время именно описание пути отъ Женевы до Шамуни.

Значить я вѣсъ не удивилъ, не озадачилъ, сказавъ улыбаясь Александръ Романовичъ.

Нисколько, и я полагаю, что нельзя ли намъ завтра отправиться въ путь. Мѣсто въ дилижансѣ стоять, кажется, 20 франковъ.

Ѣдемъ, Ѣдемъ, почти закричалъ мой приятель. Мнѣ тѣмъ болѣе пріятно, что я небыть въ Шамуни. Говорить, прелестная дорога. Увидимъ Савою.

На другой день мы въ 8 часовъ утра сидѣли въ верхнихъ мѣстахъ дилижанса, въ который была запряжена четверка пре-

восходныхъ, т. е. здоровыхъ, необыкновенно сильныхъ и очень красивыхъ лошадей, составляющихъ обычное явленіе за границей, гдѣ, о чёмъ я говорилъ, умѣютъ беречь и холить скотину. Сбруя, вся упражнѣ безукоризненно крѣпки, чисты, красивы; вездѣ ремень. Кучеромъ сидѣлъ чистокровный итальянецъ. Дилижансъ, конечно, былъ полнѣхонекъ путешественниками—иностранцами, желавшими увидать Монъ-Бланъ и Шамуни.

ГЛАВА VIII.

Дорога отъ Женевы до Шамуни чрезвычайно живописна; приходится проѣзжать много маленькихъ городковъ, изъ которыхъ первый, попадающійся на пути,—Шенъ, бѣдное католическое мѣстечко, на границѣ Франціи. Затѣмъ встрѣчается городъ Анемасъ, очень миленький и пріятный. На горизонтѣ широкой песчаной равнины издали виднѣется большое селеніе Контаминь. Слѣдующій городъ Боневиль лежитъ въ живописной мѣстности. Окруженный со всѣхъ сторонъ горами онъ весело отражается въ водахъ Арви, чрезъ которую перекинутъ мостъ въ 95 футовъ длины. Городъ Клюзъ почти весь истребленъ пожаромъ въ 1844 г.; въ новомъ городѣ много часовыхъ магазиновъ. За городомъ равнина служитъ. Городъ Салленшъ довольно большой и лежитъ въ красивой мѣстности. Съ городскаго моста великолѣпный видъ на горы, на темно-голубомъ швейцарскомъ небѣ отчетливо выдѣляется блескѣвшая верхушка Монблана; недалеко отъ Салленша находятся довольно извѣстныя сѣрыя воды Сентъ-Жерве. Около слѣдующаго города Серво существовало до XVI столѣтія озеро св. Михаила, оно исчезло отъ дѣйствія вулкани-

ческихъ силъ земли. Послѣ подъема на довольно крутую гору путешественникъ достигаетъ наконецъ площадки Шамуни; Монъ-Бланъ показывается вдругъ во всей своей красотѣ. Вотъ *Mer de Glace*, Ледяное море, которое переливается радужными цветами на блестящемъ яркомъ солнцѣ. Въ деревне Шамуни находится монастырь, построенный въ XII столѣтіи. Долина Шамуни была неизвѣстна еще въ концѣ 18 столѣтія. Англичане Шакокъ и Бингемъ первые, которые рѣшились пробраться туда въ 1741 г.; ихъ имена вырезаны на утесѣ Ледяного моря, въ память этой экспедиціи. Но настоящимъ Христофоромъ Колумбомъ этихъ чудесъ былъ ученый натуралистъ де-Соссюръ, который, живя въ Женевѣ, и восхитясь великолѣпной вершиной Монъ-Блана, отправился въ Шамуни и взобрался на Монъ-Бланъ съ 17 гидами въ 1787 г. Съ этихъ поръ много путешественниковъ перебывало въ Шамуни. Главную особенность Монъ-Блана составляютъ такъ называемыя *Aiguilles* (Иголки), высокія, тонкія ледяные глыбы изъ снѣга и льда, имѣющіе совершенно форму иголокъ. Высота Монъ-Блана 4,810 метровъ. Поднятие на него стоитъ очень дорого: положено закономъ, чтобы каждый путешественникъ имѣть четырехъ гидовъ, изъ которыхъ каждому платить болѣе 100 франковъ; кромѣ того, надо имѣть запасъ пищи на не сколько дней, такъ что все путешествіе обходится иногда въ 700 франковъ. Около *Mer de Glace* находится опасный переходъ чрезъ ледники «*Col de Géant*», на которомъ въ 1861 г. погибло трое молодыхъ англичанъ.

Въ прелестнѣйшее утро мы выѣхали изъ Женевы въ Шамуни. Меня прежде всего поразилъ двухъ-этажный дилижансъ на который приходилось взбираться, какъ на хорошій пригорокъ.

Поѣхали мы скорой рысью. Дилижансъ, не смотря на свою тяжесть и на большое число пассажировъ, легко катился по гладкимъ, какъ скатерть, улицамъ Женевы.

А впереди-то, чѣмъ ближе къ Монъ-Блану, сказали Александръ Романовичъ, тѣмъ круче будутъ горы. Если лошади

понесутъ, то съ нашимъ дилижансомъ не легко будетъ удержать ихъ. Не дай Богъ, чтобы онъ опрокинулся: слетишь съ такой машины и костей не сосчитаешь.

— Вероятно, у нихъ есть тормазъ, возразилъ я.

— Я прежде чѣмъ сѣть внимательно отыскивалъ тормазъ, но положительно ничего не нашелъ. Можетъ быть онъ у нихъ гдѣ нибудь спрятанъ, отвѣтилъ мой пріятель, закуривая папиросу и подавая мнѣ другую.

Можно быть покойнымъ, сказала я, на авось не пойдуть.

Говорить о прелестахъ мѣстности по дорогѣ отъ Женевы до Шамуни, очень трудно, вбо эта дорога носить печать красоты самой разнообразной: водопады, ущелья, долины, горы — все это представляетъ нескончаемый источникъ наслажденія. Мы очень досадовали, что поѣхали въ дилижансѣ, а не пошли пѣшкомъ. Говорить много о самой дорогѣ, т. е., объ ея устройствѣ, также не приводится; достаточно сказать только, что такое превосходное шоссе мнѣ приводилось видѣть на своемъ вѣку не часто: оно вполнѣ отвѣчаетъ нашему выражению дорога скатерть. Отъ души соѣтываемъ всѣмъ совершать это путешествіе пѣшкомъ. Иначе теряешь много наслажденія. Хотѣлось бы подольше посмотрѣть на клокочущую внизу, въ ущельи, рѣку, представляющую очаровательную картину; хотѣлось бы спуститься въ долину, которая такъ низко лежитъ подъ ногами со своими домиками, садами, пе большой рѣчкой.

Чѣмъ далѣеѣхали мы, тѣмъ подъемы на горы и спуски съ нихъ становились круче. При спускѣ съ одной чрезвычайно крутой горы, я и Александръ Романовичъ, со страхомъ ждали, когда кучерь итальянецъ остановится для того, чтобы затормозить ходъ дилижанса; но онъ и не думалъ слѣзать съ козель. Случайно взглянувъ на его правую руку, я замѣтилъ, что онъ, взависши за какую то желѣзную ручку, началъ ее медленно поворачивать и чѣмъ мы болѣе спускались, тѣмъ повороты дѣлались чаще и скорѣе, въ слѣдствіе чего и дилижансъ спускался медленнѣе и медленнѣе.

Занинтересованный подобнымъ новымъ для меня механиз-
момъ, я просилъ одного изъ пассажировъ, очень любезнаго
француза, объяснить миѣ устройство тормоза. Оказалось, что
посредствомъ движения ручки, желѣзная скобка болѣе и бо-
льше приближалась къ колесу. Чѣмъ круче спускъ, тѣмъ ручка
вѣртится сильнѣе и скорѣе, чѣмъ сильнѣе и скорѣе вѣртится,
тѣмъ сильнѣе скобка обхватываетъ шину колеса, слѣдовав-
тельно тѣмъ сильнѣе тормозитъ колеса. Устройство очень не
хитрое, но удобное, тѣмъ болѣе удобное, что кучерь можетъ
устремить все вниманіе впередъ, на крутизну и лошадей, обѣ
его руки поворачиваютъ ручку согласно съ тѣмъ, что гово-
рятъ глаза. Когда спускъ кончается, то ручку приводятъ въ
обратное движеніе и скобка начинаетъ отходить отъ колеса,
т. е., колеса разтормозиваются.—Я невольно вспомнилъ нашъ
тормозъ, очень неудобный и довольно опасный въ томъ слу-
чаѣ, если лопнетъ веревка.

Съ необыкновеннымъ нетерпѣніемъ мы ждали французской
границы, хотя знали, что ёдемъ собственно не въ чистую
Францію, но въ Савойю. Прежде въ городѣ Анемасѣ спраши-
вали паспорты, но мы проѣхали черезъ городъ безъ всякой
остановки. Чѣмъ далѣе подвигались мы въ глубь Савои, тѣмъ
поразительнѣе представлялась намъ бѣдность этой страны,
даже пріятное слово «Франція», даже необыкновенно пріят-
ные на видъ французскіе солдаты въ историческихъ крас-
ныхъ штанахъ, солдаты нисколько непохожіе по своей воево-
сти, миловидности на жирныхъ, здоровыхъ, какъ быки, нѣ-
мецкихъ солдатъ; даже очаровательныя картины природы не
могли изгладить тяжелаго впечатлѣнія, порождаемаго бѣдностью
Савои. Въ какомъ то городкѣ, сколько помню въ Салонѣ,
мы остановились обѣдать. За обѣдомъ Александръ Романовичъ
спросилъ бутылку мѣстнаго вина, *vin de paey*. И обѣдъ, и
сервировка стола, и самое вино, говорили о бѣдности гостин-
ницы. Вино положительно нельзя было взять къ ротъ; кисла-
тина такая, что не было силь проглотить глотка. Поразило
насъ также на всемъ пути отсутствіе фабрикъ и какихъ бы

то ни было промышленныхъ заведеній. Затѣмъ нищихъ, ни-
щихъ, безъ конца. Они бѣгутъ за дилижансомъ цѣлой тол-
пой съ криками: *Ayez pitie au nom-de Dieu!* Они осаж-
даютъ путниковъ на станціяхъ во время перемѣнъ лоша-
дей. Взрослые, малые всѣ — умоляютъ о милостынѣ. Между
ними необыкновенно часто встрѣчаются критики самыхъ ужас-
ныхъ видовъ. На иныхъ положительно не было возможности
смотретьъ: до такой степени они страшны своимъ физическимъ
безобразіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ полнымъ подобіемъ дикихъ
животныхъ, ибо глаза и движенія — совершение дикихъ жи-
вотныхъ. Въ физическомъ безобразіи особенно поражаютъ
страшные, невѣроятные зобы. На одной станціи просила ми-
лостыни пожилая женщина, у которой, начиная съ шеи, ви-
сьль огромный наростъ мяса, захватившій половину груди.
Мы дали ей франкъ и отвернулись, чтобы не видѣть ужасной
картины безобразія, всегда отталкивающаго человѣка. Бѣдная
сторона, бѣдные люди, забитые католичествомъ, которое го-
сподствуетъ въ Савои болѣе, чѣмъ гдѣ либо и которое дер-
житъ все населеніе въ полнѣшемъ невѣжествѣ. Поневолѣ по-
желаешь, чтобы въ государствѣ было лучше мало-образован-
ное духовенство, чѣмъ уинное, образованное, но такъ зло на-
правленное, какъ направлено духовенство католическое. На
пути мы проѣхали, какъ сказали выше, города Боневиль, Сал-
леншъ, Сентъ-Мартенъ, Сентъ-Жерве. Съ мосту въ Саллен-
шѣ великолѣпный видъ; всего же очаровательнѣе видѣюща-
ся вдали верхушка Монъ-Блан.

На пути отъ Женевы до Шамуни среди многихъ мелкихъ
водопадовъ бросается въ глаза водопадъ *de Nant*, который
весь видѣнъ изъ дилижанса, ибо послѣдній проходитъ раз-
стояніи нѣсколькоихъ саженей отъ него.

Мы не будемъ говорить о пріятныхъ своихъ спутникахъ
и спутницахъ, по преимуществу французахъ, француженкахъ
и, конечно, неизбѣжныхъ англичанахъ, англичанкахъ, амери-
канцахъ и американкахъ—ибо, само собой разумѣется, что
всѣ они любезны, остроумны и привѣтливы. Мы положитель-
но не видали какъ летѣло время.

Замѣтимъ, вѣстати, что безъ Янки и Джонъ Булей не возможно представить ни одного дилижанса, ни одного парохода и ни одной желѣзной дороги. Тѣ и другіе составляютъ всегда преобладающую массу среда путешественниковъ. Ихъ легко узнать, во-первыхъ, по типичнымъ физиономіямъ; во-вторыхъ, по бѣлымъ вуалѣмъ на шапахъ. Англичане и Американцы дѣйствительно вполнѣ сознали всю прелесть путешествія и вообще они умѣютъ жить. Лучшіе отели всегда заныты этими островитянами, которые только поздней осенью возвращаются на родину. При встрѣчахъ вы ихъ узнаете еще потому, что они на ходу читаютъ путеводитель, записываютъ достойное замѣчаніе въ книгу, все не только ощупаютъ, что можно ощупать, но даже кажется, готовы вынюхать все, что возможно вынюхать, чтобы совершенно познакомиться съ тѣмъ или другимъ предметомъ. Тѣ и другіе очень вѣжливы, особенно относительно женщинъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не любятъ стѣсняться въ своихъ привычкахъ и желаніяхъ.

Мы приѣхали въ Шамунь, цѣль нашей поѣздки, часовъ въ 5 по полудни. Деревня эта расположена можно сказать у подножія Монъ-Бланъ того же имени. Чѣмъ ближе подѣѣжаешь къ Шамуню, тѣмъ яснѣе и яснѣе рисуются вѣчныя сіїга Монъ-Бланъ. Самая деревня не представляетъ ничего особенного по своему мѣстоположенію. Всѧ красота въ прелестъ еї заключается въ Монъ-Бланѣ. Остановившись въ гостиницѣ средней руки, но очень приличной, мы часа два отдохнули, т. е. пообѣдали, посидѣли на балконѣ и затѣмъ уже отправились странствовать по Шамуню. Въ одной изъ улицъ намъ попалась надпись, гласившая, что здѣсь контора для найма гидовъ, т. е. проводниковъ для путешествія на Монъ-Бланъ и другія возвышенныя мѣста. Я и Александръ Романовичъ и не думали о томъ, чтобы подняться на Монъ-Бланъ, ибо ни время, ни средства не позволяли намъ рѣшиться на подобное путешествіе; да не слѣдъ тантъ и правды: я не рѣшился бы взбираться на самій Монъ-Бланъ и при томъ условіи, еслибы бывъ богатъ, какъ англійскій Лордъ, потому что

Къ стр. 132.

Портрет.

кромъ очевидныхъ опасностей въ ледяномъ морѣ отъ разщелей, обваловъ и тому подобныхъ прелестей, можно во время такого пути на смерть простудиться. Александръ Романовичъ не признавалъ всѣхъ упомянутыхъ страховъ и нерѣшался всподить на Монбланъ просто потому, что жалѣлъ денегъ.

Для васъ непредставить особеннаго затрудненія заплатить нѣсколько сотъ франковъ, говорилъ я, обращаясь къ нему.

Особеннаго затрудненія не представить, отвѣчалъ онъ, т. е. я имѣю возможность, такъ сказать, не подрывая свой капиталъ въ основаніи, пожертвовать нѣсколько сотъ франковъ.

Въ такомъ случаѣ, продолжалъ я, вамъ положительно стыдно, что вы опускаете случай видѣть чудеса природы, которыхъ, можетъ быть, вамъ и не приведется болѣе, видѣть.

И не боюсь рѣшиться на это путешествіе, но сохраняю убѣженія, что денегъ заплачу много, а увижу не болѣе какъ безконечное море снѣгу и льду, предметы мнѣ довольно знакомые, разразилъ Швабовъ. А вотъ вамъ, продолжалъ онъ, смылся, такъ стыдно трусить.

Стыдно, да что дѣлать, отвѣчалъ я.

Ну такъ и я скажу, отвѣчалъ Александръ Романовичъ, что стыдно, да что сдѣлать: жаль денегъ.

Мы отъ души посмѣялись заключенію, въ которому оба пришли въ разговорѣ. Александръ Романовичъ имѣлъ точно такое же право сказать мало объясняющую фразу, и стыдно, да что дѣлать, какъ и я.

Мы рѣшились взобраться на возвышенность въ цѣни Монблана, такъ называемый *Pierre Pointue*, безъ проводника. Въ послѣдствіи мы убѣдились, что подобное, даже не далевое путешествіе по горамъ безъ проводника—глупость не извинительная. Мы вышли изъ Шамуни въ 9 часовъ утра и, какъ говорится, шли сначала по языку. День былъ жаркий и вообще прелестный.

Затѣмъ дальнѣйшій путь опредѣлился слѣдами муловъ, на которыхъ путешественники поднимаются на этотъ камень.— Сбившись съ дороги, мы сейчасъ начинали искать путь му-

ловъ и по немъ шагъ за шагомъ шли дальше. Часа черезъ полтора добрались до chalet, построенного на довольно большой площадкѣ. Здѣсь усѣлись за столомъ, спросили кофе, хлѣба, вина. Отдыхъ былъ необыкновенно приятенъ послѣ утомительного подъема. Видъ на первыхъ порахъ не представлялъ ничего особеннаго. Черезъ часъ мы отправились далѣе къ tairraz Joseph, конечной цѣли нашего путешествія. Чѣмъ далѣе поднимались, тѣмъ становилось чувствительнѣе для моихъ ногъ; между тѣмъ Александръ Романовичъ уходилъ далеко впередъ безъ всякихъ усилий. Мы оставалось только дивиться крѣпости его физической природы. Я лежу въ растяжку и охаю, а онъ, взобравшись на склонами выше меня, отъ души смеется и острится надо мной. Природа начала принимать видимо грандиозный характеръ: появились огромные деревья, водопады, скалы или лучше сказать страшные горные обрывы. Шумъ, бѣжавшей съ клокотаниемъ воды, вообще величие всѣхъ окружавшихъ насъ предметовъ стали производить сильное впечатленіе на мои нервы; мнѣ становилось жутко. Иными словомъ не могу определить тогдашняго своего душевнаго состоянія. Казалось, что если бы я былъ одинъ среди этой чудно-величественной природы, былъ бы безъ другого человѣка, то исчезъ бы среди нея какъ ничтожная песчинка. Подобное чувство совершенно понятно при упомянутой обстановкѣ, ибо величие всего окружающаго решительно подавляетъ человѣка, уничтожаетъ въ немъ малѣйшую мысль о значеніи человѣка, какъ Царя природы. Безъ сомнѣнія, тѣ или другія ощущенія въ подобной обстановкѣ находятся въ тѣсной зависимости отъ организаціи, отъ темперамента того, кому приходится встать въ упомянутыя условия. Только во время путешествія на Pierre Pointue я вполнѣ убѣдился что моя нервность болѣе сильна, чѣмъ я предполагалъ.

Александръ Романовичъ вполнѣ могъ убѣдиться послѣ этого путешествія въ томъ, что его нервы стальны, ибо ни шумъ водопадовъ, ни какой то не понятный гулъ время отъ врем-

менъ раздававшійся въ Альпахъ, ни грондозность предметовъ ни устатокъ физическій не дѣйствовали на него первы: онъ смѣло, весело и бодро забирался все выше и выше. Потерявъ совершенно силы, я улегся на небольшой лужайкѣ, а мой спутникъ присѣлъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, нарочно спустившись во мнѣ, чтобы удобнѣе разговаривать. Я, какъ говорится, набирался силъ для дальнѣйшаго пути. Вдругъ въ минуты наступившаго между нами молчанія, когда оба мы только смотрѣли во всѣ стороны и наслаждались картиной природы, расстилавшейся подъ ногами, раздался необычайный гулъ, въ слѣдъ за которымъ далеко отъ насъ поднялось громадное количество пыли, совершенно скрывшей близкѣ лежащіе предметы. Сколько мы ни ломали головъ, не могли добраться до причины упомянутаго выходящаго изъ ряда грома и гула.

Теперь только я понимаю какъ должно быть красиво здѣсь въ темную ночь, сказъ мой спутникъ, указывая рукой въ ту сторону, где поднялся столбъ пыли.

Въ послѣдствіи, француженка содергательница chalet, объяснила намъ, что подобный гулъ происходитъ отъ камней огромной величины, которые, провисѣвъ или пролежавъ въ известномъ положеніи цѣлые вѣка, а можетъ быть и десятки вѣковъ, надумались и рѣшились перемѣнить мѣсто. Падая, они увлекаютъ на пути все, что попадается имъ на встрѣчу, при чемъ, конечно, поднимается огромное количество пыли отъ песку и земли. Подобное паденіе совершаются гдѣнибудь далеко въ Альпахъ, но гулъ паденія проходитъ огромное пространство. Дѣйствительно, мы на своемъ пути видѣли не мало камней огромной величины, которые едва держатся и, кажется, что они готовы сейчасъ упасть.—

Иванъ Дмитріевичъ! вдругъ закричалъ Александръ Романовичъ, бывшій, по обыкновенію, впереди меня, посмотрите: наша сѣверная березка! Посмотрите какъ она пріютилась въ расщелинѣ скалы.

Я послѣдній на его зовъ и дѣйствительно увидѣлъ ма-

ленькую, не больше какъ двухъ-аршинную, березку, жидкую и слабую.

Приятно было взглянуть на растеніе, къ которому глазъ привыкъ съ первыхъ дней дѣтства.

Мы стали чувствовать по временамъ холодную струю воздуха, обдаившую насъ довольно сильно.

Для насъ объяснилось, что приближаемся къ ледникамъ. Подобное обстоятельство прямо указываетъ на возможность простуды, ибо отъ палищаго солнца идешь весь въ поту; между тѣмъ холодная струя воздуха обдаетъ разгоряченное тѣло. Советуемъ нашимъ читателямъ принять въ соображеніе упомянутыя обстоятельства, потому что, при неосторожности, возможно простудиться на смерть.

Чѣмъ дольше поднимались мы, тѣмъ болѣе оголенная поверхность представлялась намъ, такъ, что на самой верхушкѣ, гдѣ построена chalet, мы увидѣли только голые камни. Пришли мы на мѣсто ровно въ 3 часа, следовательно вѣбрались 6 часовъ.

Милая, любезная француженка хозяйка chalet, подала намъ вкусный обѣдъ, бутылку чудеснаго краснаго вина и мы въ виду невообразимо-прелестной и поразительно-величавой природы йли, или, бесѣдовали и отдыхали тѣломъ. Въ этомъ же chalet находится прекрасный стереоскопъ, въ который мы съ большимъ удовольствіемъ разсматривали многие окрестные виды.

Отдохнувъ, вышли на самую террасу, носящую название S. Joseph, огороженную перилами. Взглянуть съ этой террасы подъ ноги, внизъ, значитъ видѣть такую картину, которой не забудешь въ теченіи всей жизни. Водопады, лѣса, скалы— все это далеко внизу, подъ твоими ногами. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ въ лѣвую сторону и завернувъ за уголъ chalet, мы увидѣли цѣлое ледяное море, до которого на глазъ казалось не болѣе 5 минутъ ходьбы, до такой степени ледъ и снѣгъ казались близкими, но француженка объяснила намъ, что до ледниковъ не менѣе часу ходьбы.

Къ стр. 136.

Крестьянка изъ Бернскаго Кантонъ.

Представьте себѣ огромную сѣжнную полину и на ней стоящіе ледяные столбы, величиной съ хорошія деревья, имѣющіе форму иглъ. Стоять эти столбы не настолько плотно, чтобы нельзя было ходить между ними: остаются большие проходы, которые должны быть еще значительнѣе, если подойти къ нимъ близко. Мѣстами виднѣется чистый ледъ.

Предпринять дальнѣйшаго путешествія мы не рѣшились и возвратившись въ chalet, стали подумывать о возвратномъ пути, потому что небо начало заволакиваться тучами. Дѣло походило на дождь. И, совершивъ первый путь, вполнѣ сознавъ всю страшную опасность, если на возвратномъ пути насть захватить дождь и гроза. Но Александръ Романовичъ только смѣялся надъ моими страхами и если спѣшилъ домой, то лишь потому, что боялся промокнуть. Распрощавшись съ доброй хозяйкой и накупивъ у нея различныхъ картинокъ для стереоскопа, описаний разлачныхъ мѣстъ, мы въ 6 часовъ отправились тѣмъ же путемъ. Меня сильно тревожилъ наступившій полумракъ, предвестникъ дождя и грозы.

Пройдя саженей сто, мы остановились въ удивленіи: оказалось, что по тому мѣсту, по которому мы совершили первый путь, текли цѣлые ручьи. Откуда взялась вода? Что за чудеса? Дожда не было, а бѣгутъ ручьи, спрашивали мы другъ друга. Каюсь, читатель, что меня эти ручьи сильно сконфузили, хотя я и не могъ разгадать причины ихъ появленія. Но дѣлать нечего—надо идти. Сапоги крѣпки и высоки, слѣдовательно нечего бояться промочить ноги. Мы двинулись дальше. Ручьи скоро исчезли. Обратное путешествіе совершилось несравненно быстрѣе, ибо насть, такъ сказать, несли сами ноги; не было возможности удержать тѣло отъ движенія: большая крутизна волей-неволей тащила внизъ. Если бы не швейцарскія палки съ острыми желѣзными наконечниками, то положительно нельзя было бы сдѣлать и одного шагу.

Въ подобномъ путешествіи очень легко сломить ногу, ибо ноги безпрестанно свертываются, безпрестанно падаешь. Я шелъ назадъ гораздо легче своего спутника, для которого

этот путь казался несравненно труднее подъема. Само собой разумеется, что въ подобныхъ случаяхъ важную роль играютъ опять-таки условия организма: трудности для одного являются легкимъ дѣломъ для другаго и наоборотъ.

Пройдя половину дороги до избушки, мѣста жительства настуховъ, и узнавъ отъ нихъ, что ручьи, встрѣченные нами на пути, образовались отъ дождя, который шелъ далеко въ Альпахъ отъ нашего мѣста, мы поняли какимъ опасностямъ подвергались, рѣшившись идти безъ проводника, еслибы дождь прорвался у насъ. При наступившей темнотѣ, при шумѣ водопадовъ, шумѣ лѣса, при грохотѣ падающихъ камней, наконецъ, при томъ условіи, что дождь мгновенно образовалъ бы тысячи ручьевъ, мы, конечно, погибли бы, если бы насъ не спасъ какой нибудь особенный случай. Отъ одного перваго потрясенія можно было растянуться безъ чувствъ или свалиться въ какую нибудь пропасть, ибо изъ первого путешестія убѣдились, что малѣйший незѣрный шагъ и летишь въ пропасть, гдѣ воронъ костей не отыщеть.

— Вотъ она штука-то какая, сказаль Александръ Романовичъ, выслушавъ разсказъ горцевъ. Значитъ пока мы обѣдали, да прохладились, вода отъ дождя успѣла добѣжать до насъ и образовать ручьи.

— Убѣждаетесь ли теперь, что мы сдѣлали глупость, отправившись безъ проводника, возразилъ я, обращаясь къ своему приятелю.

— Капитальную, батюшка, капитальную глупость. А еще глупѣе, что мы не остались почевать въ *chÅlet*. Каюсь, что страхъ забираетъ при одной мысли провести дождливую или бурную ночь въ этихъ дѣйствительно очаровательныхъ, но опасныхъ мѣстахъ.

Такъ какъ небо заволакивало болѣе и болѣе, то мы и поспѣшили въ путь. Оставшаяся половина пути не представляла тѣхъ опасностей, о которыхъ мы говорили выше, ибо дорога шла почти въ прямомъ направлениіи и была довольно широка, не приходилось безпрестанно поворачивать то на-

право, то налево. Судьба насъ берегла настолько, что мы безъ дождя добрались до долины, т. е. до Шамуни. Съ первымъ шагомъ въ долину пошелъ страшный ливень, промочившій насъ до костей, но ливень теплый. Бѣгомъ мы достигли гостиницы, не разбирая, ни ручьевъ, ни лужъ. Усталые, мокрые, мы были радушеными, что вышли изъ горъ, и сидимъ въ четырехъ стѣнахъ.

Пользуясь статьей путеводителя Майскаго, передаемъ читателямъ, въ дополненіе всего сказанного о Монъ-Бланѣ, еще некоторые подробности.

Монъ-Бланѣ возвышается, какъ мы замѣтили выше, на 14,800 футовъ надъ поверхностью моря. Послѣ заката солнца лучше всего можно составить понятіе объ его высотѣ. Когда ночь покроетъ не только долину и маленькия горы, но даже и вершины другихъ великановъ, то его оконечность все еще блеститъ отъ лучей заходящаго солнца. Монъ-Бланѣ покрыть вѣчнымъ снѣгомъ осѣннѣй бѣлизны и имѣть 3 вершины. Самая низкая называется *Dome du Gouté*, средняя *Tacul*, а самая высокая, находящаяся посрединѣ, называется *Bosse de Dromadaire*. Къ этимъ тремъ вершинамъ примыкаетъ цѣль скаль пирамидальной формы, настолько величественныхъ по виду, что смотришь на нихъ съ нѣмымъ удивленіемъ. Ихъ называютъ *Aiguilles*. Прежде всего представляется: 1) *l'Aiguille du midi* или *Aiguille percée*, потому такъ названная, что дѣйствительно въ ней есть пробоина, сквозь которую видно небо; затѣмъ слѣдуютъ 2) *Plan d'Aiguille*; 3) *Betièbre*; 4) *Chambeaux*; 5) *l'Aiguille fourchue* и 6) *l'Aiguille de Drus*. Каждая изъ нихъ имѣть отъ 11,400 до 12,000 футовъ вышины. Пропасти и овраги, раздѣляющіе ихъ, наполнены снѣгомъ и льдомъ. Часто слышать, что съ нихъ падаютъ лавины съ шумомъ, похожимъ на громъ. Огромные ледники, спускающіеся къ нимъ, представляютъ картину величественную и разнообразную. Съ давнихъ поръ подъемъ на вершину Монъ-Блана подзадоривалъ отвагу многихъ проводниковъ, но все ихъ попытки были тщетны.

Попытка, совершившаяся въ 1783 г., окончательно отбила было у нихъ къ этому охоту, но наконецъ въ Августѣ 1786 г., попытка одного изъ нихъ увенчалась успѣхомъ. Случайно заблудившись, Жанъ Бальмотъ, получившій прозваніе Монъ-Бланъ, приблизился очень близко къ вершинѣ. Онъ уговорилъ Доктора Паккорда предпринять подъемъ по этой вновь открытой дорогѣ. Замѣчательно, что послѣ этого было много попытокъ открыть другой путь на вершину Монъ-Бланъ, но они были безуспѣшны. Жанъ Бальмотъ и Докторъ Паккордъ, которые первые достигли вершины Монъ-Бланъ, пробыли тамъ, по среди снѣга и льда, 20 часовъ. Сардинскій Король далъ Бальмоту награду. Соссюръ далъ ему ту сумму, которая была назначена первому открывшему дорогу на вершину Монъ-Бланъ. 1 Августа 1872 года Соссюръ отправился на Монъ-Бланъ съ лакеемъ и 18 проводниками, которые несли физические инструменты, палатку, постель особенного устройства, съѣстные припасы и проч. Они провели на снѣгу дѣйночи; ихъ второй привалъ былъ на высотѣ 8730 ф., надъ Шамуни и на 970 ф. выше поверхности моря; на 3-й день въ 11 часовъ они достигли вершины горы. Когда ихъ замѣтили въ Шамуни, то стали барабанить и звонить во всѣ колокола. Соссюръ разбилъ свою палатку на Монъ-Бланѣ и пробылъ тамъ 4 $\frac{1}{2}$ часа. Но сильное разраженіе воздуха такъ ослабило силы всѣхъ ихъ, что они походили на людей какъ будто только что оправившихся отъ сильной болѣзни. Соссюръ ослабъ до такой степени, что наклонившись для поправленія обуви, едва было въ состояніи приподняться. Всѣ они чувствовали невыносимую жажду.—

Лѣтъ уже 25 какъ ежегодно находится хоть одинъ смѣлый путешественникъ, предпринимающій подъемъ на вершину Монъ-Бланъ. Въ 1843 года Докторъ Ординеръ изъ Безансона поднимался на Монъ-Бланъ. Онъ вышелъ изъ Шамуни 25 Августа въ полдень, въ сопровожденіи 13 человѣкъ, достигъ вершины на другой день въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ и возвратился въ Шамунъ въ 7 часовъ вечера. Въ 1858 году поднимался ан-

гличанинъ Гардингъ. Онъ возвратился совершенно ослѣпленный снѣгомъ и глаза его поправились только черезъ нѣсколько дней. Англичанка, мать семейства, которой пришла охота подняться на Монъ-Бланъ, умерла чрезъ нѣсколько времени, по возвращеніи, въ слѣдствіи усталости. Когда поднимавшись на Монтонверъ, то на дорогѣ попадается хижина, въ которой живетъ проводникъ, у которого обыкновенно покупаютъ что нибудь изъ сѣстричаго. У этого бѣдняка (теперь уже умершаго) были отрѣзаны половины обѣихъ ногъ. Онъ отморозилъ ихъ, возвращаясь съ Монъ-Бланъ, куда сопровождалъ какого то гамбургскаго еврея. Всѣ, бывавшіе на вершинѣ Монъ-Бланъ, уѣрлють, а имъ нѣтъ основанія неѣть, что въ слѣдствіи огромныхъ разстояній, не возможно вполнѣ наслаждаться величиемъ картины, т. е. иначе сказать огромными разстояніями поглощаютъ величие природы.

Вообще подъемъ на Монъ-Бланъ можетъ быть оправданъ только ученою цѣлью, ибо опасности всегда возможны и всегда велики.

Путешественнику, желающему подняться на Монъ-Бланъ, необходимо взять пограничнѣй мѣръ 4 проводниковъ, съ платою по 100 франковъ каждому; такъ какъ приходится быть 3 дня въ дорогѣ, то на это время надоѣно запастись припасами на 5 человѣкъ. Само собой разумѣется, что за припасы страшно дорого заплатишь въ Шамуни, где умѣютъ очищать карманы путешественниковъ. Если ко всѣмъ упомянутымъ расходамъ присоединить другіе неизбѣжные въ такомъ путешествіи, то удовольствіе взобраться на Монъ-Бланъ, для того, чтобы мерзнуть тамъ, ничего не видя кроме льда и снѣга, обойдется въ 600 или 700 франковъ.—

Вотъ главнѣйшія цѣли для путешествія: 1) Ледовитое море Монтонверъ 5724 фут., вышины, или le Chapeau, и гротъ или льдиной Арвейронскій сводъ и Флекеръ (также высока настъ и Монтонверъ). Оба эти путешествія возможно совершиТЬ одинъ день. По утру поднимаются за Монтонверъ (отъ 4—6 часовъ) а послѣ полудня на Флекеръ (4 $\frac{1}{2}$ часа). Исто-

чины Арвейронъ, ручей которого, какъ говорять, выбрасываетъ золото въ большомъ количествѣ, вытекаетъ изъ подошвы ледника des Bois и составляетъ исходъ ледяного мора. Частыя лавины много способствуютъ величю восхитительной картины, которая представляется на этомъ мѣстѣ и которую лучше всего смотрѣть съ Chapeau. Но ни что такъ не измѣнчиво, какъ Арвейронскій гротъ и его массы льдовъ, то огромныхъ, то малозначительныхъ и уменьшающихся до того, что оставляютъ самое слабое впечатлѣніе.

Изъ Шамуни мы благополучно въ томъ же дилижансѣ доѣхали до Женевы, гдѣ пробыли еще 2 дня, отправились въ Веве.

Описаніе Веве и другихъ мѣстъ по берегу Женевскаго озера оставляемъ до слѣдующихъ страницъ, ибо на первый разъ пробыли въ Веве только два дня. Изъ Веве мы рѣшились сѣѣздить въ Интерлакенъ. Описаніе поѣздки въ Интерлакенъ, займемся описаніемъ береговъ Женевскаго озера.

ГЛАВА IX.

Въ Интерлакенъ отправляются изъ Веве въ дилижансѣ до Шебра, отъ Шебра по желѣзной дорогѣ до Берна, затѣмъ отъ Берна также по желѣзной дорогѣ до Туна и потомъ по Тунскому озеру; наконецъ, не болѣе пяти верстъ по желѣзной дорогѣ вплоть до Интерлакена.

Въ дилижансѣ настѣнно то обстоятельство, что пассажиры состояли: изъ двухъ русскихъ, меня и моего спутника, одного англичанина, одного американца, одного итальянца, одной нѣмки, одного австрійца и одной француженки. Чуть не весь представители Европы, съ однимъ представителемъ Нового Свѣта. Нѣмка, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась самой несимпатичной.

Александръ Романовичъ обратился съ какимъ-то вопро-

сомъ на англійскомъ языке къ американцу. Послѣдній, узнавъ, что онъ русскій, съ невыразимымъ восторгомъ протянулъ къ нему руку со словами: американцы и русскіе друзья, новые народы! Да здравствуетъ Россія!

Значить и въ самомъ дѣлѣ, сказъ я, улыбалсь и обращался къ Александру Романовичу, существуютъ американцы, которые воображаютъ, что они наши друзья.

Да можетъ быть это какойнибудь эксцентричный господинъ, отъчъзья Пѣвцовъ, слѣдовательно и самая дружба заатлантическихъ братьевъ можетъ подлежать большому сомнѣнію.

Тѣ же покатія руки и восклицанія выпали и на мою долю, когда яни узналъ, что я также русскій.

Само собой разумѣется, что въ такой фантастической любви относиться съ сочувствіемъ трудно. Вдругъ одна нація взала да и полюбила ни съ того, ни съ другого совершенно ей чуждую націю.

Надобно сказать правду, что путешествіе въ дилижансѣ въ жаркий день составляетъ породочное мученье, если дилижансъ не имѣть открытыхъ мѣсть, каковыхъ не было въ томъ, въ которомъ мы выѣхали изъ Веве. Мелкая, убийственная пыль, духота нестерпимая. Въ Шебрѣ другое немалое неудобство: въ ожиданіи поѣзда приходится стоять на ногахъ въ какомъ-то сараѣ, безъ скамеекъ и стульевъ. Единственный случай невниманія къ пассажирамъ, встрѣченный нами за границей.

Путь отъ Берна до Туна и до Шерцлигена, селенія, расположеннаго въ 2 минутахъ разстоянія отъ Туна, гдѣ собственно и садится на пароходъ, отправляющійся въ Интерлакенъ, не представляетъ ничего особенно интереснаго. Въ Шерцлигенѣ, расположенномъ на Тунскомъ озерѣ, путешественники, какъ мы сказали, садятся на пароходъ и йдутъ по озеру не болѣе 30 минутъ. Съ пароходной пристани садится прямо на желѣзную дорогу, которая идетъ вплоть до Интерлакена.

Тунское озеро простирается на $\frac{3}{4}$ лье въ длину и $\frac{2}{3}$, лье въ ширину. Изобилуетъ рыбой различного рода, въ немъ водится даже семга.

Съ парохода на лѣвомъ берегу Туна глазамъ путешественника представляется деревня и замокъ Обергофенъ, замѣчательные только по своимъ историческимъ преданіямъ. Въ V столѣтіи замокъ Обергофенъ составлялъ собственность Бальтера Эшебаха, одного изъ соучастниковъ убийства императора Альбрехта. Въ старой башнѣ замка существуютъ до сей поры ужасныя мѣста заключенія, т. е. Oubliettes. Ничего интереснаго не встрѣчается болѣе на берегахъ Тунского озера,— исключая мѣстоположенія очень картишаго.

Желѣзная дорога отъ пристани до Интерлакена идеть по самому берегу озера и съ двухъ-этажныхъ вагоновъ желѣзной дороги представляется съ лѣвой стороны весьма оригиналная картина: кромѣ массы воды глазъ ничего не видить и кажется, что рельсы положены въ срединѣ озера.

Интерлакенъ получила свое название отъ августинского монастыря того же имени, основанного въ 1130 г. Эта долина, занимающая пространство между двумя озерами Тунскимъ и Брансвикомъ, состоитъ изъ 4 коммунъ: Унтерзееенъ, Интерлакенъ, Моттенъ и Бенингенъ. Въ зданіяхъ монастыря, закрытаго во времена реформаціи, помѣщается въ настоящее время префектура и секундарная школа. Интерлакенъ прелестно расположено въ углу Альпъ. Благородстворенность климата замѣчательна, горы защищаютъ его отъ холодныхъ вѣтровъ, а озера въ лѣтнее время освѣжаютъ воздухъ; вслѣдствіе упомянутыхъ причинъ въ Интерлакенѣ проживаютъ лѣтній сезонъ тысячи иностранцевъ, конечно съ тую набитыми карманами, ибо жизнь непомѣрно дорога въ этомъ прелестномъ уголкѣ міра. Каждый вечеръ въ курзалѣ играетъ очень хорошая музыка и Beau Monde Интерлакена—туристы, поселившіеся въ богатыхъ пансіонахъ, стекаются въ курзалѣ послушать концертъ и выпить въ обществѣ стаканъ вина, съѣсть мороженое и пр.

Ближайшая прогулка на маленькой Рюгенъ, большой холмъ, расположенный на югѣ Интерлакена. Красивая аллея съ прелестными видами на Юнгфрау; видами на пути въ Рюгенъ тѣмъ болѣе удобно любоваться, что на каждомъ живописномъ пункте есть скамейка.

Геймвѣфлу (mal du pays) въ $\frac{3}{4}$ лье отъ Интерлакена, съ несравненными видами на два озера, на группу Юнгфрау, Музъ и пр.

Изъ Интерлакена по Бріенскому озеру путешественники обыкновенно отправляются на Гисбахъ, семи-этажный водопадъ, какъ его называютъ. Ежедневное освѣщеніе водопада бенгалльскими огнями, что придаетъ ему водамъ, 7 мостикамъ, расположеннымъ надъ каждымъ изъ 7 паденій, волшебный видъ, привлекаетъ почти каждый вечеръ путешественниковъ, живущихъ въ Интерлакенѣ. Короче, онъ составляетъ для послѣднаго то, что составляетъ Павловскъ для жителей Царскаго Села, Потсдамъ для Берлина, тѣмъ болѣе, что переходъ на пароходѣ изъ Интерлакена въ Гисбахъ и пріятель, и непродолжителенъ, всего $\frac{1}{2}$ часа. Въ Гисбахѣ есть прекрасный отель, терраса котораго расположена какъ разъ противъ водопада; но жить постоянно въ Гисбахѣ, глѣ всего на всѣго одинъ отель, нѣть ни музыки, ни развлечений, очень скучно и крайне дорого. Вышина паденія Гисбаха около 350 м. Пока одинъ школьный учитель Керли, 40 лѣтъ тому назадъ, не проложилъ тропинки въ Гисбаху, послѣдній былъ недоступенъ путешественникамъ.—Въ 1853 г. его купили гр. Раишардъ, которые устроили и хорошия дороги, и мосты, и наконецъ самый отель Гисбаха. Послѣдній однако оказывается недостаточно помѣстительнымъ для туристовъ, и потому тѣ же владельцы предприняли постройку отеля вдвое больше, чѣмъ тотъ, который существуетъ въ настоящее время въ Гисбахѣ.

Во время освѣщенія Гисбаха посѣтители, запасшіеся франковымъ билетомъ, располагаются на платформѣ, противъ водопада. Чинно сидящая публика на скамейкахъ очень напоминаетъ нашу Павловскую публику. Но что за прелесть, что

за съѣзжество представлять собой тѣнистая мѣстность Гисбаха въ жаркій день!

Путешествіе по Тунскому озеру доставило намъ высокое наслажденіе. Сидимъ мы на палубѣ, подъ навѣсомъ, покуриваемъ и посматриваемъ по сторонамъ, представляющимъ разнообразныя картины. Палуба была полна англичанъ и англичанокъ всѣхъ возрастовъ и половъ. Насъ до смѣху забавляли ихъ въ высшей степени типичныя физіономіи. Сидитъ англичанинъ точно прикованный къ мѣсту; только, какъ автоматъ, поворачиваетъ голову изъ стороны въ сторону; ни улыбка, ни смѣхъ не освѣтятъ его лица. И чѣмъ знатнѣе, чѣмъ богаче эти сыны Англіи, тѣмъ мертвѣе въ своихъ движеніяхъ, тѣмъ болѣшимъ холодомъ вѣтъ отъ нихъ. Американцы, особенно американки, несравненно живѣе и симпатичнѣе своихъ собратій по крови. Знаете ли, мои дорогіе читатели и читательницы, до какой степени пріятно сидѣть вышеописаннымъ образомъ, какъ мы сидѣли на палубѣ, во время плаванія по Тунскому озеру, вдыхать чудный воздухъ, лежать глаза видомъ прекрасной природы, бесѣдоватъ, а то, пожалуй, и молчать, покуривать и... и ничего не дѣлать. Очень, очень отрадно, но дѣло въ томъ, что подобный отдыхъ, подобное наслажденіе ничего не дѣланіемъ только при томъ условіи и доставляетъ наслажденіе, если поработать, поборевшь, на своеѣ вѣку много, много, а главное, если много поработать. Попробуйте-поработайте, какъ говорится въ плотину, и побѣжите путешествовать. Тогда сами убѣдитесь, что ничего недѣланіе въ известныхъ минуты лишь при томъ условіи и составляетъ наслажденіе, когда позади стоять большие труды.

Александръ Романовичъ, обладающій славнымъ, хотя и не обработаннымъ голосомъ, сидѣлъ, сидѣлъ, смотрѣлъ, смотрѣлъ, да и запѣлъ одну изъ нашихъ народныхъ пѣсень, а именно начинаяющуюся словами:

«Во полѣ березынька стояла». Началъ онъ пѣть въ полголоса, затѣмъ постепенно брать сильнѣе и сильнѣе и напо-

нецъ хватилъ всѣмъ голосомъ. Дѣйствительно его голосъ не могъ не увлечь, ибо онъ доходилъ до души. Сидѣвшіе кругомъ иностранцы стали прислушиваться, погладывать въ нашу сторону; затѣмъ, съ возвышениемъ голоса нѣкоторые изъ нихъ встали съ мѣста и подошли къ нашей скамейкѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ Александръ Романовичъ сдѣлался предметомъ общаго вниманія. Какъ то особенно оригинально звучала его народная русская пѣсня среди обстановки швейцарской природы. Тунское озеро, Альпы и во полѣ березынька стола!

Когда онъ кончилъ, то раздались громкія рукоплесканія. Александръ Романовичъ раскланялся съ публикой.

Два молодыхъ Англичанина просили объяснить имъ пѣсню, т. е. перевести ее. Узнавъ, что это народная пѣсня, они съ болѣшимъ сочувствіемъ отнеслись къ нашей народной поэзіи, сказавъ, что имѣютъ понятіе о ней изъ англійскихъ книгъ. Дѣйствительно известно, что въ Англіи не разъ читались публичныя лекціи о русской литературѣ, русской народной поэзіи и русской исторіи.

Молодые англичане довольно порядочно говорили по французски.

Приѣхавъ къ берегу, мы увидали готовый поѣздъ, который долженъ былъ доставить насъ въ Интерлакенъ. Поѣздъ этотъ замѣчательнѣй тѣмъ, что въ немъ есть мѣста на самомъ верху, составляющія такъ сказать верхній этажъ. Мы взобрались на верхъ, съ тѣмъ, чтобы полюбоваться видомъ мѣстности. Кругомъ вода, горы, поѣздъ идетъ по какой-то водной полосѣ: посмотрѣши направо — вода; налево — вода, что производить довольно тяжелое впечатленіе. Съ намиѣхали чехи — военные музыканты, странствующіе по Швейцаріи, съ цѣлью нажить копейку. Прислушавшись къ ихъ разговору, мы поняли, что они славянѣ, ибо знакомыя слова сразу сказали намъ объ ихъ племеннномъ родствѣ съ нами. Когда мы назвали себя русскими, то между нами пошелъ говоръ; нѣкоторые со вниманіемъ взглядывали на насъ. Въ Интерлакенѣ мы слышали

данный ими концертъ, который привелъ насъ въ восхищениe. Дѣйствительно, они оказались превосходными артистами. Нѣкоторыя пѣсы имъ приходилось повторять, по требованію публики, нѣсколько разъ. Народъ красивый, видный, очень симпатичный.

Въ Интерлакенѣ мы остановились въ гостиницѣ на берегу Аары, которая съ шумомъ несетъ свои волны у самыхъ домовъ. Наши комнаты имѣли балконъ, выходившій на рѣку. Предъ нашими глазами, прямо передъ балкономъ, красовалась во всемъ величии Юнгъ-Фрау, съ своей вѣчной сѣжной верхушкой.

Право нѣть необходимостиходить по Интерлакену, сказать я своему спутнику, стоя съ нимъ на балконѣ: едва ли возможно увидать что нибудь лучше того, что мы видимъ въ настоящее время. Посмотрите — какъ хороша Юнгъ-Фрау, какъ хороша Аара!

Хорошо-то, хорошо, отвѣчалъ Швѣцовъ, но походить по Интерлакену все-таки необходимо.

И мы, послѣ обѣда, отправились странствовать.

Прогулавъ часа 3, послушавъ превосходный концертъ чеховъ, о которомъ мы упоминали выше, покутивъ различныхъ деревянныхъ изѣлій, продающихся въ Интерлакенѣ въ большомъ количествѣ, мы къ позднему вечеру возвратились домой, убѣдясь тамъ, что Интерлакенъ (между озерами), какъ селеніе также хороши, какъ и большая часть швейцарскихъ селеній: картины домики попадаются нерѣдко, есть прекрасные магазины. О гостиницахъ нечего и говорить: всѣ они безусловно хороши, и всѣ очень дороги. До поздней ночи мы сидѣли на балконѣ, смотря на Юнгъ-Фрау, прислушиваясь къ шуму Аари. Насъ прогналъ съ балкона начавшийся довольно сильный дождикъ.

Мирно легли мы спать часовъ въ 12. Я никогда незабуду того чувства, съ которымъ проснулся часа черезъ два отъ такого грома, отъ такой грозы, какихъ нигдѣ, никогда не приходило миѣ ни разу въ жизни видѣть и слышать. Съ каждымъ ударомъ грома, съ каждымъ блескомъ молніи казалось,

что насталъ послѣдній часъ существованія міра. Представьте себѣ молнию неперемежающуюся, безконечный свѣтъ. Развѣ молнія, два молнія, три — и счетъ потерянъ; между тѣмъ подобный свѣтъ безъ интерваловъ, безъ остановокъ, подавляетъ въ человѣка всѣ душевныя силы; чувство страха дѣлается господствующимъ. Едва ли найдется человѣкъ, который въ состояніи бы былъ бы чувствовать себя покойнымъ въ виду подобной страшно-гигантской природы, если можно такъ выразиться.

Иванъ Дмитріевичъ! кричать миѣ изъ другой комнаты мой приятель, живы ли вы?

— Гдѣомъ живъ, отвѣчалъ я, но отъ страха погибаю.

— Страшно перетрусился и я. Страхъ страхомъ, продолжалъ онъ, а все-таки надоѣло поднять штору и посмотреть на то, какъ освѣщается Юнгъ-Фрау.

Мы оба подошли къ окну, подняли штору и... онѣмыли отъ удивленія. Молнія попрежнему лиза безконечный свѣтъ; сѣжная верхушка Юнгъ-Фрау, освѣщаемая ея блескомъ, который какъ будто разсыпался по всей поверхности горы, казалась подвихнувшейся на цѣлые десятки верстъ къ нашимъ глазамъ; сѣйшнія пирамидальныя вершины обозначаются отъ свѣта молніи, какъ на ладони. Несмотря на закрытыя окна, слышали внизу клювотаніе Аари, въ тѣ минуты, когда нѣть грома. Сначала была сухая гроза, затѣмъ начался дождикъ, какого также не часто увидишь. Вотъ опять блеснула молнія, ясно обрисовалась пѣнистая вода рѣки, величественная Юнгъ-Фрау.

Боюсь стоять у окна, а между тѣмъ не хочется оторвать глазъ. Въ 4 часа утра кончилась гроза, и мы уснули подъ влажнѣемъ перекатыхъ сильныхъ впечатлѣній. На другой день сѣли на пароходъ и отправились по Бrienскому озеру смотрѣть знаменитый водопадъ Гисбахъ. Берега этого озера далеко не представляютъ того разнообразія и той прелести, какая поражаютъ путешественника на озерахъ Женевскомъ, Тунскомъ и другихъ. Насъ поразилъ пароходъ своеї величины.

Если не ошибаюсь, то онъ въ три этажа, въ коридорахъ и переходахъ положительно можно заблудиться. Само собой разумѣется, что онъ былъ биткомъ набитъ народомъ, въ которомъ англичане и американцы занимали первое мѣсто.

Шумъ отъ паденія Гисбаха слышенъ довольно далеко. Съ парохода уже открывается почти весь водопадъ, поражающій зрѣніе и слухъ. Онъ бѣть съ семи ступеней. Вы видите огромную пѣшающуюся полосу воды съ шумомъ, съ громомъ бьющую съ огромной высоты между лѣсомъ. На лѣво—лѣсь, на право—лѣсь; посрединѣ вода. Картина рѣдкая и очаровательная. Но ни съ чѣмъ несравнимъ видъ Гисбаха ночью, во время освѣщенія его бенгальскимъ огнемъ. За возможность видѣть Гисбахъ при подобномъ освѣщеніи полагается плата—франкъ. За такую прелесть не пожалѣшь заплатить и втрое больше. Цѣна, какъ видите, вполнѣ умѣренна. Я и Александръ Романовичъ готовы были смотрѣть на эту картину цѣлую ночь. Гостинница находится на горѣ, предъ самимъ водопадомъ. На площадкѣ разставлены столики для зрителей. Мы спросили вина, сѣли за одинъ изъ столиковъ и наслаждались видомъ великолѣпной картины.

Бесѣду свою мы прервали въ слѣдствіе обстоятельства, которое не могло пройти не замѣченнымъ: 4 здоровыхъ швейцарца несли на носилкахъ толстую англичанку, за которой тянулась цѣлая толпа молодыхъ, пожилыхъ, старыхъ англичанъ и англичанокъ. Сначала мы подумали, что сидѣвшая на носилкахъ была больна; но она совершенно свободно оставила носилки и пошла такъ, какъ только можетъ ходить вполнѣ здоровый человѣкъ.

— Вѣдь возмутительно видѣть здоровую женщину, которая, вслѣдствіе барства, не хочетъ сама подняться на гору, сказъ я, показывая на носилки. Посмотрите, Александръ Романовичъ, какъ она отлично поднимается на слѣдующую гору.

— Денегъ много, отвѣчалъ мой пріятель, потому и самодурствуетъ. Но за то и слушали же, а думаю, швейцарцы съ ней, продолжалъ онъ, закуривая сигару. Швейцарцы, батюш-

ка, такой народъ, что за деньги повезутъ хоть на себѣ. Испортли ихъ путешественники, а особенно Джонъ-Були. Этотъ пастушескій, патріархальный народъ обратился въ торгаша. Швейцарецъ, какъ пѣмецъ, за деньги пойдетъ на какія угодно услуги.

Насладившись видомъ Гисбаха съ площадки, мы отправились на гору, на которой черезъ каждое сильное паденіе воды перекинуть мостикъ. Стоя на мостикѣ, видишь паденіе воды съ одной стороны, т. е. съ вышинѣ; съ другой стороны вода падаетъ ниже; мостикъ дрожитъ. У слабыхъ людей можетъ легко закружиться голова. Гисбахъ имѣть 7 паденій, вслѣдствіе этого устроено и 7 мостиковъ. Вечеромъ мы видѣли, о чёмъ упомянули выше, освѣщеніе Гисбаха бенгальскимъ огнемъ.

Въ Веве возвратились тѣмъ же путемъ, то есть черезъ Шебръ.

ГЛАВА X.

Веве послѣ Лозаны самый замѣчательный городъ Водскаго кантона, какъ въ торговомъ отношеніи, такъ и по своему восхитительному мѣстоположенію на берегу Женевскаго озера, въ водахъ которого отражаются его красивые дома, павильоны, виллы. Во времена римского владычества Веве, именовавшійся Vibiscum, пользовался извѣстнымъ значеніемъ. Во времена паденія Римской Имперіи Веве былъ совершенно разрушенъ нашествіемъ Готовъ, Гунновъ, Вандаловъ. Снова обстроенный во времена владычества королей Бургундскихъ Веве достигъ высшаго благоденствія подъ управлѣніемъ герцоговъ Водскихъ. Въ 1233 году изъ-за власти надъ городомъ Веве спорили: герцогъ Савойскій, епископъ Лозанскій, который кроме духовной власти имѣлъ и свѣтскую, и еще два три сеньора,

желавши захватить городокъ, въ настоящее время свободный и независимый. Всѣ эти споры и соперничества, разумѣется неблагопріятно отзывались на развитіе города. Въ 1475 году Веве вмѣстѣ съ остальнойю частью Ваадта подпалъ подъ власть Берицевъ, во времѧ же кровавыхъ войнъ швейцарцевъ противъ Бургундскаго герцога Карла Смѣлаго въ 1536 году, постѣ изгнанія лозанскаго епископа и герцога Савойскаго, Веве былъ присоединенъ къ Ваадту, т. е. Водскому Кантону.

До 1798 года Веве управлялся чиновникомъ, назначаемымъ бернскимъ правительствомъ; но съ 1798 года Ваадтъ сдѣлался независимымъ кантономъ Швейцаріи.

Въ настоящее время жителей въ Веве 7,000, изъ которыхъ 1,200 католиковъ.

Замѣчательныхъ адміністративныхъ зданій въ Веве не существуетъ, кроме т. н. La Cour de Chantres, и то только въ историческомъ отношеніи, какъ резиденція королей. Здѣсь Рудольфъ III завѣтилъ свою печатную хартію, которою онъ отдавалъ Ваадтъ епископству Лозанскому (въ 1011 г.). Въ концѣ десятаго столѣтія императоръ Генрихъ VI, переправившись черезъ Альпы въ средній сурої зими, для поклоненія Папѣ, заплатилъ за этотъ переходъ маркизъ Аделандъ de Juse уступкою Шабле, котораго Веве сдѣлался главнымъ городомъ.

Въ промышленномъ отношеніи Веве благоденствуетъ: въ немъ промышленность развита даже больше, чѣмъ въ Лозанѣ. Винодѣліе и сигарны фабрики—главныя доходныя статьи города. Виноградъ, созрывающій въ такомъ изобилии кругомъ Веве, послужилъ основаніемъ одного весьма оригинального учрежденія: Общества винодѣловъ, девизъ котораго Oga et la voga, и цѣль усовершенствовать обработку винограда. Каждую весну и каждую осень комиссія, составленная изъ экспертовъ въ дѣлѣ воздѣлыванія винограда, ревизуетъ окрестные виноградники и назначаетъ призы для искусѣйшихъ воздѣлывателей. Общество имѣетъ свои праздники, повторяющіеся 5—6 разъ въ теченіи столѣтія, въ неопределенные сроки, но

всегда во времена мѣра и урожая на виноградъ. Въ послѣдній разъ la fete des Vignerons состоялся въ 1865 году. Праздникъ обыкновенно состоитъ изъ живыхъ или картинъ, балета и пѣнія. Песни избираются мифологическаго содержанія, где на сценѣ Церера, Нимфи, Бахусъ и пр.

На праздникъ 1865 г. стѣхалось 12,000 зрителей, онъ торжественно закончился пѣніемъ и молитвою.

Климатъ въ Веве зимою лучше, чѣмъ въ Женевѣ, потому что здѣсь не дуетъ биза, а лѣтомъ менѣе жарко, чѣмъ въ Монтрѣ, потому что Веве ближе къ озеру и менѣе защищенъ съ сѣвера горами. Средняя температура Веве 7 и 8° (у насъ въ Петербургѣ 3°).

Лучшій по мѣстоположенію своему—Grand Hôtel de Vevey, садъ котораго расположены террасою надъ озеромъ,—по другую сторону озера грандіозно рисуется на прозрачныхъ облакахъ вѣчно голубаго неба сиѣнная вершина du Dent du Midi, Moine и проч.

Прогулка въ Веве, въ самомъ городѣ, терраса Saint Martin съ густою аллеей каштановыхъ деревьевъ и прелестнымъ видомъ на озеро. Ваѣ города Pelerin или Mont de Chardonnette, возвышающейся на 2,706 футовъ надъ озеромъ.

Озеро сохраняетъ свои красоты, откуда вы не смотрѣли бы на него.

Леманское или Женевское озеро омываетъ подножія Юры и Альпъ. Объемъ озера 34 лье, поверхность 11 географическихъ миль. Прежде озеро простидалось на 3 лье дальше на востокъ; оно замѣтно высыхаетъ и натуралисты утверждаютъ, что черезъ 10,000 лѣтъ Леманское озеро не будетъ существовать. Глубина озера отъ 300 до 1,000 футовъ. Озеро въ самые большие морозы замерзаетъ только около береговъ. Рыбы въ немъ водится немного. Вода въ ферѣ поддерживается 14 источниками, изъ числа которыхъ назовемъ Вевезу, рѣчку, на которой стоитъ Веве. La Tour de Peillierъ, маленький городокъ, отдѣленный отъ Веве прогулкой (роме-

nade) называемой «между двумя городами». Латуръ построенъ въ 1239 году Петромъ Савойскимъ. Нѣсколько загородныхъ пансионовъ для иностранцевъ соединяютъ городъ съ Clarens, прославленнымъ «Новой Элоизой» Ж. Ж. Руссо. Великолѣпное мѣстоположеніе, тишина, ничемъ невозмутимая, привлекаютъ множество туристовъ въ Clarens. Какую великолѣпную картину представляетъ это мѣстечко вечеромъ, при закатѣ солнца, когда весь горизонтъ точно въ огнѣ и воды озера отражаютъ пурпуровые краски, которыхъ ни одинъ художникъ не въ состоянии воспроизвести. Тотъ же свѣтъ и тѣ же тѣни окружаютъ горы, расположенные противъ Clarens, по другую сторону озера. Въ Clarens, не смотря что это деревня, есть почтовая контора, телеграфъ и различные учебные заведенія. Лучшая прогулка въ окрестностяхъ: 1) les Crêtes, гдѣ каменныя рощи прославлены Руссо; 2) Шателяръ на 370 футовъ выше озера. Замокъ, стоящій на этомъ возвышеніи, фантазія Ж. Ж. Руссо назначила мѣстопребываніемъ Юлии (Новой Элоизы). Пройдя нѣсколько дальше по берегу озера, путешественникъ увидитъ, на некоторомъ возвышеніи надъ озеромъ, Монтрѣ—приютъ и надежда слабогрудыхъ, чахоточныхъ.

Исторія Монтрѣ: въ XI столѣтіи Императоръ Конрадъ II отдалъ приходъ Монтрѣ епископу Сіонскому; въ XIII столѣтіи Монтрѣ перешелъ подъ владычество герцоговъ Савойскихъ.

Защищенный съвера горами, Монтрѣ носить название швейцарской Италии и потому почти въ каждомъ домѣ его есть пансионъ для прѣезжающихъ. Есть и библиотека, читальня, въ которой вы найдете даже русские журналы, «Gorge du Chaudron», лучшая живописѣйшая прогулка въ окрестностяхъ Монтрѣ, гдѣ на каждомъ шагу водопады, ущелия и самые романтические виды.

Наконецъ Chillon-Territet разными образомъ на берегу озера.

Романтический замокъ Chillon находится въ разстояніи одного или полутора лье отъ Веве; построенъ онъ на скалѣ, выдающейся въ озеро, гдѣ глубина въ 512 футовъ. Въ ху-

дохественномъ отношеніи замокъ составляетъ памятникъ военной средневѣковой архитектуры. Годъ основанія его неизвѣстенъ. 1000 лѣть тому назадъ на скалѣ, не соединенной никакимъ роm levis съ материкомъ, стояла массивная башня, со всѣхъ сторонъ омываемая водой: она служила тюрьмой политическимъ преступникамъ. Изъ узкихъ окошекъ башни плѣнинъ не видалъ ничего, кроме неба и воды.

Однажды въ царствованіе Людовика Добродушного въ 830 году, нѣсколько вооруженныхъ всадниковъ проѣзжали по узкой дорогѣ къ башнѣ, стараясь скрыться отъ взглядовъ любопытныхъ. Поровнявшись съ башней, они засадили въ нее плѣнника. Плѣнникъ былъ графъ Вали, Аббать де Горби, одинъ изъ влиятельнейшихъ лицъ въ имперіи, дядя Императора Людовика, двоюродный братъ и другъ Карла великаго. При восшествіи на императорскій престолъ слабаго Людовика, его окружили интриганы, удалившіе отъ престола всѣхъ приближенныхъ людей отца Императора. Въ числѣ другихъ и графъ Вали былъ сосланъ въ монастырь, затѣмъ его свезли въ Chillon. Оттуда из-за его политическихъ враговъ переселали несчастного изъ монастыря въ монастырь и Аббать кончилъ свою печальную жизнь въ одномъ монастырѣ, въ Италии. Вышеупомянутый герцогъ Савойскій Петръ, завладѣвъ Вадтомъ, обвелъ замокъ оградой, валомъ. Въ 1348 г. во время чумы на материкѣ (т. н. черной смерти) стѣны Шильона были свидѣтелями страшнаго варварства: 12,000 евреевъ, по уѣренію преданія, были обезглавлены или сожжены живые вслѣдствіе подозрѣнія, что они, враждя противъ христіанъ, отравили всю рыбью и источники Европы, для того, чтобы уничтожить родъ христіанскій. Францискъ, сынъ Людовика Бонивара, родился въ Савой въ 1496 году. Кончивъ курсъ наукъ въ Туринѣ, онъ поступилъ на мѣсто священника въ аббатство Victor, близъ Женевы. Бониварь, въ то время еще молодой, полюбилъ женевскую республику, какъ собственное отчество, и съ жаромъ стоялъ за независимость ее противъ Савойскихъ герцоговъ. Въ 1519 году онъ за любовь къ своей

новой родинѣ вынесъ уже двухгодичное заключеніе. Болѣе всего ставили ему въ вину то, что онъ увѣщевалъ своихъ согражданъ обуздатъ развратъ и самовольство римскаго духовенства. Въ 1530 году шайка мародеровъ, во главѣ которыхъ стоялъ некто де Бофуръ, губернаторъ Шильона, захватила Бонивара, смертнаго врага герцога Савойскаго. Его осудили на вѣчное заключеніе въ замкѣ, гдѣ онъ въ теченіе 7 лѣтъ просидѣлъ въ низкой тюрьмѣ, въ уровень водъ озера, прикованный цѣнью къ столбу.

Въ 1536 году Бернъ побѣдилъ Заадтъ и освободилъ изъ-подъ замка изъ заключенія. Бониваръ носили на рукахъ, какъ мученика, почести и награды сыпались къ нему со всѣхъ сторонъ, но лучшимъ угѣшненіемъ для него, послѣдователя реформатской церкви было то, что его милая Женева отказалась отъ крайняго католицизма, и позволила протестантамъ открыто исповѣдывать свою религию. Бониваръ умеръ въ 1570 году въ Женевѣ. Въ замкѣ, въ томъ подземельѣ, въ которомъ заключенъ былъ женевскій патріотъ, до сей поры показываютъ столбъ, къ которому прикованъ былъ Бониваръ. Вокругъ столба, на не большомъ разстояніи, протоптаны лиа его ногами.

Тысячи туристовъ въ лѣтній сезонъ посѣщають Шильонскій замокъ, такъ картино описанный Байрономъ. На столбѣ, къ которому прикованъ былъ некогда Бониваръ, до сей поры красуется собственная надпись Байрона и годъ его посѣщенія замка. Англичане, почитающіе своихъ знаменитыхъ согражданъ, не насмотрятся на надпись. Посѣщали замокъ и другіе замѣчательные люди: Жоржъ Зандъ, Викторъ Гюго и ихъ имена начертаны на столбѣ—но Французы не Англичане: впечатлѣнія ихъ не такъ сильны, они скоро забываютъ и прошедшія события и людей, некогда дорогихъ для нихъ.

Вильевъ, маленький городокъ съ 1500 жителями, послѣдній Швейцарскій городъ на юго-восточной сторонѣ Женевскаго озера.

Говоря о Кларанѣ, мы забыли упомянуть о Глонѣ, расположенномъ выше послѣднаго. Въ жаркое лѣто врачи посыпаютъ людей слабаго здоровья, не выносящихъ лѣтнаго жара, въ

Глонъ, гдѣ гораздо прохладнѣе. Мы уже не говоримъ объ его превосходныхъ видахъ на Рону, Альпы и озеро.

Весь берегъ Женевскаго озера, на которомъ расположены упомянутыя мѣста, зи Александръ Романовичъ исходилъ пѣшкомъ. Все было бы прекрасно, если бы не жара, почти невыносимая, ибо жить въ этихъ мѣстахъ въ Іюнѣ, Іюль и Августѣ, вслѣдствіе жары, очень тяжело. Только по вечерамъ наслаждаясь очаровательнымъ воздухомъ, кажется, такъ и проходить бы всю ночь. Впрочемъ, такъ какъ мы ходили съ большими остановками, отдыхали, то и не чувствовали слишкомъ большой усталости. Чудная, прелестная мѣста! Не знаешь гдѣ красивѣе природа: въ Монтре, Беве, Шильонѣ, Кларанѣ—вездѣ смотришь и не насмотришься. Совѣтуемъ всѣмъ путешественникамъ, по дорогѣ отъ Монтре къ Шильону, поѣхать на террасѣ одной гостиницы, находящейся въ несколькиихъ саженяхъ отъ Шильона. Терраса выходитъ прямо на Женевское озеро. На лѣво мрачный Шильонъ съ своими средневѣковыми ужасами и страхами; предъ глазами Альпы и голубое мирное Женевское озеро. При взглядѣ на всю окрестную природу невольно приходитъ въ голову мысль: Господи! да какимъ же образомъ люди могли въ виду всего этого чуднаго божіаго творенія враждовать, убивать другъ друга и въ этомъ самомъ Шильонѣ производить пытки, о которыхъ страшно говорить! Такая природа, кажется, должна была бы повлѣять умиротворяющимъ образомъ на душу человѣка! Съ невыразимо тяжелымъ чувствомъ, ходя по Шильонскому замку, мы смотрѣли на такъ называемую смертную постель, т. е. покатый камень, на которомъ осужденный къ смерти, проводилъ послѣднюю ночь; съ такимъ же тяжелымъ чувствомъ смотрѣли на отверстіе, въ которомъ три ступени. Тюремные стражи предлагали заключенному въ Шильонѣ бѣжать чрезъ это отверстіе, которое выходить на озеро; описывали ему возможность побѣга, ибо у самого выхода въ озеро будто бы находится лодка. Несчастный вѣрилъ, надѣлся, съ трепетомъ вступать на одну ступень, затѣмъ на другую, третью, подни-

малъ ногу, чтобы вступить на четвертую и мгновенно падаль на цѣлый рядъ скрытыхъ въ темнотѣ оstryхъ копій. Оказалось, что было только три ступенекъ. Какое варварство, какая утонченная жестокость! Видѣли мы и столбы, на которыхъ жгли огнемъ несчастныхъ заключенныхъ. До сей поры на столбахъ видны слѣды огня. Сборѣе, скорѣе на воздухъ изъ этой страшной тюрьмы. Смотрѣть на Шильонъ пріятѣе съ вѣнчаной стороны.

Сидя на террасѣ съ Александромъ Романовичемъ, я спросилъ его: помните-ли вы Шильонъ Жуковскаго?

Нѣтъ отвѣтать онъ. Читалъ когда-то, да забылъ. Теперь было-бы кстати прослушать стихи Жуковскаго, въ виду Шильони. Прочитайте, если помните.

Съ удовольствиемъ, отвѣчалъ я. Стихи Жуковскаго остались у меня въ памяти съ гимназической скамейки.

На лонѣ водъ стоять Шильонъ,
Тамъ, въ подземельѣ, семь колоннъ
Покрыты влажнымъ мохомъ лѣтъ;
На вихъ печальный брежжеть свѣтъ;
Лучъ, непаровомъ съ вышини
Упавшій въ трещину стѣны
И заронившійся во мглу,
И на смромъ тюрьмы полу
Онъ себѣть тускло—одинокъ,
Какъ надъ болотомъ огонекъ,
Во иракѣ вѣючій ночномъ.
Колонна каждая съ кольцомъ;
И цѣли въ кольцахъ тѣхъ висятъ;
И тѣхъ цѣней жеѣзо — ядъ!
Миѣ въ члены вгрызлося оно;
Не будетъ вѣкъ истреблено
Клеймо, надавленное имъ.
И день такъ глазамъ моимъ,
Отвыкнувшимъ съ столь давнихъ лѣтъ
Гладѣть на радующій свѣтъ;

И къ волѣ я душой остылъ
Съ тѣхъ поръ, имъ братъ послѣдній былъ
Убить неволей предо мной,
И рядомъ съ мертвымъ, я живой
Терзался на полу тюрьмы.

Или, послушайте, Александръ Романовичъ, еще вотъ этотъ отрывокъ:

Шиль онъ Леманомъ окружень
И водъ его со всѣхъ сторонъ
Невизѣрима глубина;
Въ двойную волны и стѣна
Тюрьму совокуцились тамъ;
Печальный сводъ, который намъ
Могилой заживо служилъ,
Изрыть въ скалѣ подводный бытъ:
И день и ночь была слышна
Въ него блюща волна.
И шумъ надъ нашей головой
Струй, отшибаемыхъ стѣной,
Случалось — бурей до оока
Бывала заброшена волна,
И брызговъ дождь насъ окроплялъ,
Случалось — вихоръ бушевалъ,
И содрагалася скала;
И съ жадностью душа ждала,
Что рухнетъ и задавить насъ:
Свободой бытъ-бы смертный часъ.

Прекрасные стихи, сказаль мой пріятель, когда я кончилъ, и очень вѣроятно, что много подобныхъ страшныхъ драмъ разыгрывалось въ этихъ проклятыхъ, но въ настоящее время столь красивыхъ стѣнахъ. Какъ дешево стоять человѣкъ въ средніе вѣка, прибавилъ онъ съ грустью.

А въ настоящее время, спросилъ я, много жалѣютъ человѣка? Миѣ кажется, что одно современное сраженіе стираетъ съ лица земли въ одинъ годъ болѣе людей, чѣмъ варварство среднихъ вѣковъ стирало въ сотню лѣтъ.

Но все-таки цивилизация со временем среднихъ вѣковъ до настоящаго вѣка сдѣлала огромный шагъ, сказать мой спутникъ. Посмотрите какія противоположныя мысли живутъ вмѣстѣ теперь на бѣломъ свѣтѣ; наприм. хоть въ Швейцаріи. Мы въ настоящее время находимся въ Водскомъ кантонѣ, въ которомъ господствуетъ, особенно развита свободная церковь, образованная Вине въ 1845 году. Выѣда изъ принципа, что церковь должна быть совершенно независима отъ государства, что церковь живеть своею жизнью безъ всякаго отношенія къ жизни государства, Вине довѣрь свои положенія до убѣждений, совершенно совпадающихъ съ миссионизмомъ, съ полнымъ отрѣшеніемъ отъ жизни и всѣхъ ея благъ. — Выѣтели, что мнѣ удавалось становиться съ такими послѣдователями свободной церкви, которые доказывали, что слѣдовало бы останавливать вское движение на желѣзныхъ дорогахъ въ Воскресные дни, ибо тогда всѣ служащіе на этихъ дорогахъ имѣли бы возможность по праздникамъ посѣщать храмъ Божій. Послѣдователи этой церкви по преимуществу носятъ черную одежду; не знаютъ никакихъ удовольствій: театры, танцы, всѣ самыя невинныя развлечения для нихъ запрещенный плодъ. Изъ всего этого вытекаетъ, продолжалъ Александръ Романовичъ, что для послѣдователей свободной церкви еще не наступили новые вѣка, не наступила новая исторія; они живутъ пока въ среднихъ вѣкахъ. А рядомъ съ ними рационалисты. Правда, столкновенія между партіями бываютъ, но походитъ ли они на средневѣковые?

Всѣ свои принципы, свои мистические взгляды они внесли въ школы, отвѣчали я. Очень жаль, что вамъ не удалось быть въ Веве въ той школѣ, въ которой я былъ. Представьте себѣ, что 5, 6 и 7-лѣтнія дѣти рассказываютъ цѣлымъ событіемъ изъ Священной исторіи, не понимая рѣшительно ничего. Напримѣръ, шестилѣтнія дѣти передаютъ событіе обращенія св. Павла и исторію различныхъ миссионеровъ. Въ одной воскресной школѣ я замѣтилъ, что дѣти держали въ рукахъ печатные листочки съ слѣдующими словами:

Sois fidèle jusqu'à la mort,
Et je te donnerai la couronne de la vie.

Я спросилъ шестилѣтнаго мальчугана, ближе другихъ стоявшаго ко мнѣ, о значеніи этихъ словъ, но онъ на всѣ мои вопросы повторялъ только: «Намъ задала Mademoiselle выучить эти слова наизусть, чтобы пропѣть ихъ здѣсь».

Наставницы, раздѣливъ дѣтей на группы, вели съ ними бесѣды нравственно-религіознаго содержанія: о значеніи воскреснаго дня, богослуженій и проч. Подъ влияніемъ подобнаго воспитанія какіе черствые, эгоистичные, убѣжденные въ своихъ добродѣтеляхъ люди народятся на бѣломъ свѣтѣ. Религія великая воспитательная сила, но религія Спасителя, религія сердца, а не мертвая буква безъ духа любви, безъ которой нѣтъ и не можетъ быть религіи.

Обратили ли вы вниманіе, спросилъ меня мой спутникъ, на лица католическихъ монаховъ. Не правда ли такая энергія и такая сила воли написаны на нихъ?

Кагъ не обратить: на иныхъ лица положительно нельзя смотрѣть безъ того, чтобы въ головѣ не встала вся тяжелая и мрачная исторія папства и католичества.

Поздно, часовъ въ 12 ночи, когда всѣ швейцарцы спать крѣпкимъ сномъ, мы возвращались въ Монтре, гдѣ хотѣли поискать приюта, ибо наша постоянная квартира находилась въ Веве. Прелести этой ночи, наслажденія, которое мы тѣль сказали вдыхали всѣми порами тѣла, нѣтъ словъ передать. Жаръ совершенно спалъ, въ воздухѣ не прохладно, но таѣзъ легко дышется, что точно купаешься въ чём-то, но въ чёмъ не можешь опредѣлить.

Приють мы нашли въ одномъ пансионѣ безъ всякихъ хлопотъ, объяснивъ напередъ, что въ полдень уѣдемъ на пароходѣ въ Веве. За такое короткое пребываніе съ настѣ, конечно, взяли дороже, что составляетъ общее правило въ Швейцаріи. Если вы объявляете, что проживете довольно продолжительное время, то, пожалуй, можно сторговаться по-дешевле. Швейцарцы весь вѣкъ расчитываютъ и потому

даютъ значеніе разсчетамъ. На другой день мы сѣли на пароходъ и отправились въ Беве. На пароходѣ одинъ французъ, съ которымъ мы очень тепло разговаривались, ругавшій пруссаковъ при вскокъ удобномъ случаѣ, кстати и неистати, показалъ намъ на господина въ статскомъ платьѣ, объяснивъ, что онъ іезуитъ. Хотя іезуиты, какъ орденъ со своими школами и церквами, со своими собраниеми, не имѣютъ разрѣшенія, по закону, пускать корни и въ одномъ кантонѣ союза, но члены этого ордена позволяются въ странѣ и уходить изъ нея, какъ всякие другие иностранцы, какъ евреи или турки, а въ 1870 году, въ эпоху испытанія для католической церкви, они кинули въ каждомъ городѣ, отъ Базеля до Лугано. Они наблюдаютъ за движениеми старо-католиковъ (не признавшихъ догмата о папской непогрѣшимости), борются съ радикальными газетами, подстрекаютъ кантоны сопротивляться введению гражданскаго брака, сражаются за духовную власть противъ гражданскихъ властей, спорятъ изъ-за поправокъ въ союзномъ уложеніи и выставляютъ для возбужденія народной симпатіи изображенія гонимаго и непогрѣшимаго папы. Иезуиты любятъ швейцарскій городъ Фрибургъ, во-первыхъ потому, что онъ ихъ старинное мѣстопребываніе, а еще потому, что это таіой городъ, въ которомъ сохраняются вѣкъ и люди крестовыхъ походовъ. Люцернъ—вторая іезуитская и католическая столица Швейцаріи. Но въ Люцернѣ значеніе католичества видимо сходитъ на второй планъ, ибо жители его болѣе думаютъ объ иностранцахъ, набивающихъ ихъ кошельки, чѣмъ объ отцахъ іезуитахъ и различныхъ орденахъ. Напротивъ, Фрибургъ чѣмъ теперь также отданъ іезуитамъ, какъ и 300 лѣтъ тому назадъ, когда они въ первый разъ поселились въ немъ. Онъ послѣдній выслалъ ихъ отъ себя; онъ первый призвалъ ихъ назадъ. Въ 1847 г. онъ сражался за нихъ и за нихъ не проливалъ кровь своихъ дѣтей. Когда іезуиты снова были удалены, нагнаны, какъ орденъ, вовсе съ швейцарской почвы, Фрибургъ продолжаетъ считать ихъ обществомъ мучениковъ, сохранять истронутымъ ихъ монастырь

на горѣ и горить желаніемъ видѣть іезуитовъ опять на прежнемъ мѣстѣ, и вернулъ бы ихъ, если бы только могъ сдѣлать это безъ междуусобной войны. Но что касается подачи голосовъ, слушанія рѣчей, зажиганія плошечъ и бенгалльскихъ огней, то всего этого ядоволь *).

Кажется, довольно я пожилъ на свѣтѣ, 50 лѣтъ жизни, въ теченіи которой не мало учился, размышлялъ, а всетаки заграничная жизнь представляется такія явленія, которыхъ никогда и въ голову не входили. Съ такими словами я обратился къ своему спутнику послѣ продолжительной прогулки по окрестностямъ Беве.

— А что васъ опять поразило? спросилъ онъ.

— Да очень простое обстоятельство: гуляя сегодня я наткнулся на какой-то садъ, частный-ли, публичный — не знаю, но я вошелъ въ него только потому, что увидѣлъ на столбѣ надпись такого содержанія: «предоставляется самой публикѣ заботиться о чистотѣ и порядкѣ въ этомъ саду». Какое довѣріе къ обществу, какое убѣженіе въ образованіи этого общества, способнаго беречь собственность безъ всякихъ указаний на штрафы и полицію. Удивительно действуетъ всякая подобная надпись на насъ, свѣжихъ людей, привыкшихъ только жить чужимъ умомъ, чужими заботами.

— Точно такое же впечатлѣніе произвела и на меня подобная надпись во Франкфуртѣ на Майнѣ, когда я былъ въ первый разъ за границей, сказалъ Александръ Романовичъ. Дѣйствительно, сколько помню, впечатлѣніе было сильное. Все зависитъ отъ привычки видѣть и слышать совершенно другое. И будьте увѣрены, что такое обращеніе къ публикѣ здѣсь не остается пустымъ словомъ. Сама публика смотрѣть за садами и различными общественными учрежденіями лучше всякихъ сторожей.

— Мне приходить на память, почтенный Александръ Романовичъ, одинъ случай, совершившійся на моихъ глазахъ въ

*) Диксонъ—Швейцарцы. Переводъ Кутейникова.

Петербургъ. Былъ я какъ то въ общественномъ саду съ знакомой дамой, принадлежащей къ хорошему, даже высшему обществу. Вмѣстѣ съ нами гуляла и ся 8 лѣтняя дочь. Въ этомъ саду очень много цвѣтовъ, самыхъ разнообразныхъ видовъ. Само собой разумѣется, что если позволить рвать ихъ всѣмъ желающимъ, то садъ въ одну недѣлю останется безъ цвѣтовъ, своего лучшаго украшенія. Обычная надпись гласитъ: «Цвѣты не рвать, собакъ не водить, деревья не ломать» и проч.

Разгорѣлись глаза у барыни на цвѣты и не забудьте у такой барыни, которая, во первыхъ, сама имѣла на своей дачѣ небольшой цвѣтникъ, а во вторыхъ могла, по своимъ средствамъ, покупать и разводить растенія въ волю.

Кличетъ она дочку: Marie, Marie!

Дѣвочка подбѣжала къ матери. «Поди, душенька, встанько въ этого дерева и смотри, не покажется ли сторожъ. Если покажется, то закричи мнѣ по французски, а з пойду сорву нѣсколько розъ». Дѣвочка безпрекословно исполнила приказаніе матери. Послѣдня же безъ всякихъ непріятностей очень ловко и смѣло сорвала три розы и еще какие-то два цвѣтка. Часть ихъ она отдала дочери, чтобы она несла ихъ подъ передникомъ, остальные спрятала у себя. Вотъ тебѣ и воспитаніе, подумалъ я. Барыня до такой степени считала свой поступокъ естественнымъ и нравственно-законнымъ, что безъ малѣйшаго стѣсненія хвалилась предо мной прекрасными цвѣтами и просила понюхать ихъ. На мое замѣчаніе, что нельзя назвать ея поступокъ педагогичнымъ, ибо она своимъ примеромъ несравненно болѣе дѣлаетъ для дочери, чѣмъ наставленіями и замѣчаніями добра, она очень покойно, безъ краски въ лицѣ, отвѣчала: «какіе пустяки! Что можетъ понимать 8 лѣтній ребенокъ, да и какая бѣда, что я сорвала нѣсколько цвѣтовъ?» Безъ сомнѣнія, болѣе глупаго отвѣта не возможно получить. Я считалъ безполезнымъ продолжать дальнѣйший разговоръ.

А если послушать эту барыню, то она вѣрно толкуетъ о какихъ угодно вопросахъ, либеральничаетъ, изъясняетъ цѣль

теоріи о воспитанії. Сгубила, заѣла насъ эта болтовня, этотъ страшный разладъ слова съ дѣломъ, сказалъ Александръ Романовичъ, съ видимымъ раздраженіемъ.

Кстати, о женщинахъ, начальъ я: правда, не завидна и швейцарка, но всетаки она крѣпка въ своихъ воззрѣніяхъ, знать свои обязанности; короче сказать: въ ней есть нѣчто живое, ясное, опредѣленное. Нельзя не показать, что швейцарка изъ школы выносить самыя ничтожныя, ребяческія сѣдѣнія, въ чемъ я не разъ имѣлъ случаѣ убѣждаться, изучая женскія учебныя заведенія и ихъ программы. Вамъ известно, что я перебывалъ и въ низшихъ и въ среднихъ и въ высшихъ женскихъ школахъ. Бездѣ долгня, долгня и долгня самая безсмысличная; вездѣ обрывки знаній, вездѣ сообщается женщинымъ что, а въ сущности ничего. Только руководія, хозяйственныя знанія, бухгалтерія, безъ которой швейцаркѣ нельзя получить мѣста ни въ одной гостинице, если она хочетъ имѣть мѣсто повыше мѣста простой горничной, стоять въ школахъ на основаніяхъ прочныхъ и твердыхъ. Пускай женщина учится всему, чому хочетъ, но учиться основательно, а не кое какъ, т. е. въ этомъ случаѣ школа должна вести дѣло обучения точно также, на основаніи тѣхъ же педагогическихъ принципіовъ, такие полагаются въ дѣятельность школъ для мальчиковъ. Плохое положеніе женскихъ швейцарскихъ школъ плохо взаимствуется съ тѣмъ высокимъ значеніемъ, какое—швейцарцы вообще даютъ дѣлу народнаго образованія *). Самое красивое зданіе назначается для школы.

Тюрьма, рабочій домъ, даже присутственное мѣсто могутъ гибнуть въ кабомъ—нибудь уголѣ, гдѣ любопытный глазъ можетъ ихъ и не замѣтить, но школа, коллегія, академія не-премѣнно на виду и составляютъ гордость каждого города, каждой городской площади.

Диксонъ, въ своей книжѣ «Швейцарцы» приводить интересный случай съ одной швейцарской маленькой дѣвочкой,

*) Швейцарцы—Диксонъ.

которая, находясь во Франции, въ Версалѣ, сплеснула руками и закричала: Посмотри, Папа, какой школьный домъ! Посмотри! Это былъ садовый фасадъ огромнаго дворца. Швейцарцы, таъ сказать, живутъ школьною жизнью. Начинается ученикъ-праздникъ; кончаются школьные занятия-праздникъ; каждое по-вышение учениковъ—праздникъ; является новый учитель—праздникъ; разстаются съ старымъ—праздникъ. Школа сдѣлалась для швейцарца, вслѣдствіе такихъ публичныхъ праздниковъ, средоточиемъ всѣхъ его веселыхъ мыслей, всѣхъ спокойныхъ минутъ. Почему же, спрашиваю, опять, при такомъ отношеніи къ дѣлу народнаго образования, швейцарцы такъ равнодушно смотрятъ на свои женскія школы или вѣрѣтъ сказать, почему они довольствуются своими плохими женскими школами.

Вѣдь нельзя же спорить противъ того, что среди нихъ найдется много высокообразованныхъ педагоговъ. Какимъ же образомъ они не видятъ, что ихъ женскія школы плохи до последней степени.

Вашъ вопросъ разрѣщается очень просто, отвѣтилъ Александръ Романовичъ, очень просто, потому что, по ихъ мнѣнію, школы вполнѣ удовлетворяютъ будущему назначенію женщины.

Дѣло не въ томъ, почтеннѣйший Александръ Романовичъ, удовлетворяютъ или не удовлетворяютъ ихъ женскія школы будущему назначенію женщины, но въ томъ, что школы эти плохи въ педагогическомъ отношеніи. Пускай они учатъ дѣвичъ малому, пускай учатъ ихъ не много, если находять нужнымъ подобное ограниченіе для женскаго ума, но пускай учатъ ихъ и малому да хорошо. Можно и азбукѣ учить да толково.

Какая по вашему мнѣнію лучшая женская средняя школа въ Швейцаріи? спросилъ Прѣзидентъ.

По моему мнѣнію, отвѣчалъ я, лучшее среднее женское учебное заведеніе.—Einwohner Mdchen Schule въ Бернѣ. Единственная школа, въ которую я посовѣтую русскимъ помѣщать своихъ дочерей, если, по тѣмъ или другамъ причинамъ, родители не находятъ возможнымъ воспитывать дочерей

своихъ въ Россіи. Общее же мое мнѣніе о школахъ Швейцаріи, не исключая и школъ для мальчиковъ таково: школы нѣмецкихъ кантоновъ въ педагогическомъ отношеніи несравненно выше школъ французскихъ кантоновъ, за исключеніемъ дѣтскихъ садовъ, которые во Французской Швейцаріи гораздо лучше дѣтскихъ садовъ Нѣмецкой Швейцаріи.

При описаніи Веве нельзя обойти молчаніемъ прелестійшей набережной идущей вдоль женевскаго озера, гдѣ расположены лучшіе дома и лучшая гостиница. Изъ числа замѣчательностей этого города указываемъ также на книжный магазинъ, въ которомъ прикащикъ нашъ ость-зейскій нѣмецъ, говорить по русски, о чёмъ гласить и надпись, выставленная на оконѣ.

Мы нарочно отправились именно въ этотъ магазинъ, чтобы позѣрѣть знанія нѣца въ русскомъ языке и, выйдя изъ магазина, отъ души хотели: нѣмецъ, плохо знавшій по русски на родинѣ, поживъ въ Швейцаріи, стать говорить такимъ языкомъ, что можно умереть со смѣху. Впрочемъ мы поняли другъ друга и остались совершенно довольны нашей бесѣдой.

ГЛАВА XI.

Разставаясь съ Швейцаріею, мы считаемъ не безполезнымъ объяснить нашимъ читателямъ и читательницамъ общественное устройство ея по отношенію къ административному ее раздѣленію на части.

Ядро швейцарского политическо-административного устройства составляетъ не отдельная личность, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, не дворъ, какъ въ Англіи, а община (Коммуна).

Каждая община владѣть землей, лѣсами, водой. Число подобныхъ общинъ въ различныхъ кантонахъ различно. Право быть членомъ той или другой общины въ некоторыхъ мѣ-

стахъ дается трудомъ, въ другихъ рожденiemъ, т. е. необходимо родиться въ известной общинѣ, чтобы быть ее членомъ, наконецъ, въ некоторыхъ въронсповѣданіемъ, т. е. если швейцарецъ, напримѣръ, не католического исповѣданія, то онъ не можетъ быть членомъ общини. Общины на своихъ собранияхъ, избираютъ совѣтъ общини, мера.

Эти лица избираются изъ списка гражданъ, имѣющихъ право подавать голоса. Такъ какъ женщины не имѣютъ голоса, то они и не призываются на службу. Всѣ члены общины пользуются совершенно равными правами. На членовъ, избранныхъ въ совѣтъ и меры, возлагается не мало работы, отъ которой они не имѣютъ права отказываться.

Избираются они на два года, но могутъ быть удержаны на службѣ въ шесть лѣтъ. Безъ позволенія мера и совѣта вичего не дѣлается; даже жениться членъ общины не можетъ безъ упомянутаго позволенія. Мерь и совѣтъ наблюдаютъ, чтобы дороги улицы, фонтаны были въ исправности, чтобы дѣти учились; они высылаютъ бродагъ, изгоняютъ изъ общины вредныхъ для нея членовъ; они же содержатъ фондъ для бѣдныхъ и проч. Община зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы человѣкъ не впалъ въ бѣдность, ибо знаетъ, что бѣднаго будетъ ей не мало стоить. По этому пытница, негодный человѣкъ немедленно изгоняются изъ общины. Отъ вновь поступающаго въ общину требуется, чтобы онъ представлялъ доказательства о томъ, что не потерялъ по суду гражданскихъ правъ, что имѣть средства къ безбѣдному поддержанию своего существованія. Само собой разумѣется, что при этомъ прежде всего принимаются въ соображеніе другія существенные условія, на основаніи которыхъ можно поступать въ общину. Если условіемъ поставлена католическая религія, то протестантъ, будь онъ хотя честивѣйшій и полезнѣйшій человѣкъ, не будетъ принять въ общину. Были попытки со стороны шире мыслящихъ швейцарцевъ добиться того, чтобы всякий швейцарецъ имѣлъ полное право селиться на всевозможнѣйшей почвы, но эти попытки не привели упомянутаго вопроса къ желанной цѣли.

Для поступленія въ общину необходимо уплатить извѣстную сумму и чѣмъ большими землями, лѣсами и другими благами владѣеть община, тѣмъ плата болѣе возвышается. Такъ, при поступленіи въ общини Лозаны и Берна необходимо уплатить отъ 50-ти до 1000 франковъ. Иностранецъ платить больше чѣмъ швейцарецъ, мальчики больше, чѣмъ девушки, женатый, чѣмъ холостой.

Общинѣ не выгодно имѣть женатыхъ, ибо женатые произведутъ на свѣтъ на шею общини новыхъ членовъ, о которыхъ необходимо заботиться. Женатый скорѣе можетъ впасть въ бѣдность, при всемъ своемъ трудолюбіи. На этомъ основаніи разрешеніе на вступленіе въ бракъ получать отъ мера общини въ высшей степени затруднительно.

Если кто женится вопреки запрещенію общини, то изгнаніе изъ нея. Подобный порядокъ бываетъ причиной многихъ драмъ, гдѣ любовь къ женщинѣ борется съ любовью къ родинѣ. Женился вопреки запрещенію общини — ступай вонъ изъ общини. Отказаться отъ любимой женщины также не легко.

Необходимо сообщить нашимъ читателямъ, что послѣ прошлогодней ревизіи швейцарской конституціи, расширены права федерального совѣта съ цѣлью дать болѣе единства, болѣе стройности швейцарской федeraціи, что же касается до кантональныхъ и общинныхъ правъ, то они никакъ не нарушены. Кантоны и общины самостоятельны и независимы въ своихъ дѣйствіяхъ по вопросамъ чисто мѣстнымъ: воспитаніе отъ высшаго до элементарного, пути сообщенія, общественное призрѣніе—все это считается мѣстными интересами, а потому федeraльные власти не имѣютъ права вмѣшиваться въ эти мѣстные интересы. Но гдѣ дѣло идетъ о правахъ гражданскихъ, уголовныхъ и политическихъ вообще, тамъ самостоятельность кантоновъ ограничивается: опредѣленіе этихъ правъ принадлежитъ федeraціи, а не кантонамъ. Немыслимо теперь, какъ въ былое время, напримѣръ, что въ одномъ кантонѣ скутъ розгами гражданъ, въ другомъ это считается оскорблениемъ человѣческой личности или, напримѣръ, въ од-

номъ преслѣдованіе протестантовъ, въ другомъ полнаа вѣро-
терпимость.

Трудно, грустно было намъ разставаться съ Швейцарію, но наступило время возврата. Сколько не живи, аѣхать на-
добно. Наканунѣ отѣзда мы отправились, въ баню, говоря
по нашему, въ сущности же принадлежащему ванну, который
несравненно болѣе нравились намъ, чѣмъ наша банаа съ свои-
ми полками, вѣниами и жаромъ. Чистота въ этихъ баняхъ
примѣрна; изъ двухъ крантовъ бѣжитъ въ ванну горячая и
холодная вода. Во всевомъ городѣ Швейцаріи находятся по-
добныа бани. Въ Женевѣ даже красуется надпись на одномъ
зданіи: «бани русскія и турецкія». Въ этихъ женевско-ру-
сскихъ и турецкихъ баняхъ намъ не удалось быть. Мыло, про-
стыни и всѣ принадлежности безукоризненно хороши. Плата
за ванну, сколько помню, не болѣе 2-хъ франковъ.

Прощай, Швейцарія! Прощай, обворожительная природа! Всѣмъ хороша ты, Швейцарія, но только меркантильный духъ
увлекъ тебя, поглотилъ всѣ думы и помыслы твоихъ сыновъ,
поглотилъ до дого, что тяжело становится за твою будущность.
Мы избрали путь чрезъ Базель и Майнцъ въ Кельнъ. Съ
Майнцемъ, замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ, мы
хотѣли познакомиться по возможности ближе. Но, къ сожа-
лѣнію, только на нѣсколько часовъ остановились въ немъ.
Онъ отличается своимъ непомѣрнымъ движеніемъ. При
всемъ желаніи узнать его короче, мы не могли остатся
болѣе двухъ съ половиной часовъ, ибо впереди надо было
отдать время Кельну. Памятень намъ Майнцъ тѣмъ, что мы
въ немъ едва нашли помѣщеніе, ибо рѣшительно всѣ гости-
ницы были набиты баткомъ, по преимуществу англичанами,
отъ которыхъ за границей рѣшительно нигдѣ нѣть спасенія.

Рано утромъ приѣхали въ Кельнъ и остановились въ
Hôtel du Dome, около самаго знаменитаго собора.

Кельнъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Германіи, былъ
основанъ Убррами за 37 лѣтъ до Рождества Христова. (По
преданию, годъ основанія Кельна совпадаетъ съ годомъ Рож-

дества Пресвятой Богородицы). Черезъ 16 лѣтъ, послѣ Рож-
дества Христова, въ Кельнѣ родилась Юлія Агриніана, впо-
следствіи супруга императора Клавдія и мать Нерона, кото-
рую жестокій сынъ утопилъ въ морѣ.

Клавдій, въ честь своей супруги, назвалъ колонію, коло-
нию Агриніана, изъ чего постепенно образовалось настоящее
имя города Кельна.

Агриніана очень любила свой отечественный городъ, об-
несла его крѣпостной стѣной, построила амфитеатръ, капи-
толій. Императоръ Троянъ (отъ 98—117 г. послѣ Рождества
Христова) пожаловалъ городу права и вольности римскихъ
городовъ. Императоръ Постумъ (260 г. послѣ Р. Х.) учре-
дилъ въ процветавшемъ въ его время городѣ римскій сенатъ
и имѣлъ, кажется, намѣреніе сдѣлать изъ него второй Римъ.
Отъ Постума до Императора Константина Кельнъ служилъ
столицею и резиденцію Императоровъ, которые здѣсь и при-
нимали на себя императорскій санъ. Въ Кельнѣ была гавань,
чеканилась монета, вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ сосредоточивались
войска имперіи.

Изъ первого периода развитія Кельна многіе обычай со-
хранились очень долго: напримѣръ, ежегодно избираемые
бургмейстеры (прежніе консулы) облекались, при избраніи, въ
консульскія тоги.

Одни утверждаютъ, что первый епископъ Кельна Моте-
ронъ былъ ученикомъ апостола Петра; другие, напримѣръ,
уѣряютъ, что упомянутый епископъ жилъ въ 314 г. послѣ
Рождества Христова.

Не мало совершилось распреі, не мало было пролито
крови въ Кельнѣ между язычниками и христіанами. Мощи
христіанскихъ мучениковъ встрѣтите вы почти въ каждой изъ
многочисленныхъ церквей города. Вследствіе этого, вѣрою то,
Кельнъ и понынѣ носить название святаго города. Христіан-
ская религія окончательно утвердилаась въ Кельнѣ лишь при
Императорѣ Константинѣ (царствовавшемъ отъ 323 до 337 г.
по Р. Х.). Въ 462 г. Кельномъ овладѣли франки изъ пле-

мени ришувовъ (прибрежныхъ франковъ). Замѣтальнѣйшій король этого племени Дагоберъ II, названный святымъ за свою благочестивую жизнь и мученическую смерть отъ злодѣйской руки.

Карль Великій, сынъ Пепина младшаго перенесъ столицу въ Аакенъ. Въ началѣ его царствованія въ Кельнѣ при избраніи епископа возникъ споръ между различными партиями и Императоръ, желалъ положить конецъ этой безурядице, отправился на конѣ въ Кельнъ. Не дѣлкъ до города, онъ заѣхалъ къ обѣднѣ въ капеллу мелатовъ (на此刻ющемъ кладбищѣ). По окончаніи службы, Карль положилъ гульденъ на алтарь. Набожный священникъ, не признавшій въ Карль Императора, не принялъ такого большаго дара, а возвратилъ его незнакомцу, прося замѣнить этотъ даръ шкурой первого оленя, котораго ему удастся подстрѣлить на охотѣ, ибо шкурой оленя можно будетъ обтануть священные книги, находившіеся въ капеллѣ. Этого неизвѣстнаго священника избралъ Карль въ епископы, въ награду за его примѣрное безкорыстіе и послѣдній подъ именемъ Гильдебоахальда управлялъ Кельнскимъ епископствомъ въ теченіи 34 лѣтъ. Карль Великій расширилъ городъ Кельнъ, по преимуществу украсилъ его новыми церквами. Въ 845 и 882 годахъ норманы нападали на Кельнъ, жгли, раззоряли его и наконецъ городъ, потерявъ свои права и вольности, присоединенъ былъ къ Германской имперіи. Съ этого времени епископы начали стремиться къ тому, чтобы вмѣстѣ съ духовною властью захватывать и свѣтскую власть надъ своимъ епископствомъ. Епископъ Брюно, первый, рѣшившися присоединить къ духовной свѣтской власти, для примиренія города съ своимъ упомянутымъ стремленіемъ, далъ ему много льготъ и вольностей, но его преемники старались доказать своимъ подданнымъ, что свѣтская власть дана имъ отъ Бога, а права и вольности, которыми пользуется городъ, пожалованы епископами, изъ милости, ихъ властелюбіемъ, которые во всякое время могутъ взять обратно свою милость. Такимъ образомъ изъ-за свѣтскихъ интересовъ,

изъ-за свѣтской власти между пастырями и ихъ овцами происходили беспрестанные столкновенія, доходившія нерѣдко до кровопролитія.

Изъ числа вельнскихъ епископовъ замѣтальнѣйшій Рейнольдъ фонъ-Дассель, которому дозволилъ Императоръ Фридрихъ за помощь, оказанную въ предпринятой имъ войнѣ, перенести изъ Милана въ Кельнъ моши 3 королей. Моши находились въ женскомъ монастырѣ. Кельнскій епископъ добылъ моши, употребивъ слѣдующую хитрость: братъ игуменъ упомянутаго монастыря приговоренъ былъ къ смерти Императоромъ Фридрихомъ. Епископъ за выдачу мошей 3 королей обѣщался игумену спасти отъ смерти ея брата.

Онъ выпросилъ у Императора право игумену воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что она послѣ сдачи города вынесетъ изъ монастыря на плечахъ. Императоръ далъ разрѣшеніе и игуменъ вынесла изъ города на плечахъ брата, который такимъ образомъ спасенъ былъ отъ смерти, а моши, согласно условію, перешли во владѣніе епископа Дасселя, который въ 1164 году торжественно перенесъ ихъ въ Кельнъ. Съ той поры въ гербъ городской включены 3 короны.

Въ это время Кельнъ считался значительнѣйшимъ городомъ имперіи. Въ 1198 году короновался здесь Отто IV.

Епископъ Енгельбертъ, правившій городомъ въ 1224 году, былъ замѣтальнѣмъ человѣкомъ своего времени. Императоръ Фридрихъ, любившій и уважавшій Енгельберта, довѣръя его опытности важнѣйшія государственные дѣла и наконецъ сдѣлалъ его опекуномъ своего сына.

Во время своего управления Енгельбертъ ввелъ вездѣ порядокъ, миръ: торговля искусства, земледѣліе процвѣтали подъ его опекою. Но коварны сѣти его врага, графа Ессена, котораго онъ не разъ убѣщевалъ за его честовость къ подданнымъ его, давно были разставлены для епископа. Наконецъ однажды, послѣ освѣщенія церкви, на Енгельберта, возвращавшагося домой, напали подкупленные убийцы и нанесли 47 ударовъ книжаломъ. Енгельбертъ, умерший 7 ноября 1225 го-

да столь мученической смертью, причисленъ къ лику святыхъ. Епископъ Конрадъ фонъ-Гохштедтенъ (1237—1261 года) увѣновъчилъ свое имъ основаніемъ кельнскаго собора, чуда искусства, гордости кельнскихъ жителей. Постройка основаніаго собора отложена была на продолжительное время, вслѣдствіи безпрестанно возобновлявшихся распри между епископами и его наставой. Вслѣдствіи этихъ неурядицъ епископы вынуждены были перенести свою резиденцію изъ Кельна въ Бонь, и Кельнъ снова былъ лишенъ своихъ правъ и вольностей.

Въ началѣ Ганзейскаго союза (1140 году) торговля процвѣтала въ Кельнѣ. Кельнскіе купцы заключали торговые договоры съ отдаленнѣшими странами и во всѣхъ большихъ городахъ Европы имѣли собственные склады. Богатство кельнскихъ фабрикантовъ вошло въ пословицу. «Онъ такъ богатъ, какъ кельнскій фабрикантъ суконъ» говорили про того, кого считали богатымъ. Кельнскіе векселя вездѣ принимались съ такимъ же довѣріемъ, какъ государственные кредитные билеты.

Жителей въ то время въ Кельнѣ было до 150,000 человѣкъ, работниковъ въ различныхъ цехахъ до 30,000 человѣкъ. Кельнскіе флаги развивались на всѣхъ моряхъ, Короли и Императоры прибѣгали за займами къ кельнскимъ торговымъ людямъ. Кельнскій купецъ въ бархатномъ плащѣ, беретѣ изъ такой же матеріи, съ золотою цѣнью на груди, считалъ себя равнымъ всѣмъ сильнымъ міра сего.

Продолжительный миръ и благоденствіе города пробудили въ жителяхъ стремленіе къ наукамъ и искусствамъ. Въ 1388 году 22 Декабря праздновали открытие университета, въ которомъ въ 15 столѣтіи находилось до 8,000 студентовъ.

Кельнскія школы живописи сдѣлались известныи всему міру: знамениты картины Стефана Лотенера и Петра фонъ-Рубенса до сей поры пользуются известностью. О превосходной живописи на стеклѣ можно судить по тѣмъ обращавшимъ, которые находятся на лѣвой сторонѣ Кельнскаго Собора.

Съ 1517 года Кельнъ, какъ истинно католический городъ,

начинаетъ борьбу противъ реформаціи, борьбу, поглотившую всѣ другіе интересы города.

Въ 30 лѣтней войнѣ, происхожденіе которой надо прежде всего искать въ религиозной реформѣ, произведенной Лютеромъ, Кельнцы приимали живѣшее участіе и отъ продолжительной войны Кельнъ пришелъ въ сильный упадокъ. Побочная причина, влѣшившая на уменьшеніе торговли и процветаніе города, слѣдуетъ искать въ томъ, что Голландцы заперли устье Рейна и наложили большія пошлины на кельнскіе товары, ввозившіеся въ Голландію; затѣмъ въ 17 столѣтіи Ганзейскій союзъ рушился, что окончательно повредило торговлю Кельна. Въ это время распространилась въ Кельнѣ чума, сарайствовавшая во всей Европѣ.

Наконецъ 6 Октября 1794 во время французской революціи, городъ взяли Французы и окончательно присоединили его ко Франціи въ 1801. Въ теченіе короткаго иноземнаго владічества монастырь лишился своихъ земель, сокровищъ, епископскій престолъ перенесенъ былъ въ Аахенъ. Вмѣсто университета, уничтоженнаго въ 1798 году, французы учредили въ Кельнѣ центральную школу (впослѣдствіи преобразованную въ сеансундарную школу). Въ 1814 вошли въ Кельнъ Русскіе съ союзниками и французы, занимавшіе Кельнъ, поспѣшили выѣхали изъ него. Въ 1815 году Кельнъ по Вѣнскому конгресу присоединенъ былъ къ прусскому королевству, и торговля промышленность въ немъ снова стали процвѣтать. Въ настоящее время городъ растетъ и богатѣеть такъ, что для расширенія его границъ предпринята громадная работа перенесеніе стѣнъ крѣпости, что стоитъ будеть городу иѣсколько миллионовъ талеровъ.

Въ настоящее время въ Кельнѣ до 130,000 жителей, изъ которыхъ почти $\frac{2}{3}$ католиковъ. Народонаселеніе увеличивается въ пропорціи 23 тысячи человѣкъ въ годъ. Кельнъ расположенъ на лѣвомъ берегу Рейна, въ видѣ полумѣсяца.

Климатъ его теплый, умѣренный и, несмотря на густое населеніе, смертность очень незначительна. Лѣтомъ мэръ доходитъ до 26° Р. а зимой 14° Р. холода. Кельнскіе жители

необыкновенно живы и общительны. Всѣ классы населения имѣютъ свои праздники, свои увеселенія. Кто не слыхалъ о знаменитомъ кельнскомъ карнавалѣ, по который съезжаются иностранцы со всѣхъ сторонъ. Кроме того всякий приходъ въ Кельнѣ имѣть свой годовой праздникъ (Kirmess), который начинается обѣдней и кончается танцами, уличными увеселеніями. Послѣднія какъ нельзя болѣе походятъ на наши увеселенія въ пасхальную и масличную недѣли. Тѣ же качели, акробатическихъ упражненія, но гораздо болѣе разнообразія изящества и жизни. Въ дверяхъ каждого балагана стоятъ актеры или вообще оригинально замаскированные личности и зазываютъ публику рассказами о томъ, что происходитъ въ ихъ театре; на каждомъ шагу рулетки, къ счастію запрещенные у насъ. Розыгryваются вещи, конфеты, премии, пиво и пр. По дорогѣ на кирмессъ встрѣтится вамъ не мало хоровъ, уличныхъ пѣвцовъ, предлагающихъ за нѣсколько грошей печатный тексъ распечатываемыхъ ими пѣсней, оперетокъ и пр. Такимъ образомъ въ теченіи каждого лѣта 19 приходовъ Кельна празднуютъ каждый свой кирмессъ. Веселятся кельнцы въ городскихъ залахъ, въ загородныхъ садахъ, разызываютъ съ этой же цѣлію по соседнимъ городамъ: Мюльхайму, Брюлю, Дейтцу и пр. Въ хороший лѣтній день въ вокзалѣ центральной желѣзной дороги вы встрѣтите такое множество пассажировъ, что человѣку, незнакомому съ мѣстными условіями, невольно придѣть въ голову мысль, что все населеніе города покидаетъ его стѣны. Женщины, дѣти веселятся лишь въ загородныхъ садахъ, но многочисленные Bierhalle города каждый вечеръ наполняются обычными посѣтителями. Словомъ, въ Кельнѣ всѣ веселятся, живутъ, какъ говорится, на распашку, широко и мрачна сторона его бросится въ глаза лишь тому, кто случайно забредетъ въ улицы, заселенные бѣдноками, парламента города; где гнилой воздухъ, оборванная одежда, угрозы тому, кто въ порадочномъ платьѣ, рѣшился заглянуть въ этотъ притонъ нищеты и порока, показываютъ оборотную сторону медали, зло происходящее отъ двухъ край-

ностей современного общества: непомѣрного богатства и роскоши съ одной стороны и крайней нищеты съ другой. Упомянутое явленіе происходитъ, впрочемъ, не отъ недостатка благотворительности со стороны Кельнскихъ жителей, напротивъ благотворительность сильно развита и хорошо организована въ этомъ городѣ. Комитетъ благотворительности располагаетъ капиталомъ въ 3 миллиона талеровъ, кроме того городское управление ассигнууетъ на то-же назначение до 60,000 талеровъ, въ годъ.

Рейнская провинція имѣетъ 5 правительственныхъ округовъ (Regierungsbezirke): Кобленцъ, Аахенъ, Дюсельдорфъ, Кельнъ и Тріеръ.

Представители Кельнского правительства: президентъ, 13 правительственныхъ совѣтниковъ, множество ассесоровъ, секретарей и пр.

Президентъ и правительственные совѣтники управляютъ окружомъ въ политическомъ и соціальномъ отношеніи. Высшая надъ ними инстанція: государственное министерство, утверждающее или кассирующее распоряженія и решения правительственної коллегіи города Кельна.

Кельнскій банкъ самый богатый въ Германіи послѣ Берлинскаго, онъ располагаетъ капиталомъ въ 1,399,725,100 талеровъ и имѣть общія дѣла съ банками всей Европы.

Въ Кельнѣ 7 судебныхъ мѣстъ: апелляционный, коммерческий и пр. суды. Но замѣчательно то, что въ городахъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Рейна, сохранили до сей поры свою силу французские законы и дѣкреты, тогда какъ на правомъ берегу Рейна введены прусскіе законы, такимъ образомъ то, за что въ Кельнѣ подвергаютъ лишь слабому наказанію, въ Дейтцу, раздѣленномъ лишь однимъ мостомъ отъ первого, законъ караетъ жестокимъ образомъ, какъ наприм. за нарушенія общанія жениться и пр.

Въ Кельнѣ 19 католическихъ церквей и 6 евангелическихъ. Въ 1794 протестантамъ въ Кельнѣ не дозволилось имѣть ни своей церкви, ни своей школы. Дѣтей своихъ они и кре-

стили и учили на корабль, укрытъленномъ на бастіонъ. Когда, всѣдствіе просьбы протестантовъ, сенатъ въ 1788 году разрѣшилъ имъ устроить и церковь и школу, то народъ возмущился и принудилъ сенатъ взять назадъ свое разрѣшеніе. Такой страшной нетерпимостью отличались въ то время жители Кельна. Гимназій въ Кельнѣ 3, изъ которыхъ располагается наибольшими материальными средствами гимназія въ Marzellen strasse: именно она имѣть до 50,000 талеровъ въ годъ.

Казенныхъ элементарныхъ школъ до 85, съ 20,000 учениковъ; всѣхъ же учебныхъ заведеній въ Кельнѣ до 270.

Для высшаго женскаго образования существуютъ 13 Töchtershulen, въ которыхъ учатся до 2,000 ученицъ.

12 дѣтскихъ приютовъ, изъ которыхъ 4 содержатся на средства дамскаго комитета въ Кельнѣ. Есть въ Кельнѣ и консерваторія и другія учебныя заведенія.

Лучшая улица, по оживленію и богатству магазиновъ, Hochstrasse. По узенькимъ улицамъ Кельна довольно рѣдко разѣзжаютъ экипажи, за то пѣшеходовъ, напр. въ праздничный день, до такой степени много, что новому человѣку невольно придется въ голову мысль не затѣваться ли на улицахъ какого нибудь бунта или скандала или наконецъ иѣть ли какой нибудь духовной процессіи.

Движенію и шуму въ Кельнѣ много способствуетъ и то обстоятельство, что онъ служить главною станціею по дорогѣ на Рейнъ, въ Швейцарію и Францію, въ слѣдствіи чего на улицахъ Кельна встрѣчается такое количество чемодановъ, какое увидишь въ рѣдкомъ городѣ Европы.

Лучшее зданіе города, разумѣется, знаменитый соборъ его: величественный, громадный по размѣрамъ, притомъ настолько изященъ и тонокъ по своимъ линіямъ, что безспорно это лучшее художественное зданіе въ мірѣ, въ готическомъ стилѣ.

Соборъ заложенъ въ 1248 году, по плану художника Герарда, по убѣренію однихъ, и по убѣренію другихъ художника Алберта Магна, знаменитаго ученаго Регенсбургскаго епископа. Бюсты того и другаго можно видѣть въ музѣи города.

Къ стр. 178.

Кѣльскій Соборъ

Въкани тянулась постройка громаднаго предпрієтія. Въ 1796 году французы употребили недовонченное зданіе на запасный магазинъ. Лишь въ 19 столѣтіи снова пробудилось въ Кельцахъ стремленіе приняться за возобновленіе и окончаніе собора. Собирались деньги, кипѣла работа и хотя съ 1824 до 1841 года на постройку истрачено было не менѣе 400,000 тал. работы весьма не далеко двинулась впередъ.

Съ 1842 до 1861 года на постройку собора израсходовано 2,019,804 и для окончанія его по смыѣ слѣдуетъ собрать еще 3,000,000 талеровъ. Кромѣ пожертвованій (сравнительно незначительныхъ) прусской королевской фамиліи, другихъ источниковъ, какъ пожертвованія частныхъ лицъ, не было. Образовывались Verein'ы малые, большие. Вездѣ дѣлались подписки возванія къ патріотическому чувству.

Подробное описание собора мы считаемъ излишнимъ, ибо при входѣ въ него, у привратника, продаются небольшія брошюры съ описаніемъ, какъ внутренней, такъ наружной стороны собора. Но, для тѣхъ, у кого нѣть времени на прочтение брошюры до осмотра собора, мы сдѣляемъ краткій обзоръ достопримѣчательностей его.

Съ наружной стороны собора, на Mittehalle, рельфныя изображенія главныхъ моментовъ страданій Иисуса Христа, съ 72 фигурами, считаемыя превосходившими 'работой во всемъ соборѣ'.

Внутри собора обращаютъ на себя вниманіе превосходные краски и живопись на стеклахъ оконныхъ. Органъ собора, въ 42 голоса, при артистической игрѣ директора музыки Франца Вебера въ замѣчательныхъ акустическихъ условіяхъ собора, производить потрясающее впечатлѣніе.

Вышины соборъ имѣть 421' въ ширинѣ 140'.

Хоры въ 140 вышины, съ 7 капеллами. Въ капеллѣ, за главнымъ алтаремъ, покоятся мощи 3 царей. Рака изъ серебра и украшена драгоценными каменьями.

Въ другихъ капеллахъ находятся памятники многихъ епископовъ. Въ одной изъ капелль находится знаменитая картина,

называемая Dombild, гдѣ изображены 3 восточных царя, пришедшие на поклонение Иисусу Христу, сидящему на колынахъ Пресв. Богородицы. Группировка, колоритъ, выраженіе каждой фигуры даютъ этой картинѣ полное право на названіе лучшаго произведенія Кельнскай школы живописи. Художникъ, создавшій это замѣчательное произведеніе въ 1430—40 годахъ, Степанъ Лотенеръ. Кто желаетъ насладиться великолѣпнейшей панорамой города, тому слѣдуетъ взобраться по 329 ступенькамъ на вершину собора, иначе сказать подняться на 350 футовъ высоты, откуда весь городъ представится, какъ на ладони; но людямъ со слабою головою мы не советуемъ предпринимать этого путешествія, ибо они могутъ подвергнуться сильному головокруженію.

Нижнюю часть собора можно видѣть во всякое время, на хоры пускаютъ только въ то время, когда идти богослуженія, отъ 7—10 часовъ утра и отъ 3—3 $\frac{1}{2}$ пополудни. Отъ 8—9 часовъ утра входъ бесплатный. Въ другое же время для платить за 1—5 лицъ 15 грошей. За осмотръ ризницы, хоровъ и Dombild 1 т. 15 гр. За сопровожденіе на башню собора еще 15 грошей.

Напротивъ собора находится такъ называемый епископскій музей, устроенный съ цѣллю поддержанія христіанскаго искусства. Замѣчательныя коллекціи церковныхъ вещей можно видѣть въ немъ отъ 7 утра до 5 вечера, за 2 $\frac{1}{2}$ гроша.

Другая весьма замѣчательная церковь въ Кельнѣ Св. Германа, величественная, прекрасная по своей архитектурѣ, она считается замѣчательнейшей церковью на всемъ Рейнѣ, (кромѣ Кельнскаго Собора).

Въ одной изъ церквей, въ числѣ другихъ достопримѣчательностей, намъ показывали позрѣзъ, вышитый мнимо умершій во времена чумы, въ 1357 году.

Преданіе сохранило слѣдующія подробности этого происшествія: на новомъ рынке, близъ Апостольской церкви, жилъ въ своемъ собственномъ домѣ, идкто Г. фонъ-Адухтъ, жена котораго во времена чумы, свирѣпствовавшей въ Кельнѣ, заболѣла и умер-

ла. Могильщики, замѣтивъ во время похоронъ, богатыя кольца на пальцахъ покойницы, рѣшились почью обокрасть трупъ. Но каковъ былъ ихъ ужасъ, когда они, лишь только открыли гробъ покойницы, увидали, что послѣдняя встала съ вопросомъ: гдѣ я? Могильщики вѣдь себя отъ страха убѣжали, забывъ взять съ собой зажженный фонарь. Тогда мнимая покойница, понявъ свое ужасное положеніе, взяла фонарь и въ дождливую осеннюю ночь, одѣтая въ саванъ, отправилась домой. Слуги первые увидали ее и, принявъ ее за духъ умершой, не впустили въ домъ. Мужъ бѣдной женщины, услыхавъ голосъ своей жены, открылъ окно и въ удивленію своему увидѣлъ передъ окномъ ту, которую считалъ умершой. Со страха онъ замеръ у окна. Тогда жена его, громко рыдала, стала просить впустить ее поскорѣе въ домъ. Неужели ты не знаешь своей жены? говорила она. Это на столько же возможно, проговорилъ фонъ-Адухтъ, на сколько возможно, чтобы лошади могли вырвались изъ конюшни и поднялись сюда ко мнѣ на верхъ! Лишь только онъ произнесъ послѣднія слова, какъ раздался стукъ копыта на лѣстницѣ. Вразумленный этимъ чудомъ фонъ-Адухтъ поспѣшилъ, разумѣется, отпереть двери для своей полуумертвой отъ холода и страха жены. Въ память этого происшествія изъ того самаго окна, передъ которымъ стоялъ въ ту знаменательную ночь фонъ-Адухтъ, выглядываютъ и до настоящаго времени двѣ лошадиные головы, обращающіе на себя невольно вниманіе прохожихъ. Этому наглядному напоминанію о преданіи городъ обязанъ настоящему владѣльцу дома.

Подобный живой историческій памятникъ не составляетъ исключительного явленія въ Кельнѣ. Такъ напримѣръ, въ Sternengasse на домѣ, гдѣ родился знаменитый художникъ Петъ Рубенсъ и въ которомъ умерла Марія Медичи, французская королева, находясь въ изгнаніи въ послѣдніе дни своей жизни, на черной доскѣ, приколоченной къ дому, описаны главные события встрѣчи художника съ королевой. Встрѣча на каждомъ шагу подобные памятники, не только не замѣчаешь

времени, когда идешь по улицѣ, но невольно запоминаешьъ тѣ событія, о которыхъ они говорятъ такимъ нагляднымъ образомъ. Въ Кельнѣ одинъ городской театръ, выстроенный на акціонерныи деньги и нѣсколько лѣтнихъ загородныхъ. Замѣчательенъ по своему наружному виду и богатству внутреннихъ покоевъ городской домъ т. н. Unser Heerent Dantz — Huiz Gürzenich, находящійся въ Martinstrasse. Название свое онъ получилъ отъ фамиліи своихъ прежнихъ владѣльцевъ Г. Гюрценихъ, отъ которыхъ купилъ это зданіе бургмейстеръ въ 1437 г. Съ той поры всѣ торжественные празднини, которые даваль городъ въ честь разнічныхъ высокихъ лицъ, посѣщавшихъ, время отъ времени, Кельнъ, совершались въ стѣнахъ Гюрцениха. Въ 1857 году Гюрценихъ былъ перестроенъ и роскошно отѣланъ, о чѣмъ можно судить потому, что на это городомъ издержано 200,000 талеровъ. За то потраченный капиталъ даетъ проценты: для концертовъ, спектаклей обыкновенно напираютъ роскошный концертный залъ Гюрцениха. Такимъ образомъ въ 1862 году Гюрценихъ далъ 14,000 т. доходу. Постороннихъ пускаютъ въ зданіе съ платою 15 грошей. По нашему мнѣнію, не жаль заплатить упомянутые гроши за осмотръ прелестныхъ комнатъ Гюрцениха, гдѣ въ одной залѣ могутъ помѣститься болѣе 2,000 человѣкъ.

Въ Кельнѣ ратушѣ стоить заглянуть въ т. н. ганзейскую залу, гдѣ собирались члены ганзейскаго союза. Въ Залѣ съ мраморными изящными колонами и барельефами, во вкусѣ Renaissance, находится, между прочимъ, рельефное изображеніе, факта изъ исторіи: борьба народа противъ самоуправства епископовъ. Бургмейстеръ Гріонъ, предводитель народной опозиціи, былъ съ коварною цѣллю приглашенъ на обѣдь въ Ерцъ-Бишофу. Послѣ обѣда Домгеры (монахи) пригласили гостей посмотретьъ на львовъ, содержавшихся въ домѣ Ерцъ-Бишофа. Впustивъ Бургмейстера въ комнаты, гдѣ предварительно посаженъ былъ левъ, заперли за нимъ дверь. Бургмейстеръ не потерялся: онъ быстро вынулъ книжалъ и вонзилъ его въ разъяренного врага,—чѣмъ и спасъ себѣ отъ неми-

нумой смерти. Въ 1362 году въ залѣ этой собрались представители 77 нѣмецкихъ городовъ, вошедшихъ въ ганзейскій союзъ.

Передъ залой ратуши находится комната, такъ называемая Profetenkammer, потому что между каждымъ изъ 8 оконъ стоять символическая фигуры съ книгами, на которыхъ написаны по латинѣ слѣдующія, руководящія правила для людей, посвятившихъ себя общественному дѣлу:

Начатое дѣло рѣшайте обдуманно, но скоро.

Общественное благо, должно предпочитать личному!

Въ Rathskammer, на входной двери, великолѣпная, рѣзьба на деревѣ, исполненная Рейдтомъ въ 1601 году.

Говорить о Кельнѣ и ничего не сказать о Ean de Cologne, Кельнской водѣ, невозможно. Въ началѣ прошедшаго столѣтія въ Кельнѣ поселился итальянецъ Maria Farina, который изобрѣлъ кельнскую воду. Въ настоящее время Eau de Cologne известна всему миру и 40 различныхъ фабрикантовъ этой воды въ Кельнѣ причинали фирму изобрѣтателя ея.

Музей Вольрафа—Рихарца уѣхковѣчилъ имена двухъ благородѣйшихъ гражданъ Кельна. Жизнь Франца Вольрафа, родившагося 20 Июня 1743 года, какъ нельзя болѣе поучительна. Сынъ портнаго въ Кельнѣ онъ получилъ блестящее воспитаніе и впослѣдствіи состоялъ профессоромъ Гимназіи, но талантливый ученикъ не могъ переварить тысячи несообразностей, которыми такъ изобиловала школы того времени. И преподаваніе и варварскую дисциплину того времени онъ изобличилъ, поднявъ на смѣхъ, чѣмъ заслужилъ ненависть своихъ сотоварищѣй профессоровъ и долженъ былъ оставить кафедру. Человѣкъ этотъ живо интересовался всѣми науками и искусствами. Съ раннаго юношества величайшимъ удовольствіемъ его было собирать рѣдкія и замѣчательнѣя вещи. Въ музѣи, зерномъ котораго послужили коллекціи, собранные Вольрафомъ, выставлены послѣднія съ именемъ того, кто ихъ собиралъ. Посмотришь и подивишься, что можетъ совершить одинъ человѣкъ въ теченіи своей жизни, даже не располагающій состояніемъ, при одномъ лишь добромъ желаніи. Ради

этихъ коллекцій онъ велъ обширную переписку съ друзьями, которые извѣщали его о всякой рѣдкости появившейся въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Во время нашествія французовъ на Кельнъ, онъ употреблялъ всѣ хитрости и старанія, чтобы проникнуть въ монастыри и скрыть отъ непріятельскихъ глазъ то, что находилось въ нихъ замѣчательнаго. Такъ одинъ римскій гробъ, сохранившися, какъ историческій памятникъ, онъ велѣлъ при французскихъ солдатахъ, разрубить въ куски и, во уходѣ постѣдныхъ, собрать куски и склонить ихъ. Въ 1818 году онъ столь былъ близокъ къ смерти, что поспѣшилъ написать завѣщаніе, въ которомъ всѣ свои коллекціи завѣщалъ Кельну, съ условіемъ, чтобы его коллекціи искусствъ, науки никогда не выходили изъ владѣнія города и служили бы пособіями для занятій людей, отданныхъ искусствамъ и наукамъ. Семидесятилѣтній старецъ противъ ожиданія врачей поправился, и городъ, узнавъ объ его завѣщаніи, назначилъ ему 4,000 франковъ ежегодной пенсіи. Коллекціи его, какъ мы выше сказали, послужили зерномъ музея, сооруженнаго Іоганномъ Рихардицомъ, родившимся въ 1795 г. Онъ пожертвовалъ на постройку музея 232,000 т. При открытии его въ 1857 г., бургмейстеръ сказалъ прекрасное привѣтствіе жертвователю и, между прочимъ, произнесъ слѣдующія слова: «Въ Кельнѣ было много великихъ людей, но такихъ какъ Рихардицъ не рождалось еще въ немъ!»

Церковь святой Урсулы построена въ память Урсулы и 11,000 дѣвицъ, замученныхъ вмѣсть съ ней. Преданіе вотъ такимъ образомъ передаетъ подробности этого происшествія: Флавій-Клеменсъ-Максимъ, предводитель римскаго войска, за-воевалъ Британію, а равнымъ образомъ и Галлію (плодоносѣнѣйшую часть нынѣшней Британіи). Но такъ какъ войско, поселившееся съ своимъ новымъ королемъ, выгнало изъ Галліи всѣхъ ея прежнихъ жителей, вслѣдствіе чего и осталось безъ женщинъ, то Флавій-Максимъ приказалъ вассальной ему Британіи прислать соответственное количество дѣвицъ, чтобы

переженить на нихъ своихъ воиновъ. Въ Британіи собрали 11,000 дѣвицъ, которыхъ подъ предводительствомъ Урсулы, дочери короля Кориубіі (нынѣшній Корнвалль), отправились на корабль въ Галлію. Корабль, нагруженный такимъ оригинальнымъ грузомъ, потерпѣлъ крушеніе близъ германскихъ береговъ. Дѣвицы, выброшенныя на берегъ, пробрались въ Кельнъ, который, какъ имъ, было извѣстно, славился своею святостью. Но въ то время свирѣпствовали въ Кельнѣ Гуны, которые встрѣтили оскорблениемъ дѣвицъ. Дѣвы, предпочитая смерть насиліямъ варваровъ, погибли мученическою смертью отъ ихъ рукъ.

Урсула считается патронессой воспитанія и въ каждомъ урсулинскомъ монастырѣ (ихъ не мало) существуетъ женское учебное заведеніе.

Остается сказать нѣсколько словъ о двухъ великолѣпныхъ загородныхъ садахъ Кельна: ботаническомъ и зоологическомъ. Послѣ узкихъ, тѣсныхъ улицъ Кельна необыкновенно пріятно сѣсть на пароходъ и проѣхать къ упомянутымъ тѣнистымъ садамъ, расположеннымъ одинъ возлѣ другаго. Особенного вниманія заслуживаетъ по своему устройству и ежедневными концертами, которые даютъ лучшій оркестръ города, ботаническій садъ. Въ немъ beau-monde Кельна проводить все свободное время въ лѣтніе дни.

Желѣзный мостъ въ Кельнѣ—художественное произведение, построено въ нынѣшнемъ столѣтіи. Онъ имѣетъ 1,332 фута длины. На постройку его употреблено 10 миллионовъ фунтовъ желѣза въ $1\frac{1}{2}$ миллиона стоимости. Мостъ этотъ соединяетъ Кельнъ съ Дейтцомъ.

Въ Кельнѣ пахнетъ уже Франціею, слышенъ французскій языкъ; на улицахъ, въ различныхъ публичныхъ зданіяхъ встрѣчаются живыя напоминанія о пребываніи здѣсь французовъ. По всей вѣроятности, близость Франціи имѣть не малое вліяніе и на характеръ кельнцевъ, живыхъ, подвижныхъ и вообще очень симпатичныхъ.

ГЛАВА XII.

Подъ влініємъ множества историческихъ памятниковъ, осмотрѣнныхъ нами за границей въ теченіи этого путешествія, памятниковъ величайшей важности и также мелочійшихъ, не указывающихъ на какія бы то ни было замѣтительныя историческія явленія, я невольно пришелъ къ мысли о великомъ значеніи стремленія западныхъ народовъ сберегать всѣ подобные историческія достовѣримѣтальности. Надобно жить довольно долго, вращаться довольно продолжительное время среди живыхъ напоминаній историческихъ событий, видѣть древніе дома, различные музеи съ предметами археологическими, надобно читать на улицахъ описанія какихъ бы то ни было историческихъ событий,—описанія, объясняющія тѣ или другіе предметы, выставленные на тѣхъ же улицахъ или въ домахъ, надобно пережить все нами сказанное, чтобы убѣдиться до какой степени всѣ эти мертвые памятники прошедшаго питаютъ народный духъ, поселяютъ любовь къ родинѣ и отечеству. Никакія школьные наставленія, никакіе исторические учебники не сдѣлаютъ таѣзъ много по отношенію къ воспитанію въ народѣ чувства любви къ отечеству и чувства благородной гордости своимъ, роднымъ, какъ вся указанная нами уличная исторія, если можно такъ выразиться.

Съ грустью вспоминаются при этомъ наши родные исторические памятники и мѣста. Рѣдко, очень рѣдко даютъ имъ значеніе и сколько нибудь заботятся объ ихъ сохраненіи.

Долго я отыскивалъ въ Новгородѣ мѣсто, где стоялъ домъ Марфы Посадницы и, наконецъ, благодаря собственнымъ занятіямъ исторіею, нашелъ это мѣсто, на которомъ въ настоящее время устроена кузница. Кузнецъ сообщилъ мнѣ, что говорить въ народѣ будто бы на его дворѣ есть подземный проходъ на Волховъ, но никто дескать не видалъ его. Не грустно ли, что даже никто изъ нашихъ ученыхъ или старожиловъ Новгорода и другихъ городовъ не издастъ сколько

нибудь подробныхъ описаній по крайней мѣрѣ такихъ городовъ, какъ Москва, Новгородъ, Псковъ, Киевъ; такихъ замѣтительныхъ мѣсть, какъ мѣсто жительства Марфы Посадницы, Ярославово дворище и др. Мало того, чтобы составить описанія (которые иногда и попадаются, хотя и плохія) необходимо позаботиться о томъ, чтобы известное мѣсто было огорожено и вообще какимъ бы то ни было образомъ отдано; только при этомъ условіи оно, видясь въ глаза, можетъ учить исторіи и воспитывать чувство любви къ отечеству. Всекій грамотный и даже неграмотный крестьянинъ, проходя мимо и замѣтивъ выдающуюся изъ общаго вида решетку или столбъ, пожелаетъ узнать зачѣмъ поставлены столбы или решетка. Грамотный же человѣкъ и самъ прочитаетъ на доскѣ, прибитой къ решетке или столбу, объясненіе того или другого исторического события или жизнеописаніе историческаго лица. До сей поры никто не укажетъ точно мѣста битвы Александра Невскаго со шведами при устьѣ Ижоры, мѣста битвы на Сити и множества другихъ не менѣе замѣтительныхъ мѣсть. Въ Рязанской губерніи есть деревня, носящая название Старой Рязани. Эта деревня въ древности была столицей Рязанскаго княжества. Когда-то здесь были найдены въ землѣ остатки великокняжескаго дворца, остатки церкви; я самъ своими глазами видѣлъ надгробия плиты съ сохранившимися на нихъ очень древними надписями. Спрашивалъ священника объ этихъ остаткахъ и плитахъ и не получилъ отъ него никакого определенного отвѣта или, вѣрѣе сказать, получилъ въ отвѣтъ обычныя фразы: не знаю, говорить, что были остатки, не видѣлъ.

Сколько я ни хлопоталъ, но описанія Старой Рязани не нашелъ: ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ. Вполнѣдѣствіи только мнѣ попали въ руки какія-то указанія на древности этой столицы Рязанскаго княжества, напечатанные въ описаніи Рязанской губерніи, составленномъ офицерами генерального штаба.

— Что, Александръ Романовичъ, спросилъ я своего спут-

ника, сидя въ вагонѣ на пути отъ Берлина къ Верхнелову, хотѣлось бы еще пожить за границей? Хорошо тамъ живется.

— Даже досадно, отвѣчалъ онъ, чѣмъ большеѣздишь, тѣмъ больше хочется. Какъ холодно становится, продолжалъ онъ, съеживаясь и морщась. Недалеко значить отъ родной границы.

А помните ли вы, какъ нашъ Некрасовъ описываетъ воз-
вращеніе на родину? спросилъ я.

Нельзя, не помню. Скажите. Много обидете.

Вотъ что онъ говоритъ:

Все рожь кругомъ, какъ степь живая;

Ни замковъ, ни морей, ни горъ.

Спасибо, сторона родная,

За твой врачующий просторъ!

За дальнимъ Средиземнымъ моремъ,

Подъ небомъ ярче твоего

Искать я примириенъ съ горемъ,

И не нашелъ я ничего....

На него этот просторъ и

На кого этотъ просторъ производитъ врачующее дѣйствіе, а на кого совершенно обратное, замѣтилъ Александръ Романовичъ, когда я кончилъ читать стихотвореніе. Затѣмъ другое замѣчаніе: съ горемъ то я думаю вездѣ скверно.

Слушайте даље:

Я тамъ (т. е. въ чужой землѣ) не свой, хандрю, нѣмью
Не одолѣвъ мою судьбу,
Я тамъ погнулся передъ нею,
Но ты дохнула (т. е. тишина родины)—и съумью,
Быть можетъ, выдержать борьбу!

А вотъ въ чёмъ вопросъ: приведется ли намъ сегодня спать, вѣрно народу избѣтъ много, сказаъ я, вспомнивъ, что время близится къ ночи.

Если заплатить кондуктору нѣсколько грошей, то, конечно, будемъ спать: вѣмецъ и во взяткахъ остается честнымъ, сказалъ, смѣясь, мой спутникъ. Можно поручиться, что никого не пустить. Но прибѣгать къ подобному средству, т. е. спать насчетъ покоя ближнаго, не желательно.

Совершенно справедливо, сказала я, речь идет не о взятке, а о томъ, не избавить ли насъ счастливый случай отъ пассажировъ во время ночи.

Къ несчастію, ожиданія мои не сбылись: почью было такой наплыть пассажировъ, что сѣда возможно было сидѣть, не то что спать.

Вотъ Кенигсбергъ, вотъ Эйдкуненъ, еще нѣсколько движений паровоза и мы на русской землѣ. Погода можно сказать съ каждымъ часомъ дѣлалась хуже и хуже. Отъ Вильно мы спали безъ просыпу, ибо мѣстъ свободныхъ было въ волю.

Прибывъ въ Петербургъ, мы распрошались, причемъ Александръ Романовичъ сказалъ мнѣ: не забудьте обѣщанія ѿхать вмѣстѣ во Францію.

Говорятъ, что дорожное знакомство, какъ и дачное, очень не прочно. На мнѣ и Александръ Романовичъ такое мнѣніе о дорожномъ знакомствѣ не оправдалось, ибо, по возвращеніи изъ за границы, вотъ уже болѣе года, мы находимся въ самыхъ близкихъ и дружескихъ отношеніяхъ. Повторю то, что сказала на первыхъ страницахъ этой книги: родство, создавшееся въ слѣдствіи одинаковости взглядовъ, убѣждений, иногда сильнѣе, крѣпче родства, крови. Пребываніе мое за границей, такъ сказать, освѣщаетъ мнѣ личность моего дорожного спутника; спутникъ освѣщаетъ жизнь заграничную. То и другое постоянно носится предо мной самымъ свѣтлымъ образомъ. У меня есть свѣтлая воспоминавія, а это, друзья мои, большое счастіе, если самая жизнь не представляетъ особыхъ радостей.

КОНЕЦЪ